

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Ямало-Ненецкого автономного округа

Выпуск № 3 (66)

**Эффективность социальных коммуникаций
как перспектива инновационного развития общества**

Сборник материалов II международной
научно-практической конференции-семинара
(11-13 апреля 2010 г.)

САЛЕХАРД
2010

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК № 3 (66)

Редакционная коллегия:

Алексеев С.Е. –

директор государственного учреждения Ямало-Ненецкого научно-инновационного центра «Ямал», к.и.н.

Грачёв В.В. –

ректор Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Столичная финансово-гуманитарная академия», профессор, д.п.н.

Паршуков В.Г. –

директор филиала Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Столичная финансово-гуманитарная академия» в г. Салехарде, к.п.н.

Цымбалистенко Н.В. –

профессор, д.филол.н. Ямало-Ненецкий окружной институт повышения квалификации работников образования

Шабатура Л.Н. –

профессор, д.филол.н. Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

Материалы публикуются в авторской редакции, систематизированы по разделам в соответствии с секциями конференции.

Авторы сборника – преподаватели, аспиранты и студенты шестнадцати вузов и их филиалов, педагоги общеобразовательных школ, учреждений среднего профессионального образования, дополнительного образования (города: Бийск, Курган, Москва, Ноябрьск, Ростов-на-Дону, Салехард, Тула, Тюмень), представители законодательной и исполнительной власти Ямало-Ненецкого автономного округа, органов местного самоуправления (руководители различных Департаментов и служб ЯНАО и г. Салехарда). Среди участников – зарубежные учёные: Республика Беларусь – М.И. Вишневецкий, Республика Казахстан – А.Р. Сатаева, Украина – Ю.А. Ротенфельд, Франция – Оскар Бренифье и Одри Жер, штат Юта – Карен Мизелл.

ISBN 978-5-93298-131-3

© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Столичная финансово-гуманитарная академия»

© Филиал негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Столичная финансово-гуманитарная академия» в г. Салехарде

© Государственное бюджетное учреждение «Ямало-Ненецкий научно-инновационный центр»

© Коллектив авторов

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ (13 АПРЕЛЯ 2010 Г.)

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

*Виталий Павлович Хоценко,
Директор департамента по науке и инновациям ЯНАО*

Уважаемые участники конференции!

Разрешите от имени департамента по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа и от себя лично поприветствовать всех Вас на международной научно-практической конференции, посвященной эффективности социальных коммуникаций и использования их в контексте инновационного развития общества.

Инновации сегодня необходимы везде – от развития высоких технологий до освоения новых, повышающих эффективность и производительность труда подходов к организации экономической и социальной жизни. Коммуникации – основа общества и общественных отношений, являющихся полем взаимодействия различных групп интересов и применение новых прогрессивных методов социального взаимодействия между людьми есть ни что иное, как инновации в полном смысле этого слова. Стимулирование таких инноваций и их освоение – важнейшая общественная задача.

Особенно приятно, что география конференции представлена участниками из-за рубежа. Хотелось бы отдельно поприветствовать наших иностранных гостей и выразить им свою признательность и благодарность за их вклад в проведении данной конференции.

Значение проведения подобных конференций бесспорно велико. С помощью таких мероприятий происходит не только обмен мнениями и опытом в среде учёных, но и всех участников, имеющих возможность непосредственно познакомиться с существующей проблематикой, принять участие в проводимых мастер-классах.

Считаю, что материалы конференции, займут достойное место в инструментарии науки, обогатив современный научный оборот рядом новых сведений.

В заключении позвольте пожелать Вам успешной работы, удачи, интересных встреч!

ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ АНТИНОМИЙ

Оскар Бренифье,

доктор философии, профессор,

директор Института практической философии.

Париж, Франция

Перевод Черненко Викторией Васильевны

Редактор перевода — кандидат философских наук

Соловьёв Ростислав Евгеньевич

Антиномии — пары противоположных, не совпадающих по смыслу и содержанию идей, суждений, абсолютно полярных по отношению друг к другу. Эта полярность порождает напряжение, основу которой составляет неразрешимость противоречий, в которые впадает разум, пытаясь постичь природу мысли и реальности.

В своей статье мы хотим предложить анализ операционной и динамической структуры философской интеллектуальной активности, а именно, принцип антиномий как ключ к этой специфической активности. И в восточной философии, в сердцевине великих мифологий, возникших в четырех концах света и пытающихся осмыслить повседневную жизнь, и в истории западной классической философии, начиная с её греческих первоисточников, именно антиномии задают мыслительному процессу его особенный ритм, даже если этот факт отчетливо не осознаётся. Добро и зло, истина и заблуждение, справедливость и несправедливость — эти антиномии определяют места напряжения, вокруг которых сформулированы главные принципы: они задают фундаментальные оппозиции, они выражают множественные суждения и аксиологию, они делают возможным извлечение мысли из монотонной магмы мнений и идей. Несмотря на то, что навешивание ярлыков имеет сейчас плохую репутацию, именно посредством такой категоризации и упрощения формализмов, через специфические принуждения, наша мысль движется от неясности и тусклости хаотических слоев коллективных идей к архитектуре, предпочитающей прозрачность и самосознание. Как в случае с готической архитектурой — внешние кон-

трфорсы в определённых местах позволяют делать конструкции более светлыми и ажурными в сравнении с мощными и массивными формами их романских предшественников.

Мы исходим из того, что философская мысль не является собранием или нагромождением мнений, относительно чуждых друг другу и поэтому довольно запутанных, бессвязностью, порождающей всеобщую безграмотность и противоречивость. Скорее, философия — это геометрия с её подобиями и связями, архитектура с её основаниями и краеугольными камнями, музыка с её гармониями и диссонансами. Даже если это не всегда обнаруживается на уровне сознания — и это хорошо, т.к. сознанию и без того есть чем заняться — любое интеллектуальное функционирование (индивидуальное или коллективное) производит определённое количество понятий и понятийных полярностей, необходимых для организации духовной и интеллектуальной жизни.

Эти полярности обеспечивают определённую связность, несмотря на естественную гетерогенность и хаос сознания, которое разрывается между многочисленными противоположными друг другу склонностями, распространёнными через условно установленные пристрастия, восприятия, ощущения, интуиции и мнения. Удовольствие и боль, я и другие, бытие и явление представляют собой такие полярности, без которых мы не можем обойтись, если только хотим остаться в границах умственной нормы. И даже если в большинстве случаев процесс мышления представляет собой спонтанную реакцию или инстинктивный акт, механически порождающий ряд непоследовательных утверждений, доставляющих удовольствие, мышление всё

равно работает. Неважно, в какой области это происходит — в сфере наивного детского вопрошания или в специфической категориальной области зашифрованных форм и особого сокращения априорных понятий, зачастую характеризующих себя как пары оппозиций, а иногда — «триады», состоящие из трёх понятий.

В то время как некоторые пары противоположностей, практической, эмпирической и нравственной природы, встречающиеся нам в повседневной жизни, поражают нас своей банальностью, например, пространственные антиномии (верх/низ, левое/правое), то другие кажутся более сложными и не лежащими на поверхности: субъективное/объективное, временное/ вечное. В последнем случае мы должны извлечь эти антиномии на белый свет и прояснить их, поскольку эти часто употребляемые противоположности трактуются порой совершенно не должным образом. А некоторые редко встречающиеся антиномии выглядят как «пугала», к которым так просто не приблизиться. Тем не менее, мы придерживаемся гипотезы, что каждая важная или фундаментальная антиномия, как и любое базовое понятие, связана с некоторым интуитивным знанием, и поэтому может быть «схвачена» и понята относительно легко любым человеком. Другими словами, мы утверждаем, рискуя повергнуть в шок чувствительные философские души, что каждая важная антиномия, каждое базовое понятие представляет собой нечто банальное и очевидное. По крайней мере, в целом. А наиболее техничные и экзотические понятия зачастую не являются самыми глубокими.

Именно поэтому мы советуем читателям, незнакомым с философским лексиконом, не кидаться сразу к словарю при встрече с одним из таких терминов: это может сделать жизнь сложнее, чем она должна быть. Обратимся к интуиции: она зачастую опознает слово инстинктивно, само по себе, или же из контекста его употребления. Стоит отважиться на риск самостоятельной интерпретации, прежде чем кидаться к словарю, с целью сохранить в безопасности общепризнанное и распростра-

ненное употребление термина. Разумеется, неологизмы или грубые варваризмы иногда сопротивляются немедленному пониманию, поэтому мы не говорим о полном запрещении словарей, но мы советуем читателю не бросаться к этим книгам, пока он не попробует простое самостоятельное чтение. Давайте не будем доверять учёным книгам, которые благодаря предисловиям, утомительным ссылкам и приложениям, занимающим большую часть текста, успешно добиваются того, что основная идея оказывается задушенной, а чтение усложняется до такой степени, что становится вообще невозможным. Это типичная ошибка. И она в большей мере вредит именно «хорошим ученикам», тем ревностным типам, сумевшим приобрести некоторые элементарные знания о философской культуре у мастеров, находящихся в плену схоластических иллюзий, и сделавших все возможное, чтобы впечатлить бедных ребят. В результате наш «хороший ученик» с энтузиазмом берётся за академическое задание и, вместо того чтобы, читать спокойно и свободно, как ему и было предложено, начинает вникать в детали, страшно боясь ошибиться, пропустить малейшие нюансы текста и следует всем перекрестным ссылкам, как и подобает будущему профессору.

Так что давайте призовем читателя к прямо-му, грубому и поверхностному чтению, научим следовать за основными линиями мысли, чтобы он, рискуя допустить временные ошибки, в конце концов оказался способен объяснить противоречия, которые мешают его чтению. А не пытался на каждом шагу определить с точностью, что все и каждый думают об изучаемом предмете. Непонимание никогда не было катастрофой, и хотя внимательное чтение, несомненно, приветствуется, главный вопрос философского чтения — это стимулирование мышления, способности осмелиться думать так, как никогда раньше не думал. Это ловушка знания, и выбраться из этой ловушки можно только благодаря терпеливой и кропотливой работе, в ходе которой обнаружится, что простота вовсе не обязательно изъян, а скорее — наоборот. Как говорил Аристотель, чтобы по-

мочь воспринять существенное и отвлечься от случайного, необходимо подрезать мышление, как иногда подрезают деревья. Это, возможно, одно из самых тяжелых испытаний для разума – подвергнуть самого себя суровой проверке. И, возможно, это является условием для любого критического мышления, достойного этого именованя.

Сущность и явление (видимость) (Эта пара антиномий допускает множественность трактовок перевода. В буквальном переводе она звучит как «суть и внешность», В смысловом контексте речь идёт о паре антиномий «форма и содержания», однако в силу того, что сам автор в тексте эти понятия не использует, был выбран именно такой вариант перевода. Прим. Р.Е. Соловьёва).

Давайте разберёмся с конкретным примером: сущность и явление. Многие знатоки в этой области будут настаивать на демонстрации всяких тонкостей, например, на том, насколько кантианские антиномии «ноумена» и «феномена» гораздо более сложны, утонченнее и глубже изучены, чем те антиномии, которые предлагаем мы. Но нам кажется, что эти сложности, нюансы и тонкости не представляют большого интереса. Возможно, только для тех, кто пишет на эту тему докторскую диссертацию и хочет поразить своих однокурсников или получить диплом. И мы часто размышляем над теми научными сборниками, которые содержат не намного больше сути, чем те, что написаны поверхностно и простым языком. Время от времени мы можем наблюдать за работой некоторых профессионалов, извлекающих квинтэссенции, которые сначала впечатляют нас, пока мы в итоге не поражаемся тому, насколько тщетным и смехотворным оказывается результат. Как много диссертаций было создано с претензией на оригинальность и новизну, но при этом они представляют собой бесконечные размышления, которые поражают читателя несоответствием содержания объёму написанного!

Каждый человек обязательно переживал контраст между бытием и явлением. Это случилось потому, что его мог предать сосед, или потому что он принял за данность то, что на

самом деле оказалось совсем иным. Во всех языках есть классические выражения, которые это олицетворяют, такие как «не увидеть леса за деревьями» или «обмануться». Сколько недоразумений произошло только из-за этого маленького различия между сущностью и явлением или множественностью явлений, порожденных разными позициями? Именно определение этих позиций и их отношений к конкретному объекту составляет философскую проблематику. Это относится к аналогическому принципу, сформулированному Платоном, который гласит: ухватить суть идеи возможно через понимание сути причинно-следственных связей, её породивших. Именно в этом смысле предложенные нами антиномии кажутся наиболее точно схватывающими специфику философских вопросов.

В этом месте кто-то может возразить, что философские дискуссии, будь то с детьми, подростками или взрослыми-неспециалистами, направлены на поиск ответов о смысле жизни, трудностях человеческих отношений или проблем моральной ответственности, а не на размышления об абстрактных антиномиях. На это мы ответим, что философ не удовлетворится только лишь обменом мнениями и аргументами, поскольку философия требует рефлексивной и аналитической работы. Она позволяет понять, из чего складывается деятельность философа. Задача философии состоит в определении различий между позициями, которые, если будут доведены до логического конца, вполне естественным образом породят классические антиномии. Любое углубление в философскую проблематику приведет нас к этим антиномиям и, таким образом, к прояснению сути дискуссии.

Таким образом, задача педагога похожа на задачу учащегося. Это как пристальное и внимательное рассмотрение уже выдвинутых идей вместо выдвижения новых неопределённых суждений. Такой обязательный анализ отдельных идей, который помогает извлекать глубокий смысл и определять расхождения во мнениях, мы и считаем подлинным знаком философствования. Речь идет не о простом утверждении вроде «я не согласен» или «я

думаю по-другому», но о соотношении этих разных идей друг с другом, определении связей и противоречий между ними и придании им более важного статуса. Несомненно, работа с аргументами придает некоторую дополнительную ценность процессу мышления. Когда мы перестаем принимать искренность за весомое доказательство, начинается поиск причин появления того или иного мнения. Тем не менее, необходимо заняться сравнением и противопоставлением взаимоисключающих антиномий. Это учит нас концептуализации, определению понятийной сущности, это дает нам возможность прояснить содержание аргументов через процесс мышления, понять, что общего у этих доводов или чем они отличаются. Это к тому же означает отношение к аргументам как проблемам, которые могут быть поняты под разными углами, а не приняты как очевидные; этот процесс мы называем проблематизацией.

Мы утверждаем, что философствовать означает выдвигать суждения. Цель этого выдвижения – прояснение своих утверждений, а также утверждений собеседника. Это необходимо для того, чтобы углубить понимание и сделать его осознанным. Без всего этого философствование может представлять некоторый интерес, но оно будет сведено к простому обмену идеями и выражениями. И мы не убеждены что исследование, лишённое анализа, сравнения и определения, можно будет назвать «философским». Это относится и к написанию эссе в рамках курса по философии, хотя в этих заданиях обычно присутствует определенный порядок: ряд установленных определений или концепций, официально установленных авторов, скрытых проблем и пр. Так же и диссертация должна содержать определенный набор таких обязательных моментов, как, например, знаменитые сноски: формальное обязательство, которое перестает являться таковым в письменном тексте или устной дискуссии, если они происходят вне академических стен. Для нас эти научные ссылки ни в коей мере не гарантируют философскую природу работы, а в некоторых случаях даже прикрывают несостоятельность данных рефлексий. С другой стороны,

требование углубления, проблематизации и концептуализации является обязательным условием и гарантией настоящей работы. И работа с антиномиями имеет много общего с такой работой.

Подводя итог нашей преамбуле, посвященной антиномиям, рассмотрим конкретный пример. Предположим, мы посещаем семинар художника и хотим показать то, что мы ценим его работу. Среди прочих способов выражения возможны следующие: «Ваш рисунок прекрасен» и «Мне очень нравится ваш рисунок». В зависимости от индивидуальной чувствительности или более или менее осознанного личного выбора, можно склониться к той или иной формулировке. В любом случае, художник (только если он не собирается поупражняться в философии), обеспокоен лишь вашим согласием или восхищением, и его совсем мало волнует природа использованного термина. Так же дело обстоит и с автором этих слов, если единственной его целью было поведать о том, что у него на сердце.

Но если говорить с философской точки зрения, интересно проследить, чем обусловлен выбор той или другой формулировки. Наша задача состоит в проблематизации, концептуализации и углублении нашего понимания этого выбора, чтобы довести до конца философскую работу. Тогда мы увидим, что в первом случае, когда мы ссылаемся на «прекрасное», мы соотносим произведение с объективностью и универсальностью, где абстрактность и трансцендентность играют большую роль. В то же время во втором случае мы говорим о том, что «нравится», т.е. об индивидуальном и вполне конкретном восприятии. Таким образом, то, что для обывателя может являться просто высокой оценкой, для философа может выражать глобальное мировоззрение. Однако для того чтобы развивать эту компетентность, необходимо тренировать свою зоркость и быть относительно знакомым с основными проблемами и уметь их опознавать. В этом смысле для облегчения философской практики, выявление и перечисление классических антиномий может стать полезным занятием.

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ:
СОВРЕМЕННАЯ ФОРМУЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

*Ольга Анатольевна Жукова,
доктор философских наук, кандидат культурологии,
профессор Столичной гуманитарной академии,
г. Москва, Россия*

Тема диалога культур и цивилизаций в последнее время стала центральной не только для гуманитарной науки, но и сформировалась как самостоятельное направление международной политики. Она знаменовала собой новый уровень взаимоотношений стран, основанный на понимании политическими и экономическими элитами современных условий существования мирового сообщества. В условиях глобализирующегося мира резко возрастает частотность и глубина межкультурных и межличностных коммуникаций, связанных, в первую очередь, с открытым рынком труда, обменом интеллектуальными ресурсами и технологиями, свободой передвижения товаров и капитала, широкими культурными отношениями. В связи с этим возникает потребность осмыслить новый формат постиндустриальной цивилизации и оценить масштаб трансформаций социальных коммуникаций, предложив оптимальную формулу подобных взаимодействий. Эта проблема многоаспектна. Особый интерес представляет проблематика диалога культур и цивилизаций, включающая в себя международно-правовой и философско-культурологический аспекты. Отметим, что основополагающие цели сформулированы в документах ООН и ЮНЕСКО, которые представляют собой различные резолюции данных организаций, резюме и декларации международных форумов. Тема диалога впервые была обозначена как стратегическая цель ЮНЕСКО в рамках среднесрочной программы 2002 – 2007 г.г. Она поддерживает основные ценности ООН и ЮНЕСКО и такие принципы, как сотрудничество в целях мира в области образования, науки, культуры. Главным тезисом настоящей программы является следующая формула – мир должен базироваться на

интеллектуальной и нравственной солидарности человечества.

Стратегические цели реализуются ООН и ЮНЕСКО в научных и социально-культурных проектах.

Оценивая общий тренд процессов, происходящих на уровне международных отношений, следует обратить внимание на формирование новой этической парадигмы. Её справедливо можно было бы назвать *этикой культурного взаимодействия*, призванной обеспечить эффективность и непротиворечивость множественных социальных, политических и межкультурных взаимодействий. Основные принципы современной этики международных отношений изложены во Всемирной декларации о культурном разнообразии, принятой в ноябре 2001 Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на 21 сессии.

Аналогичным целям соответствует и институт образования на уровне содержания, технологий, выстраивающихся коммуникативных стратегий, инфраструктуры и модели управления. Это следует из анализа целей современного образования, изложенных Международной Комиссией по образованию, которые характеризуют на ценностно-смысловом уровне образовательную практику как таковую. Образование как социокультурный институт должно давать человеку:

- понимание основополагающего единства человечества;
- демонстрировать окружающим богатства разнообразных культур;
- способствовать обретению базового междисциплинарного знания о мировых проблемах и проблемах интернационального сотрудничества и путях его разрешения.

На наш взгляд, диалоговая стратегия увеличивает продуктивность социальных

и межкультурных коммуникаций, что особенно актуально в современном контексте социально-экономических, политических и культурных взаимоотношений России и Евросоюза («Большой Европы»). Своеобразная миссия культуры диалога заключается в достижении определённых социокультурных и международно-политических эффектов. Так, мы предполагаем, что инновационный потенциал диалоговой стратегии в сфере межкультурной коммуникации сможет проявить себя на различных уровнях. В нашем видении он будет связан:

- с формированием единого культурно-образовательного пространства Европы и России через развитие межличностных и межкультурных форм диалога;

- с утверждением базовых европейских ценностей познания, творческого совершенствования личности, духовной, интеллектуальной и политической свободы;

- с созданием атмосферы понимания и взаимной симпатии между участниками межкультурного и политического диалога;

- с воплощением идеи тезауруса культуры о единстве культурного мира и сохранения его духовно-интеллектуального и художественного наследия, высказанной академиком Д.С. Лихачёвым;

- с реализацией концепции, сформулированной Жаком Делором в докладе «Образование: сокровище» на заседании международной комиссии по образованию для XXI века («научить познавать, действовать, жить, жить вместе»);

- с задачами удержания культурной идентичности Западной Европы и России в рамках исторического наследия Средиземноморской цивилизации в условиях открытого мира.

Предлагаемая концепция представляет собой культурно-политический вариант решения проблемы *эффективности социальных взаимодействий*. Роль межкультурной коммуникации в информационном сообществе неизмеримо возрастает. Выстраивать инфраструктуру диалога культур и цивилизаций необходимо как на межличностном уровне, чему в немалой степени сегодня способствует сете-

вая структура организации информационной «глобальной деревни», так и на межгосударственном уровне – средствами культурной дипломатии. С периферии дипломатических интересов и процедур культурный диалог должен переместиться в центр и стать основой политической стратегии стран-участниц открытого мира – глобальной современности. Другими словами, проблема межкультурного взаимодействия должна выстраиваться как заинтересованный диалог, выступая гуманитарной стратегией межгосударственных отношений. С этой точки зрения имидж страны во многом будет зависеть от проводимой ею культурной политики не только внешней, но и внутренней. Диалоговая стратегия международной дипломатии должна, в первую очередь, отражать культуру диалога внутри самой нации.

Следует подчеркнуть, что коммуникация является мощнейшей движущей силой содержательных и институциональных изменений современного общества. Она трансформирует не только традиционные институты, но и *дискурсы*, в том числе и значимые в передаче социального опыта – *власть и знание*. Информационная оснащённость общества позиционируется в качестве основы его развития в рамках интеллектуально усложняющейся экономики знаний. Социокультурный эффект коммуникативных технологий приводит к формированию открытого общества, культура которого также становится открытой к различным встречам и взаимодействиям. Например, в России эта тенденция нашла отражение в программном документе «Стратегия развития информационного общества», предусматривающем комплексное развитие государства, общества и бизнеса в условиях информационной культуры. Стратегия касается не только вопросов развития инфраструктуры, технологий и экономики информационного общества, но и их координации с приоритетными направлениями в социальной и духовной сфере – образовании, науке, культуре, массовых коммуникациях, духовно-нравственном воспитании. В целом эту программу можно назвать *идеологией преи-*

муществ и развития, или повышения эффективности. Информационно-коммуникативные технологии рассматриваются как:

– экономически эффективные, дающие конкурентное преимущество в производительности труда и развитии новых секторов производства;

– политически целесообразные, повышающие качество государственного управления, укрепляющие демократические институты и процедуры;

– в культурном плане безальтернативные, поскольку актуальная современность стремится к диалогу, а межкультурная и межличностная коммуникации осуществляются в условиях свободного обмена идеями и информацией.

Таким образом, коммуникативные технологии в рамках формирования информационной культуры можно считать важнейшим инструментом технологического и ценностно-смыслового *переоснащения* обществ, движущихся в сторону актуальной современности, в глобальный мир открытого типа. Соответственно, в указанных социальных системах – образовании, науке, культуре на содержательном уровне происходят значительные изменения. *Образование*, прежде озабоченное научить ученика должному примеру и образцу, данному в качестве культурного идеала, ныне направ-

лено на приобретение знаний и овладения компетенциями, необходимыми для осуществления целерациональной стратегии в рамках достиженческой культуры. *Наука*, некогда представлявшая собой практико-ориентированную рационализацию метафизических (магических, религиозных, натурфилософских) идей, сегодня превращает фундаментальные открытия в технологии, способные радикально изменить мир не только неживой, но и живой природы без учёта онтологических (метафизических, антропологических) рисков. *Культура* как сфера опосредствования духовно-практической деятельности прежде представляла социальный конструкт трансцендентного, а ныне она становится интеллектуальной лабораторией для новых форм социального. Потому справедливо утверждать, что именно образование, наука и культура на современном этапе развития общества способны взять на себя роль медиатора и коммуникатора в диалоге цивилизаций, общностей, социальных институтов и духовных традиций. Собственно, данное понимание и начинает демонстрировать мировое сообщество, декларируя цели политического диалога и межкультурной коммуникации как основы для создания устойчивой и эффективной модели развития обществ, участвующих в *со-временной* нам современности.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА
В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ МЕСТНОСТЯХ**

*Елена Геннадьевна Зленко,
Заместитель Председателя
Законодательного Собрания ЯНАО*

В последние годы в Российской Федерации реализуется ряд программ, направленных на социальное развитие страны, в том числе и на развитие северных территорий. Однако большинство проблем развития социальной инфраструктуры северных регионов до настоящего времени не только не решены, но некоторые из них заметно обострились. В значительной степени это вызвано тем, что при их реализации крайне слабо учитываются специфические особенности северных территорий.

Многие северные районы недостаточно обеспечены лечебно-профилактическими учреждениями непосредственно в местах проживания населения, низок уровень их оснащённости и состояния материально-технической базы. На 15% по сравнению с 1990 годом в целом по северным районам сократился показатель обеспеченности больничными койками. На ряде территорий только 30 – 35 % амбулаторных учреждений оснащено медицинским оборудованием в соответствии установленными нормативами. Значительная часть помещений, в которых находятся учреждения здравоохранения, требует капитального ремонта. Ниже, чем в других населённых пунктах, обеспеченность медицинскими учреждениями и кадрами в национальных посёлках. Во многих отдалённых посёлках не производится розничная продажа лекарственных средств. В ряде северных регионов отсутствуют медицинские учебные заведения, что отрицательно сказывается на обеспеченности территорий медицинскими кадрами. Важнейшее значение в условиях Севера имеет применение санитарной авиации

для обеспечения прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Эти проблемы можно отнести и к автономному округу.

В большинстве районов Ямало-Ненецкого автономного округа и приравненных местностях не уменьшается количество ветхого и аварийного жилья, его доля достигает 70%, значительная часть жилых помещений остаются неблагоустроенными, низок уровень газификации жилого фонда. Износ инженерной инфраструктуры жилого фонда в отдельных поселениях превышает 70 процентов. В ряде муниципальных образований остро стоит проблема теплоснабжения и обеспечения населения водой питьевого качества. Нарастающее обветшание жилого фонда и коммунального хозяйства требует существенно более высоких затрат на капитальный ремонт, что может привести к ещё более высокой стоимости жилищно-коммунальных услуг. Хотя уровень обеспеченности жильём низок, ввод жилья в целом по северным районам по сравнению с 1990 годом сократился почти в два раза.

На территории автономного округа действует 230 учреждений культуры, в том числе: 85 муниципальных библиотек, 83 учреждения культурно-досугового типа (с учётом филиалов), 38 образовательных учреждений культуры и искусства, 20 музеев, 4 прочих учреждения культуры.

Среди основных проблем в осуществлении деятельности учреждений культуры – низкая обеспеченность помещениями, ветхость зданий библиотек, отсутствие фондохранилищ музеев, аварийное состояние зданий Домов культуры.

В структуре здравоохранения автономного округа 66 учреждений (64 ЛПУ и 2 особого типа), а также 5 передвижных медицинских отрядов, 99 стационарных и разъездных фельдшерско-акушерских пунктов, 5 отделений санитарной авиации. Для нормального функционирования фельдшерско-акушерских пунктов существует проблема их лицензирования, которая заключается в несоответствии зданий санитарно-эпидемиологическим нормам. Фельдшерско-акушерские пункты расположены в деревянных постройках с печным отоплением, привозной водой, канализацией в виде выгребных ям и помещений, не соответствующим нормам. Это при том, что они оказывают помощь жителям 100 мелких населённых пунктов, в 45 из которых проживает менее 100 жителей.

Несмотря на то, что в автономном округе 879 действующих спортсооружений в том числе: 377 спортивных зала, 26 плавательных бассейнов, 4 ледовых дворца, 163 плоскостных сооружения, 33 лыжных базы, остаётся низким уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями. Обеспеченность спортивными залами составляет 66 % от утверждённого норматива, плоскостными сооружениями – 21%, бассейнами – 13%. В сельских населённых пунктах отсутствуют учреждения спорта, физическая культура и спорт представлены в основном спортивными залами общеобразовательных учреждений.

В округе обостряется проблема с обеспечением детского населения местами в дошкольных учреждениях. Системой дошкольного образования охвачено 64,6% детского населения. Для реализации конституционных прав граждан на дошкольное образование в округе функционирует 193 детских сада, 52 % которых размещаются в деревянных зданиях (60-х – 70-х годов постройки с износом зданий более 80%).

Не отвечающее современным требованиям состояние социальной инфраструктуры во многих районах автономного округа и приравненных к ним местностях определяют необходимость её комплексной модерниза-

ции и ответственность государства за решение этой актуальной задачи. Комплексная модернизация социальной сферы является необходимым условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития автономного округа, важнейшим аспектом развития человеческого потенциала, и от неё в определяющей степени зависит сохранение трудовых ресурсов, привлечение и закрепление кадров из других регионов страны. Итогом комплексной модернизации должно стать создание системы доступного и высококачественного высшего образования; повышение доступности специализированной, в том числе, высокотехнологичной медицинской помощи; поддержка формирования развитой региональной и местной инфраструктуры в области здравоохранения, социальной защиты, образования, культуры, обеспечения досуга, а также содействие обеспечению граждан комфортным жильём и жилищно-коммунальными услугами; стимулирование преобразования среды проживания населения. При этом качество и доступность услуг должны превышать среднероссийский уровень для компенсации неблагоприятных природных, климатических и географических условий проживания населения.

При ограниченности финансовых возможностей государства и местного самоуправления наиболее перспективным и эффективным решением этой проблемы является объединение ресурсов и действий государства и частного бизнеса в различных формах государственно-частного партнёрства. Ключ к успеху в сфере государственно-частного партнёрства лежит в согласованном формировании целей и разделении рисков по их достижению между бизнесом и властью. Партнёрство государства и бизнеса должно заключаться в том, чтобы государство гарантировало бизнесу снижение рисков невозврата вложенных средств, предоставляло, при необходимости, определённые гарантии и преференции, а задача бизнеса – для достижения согласованных целей искать способы финансирования и эффективно реализовать социальные проекты.

В рамках работы по развитию и последующему использованию механизмов государственно-частного партнёрства, а также установлению отношений стратегического партнёрства, развития долгосрочного и эффективного сотрудничества, направленного на решение задач социально-экономического развития региона и укрепления его экономического и промышленного потенциала, 3 февраля 2010 года между Внешэкономбанком и Администрацией ЯНАО заключено Соглашение о сотрудничестве. Для развития условий Соглашения принят Закон ЯНАО от 1 марта 2010 года № 29-ЗАО «Об участии Ямало-Ненецкого автономного округа в проектах государственно-частного партнёрства».

В целях реализации намеченных планов в области взаимодействия сторон при решении приоритетных задач социально-экономического развития региона, обмена информацией по организации проектов, осуществляемых, в том числе, на условиях государственно-частного партнёрства, Меморандума о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности. (Внешэкономбанк)» утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 года № 1007-р, необходимым условием является создание в автономном округе специального органа по подготовке, запуску и управлению проектами

государственно-частного партнёрства. Для его создания в настоящее время формируется необходимая нормативно-правовая база.

Конкретная работа регионального центра государственно-частного партнёрства будет состоять в отборе проектов, реализуемых на условиях государственно-частного партнёрства, оценке эффективности проектов с точки зрения потребностей регионального развития, представлении проектов на утверждение, подготовке конкурсов, утверждении контрактной и иной документации, а также создании условий для финансового закрытия сделок в рамках проектов, мониторинга реализации проектов и регулировании условий контрактов.

Однако использование механизмов государственно-частного партнёрства для модернизации социальной инфраструктуры в автономном округе не получило значительного развития. Это вызвано тем, что до настоящего времени нет чёткого законодательного регулирования того, каким должно быть взаимодействие государства и бизнеса и в каких организационно-правовых формах оно может осуществляться. Не разработано на уровне Российской Федерации правовое определение государственно-частного партнёрства, в законодательстве отсутствует понятийный аппарат, перечень возможных форм партнёрства и механизмов реализации, не выработана единая политика государства в этой сфере.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯНАО

*Антон Павлович Накоряков,
главный специалист отдела инновационного развития
департамента по науке и инновациям ЯНАО*

Принято считать, что основными функциями коммуникации являются взаимодействие людей с целью сообщения и обмена информацией и воздействие на индивида или общество в целом в соответствии с определенной целью — установкой.

Фундаментальная значимость социальной коммуникации для существования отдельного человека, социальных групп или многонациональных государств давно уже стала общим местом в мировой науке. Эта значимость конкретизируется в следующих тезисах (протицирую только некоторые из них):

- в процессе антропогенеза коммуникационная деятельность была решающей предпосылкой и питательной почвой для образования человеческого сознания и языка; коммуникация — способ формирования человеческой личности, поскольку только в процессе взаимодействия с другими людьми происходит социализация индивида и развитие его способностей;

- коммуникационная потребность — органическая (абсолютная) духовная потребность человека;

- изоляция от общества приводит к неизлечимым психическим травмам;

- коммуникация — фактор и условие существования любых человеческих общностей от малых социальных групп до наций и государств;

- коммуникационная деятельность — источник, средство поддержания и использования социальной памяти, аккумулирующей культурный и исторический опыт социальных субъектов.

Согласно утверждению одного из крупнейших социологов, француза Пьера Бурдьё, понимание иерархии ценностей общества на самом деле обусловлено «символическим насилием» власти. Люди, признавая власть легитимной, принимают

господствующие установки большей частью бессознательно, что, по мнению Бурдьё, фактически является незнанием или мистифицированным знанием. В условиях современной России это утверждение видится особенно актуально.

Согласно теории «постиндустриального общества», обоснованной американским социологом Беллом интерпретация социальных явлений зависит от поставленных познавательных задач, в конечном счете — от технологии и знания. Стимулом и источником социального развития являются средства информации, понимаемой в широком смысле как культура. Информация становится одной из главных ценностей общества.

Для коммуникации это связано с качественно новым уровнем переработки и распространения информации, с созданием коммуникативных систем, способных обеспечить обмен информацией.

Именно с этих позиций мы и рассмотрим использование информационных технологий для развития инновационной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе.

Департамент по науке и инновациям ЯНАО зачастую является инициатором коммуникаций, при этом иницируемые коммуникации направлены на участников, являющихся членами различных социальных групп, слоев и структур, и следовательно департамент по науке и инновациям должен ориентироваться на всех участников коммуникаций что требует использования понятного участникам языка, средств и методов коммуникаций. Ориентация на окружающих заставляет развиваться департамент по науке и инновациям.

С точки зрения использования информационных технологий это применение в работе департамента специализированных программных средств ПРОДЖЕКТ ЭКСПЕРТ или КОМФАР ЭКСПЕРТ, предназна-

ченных для бизнес планирования, разработки бизнес-планов и оценки инвестиционных проектов. Использование этих программных продуктов позволит обосновать принятие тех или иных управленческих решений. Программное обеспечение управления проектами ПРОДЖЕКТ МЭЙТ или ОУПЕН ПРОДЖ позволяет планировать различные события зависящие друг от друга, расписания работы сотрудников и управление ресурсами, расчет времени, необходимого на решение каждой из задач, сортировка задач в зависимости от сроков их завершения, управление несколькими проектами одновременно.

Департаментом по науке и инновациям обозначена потребность в создании комплексной научной, научно-технической и инновационной информационной системы, необходимой для оперативного и детального анализа социальных и экономических процессов в указанных сферах на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Такая информационная система должна содержать и позволять анализировать информацию по следующим направлениям:

1. Организация и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, использование результатов их проведения;
2. Организация и проведение экспертизы научных, научно-технических и инновационных программ и проектов, финансируемых за счет бюджета автономного округа;
3. Функционирование на территории автономного округа научных и образовательных

учреждений и организаций;

4. Подготовка и внедрение (реализация) инновационных программ и проектов, финансируемых за счет бюджета автономного округа и результаты их внедрения;

5. Функционирование на территории автономного округа участников инновационной деятельности;

6. Банк научной, научно-технической информации сведений об инновациях, изобретениях и новейших технологиях для модернизации;

7. Банк информации о запросах и проблемах муниципальных образований и исполнительных органов, требующих решения с использованием инновационных технологий и методов.

Одно из направлений использования департаментом по науке инновациям ЯНАО, информационных телекоммуникационных технологий – поддержка сайта департамента, а в дальнейшем развитии – портала инновационной деятельности Ямало-Ненецкого автономного округа.

На основании выше сказанного можно сделать следующие выводы:

Развитие департамента по науке инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа за счет использования информационных технологий, послужит его становлению как адекватного и объективного инициатора социальных коммуникаций, что в свою очередь отразится на развитии участников инновационной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе.

*Наталья Сергеевна Нурмухаметова,
старший преподаватель,
Филиал Столичной гуманитарной академии
в г. Салехарде, Россия*

Стремительность и значительность изменений – вот, что нам предстоит испытать в будущем в сфере образования. Уже в настоящее время студенты всё больше и больше понимают важность личностного образования. Выражения «Знание – это круто», «Незнание равно бедности» в среде молодых людей распространяется с огромной скоростью.

Отсюда, преподавателям высшей школы необходимо планировать развитие и образование своих подопечных, что называется «в ногу со временем». Как определить для себя, что именно будет характеризовать такое развитие? Если обратить внимание на различные социологические опросы и исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время основным инструментом развития многих молодых людей является «всемирная паутина» – Интернет.

Большинство людей в современном мире уже не представляют свою жизнь без Интернета. В Интернете преподавателю всегда легко и быстро можно найти большой объём любой информации. Студенты много времени проводят в «глобальной сети» не всегда для поиска и дальнейшего анализа информации, чаще всего Интернет для них – это способ развлечься, а развлечения, как правило, состоят в участии в каких-нибудь играх. На сегодняшний день существует огромное количество игр – «стрелялки», «бродилки», и каждая игра несёт в себе основную задачу для игрока – выработка стратегии, по которой он будет играть.

Всё большую популярность во всём мире набирают он-лайн игры. Виртуальный мир – это своеобразное индивидуальное обучение, современное получение знаний. Он-лайн игра изначально создается для развлечения, но такой подход не означает отсутствие образовательных моментов. При старте любой

игры необходимо как минимум осознание чёткой стратегии развития и продолжения. Например, самая известная версия он-лайн игры – Second Life. Эта игра стартовала в 2003 году и к 2007 году уже имела более 7 млн. жителей в своём виртуальном мире. Внутри игры создаются свои государства, университеты, предприятия и организации, законы, нормы морального поведения. Для того чтобы создать и развить все необходимые инфраструктуры, нужно чёткое понимание их построения, стратегии дальнейшего игрового развития – все эти задачи настраивают людей на активизацию мыслей и продумывание своих действий внутри игры. Люди существуют в них по типу реальной жизни, пробуя на себе роли, которые в жизни никогда бы не смогли попробовать. Соответственно, в игровой форме существует реальная возможность получить «ума палату» и применить новые знания, которыми нет возможности пользоваться в реальной жизни.

В настоящее время, Second Life уже используется учёными в области социального поведения. В образовательных учреждениях также можно на базе он-лайн игр как минимум проводить социологические исследования, как максимум – изучать общество и его поведение, проводить различного рода социологические опросы, изучать политику (причём, принимать какие-либо законы и проверять их работу «на практике»), охват дисциплин огромен. На уровне предприятий и организаций можно изучать систему работы с персоналом, оценку принятия решений, изучать вопросы теории организации и теории управления. Вполне возможно, что, благодаря такого рода проектам, мир могут ждать абсолютно новые теории развития предприятий и пути решения острых социальных проблем.

Позитивных последствий при использова-

нии он-лайн игр в образовании можно увидеть огромное количество. Это снизит затраты на исследования в образовательных учреждениях, позволит сэкономить время, которое понадобится на исследование. Исследование в он-лайн играх и в реальной жизни – это прекрасная платформа для сравнительных анализов любой дисциплины. Для студентов – это не только индивидуальное развитие, но также это стимулятор воображения, средство развития креативного мышления. Человек не просто существует в виртуальном мире, он такой же член общества, как и в реальном мире, и ему необходимо решать различные вопросы, выходить из различных ситуаций. Если говорить о доступности, то этот ресурс в ближайшее время станет доступным большинству жителей. Соответственно, образование такого рода также станет доступным даже тем, кто не обучается на очной или заочной формах обучения. Достаточно будет иметь компьютер и Интернет – и современное общественное образование будет доступно практически каждому.

Конечно же, как и в любом новом деле, существует ряд вполне реальных опасений. Люди, живущие в виртуальном мире, могут и не обеспечить точной и полноценной информацией некоторые дисциплины – это очень снизит качество получаемой информации, и она не всегда может быть использована в исследовании и дальнейшем анализе. Контроль за процессом и влияние «виртуальной жизни» на обучаемых могут быть затрудненными. Жёсткое обращение в таком кибермире возможно. Как экспериментаторы жёстко обращались с подопытными в исследованиях в прошлом, так и на сегодняшний день

существует опасность не «мирной жизни», а в виртуальном мире появление «городов-жестокости». То есть изначально необходимо выстроить систему таким образом, чтобы у организаторов данного проекта, была возможность контролировать различные ситуации и их развитие, соответствующим образом влиять на разрешение сложных проблем. И, соответственно, если политические направления покажутся неверными в таком мире, существует вероятность закрытия такого проекта уже на начальной стадии.

И, конечно же, существует ряд опасений по поводу негативных последствий такого проекта. Виртуальные реальности могут привести к раздвоению личности. Один – в «виртуальной жизни», другой – в «реальной жизни». Существует вероятность того, что человек создаст успешную и перспективную организацию в виртуальном мире, применит новую стратегию построения этой организации, а в реальной жизни добиться таких успехов не сможет. Как следствие – не только угнетённое состояние, но и вполне реальные психические отклонения. Если такая ситуация будет наблюдаться у большинства жителей, то это будет сильно тормозить эволюцию людей в целом. «Виртуальная жизнь» также может конфликтовать с реальной жизнью в этике, в культуре, морали и во многих других аспектах.

Тем не менее, мир развивается, в любом вопросе можно выявить большое количество опасений и негативных последствий, но если действовать разумно, можно использовать современные ресурсы с пользой не только для уже состоявшегося общества, но и для будущих поколений.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ФИЛИАЛА НОУ ВПО «СФГА» В Г. САЛЕХАРДЕ
КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ В РЕГИОНЕ**

*Виктор Григорьевич Паршуков,
кандидат педагогических наук,
директор Филиала Столичной
финансово-гуманитарной академии в г.Салехарде,
г. Салехард, Россия*

Филиал НОУ ВПО «СФГА» в г. Салехарде — одно из первых образовательных учреждений высшего профессионального образования на Ямале. За годы деятельности (с 1995 года) оно дало городу и округу сотни дипломированных специалистов по различным отраслям народного хозяйства, сумевших продуктивно выстроить свою профессиональную карьеру. Во многом этому способствовало включение студентов в активную коммуникацию в процессе образовательной и научно-исследовательской субъект-субъектной деятельности в годы учёбы в вузе.

Если в прежние годы мы проводили факультетские или филиальские научно-практические конференции, то в последующие годы мы стали посылать научные работы своих студентов и преподавателей в головной вуз, а также на межвузовские и международные конференции, инициировали проведение Всероссийской (2008 год), Международной (2009 год) конференций. И вот сегодня мы являемся свидетелями и участниками качественно нового этапа деятельности филиала в этом плане: он совместно с Департаментом по науке и инновациям ЯНАО стал организатором II Международной научно-практической конференции-семинара. В течение трёх дней нашими гостями из Франции (Оскар Бренифье и Одри Жер) проводились тренинги эффективной коммуникации, прошли заседания Круглых столов «Истина и смысл в современных коммуникациях», «Искусство мыслить и понимать», мы прослушали доклад-демонстрацию к.п.н., педагога-психолога Окружной санаторно-лесной школы «Роль этнической куклы в

процессе релаксации детей Крайнего Севера» Н.Д. Горбуновой.

Все вы, уважаемые господа, могли познакомиться со стендовыми докладами наших гостей и молодых учёных, стали участниками заседания одной из четырёх секций, на которых обсуждено 40 докладов, наблюдали в интерактивном режиме технологии эффективного общения с детьми разного возраста в рамках авторской школы профессора, директора Института философии Франции Оскара Бренифье «Школа эффективного общения».

Тема конференции представляется её организаторам весьма актуальной: если говорить об эффективности коммуникаций и общения в мире и в России, в частности, то ситуации с международным усыновлением детей, волна забастовок, прокатившихся по Европе, и крах «тюльпановой» и «оранжевой» республик в Киргизии и Украине, недавние трагические события в московском метро и Дагестане говорят от том, что социальные коммуникации далеки от совершенства. На региональном уровне в свете недавно прошедших выборов в Законодательное Собрание ЯНАО, а также назначение нового Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа происходят существенные перемены, которые не смогут эффективными без учёта современных технологий коммуникации и общения.

В своё время, обращаясь к гражданам России, В.В. Путин говорил, что без доверия людей к власти не будет успеха ни в экономике, ни в социальной сфере, но одного доверия мало: необходимо эффективное взаимодействие ветвей государственной власти, государства и общественных институтов, боль-

ших и малых социальных групп, отдельных личностей между собой. Только тогда будет реализована идея электронного правительства, появятся новые полезные инициативы, касающиеся деятельности всех уровней и ветвей государственной власти, органов местного самоуправления.

В тематике нашей конференции обсуждение многих вопросов, связанных как с государственным и политическим устройством, правовым регулированием проблем взаимоотношения государства и общества, так и взаимодействия со средствами массовой информации, в том числе правом получения обществом своевременной и достоверной информации о деятельности государственных органов и так называемой социально значимой информации.

В выступлении студента 5 курса ГМУ филиала НОУ ВПО «СФГА» *А.П. Накорякова* раскрываются проблемы взаимодействия органов власти и возможности использования информационных ресурсов для получения объективной информации о деятельности органов исполнительной власти ЯНАО. От решения проблемы доступа граждан к информации о деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления во многом зависит уровень эффективности самой власти, социальная ответственность должностных лиц. Объективная и своевременная информация делает власть прозрачной для общества.

Эффективным формам и методам депутатской работы по взаимодействию с избирателями, а также взаимосвязи Общественной палаты ЯНАО с органами власти посвящены выступления *Пушкарёвой Е.Т.*, доктора исторических наук, заместителя Председателя Комитета Государственной Думы ЯНАО по местному самоуправлению и *Гусельникова Л.К.*, Председателя Общественной палаты ЯНАО.

Большой блок научно-практической информации, связанной с психологическими и педагогическими проблемами в коммуникативной сфере общества, рассматривался на соответствующих секциях Приоритетный

национальный проект «Образование» и связанная с ним модернизация предполагает перестройку существующей системы подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием. Это касается не только двухуровневой системы получения высшего профессионального образования, но и его качества, а также способности специалиста войти в современное коммуникационное мировое пространство, овладев ещё в вузе коммуникативной культурой. Для этого необходима перестройка преподавания, в частности, нужны эффективные педагогические технологии, позволяющие обучение перевести в статус взаимодействия педагога и студента. На секциях было предложено немало эффективных технологий, но все они, по мнению организаторов конференции, могут быть названы рефлексивными педагогическими технологиями, лучшие образцы которых вы, уважаемые участники конференции, могли наблюдать, когда Оскар Бренифье и Одри Жер проводили тренинги с вами и с детьми.

В общей сложности обсуждено и принято к публикации 16 материалов докторов наук, 29 – кандидатов наук, 14 работ аспирантов, 8 – студентов. Среди участников конференции, сдавших материалы к публикации, 33 работника высшей школы, 9 – учреждений СПО, 5 – педагоги школ и гимназий, 2 – учреждения здравоохранения, 8 – представители законодательных, исполнительных и муниципальных органов.

Наша дружба с Институтом практической философии Франции началась три года назад со встречи заведующего кафедрой общепрофессиональных дисциплин и права филиала НОУ ВПО «СФГА» в г. Салехарде Р.Е. Соловьёва с Оскаром Бренифье в Москве на Международной конференции «Философия детям», затем в 2009 году Оскар принял заочное участие в нашей конференции, также носящей международный статус, «Права ребёнка в современной России: проблемы и перспективы реализации». Затем продуктивное общение посредством Интернет-связи привело к тому, что Оскар любезно согласился приехать к нам.

Думаю, что это содружество должно крепнуть, несмотря на то, что у нас разные культуры, в чём-то расходятся взгляды на отдельные вопросы, связанные с модернизацией образования, но мы понимаем главное: в современном мире надо учиться понимать друг друга, убирать барьеры непонимания, чтобы решить главную проблему – сохранить этот хрупкий мир, нашу землю. Да и сама *идея модернизации* современной российской школы на всех уровнях, *провозглашённая* политическим руководством страны, должна начаться с модернизации мышления управленцев, педагогов,

родителей обучаемых, самих обучающихся и других участников образовательного процесса. Если не начнётся модернизация в головах педагогов, управленцев системы образования, то никакие вложения в модернизацию образования в виде материальных, информационных ресурсов не дадут осязаемого результата. Нужно новое мышление, которому мы учились и учимся в ходе проводимой конференции, нужно адекватно принимать, анализировать поступающую информацию и принимать на основе этого взвешенное управленческое решение.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ
НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

Юрий Сергеевич Рычков,

кандидат экономических наук, доцент

Тюменского государственного университета,

г. Тюмень, Россия

Сегодня политику в сфере знаний по праву признают как определяющую стадию социально-экономического развития, на которой особую роль в процессе производства и распределения начинают играть знания, умения, навыки работников, набирающее силу чувство каждого человека в необходимости постоянного самосовершенствования. Иными словами, общественное развитие подошло вплотную к такой ситуации, когда уровень и качество выпускаемой продукции (услуг) определяются готовностью субъектов производства работать в принципиально новых условиях. В этих условиях нужна специализированная, качественно отличающаяся от ныне с существующей, система подготовки высоких профессионалов в вузе, по принципиально измененной методике и новой системе работы со студентами (или другими категориями обучающихся). Идея предлагаемой методики образования отдельной (на первом этапе специально отобранной) части населения исходит из осознания появления новых, ранее не проявлявших себя или стоявших на второстепенных позициях внутренних и внешних обстоятельств, связанных с эпохой постиндустриального мира, необходимости построения новой парадигмы обществоведения, умения прогнозирования, проектирования, программирования, предвидения, стратегического маневрирования и, в соответствии с этим, подготовки специалистов с учётом будущих изменений во всех сферах жизнедеятельности. Поиск возможных путей приведения системы образования в соответствие с упомянутыми обстоятельствами связывался с существующими уже механизмами и методиками, которые должны будут существенно изменены, адаптированы к нетрадиционным условиям, характерным для современной России: преемственность

должна быть обеспечена. Алгоритм поиска не отличался повышенной сложностью и основывался на известных в экономической теории положениях о факторах производства и законе сохранения общего капитала. В данном случае были использованы и проанализированы трансформированные классические и современные факторы производства, общий капитал, характеризующийся совокупностью трёх составляющих: $K_{\text{общ}} = K_m + K_n + K_p$, а также закон сохранения капитала во времени, который интерпретируется дифференциальной формой общего капитала (1) предложенного выражения и обосновывает необходимость глубокого анализа каждой составляющей в определённый момент времени (при $t_0 = 1, 2, 3, \dots$ до разумной перспективы). Для оценки качества и уровня подготовки управленцев ($\frac{dkh}{dt}$) исследуются состояния ведущих отраслей и сфер производства ($\frac{dKm}{dt}$) в заданный период времени ($t_0 = 1, 2, 3, \dots, n$, лет) на данной территории при имеющихся природно-сырьевых ресурсах и прогнозируемом (предполагаемом) инновационном обновлении производства и инфраструктуры.

$$\frac{dko}{dt} = \frac{dkm}{dt} + \frac{dkh}{dt} + \frac{dkn}{dt}, \quad (1)$$

Образованию, как и другим сферам, всегда, а в трудные, переходные времена, особенно, нужны некоторые нетрадиционные, базовые стержневые категории, которые не позволят отклонить его приоритеты от истинных постулатов в сферы надуманных, навязанных интересов (т.е. нужна смена приоритетов, если это вызвано объективными обстоятельствами).

Система должна быть эффективной, вне всякого сомнения. Однако судить сегодня об эффективной и неэффективной в этой непро-

стой сфере работе надо в высшей степени профессионально, с особой чувствительностью и осторожностью, т.к. границы оценки велики, а арбитры не всегда компетентны и правомочны, а главное — отсутствует механизм, адаптированный к условиям, особенностям России по всем направлениям, в том числе и к ментальности. В методике опережающего образования мы учитываем в качестве основы выработку у каждого обучающегося (это следовало бы перенести на всё общество) осознанной потребности постоянного самосовершенствования, личной ответственности за качество и глубину понимания и познаваемости выбранного научного направления (предмета, специализации, темы научного исследования и т.д.), уверенности при самооценке (или в результате её), убежденности в актуальности и практической необходимости, а также своевременности анализа. Методология сопоставления образования с динамично изменяющейся внешней средой, зависимости качественных характеристик человеческого капитала от имущественной и природной составляющей общего капитала можно выразить в виде схемы, предварительно (условно) назвав её алгоритмом хозяйственного механизма.

Отдельные блоки этого механизма нуждаются в интерпретации, однако эти действия выходят за рамки данного материала и даются в других научных публикациях. Роль и место человека нового общества определяются взаимосвязью и взаимообусловленностью процесса повышения эффективности общественного производства, развития реального сектора экономики и производства в свете

требований эпохи постиндустриального развития с подготовкой более совершенного типа современного менеджера. Рост ВВП вместе с хозяйственным механизмом могут быть организованной, экономической, политической базой процесса совершенствования человеческого капитала, а также основой доказательства неизбежности обсуждения предложенной темы, принятия достаточных мер для изменения существующей ситуации.

Некоторые элементы этого подхода не безупречны, вполне допустимы поправки, критические оценки. Однако использование его в процессе обучения и воспитания человека, налаживании связи системы высшего образования с производством дают заметные преимущества и положительно оцениваются студенческой средой и профессионалами в сфере теории и практики.

Необходимость решения этих проблем в современных условиях отмечена в задачах Международного центра научных технологий управления, бизнеса и образования, созданного в г. Тюмени несколько лет назад. Сектор студенческой инициативы этого центра подготовил и продолжает изучать более 100 научных, теоретических, научно-практических разработок и предметных тем, которые могли бы быть интересны, и востребованы хозяйствующими субъектами не только в регионе, стране, но и в ближнем и дальнем зарубежье. Время требует высокой конкурентоспособности современных отечественных товаров на международном рынке, новых маркетинговых стратегий, а не торговли сырьём и полуфабрикатами, что противоречит международной теории устойчивого развития.

**ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ
НЕЛИНЕЙНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

*Ростислав Евгеньевич Соловьёв,
кандидат философских наук,
заведующий кафедрой
общепрофессиональных дисциплин и права
филиала Столичной гуманитарной академии в г. Салехарде,
Россия*

Средневековые схоласты придумали в своё время логический парадокс — одну из тех ловушек, попав в которые, разум лишается присущей ему самодовольной уверенности в собственном всеисии: «Сможет ли Бог создать камень, который не сможет поднять?» Разрешению этого логического парадокса было посвящено немало логических трактатов. Однако ответ лежал на поверхности: этот камень — Человек.

Человек — это камень, созданный Богом. Человека роднит с камнем тяжесть его существования. Тяжесть заключена в заботе человека о сохранении и укоренении себя в потоке меняющегося и умирающего сущего, всякий раз обречённой на провал попытке остановить процесс рождения и гибели, отстраниться и закрыться от фатальной неизбежности конца собственного существования. В лексеме «поднять» высвечиваются и аккумулируются множество смыслов и значений, но все они отсылают к намерению возвысить человека, вывести его из состояния непроницаемой закрытости существования в себе и для себя, соотнести его пребывание здесь и сейчас с бытием иного порядка, с инобытием, тем, чем сам человек не является. Соотнесение всегда происходит на границе — той самой границе-пределе, которая отличает своё от иного, ограничивает и определяет место моего присутствия в мире и задаёт меру существования мира в этом присутствии. Относя себя к иному, мы всегда переживаем, акт своеобразного отречения — умирания в себе и для себя, но обретаем ясность «своего» в акте возвращения к только что оставленному. Ясность идеи своего пребывания-в-мире, которая есть сумма отличий моего от другого. Ясность идеи существования проясняет его

смысл и необходимость. Именно этот акт самоуверения своего бытия в мире и называется коммуникацией. Коммуникация это со-общение и со-отнесение множества локальных, замкнутых в себе и для себя индивидуальных существований, в процессе которого каждый элемент этого множества обретает самое себя.

Мы нуждаемся в других, в соотнесения себя с другими, ибо только так мы можем понять, кто же мы сами. Однако наша нужда в других соседствует со страхом перед ними. «Не надо жаровен, ад — это другие» — известная сентенция классика экзистенциализма как нельзя лучше иллюстрирует извечное стремление человека закрыться, замкнуться в своём собственном здесь и сейчас бытии, в тайне от самого себя, надеясь, что это «здесь и сейчас» обернётся вечностью. Другой, — все, что с ним происходит, что с ним будет происходить, ко мне не будет иметь никакого отношения, даже смерть, «это то, что происходит с Другим, но не со мной», — вот анатомия «постэдемовского» поведения человека в мире себе подобных.

Иногда наша нужда-ненависть к другим принимает крайние формы — убийство Авеля, например, или Освенцим, но в повседневности, в акте повседневных коммуникаций, всё, конечно, обстоит не столь драматично. Вернее сказать, не столь глобально-драматично. Мы симулируем коммуникации, подменяем их действительное экзистенциальное, содержание бессмысленной имитацией. Наша хитрость состоит в том, что отсылая Другому облечённую в слово или в действие нашу нужду в нём, мы остаёмся пребывать в себе самих. Нас нет в нашем слове и нашем действии. В нашем слове и действии есть нужда в Другом, но в них нет мысли о Другом. Потому

что мыслить о Другом и нуждаться в нём — это разные вещи. Нуждаясь в Другом, но, не мысля о нём, мы переживаем, что Другой нас забудет, проигнорирует, что он не ответит на наш призыв подтвердить и удостоверить наше здесь-бытие. Для того чтобы этого не произошло, мы прибегаем к уловкам самого разного рода, например, делаем вид, что мы прекрасно можем обойтись без другого или, напротив, начинаем шантажировать его нашей «любовью» и заботой (техническая сторона процедуры конструирования симулятивной модели нашего отношения с другими не столь важна). Важно то, что в этой модели нет никакого смысла. Эта модель только затемняет наше существование, но не проясняет его. Затемнение состоит в том, что, отсылая Другому наше слово и действие, лишённое мысли о нём (читай: смысла) мы не можем рассчитывать на ответ, в котором бы присутствовала мысль о нас. Нужда в другом без мысли о нём оборачивается пустотой, в которой мы обречены пребывать и в которой растворяется сущность и смысл нашего существования. «Я существую, оставаясь слепым, в тоске.... Другой — совсем другой, а не я; ничего из того, что чувствует он, не чувствую я, невыносимая тяжесть одинокого бытия окружает меня!» Этот крик отчаяния Жоржа Батая можно считать квинтэссенцией потери самого себя.

Мы заполняем пустоту симулякрами повседневности — болтовнёй, гиперсоциальной активностью, развлечениями, алкоголем, сканвордами и путешествиями, озабоченностью статусами и ролями,.... Мы, не имея возможности быть, начинаем казаться. Мы создаём видимость своего существования, утрачивая возможность обрести его сущность.

Одно и то же — мыслить и быть. Быть и мыслить о бытии — одно и то же. Мыслю, следовательно, существую, следовательно, я есть. Я есть — то же самое, что я мыслю. Мыслить — определять и прояснять. Определять границы своего здесь-бытия и прояснять его сущность в акте диалога с иным бытием, бытием Другого. Философия — это школа мысли. Философия может стать универсальной практикой

подлинного мышления и одновременно проектом личного спасения каждого человека и человечества как обретения себя в других, школой подлинного сотрудничества и общечеловеческой солидарности.

Для этого философскому сообществу пора, наконец, признать, что академическая философия, философия кабинетов и библиотек, философия архивов, ссылок и пересказов давно умерла. Резервы компилирования и переформулирования уже когда-то сказанного исчерпаны, а попытки замаскировать эту кончину затемнением и усложнением языка, как и увлечение «философской эзотерикой», чреватые окончательным превращением философии в маргинальную форму человеческой культуры.

Разумеется, «смерть» *такой* философии не означает смерти философии вообще. Очевидно, что и обществу, и человеку — пока он таковым остаётся — философия необходима. Осталось только понять, о какой философии идёт речь. Чтобы ответить на этот вопрос и тем самым очертить возможные контуры философии будущего, необходимо осуществить своеобразный акт «феноменологической редукции» и попытаться ещё раз вернуться к истокам философии. Истоки философии — улицы и рынки греческих городов, а её суть — если очистить её от всякого рода историко-философских наслоений и интерпретаций («архивов») — состоит *в искусстве думать о своей собственной мысли*.

Философствовать — значит знать, что мы видим, слышим и говорим. Философствование — это структурирование сознания через прояснение образов и идей, из которых оно состоит. Ценность и значимость философии на протяжении веков обосновывалась именно этой её способностью — упорядочивать содержание человеческого сознания, открывая для него возможность перевода слышимого в понимаемое. Возможность этого «перевода» обеспечивалась тем, что именно философское вопрошание открывало человеку изначальную проблематичность его собственного существования. Ответ на него — это не просто акт говорения, — это акт экзистенциального

выбора человеком самого себя. Выбирая из множества вариантов ответов вариант А, человек одновременно с этим выбором отвергает всё то, что А не является, то есть весь мир. Для мира он умирает всякий раз, когда осуществляет этот выбор. Но только в акте этого отречения-умирания человек обретает подлинность *своего* существования, осознаёт его ценность. Одновременно с этим к нему приходит понимание ценности Другого – человека, общества, культуры, мира в целом.

На наш взгляд, кризис межкультурных коммуникаций, который наблюдается в современном мире напрямую связан с массовой утратой способности человека осуществлять этот выбор в повседневной

жизненной и речевой практике. Современный человек уклоняется от ответов на вопросы, воспринимая их как акт насилия, как то, что заставляет думать и выбирать. Эта ситуация уклонения и избегания человека самого себя носит глобальный характер, проявляя себя в различных видах социально-культурных практик, фундируя собой все уровни и формы институтов социализации и инкультурации. И будущее философии, на наш взгляд, напрямую зависит от того, насколько философское сообщество осознаёт важность и значимость своей истинной миссии – помогать человеку и человечеству познавать самого себя, учить искусству думать и понимать.

**НОВАЯ МОДЕЛЬ ШКОЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРОДОВ ЯМАЛА**

*Наталья Васильевна Цымбалистенко,
профессор кафедры гуманитарного образования
Ямало-Ненецкого окружного института
повышения квалификации работников образования
и Филиала НОУ ВПО «СФГА» в г. Салехарде,
доктор филологических наук
г. Салехард, Россия*

Национальное образование детей из числа коренных малочисленных народов до сих пор остаётся сложнейшей проблемой во многом из-за отсутствия совместной работы государства, школы и семьи по воспитанию и обучению детей. Система обучения и воспитания в интернатах изначально предполагает отторжение ребёнка от родных корней. В 40-е – 50-е годы альтернативная форма обучения представителей коренного населения Севера при концентрации их в специальных школах-интернатах была оправдана для своего времени как средство языковой русификации и идеологической советизации определённой прослойки коренного населения. На каком-то этапе интернаты, несомненно, помогли ликвидации неграмотности. Это способствовало тому, что у коренных народов смогли появиться писатели, учёные, техническая интеллигенция, профессиональные северные художники и музыканты. В дальнейшем недостатки этой формы обучения коренных северян выразились в следующих негативных социальных явлениях: отрыв учащихся от языковой среды, формирование пренебрежительного отношения к родному языку и традиционной культуре своего этноса; формирование иждивенческой психологии; навязываемый престиж образа жизни приезжего населения и др.

К сожалению, молодое поколение малочисленных коренных народов Ямала утрачивает национальные традиции, обычаи, материальную и духовную культуру. Забываются многовековые профессии и промыслы, оленеводство, охота, рыболовство потеряли былую престижность. Поэтому необходимо реформировать школы-интернаты, чтобы образовательная система могла успешно

функционировать и развиваться с учётом этнокультурных, этнопедагогических потребностей народов Крайнего Севера. Сложившаяся система образования, к сожалению, пока оставляет мало возможностей для выбора родителями образовательного пути для их детей. Является проблемой и наличие смешанных семей, не идентифицирующих себя с одним коренным малочисленным народом, а также стремление родителей отдавать детей в школы с обучением на русском языке, исходя из большей перспективности образования, полученного на русском языке. Вариативность выбора образовательного пути зависит от наличия ряда организационных форм образования, а также от общественной атмосферы признания ценности родных культур, реального отсутствия дискриминации в отношении лиц, закончивших национальную школу, а также и от других факторов социального и психологического характера.

Существует и ряд других проблем, но в целом сотрудники интернатов и Департамент образования ЯНАО отмечают, что положительные моменты налицо и пока адекватная замена системе интернатов не появилась. Поэтому концепция развития общеобразовательных школ с этнокультурным компонентом в ЯНАО предусматривает в качестве приоритетного направления развитие региональной образовательной инфраструктуры, выражающейся в создании сети учебных заведений разного уровня и разного профиля (кочевые детские сады, кочевые школы, этнопедагогические школы, профильные классы), обеспечивающих всем жителям ЯНАО равные возможности для доступа к среднему специальному и высшему образованию.

С 2000 года педагогический коллектив МОУ Лаборовской начальной общеобразовательной школы апробировал новую, альтернативную, региональную модель учебного учреждения по формированию системы синтеза семейного и школьного воспитания в условиях малочисленной сельской школы, целью которой стало внедрение программы по углублённому эколого-трудовому обучению в экстремальных условиях тундры. В учебном плане школы выделяются четыре основных вида учебных занятий: обязательные занятия, составляющие базовое ядро начального и общего образования (инвариантная часть); этноуроки (инвариантная часть); занятия по выбору учащихся: факультативные, индивидуальные и групповые (вариативная часть); занятия на базе пришкольного учебно-производственного хозяйства (трудовая практика по оленеводству, рыболовству, выживанию в тундре в экстремальных условиях; девочки осваивают профессию хранительницы очага). Таким образом, вырисовывается некая новая модель школы для детей Крайнего Севера, которая по содержанию практически не будет отличаться от обычной адаптивной школы, но станет заниматься обязательным профориентационным воспитанием во второй половине дня. На пути к созданию новой школы и развитию национально-региональной системы образования немало нерешённых проблем. Одна из них — совершенствование содержания образования общеобразовательных школ с этнокультурным компонентом. Суть её заключается в определении соотношения общего, частного и особенного, в объединении достижений мировой и национальной культур в процессе обучения и воспитания учащихся. Государственная политика Ямало-Ненецкого автономного округа в развитии общеобразовательных школ с этнокультурным компонентом основывается на следующих принципах, которые обязательны для исполнения органами государственной власти и местного самоуправления: реализация прав граждан на изучение родного языка; сохранение и развитие родного языка, самобытной культуры и межкультурного взаимо-

действия разных этносов; фундаментальность содержания образования обеспечивающая высокую научность получаемых знаний и усвоение культурно-исторических достижений человечества; открытость содержания образования, предполагающая использование новых достижений мировой науки и культуры; учёт этнопедагогических и этнопсихологических основ в формировании личности воспитанника общеобразовательной школы с этнокультурным компонентом.

Северные народы создали весьма своеобразную систему материальных и духовных ценностей, приспособленную к условиям жизни в суровых природно-климатических условиях. Духовная культура коренных народов Ямала прошла долгий путь формирования и развития. Её алгоритм аналогичен этапам культурного развития всех народов, которое включает в себя стадии мифологического, религиозного, фольклорного, и, наконец, индивидуально-образного освоения мира. Одним из способов сохранения культуры традиционно считается сохранение и развитие языка. На наш взгляд, не стоит излишне драматизировать сложившуюся языковую ситуацию на Ямале. Мировой опыт показывает, что очень многие выдающиеся писатели — представители молодых национальных культур — писали и пишут не на родных, а на «мировых» языках (английском, французском, испанском, русском) — и это только способствует интеграции культур в мировую, общечеловеческую цивилизацию. То же можно сказать и о разговорном языке. Огромный индийский субконтинент общается на английском языке и не утрачивает своей этнической идентичности, многие страны и народы успешно развиваются в условиях билингвизма (В Финляндии, например, на равных правах существует финский и шведский языки).

Выскажем даже мысль, которая может кому-то показаться кощунственной — учить или не учить родной язык должно быть делом личным, приватным, экзистенциальным выбором нравственно зрелой личности, поскольку с практической точки зрения в условиях городской жизни знание родного языка

ничего не даёт. Это не означает, конечно, что следует отменить обучение национальным языкам в школе. Однако обучение в школе и внутренняя, нравственная потребность в знании материнского языка, – вещи разные. Как бы много ни говорилось о необходимости изучения родных языков, тенденция такова, что активная пропаганда культуры народов Севера всё чаще ведётся на русском языке. Свидетельством тому – многочисленные монографии и учебники по культуре народов Севера.

А.А. Бурыкин в статье «Языки малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в динамике изменений образовательной языковой среды» пишет следующее: «Состояние разработки новых учебников по языкам коренных малочисленных народов Севера России таково, что оно отражает и воспроизводит пороки языковой ситуации, создавая выгодные ролевые игры для авторов учебников, и усугубляет эти пороки, воспитывая предубеждения против родного языка и способствуя анти-усвоению языка и его дальнейшей утрате. Учителям, если они сами не знают родной язык как следует, выгодно, чтобы учебники по родным языкам не менялись, а издателям выгодно, чтобы учебники и комплекты учебных пособий переиздавались без значительных новаций».

Языки коренных малочисленных народов Ямала изучаются в общеобразовательных учреждениях всего лишь факультативно. Поэтому общеобразовательных программ среднего полного общего образования на родном языке в регионах просто нет. Анатолий Урванцев в статье «ЕГЭ для детей аборигенов» пишет: «При введении в 2009 году обязательной сдачи государственной итоговой аттестации в форме ЕГЭ на государственном языке в сложном положении оказались высшие учебные заведения, осуществляющие набор абитуриентов на филологические специальности по родным языкам. Дети аборигенов не имели законных оснований требовать проведение тестирования, оценки уровня знаний по родному языку. Поэтому законопроект устанавливает, что учащиеся, владеющие

родным языком или изучавшие родные языки в рамках общеобразовательных программ среднего общего образования, имеют право по своему выбору пройти государственную итоговую аттестацию по родному языку и по родной литературе.

Сенаторы от северных территорий единогласно поддержали проект закона. Он, по их мнению, не только устранит пробел в этой части законодательства об образовании, но даст мощный импульс для развития национальных языков».

По сведениям УралИнформБюро (от 23 октября 2009 г.) «В октябре 2009 года в Ямало-Ненецком автономном округе принят закон о родных языках коренных малочисленных народов Севера. Документ направлен на сохранение и изучение языков аборигенов, а также их развитие в СМИ, научно-публицистической, художественной и учебной литературе. В частности, предполагается внедрение системы непрерывного обучения родным языкам в школах, училищах и вузах, постоянное повышение квалификации преподавателей профильных предметов. Кроме того, закон позволяет размещать рекламные и информационные материалы, а также вести документооборот на родных языках коренных северян.

На 1 января 2009 года в ЯНАО насчитывалось 36 066 представителей КМНС. 71,8 % из них ненцы, 23,3% – ханты, 4,5 % – селькупы. Перепись 2002 года показала, что порядка 80% жителей свободно владеют родными языками. Программы поддержки и развития родных языков ямальских аборигенов (обучение, проведение фольклорных праздников и фестивалей) будут и впредь финансироваться за счёт окружного и муниципального бюджетов, а также внебюджетных источников». В концепции устойчивого развития коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации прописано следующее:

«Пятой задачей является повышение доступа к образовательным услугам малочисленных народов Севера с учётом их этнокультурных особенностей. Решение указанной задачи предусматривает развитие сети кочевых и

других специфических моделей школ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; поддержку малокомплектных детских садов и школ; оснащение учреждений системы образования современным оборудованием, обеспечивающим высокий уровень образовательного процесса; внедрение современных технологий дистанционного обучения; повышение уровня и качества профессиональной подготовки педагогических кадров национальных школ и других образовательных учреждений; организацию подготовки и переподготовки кадров по специальностям, связанным с осуществлением традиционных видов хозяйственной деятельности; изучение родного языка, национальной культуры и основ ведения традиционного хозяйства; разработку и издание учебно-методических мультимедийных учебников, электронных пособий для изучения родных языков и национальной культуры малочисленных народов Севера».

Для сохранения культурного наследия малочисленных народов Севера следует предусмотреть создание информационной базы объектов культурного наследия малочисленных народов Севера; издание произведений устного народного творчества, художественной и иной литературы на национальных языках; поддержку традиционных художественных промыслов и ремёсел; поддержку создания многофункциональных этнокультурных и культурно-просветительских центров малочисленных народов Севера, модернизацию учреждений культуры; популяризацию их культурного наследия в СМИ.

Доктор наук А.А. Бурыкин придерживается иной точки зрения. «Языковая политика принципиально не может быть сведена к обучению языку — это политика, определяющая функционирование языка во всех сферах коммуникации и средах пользователей. Сведение языковой политики в отношении языков коренных народов Севера России к регулированию преподавания этих языков в школе и подготовке учителей, то есть низведение языковой политики до одного из направлений образовательной политики, или эдукатизация

языковой политики, то есть привязка языков меньшинств к деятельности начальных и средних учебных заведений, неблагоприятно отражается на функционировании языков. Она способствует стереотипизации всех форм пользования этническим языком — от стратегий использования этого языка до отдельных типов документов и текстов на этом языке. Тексты на родных языках народов Севера, во-первых, кочуют из одной книги в другую, из учебника в учебник. Во-вторых, эти тексты часто и пишутся только для учебников родного языка или книг для чтения по родному языку в школе. В-третьих, учебные пособия по родным языкам создают эффект самодостаточности и достаточности: если есть комплект учебников — другой комплект не нужен, если есть плохой букварь — хороший букварь не нужен, есть плохой словарь — хороший словарь не нужен, если нет букваря и словаря — и плохие пригодятся, но чтобы не больше одного, без альтернативы... Альтернативный принцип разработки учебников по родным языкам народов Севера декларируется, но не существует, ибо верх берет корпоративность авторов и методистов, и находится масса способов защиты от конкурентов, приходящих в эту сферу деятельности извне, из науки о языках или этнографии».

В социологической практике существует два основных подхода к изучению процессов межкультурного взаимодействия:

1. Изучение изменений механизмов взаимодействия культур, культурного синтеза, особенностей поведения носителей разных культурных ценностей в ситуации межкультурного контакта.

2. Изучение изменений в структуре личности, её самоопределении в результате встречи с другой культурой. Изучение наиболее типичных трудностей в обычных ситуациях повседневного общения в условиях контакта с иной культурой.

При описании метода главных компонент и факторного анализа учёными было выделено 7 главных компонентов (из 54 возможных), влияющих на формирование экономических и культурных страт. По существу речь идёт

о 7 критериях идентификации личности. Это: 1) образовательный и материальный уровни респондента; 2) уровень социальной удовлетворённости; 3) экономико-трудова компонента удовлетворённости трудом; 4) принадлежность к религиозной конфессии; 5) электоральная активность; 6) уровень профессиональной престижности; 7) компонента политической активности. Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание при рассмотрении этнической идентичности, касается выделения её типов. Мною были использованы 7 типов этнической идентичности, предложенные Г.У. Солдатовой: первый тип – нормальная этническая идентичность: позитивный образ своего народа при толерантном отношении к другим; второй тип – этноцентричная идентичность: не критичное предпочтение «своей» культуры по принципу «лучше, потому что моя»; этноизоляционизм. Третий тип – этнодоминирующая идентичность: данный тип идентичности является главным среди других идентичностей, если не единственным, для индивида. Данный тип этнической идентичности, как и предыдущий, можно отнести к гиперидентичности. Этнический фанатизм – это вариант агрессивной идентичности, готовность индивида идти на любые жертвы ради реализации этнических идей. Пятый тип – этническая индифферентность: полное равнодушие к проблемам этничности, межэтнических отношений. Шестой тип – этнонигилизм в форме космополитизма: отрицание этничности как таковой. Главное отличие этнонигилизма от этнической индифферентности заключается в том, что если этническая индифферентность признаёт существование этничности и настаивает лишь на несущественности данной идентичности, то этнонигилизм полностью отрицает такую форму идентификации индивида и группы. Седьмой тип – амбивалентная идентичность: «сдвоенная», «строенная» и т.д.; индивид идентифицирует себя с несколькими этническими группами. Такой тип идентичности распространён в этнически смешанной среде.

«Данные типы могут быть реализованы

как в своём чистом (нормальном) виде, так и как вариант этноущемлённой идентичности: индивид, осознавая низкий статус своей этнической группы, старается не демонстрировать свою этничность, «прячась» за этнографизм, полностью отрицает такую форму идентификации индивида и группы...Актуальность подобного применения данной типологии подтверждает тот факт, что в ситуации этнической напряжённости даже самые этнически индифферентные индивиды оказываются вовлечёнными в конфликт, соответственно, пусть даже в результате внешней типизации, они вынуждены придавать этнической идентичности большее значение, чем им, может быть, хотелось бы. В результате внешней типизации, они вынуждены придавать этнической идентичности большее значение, чем им, может быть, хотелось бы.

В научной литературе национальное самосознание определяется неоднозначно, но их объединяет главная мысль, что национальное самосознание – это осознание людьми своей принадлежности к определённому виду этноса. Ю.С. Тюнников, Г.Ф. Хасанова, Ф.Ф. Харисов отмечают, что «структура национального самопознания – сложное интегративное явление. В нём тесно переплетены элементы, стороны, уровни и формы проявления. Структурное деление национального самосознания включает познавательный, аксиологический и поведенческий компоненты .

Познавательный компонент – это информационная база национального самосознания, всё то, что составляет содержание национальной культуры и истории народа. Данный компонент охватывает практически все знания человека о своём этносе. Учёные выделяют такие группы знаний как исторические, географические, филологические, искусствоведческие, этические, религиозно-культурные, обрядово-бытовые можно обозначить следующую сферу познавательного компонента национального самосознания: история народа; языковая культура; национальный характер; обряды; религия; этикет (нормы и правила поведения и общения); традиции (бытовые, обрядовые, культовые

и иные); художественные и ремесленные промыслы;

фольклор (песенное творчество, пословицы, поговорки, сказки, сказания и т.д.); стиль и культура национальной одежды; национальные праздники; национальные игры, забавы, танцы; стереотипы семейно-бытовой сферы; нравственные и эстетические ценности, идеалы, образы; обычаи; этнокультурные потребности; национальная литература и изобразительное искусство; национальная архитектура; представление о других этносах .

Е.А. Александрова в своей статье пишет следующее: «Социально-экологические системы Арктики в XXI веке подвергаются беспрецедентным экономическим и клима-

тическим воздействиям, а проживающие в этих регионах коренные народы оказываются особо чувствительными к этим переменам. Выявить степень риска утраты этнической и этнорегиональной идентичности могут только междисциплинарные исследования, включающие исторические сведения, контекстуальный и статистический анализ, применение информационных и гуманитарных технологий. Для решения проблем сохранения этнической идентичности коренных народов Севера необходимо координировать исследования в сфере политических, естественных и гуманитарных наук, развивать международное сотрудничество в североведении, продолжать комплексное изучение северных стран и континентов».

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ,
ВЫЗЫВАЕМЫХ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА**

Лариса Евгеньевна Яремич,

*аспирант Столичной гуманитарной академии,
психолог Салехардской окружной клинической больницы,
г. Салехард, Россия*

Несмотря на знание путей передачи ВИЧ-инфекции и предпринимаемые профилактические меры, в связи с отсутствием вакцины и эффективных средств, излечивающих ВИЧ-инфекцию/СПИД, постоянно увеличивается количество людей, живущих с ВИЧ/СПИДом (ЛЖВС). В результате стремительного распространения ВИЧ-инфекции в Российской Федерации с середины 1990-х годов в стране официально зарегистрировано 500 тысяч человек, живущих с ВИЧ.

Целью обучающих профилактических программ является: повышение уровня информированности целевых групп в вопросах ВИЧ/СПИДа; изменение рискованного поведения; формирование доминанты здоровья. Объектом профилактического воздействия является целевая группа, на которую ориентирована профилактическая деятельность. Для успешного внедрения профпрограмм необходимо использовать все известные эффективные подходы, не ограничиваясь одной или несколькими отдельно взятыми мерами.

Какие же программы профилактики ВИЧ существуют в настоящее время? На какую аудиторию направлены профилактические программы? Первичная профилактика в настоящее время проводится в следующих целевых группах: медицинские работники, работники образования, учащиеся учреждений НПО и СППО, сотрудники милиции, среда трудовых мигрантов и лица, оказывающие сексуальные услуги за плату. Программы профилактики ВИЧ-инфекции включают:

- современные представления по актуальной проблеме ВИЧ-инфекции;
- достоверную и точную информацию о путях инфицирования ВИЧ;

- выработку поведенческих мотиваций к сохранению своего здоровья;
- точную и полную информацию о защищённом сексе;
- информацию о своевременном и эффективном лечении ИППП;
- профилактику зависимостей (наркомания, дезоморфин).

Мероприятия по профилактике ВИЧ должны основываться на научной обоснованности и достижениях в области здравоохранения, психологии и педагогики, образования и культуры, при этом программы профилактики ВИЧ должны быть:

- комплексными и основываться на защите и уважении прав человека;
- дифференцированными и адаптированными на местном уровне с учётом эпидемиологических, экономических, социальных и культурных особенностей;
- охватывающими целевые группы населения, давать достаточный эффект.

Поскольку результаты усилий по профилактике ВИЧ станут очевидными только в долгосрочной перспективе, необходима постоянная (долгосрочная и устойчивая) поддержка этих усилий, а также проведение исследований для мониторинга и оценки эффективности профилактики и разработка новых технологий. Представим различные виды профилактических программ, систематизированы по различным основаниям в рисунке 1.

Мировой опыт реализации профилактических программ позволил выделить некоторые особенности профилактического воздействия, которые снижают эффективность проводимых профилактических мероприятий. Рассмотрим признаки неэффективных профилактических программ:

1. Доказано, что эффективность программы снижается, если профилактическая деятельность рассчитана на население в целом или на обширные и неоднородные группы населения (например, молодежь).

2. Программа не позволяет добиться позитивных результатов, если изначально содержит неконкретные, неоднозначные или неприменимые в реальной жизни призывы.

3. Программы редко оказываются эффективными, если составлены и проводятся людьми, мало знакомыми с конкретными условиями жизни целевой группы, на изменение осведомлённости, установок и поведения которой направлены профилактические усилия.

4. С точки зрения технологии проведения профилактической работы малоэффективным оказался преимущественно односторонний дидактический подход (лекции и раздача информационных буклетов), а также воздействие, основанное на чувстве

страха или стыда, а также с применением мер репрессивного характера.

5. Малоэффективно также рассматривать целевую группу как объект воздействия, а не как сознательную силу, от которой зависит успех программы.

Определение эффективности программы профилактики ВИЧ/СПИДА проводится до и после работы с ней, а также спустя 6 – 8 месяцев после окончания её мероприятий (так называемое отсроченное тестирование). Критерием эффективности программ является совокупность изменений, произошедших с целевой группой и её социальным окружением.

Характеристиками целевой группы, изменения которых могут рассматриваться как критерии реальной эффективности программы, являются:

- знания по проблеме ВИЧ/СПИДа;
- установки по отношению к рискованному поведению;
- отношения с социальным окружением;
- личностные и средовые ресурсы.

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИЙ (12 АПРЕЛЯ 2010Г.)

**Секция 1: «Смысловое единство управленческих коммуникаций
в контексте инновационного развития»**

Руководитель — доктор филологических наук, профессор Н.В. Цымбалистенко

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИНЯТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Андрей Александрович Байбародских,
главный специалист Департамента образования ЯНАО,
кандидат психологических наук,
г. Салехард, Россия*

Принятие решений является особым видом человеческой деятельности, направленной на выбор способа достижения поставленной цели. Начиная с сознательного возраста, вся жизнь человека представляет собой непрерывный процесс принятия решений. Понятие «решение» имеет два смысловых значения. В широком смысле под решением понимают процесс выбора одного или нескольких вариантов действий из множества возможных. В узком смысле решение есть результат выбора определённого варианта действий. Итак, решение — это выбор альтернативы. При изучении процесса принятия решения можно выделить следующие аспекты:

- математический, предполагающий применение экономико-математических методов и нормативных теорий, описывающих оптимальные решения в управлении экономикой;
- кибернетический, предполагающий сближения понятий «наука управления» и «искусство управления». Вырабатываются конкретные рекомендации, помогающие руководителю правильно принимать решения;
- психологический, включающий изучение влияния типовых и индивидуальных особенностей принимающей решение личности.

Решения классифицируются, руководствуясь различными классификационными признаками. По содержанию решения классифицируются на: политические, социальные, экологические, технические, технологические, организационные и т.д. По срокам

действия и степени воздействия на будущее: оперативные, тактические, стратегические. По степени уникальности: рутинные и нетворческие, уникальные и творческие. По степени неопределённости (полноты информации): в условиях определённости, в условиях риска, в условиях неопределённости, в условиях противоборства — игровые условия. По количеству человек, принимающих решения: групповые и индивидуальные.

Принятие группового решения — осуществляемый группой выбор из ряда альтернатив в условиях взаимного обмена информацией при решении общей для всех членов группы задачи. Групповое решение является своеобразным усреднением решений отдельных членов группы. Однако это положение не подтвердилось в тех случаях, когда принимаемое решение включало в себя момент риска. Дж. Стоунер показал, что групповое решение включает в себя в большей мере момент риска, чем индивидуальные решения. К преимуществам группового принятия решения можно отнести: привлечение знаний и опыта, которыми отдельный человек не обладает; группа более успешно избегает ошибок и неудач в работе; психологически решение группы принимается более доброжелательно, чем индивида; больше ответственность; «групповой эффект» — результат группы выше суммы вкладов индивидов, все участники совещания должны уметь говорить «Я». Однако существуют и психологические проблемы

группового мышления: иллюзия неуязвимости, ложная рациональность, групповая мораль, стереотипы, давление, самооцензура, единодушие.

Индивидуальные решения более оригинальны, адаптивны и имеют более творческий характер по сравнению с групповыми (хотя эта зависимость существует лишь как тенденция и проявляется не всегда). Ключевую роль для понимания природы принятия индивидуальных решений играет выявление факторов, влияющих на процессы их принятия. Исследования Г. Саймона показали, что люди принимают решения на основе упрощённых представлений о действительности. При этом они используют три основных правила, или «стратегии упрощения», позволяющие им принять решение. Во-первых, люди упрощают реальную ситуацию, рассматривая лишь небольшое число альтернатив и их возможных последствий. Во-вторых, люди упрощают проблему выбора, устанавливая так называемые уровни притязаний по всем возможным последствиям, к которым может привести та или иная альтернатива. И, в-третьих, люди выбирают первую альтернативу, которая удовлетворяет всем уровням притязаний.

В структуре личностных свойств необходимо выделить три важнейших фактора, играющих специфическую роль именно в процессах принятия решений. К ним относятся система предпочтений, уровень притязаний и когнитивные стили лица, принимающего решение. Система предпочтений включает совокупность взглядов, ценностей, убеждений, интересов, с помощью которых индивид

сравнивает альтернативы и принимает решение. Каждый человек обладает уникальными предпочтениями, которые складываются под влиянием его индивидуальных психических свойств, воспитания, обучения и жизненного опыта. Другой важнейший фактор, влияющий на принятие решений и непосредственно связанный с индивидуальными психическими свойствами, является *уровень притязаний личности*. В процессе принятия решений уровень притязаний влияет на формулирование целей деятельности и выбор таких альтернатив, которые в наибольшей мере этим целям соответствуют. Особое место среди свойств личности занимают *когнитивные стили*, то есть индивидуальные различия интеллектуальной деятельности людей.

К личностным характеристикам относятся: воля, внушаемость, эмоциональность, темперамент, профессионализм, опыт, ответственность, здоровье, характеристики внимания, параметры мышления и пр. Большое влияние на выработку решения оказывают такие качества личности, как практицизм, оптимизм и пессимизм. Рассматривая процессы принятия индивидуальных решений, исследователи выявили множество интересных, специфических особенностей поведения людей, связанных с взаимным наложением индивидуальных и групповых процессов выбора — психологических феноменов, наблюдаемых в процессах принятия решений. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод: принятие индивидуальных решений определено рядом существенных психологических факторов, которые необходимо учитывать в деятельности личности при принятии решений.

УПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОДА САЛЕХАРДА

Руслан Муратович Баскаев,
кандидат педагогических наук,
начальник департамента образования Администрации
г. Салехард, Россия

Департаментом образования Администрации города Салехарда последние несколько лет проводится систематическая работа по управлению диверсификацией муниципальной системы образования, которая, как мы считаем, является одним из основных направлений деятельности по созданию соответствующих современным требованиям условий для проведения всестороннего и многоаспектного образовательно-воспитательного процесса. Диверсификация как педагогическое явление проводится в муниципальной системе образования в целях совершенствования самой системы в целом, её отдельных, но взаимосвязанных элементов и их активное совместное развитие.

В процессе диверсификации муниципальной системы образования департаментом образования и образовательными учреждениями решаются вопросы по расширению спектра предоставляемых образовательных услуг за счёт изменения подходов к организации учебно-воспитательной деятельности в целях предоставления учащимся широкого выбора образовательных программ в соответствии с умственными способностями и запросами, а также состоянием здоровья.

Департамент образования видит решение нескольких задач управления диверсификацией образовательной системы на муниципальном уровне:

- создание условий для формирования оптимальной сети образовательных учреждений, обеспечивающих широкий спектр выбора учащимися образовательных программ;
- разработка разнообразных образовательных программ по всем видам учебных заведений с учётом национально-регионального и школьного компонентов, а также запросов потребителей услуг;

- совершенствование механизма стимулирования педагогических инноваций и поддержка альтернативных подходов к образованию и воспитанию в условиях действующей новой отраслевой системы оплаты труда;

- внесение изменений в действующую программу развития образования города в части отражения вопросов диверсификации;

- переход на новую систему аттестации педагогических и руководящих кадров, аккредитации образовательных учреждений;

- совершенствование сотрудничества муниципальной системы образования с учреждениями социокультурной сферы города по внедрению и совместному использованию дополнительных образовательных программ;

В соответствии с поставленными задачами изменилось и содержание деятельности департамента образования. Сформированы новые органы управления внутри департамента (службы, секторы, центры) и новые виды управленческой деятельности:

- исследование и формирование рынка образовательных услуг, в том числе платных;

- проектирование новых видов образовательных учреждений и образовательных программ;

В процессе диверсификации муниципальной системы образования претерпели определённые изменения функции управления образованием, которые дополнились новым содержанием:

- функции определения и постановки тактических целей, включающие появление ряда задач, связанных с диверсификацией муниципальной системы образования: определение целей формирования образовательных программ; целей создания новых видов образовательных учреждений; целей программы развития муниципальной системы образования

города Салехарда; целей создания независимых государственно-общественных органов управления образованием, служб, центров;

- функции планирования, определяющие приоритетные направления диверсификации на муниципальном и институциональном уровнях;

- функция организации, ориентированная на подбор ответственных исполнителей, распределение ролевых статусов между ними, создание оптимальных условий для выполнения задач; обеспечение необходимых связей между субъектами и объектами управления;

- функция исполнения, определяющая условия для реализации деятельности, направленной на решение задач, коррекции и регулирования деятельности;

- функция контроля, заключающаяся в разработке критериев и индикаторов оценки эффективности выполнения поставленных задач. Особенно востребованной данная функция стала в связи с разработкой и принятием ДРОНД (доклада о результатах основных направлений деятельности), по которому оценивается эффективность работы департамента образования за отчётный период, как правило, прошедший год.

Ведущим средством управления диверсификацией образования стала выступать инновационная и научно-исследовательская деятельность на муниципальном и институциональном уровнях. Система образования

города Салехарда изменяется и всё в большей степени превращается в сферу образовательных услуг, в максимальной степени ориентируясь на удовлетворение социального заказа и образовательных запросов учащихся, родителей, самого педагогического сообщества, социокультурной среды, предприятий и общественных организаций.

Необходимость сохранения целостности, устойчивости и стабильности системы требует от департамента образования разнообразия компонентов каждой из подсистем. В условиях сформировавшейся образовательной модели муниципальной системы образования города Салехарда можно определить несколько видов диверсификации:

Управление диверсификацией образования на муниципальном уровне должно представлять собой выстроенную систему взаимосвязанных и взаимозависимых управленческих мер, направленных на решение задач создания и совершенствование сети образовательных учреждений разных типов и видов, расширение возможностей осознанного выбора образовательными учреждениями образовательных программ и их совокупностей в сфере основного, дополнительного и дошкольного образования, и, как цель управленческой деятельности на муниципальном и институциональном уровнях, – удовлетворение потребностей детей и их родителей.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА:
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

*Евгения Валерьевна Головичер,
студентка филиала Столичной гуманитарной академии в г. Салехарде,
Россия*

Основополагающим критерием общественного развития должна стать оценка социального развития личности в процессе социального развития общества. Такая позиция основана на убеждении, что социальное развитие общества и социальное развитие личности – взаимообусловленные процессы. Наиболее приемлемым для прогрессивного социального развития является должное совпадение интересов личности и общества, что следует непременно принимать во внимание в процессе управления социальным развитием.

Основные параметры социального развития региона: общие статистические показатели, расчётные статистические показатели, социальные нормативы и ориентиры, социальные указатели (индикаторы), социальные оценки. Объективные статистические показатели характеризуют фактическое состояние социальной сферы, социального комплекса региона, уровень его развития. Расчётные статистические данные определяются на основе сводных данных и имеют практическую значимость. Они конкретизируют общие статистические показатели и позволяют оценить более точно объективные характеристики состояния социальной сферы, уровень развития социального комплекса региона; дают представление о тенденциях такого развития: прогрессивных или регрессивных. Социальный норматив определяет научно обоснованная количественная и качественная характеристика оптимального состояния исследуемого социального процесса, полученная на основе учёта объективных тенденций социального развития, возможностей общества и государства.

Модель государства, реализующего перечисленные функции и проводящего общенациональную политику, получила концентрированное название «социальное государство». Теория современного правового социального государства является совершенно новым этапом развития государственности. Россия определила для себя именно эту модель государства.

Происходящие в российской экономике преобразования нацелены, в первую очередь, на создание социально ориентированной экономики, что должно обусловить проведение её глубокой структурной перестройки. Крутой поворот производства и сферы обслуживания к потребителю направлены на обеспечение максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей каждого гражданина, которые в перспективе будут постоянно возрастать.

Итак, государство должно способствовать поддержанию экономической, социальной и политической стабильности в каждом регионе. Основные параметры регионального развития задаются центром в виде законодательных и нормативных актов. На федеральном уровне формируется общегосударственная единая концепция социального развития. Среди обязанностей государства (функций) особое значение имеют конституционные обязанности, т.е. обязательства государства перед гражданами совершать определённые действия в их социальных интересах с учётом прав, свобод, законных интересов и обязанностей граждан, закреплённых в Основном законе государства – Конституции. Практическая реализация социальных обязательств государства осуществляется государственными службами – системой государственных органов управления, структур и специализированных учреждений и предприятий, предназначенных для управления в широком смысле всеми и любыми политическими, экономическими и социальными процессами, происходящими в государстве. Для целевого обеспечения граждан социальными услугами в стране функционируют социальные службы в системе социальных отраслей (здравоохранения, образования, социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, физической культуры и спорта, занятости, на предприятиях и в организациях различных форм собственности).

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕГИОНАЛЬНОМ СТАНДАРТЕ
КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

*Галина Валентиновна Головичер,
заведующий ЦМКО Ямало-Ненецкого окружного института
повышения квалификации работников образования,
кандидат педагогических наук,
г. Салехард, Россия*

Региональный стандарт качества образования должен учитывать региональные, национальные и этнокультурные потребности народов, населяющих автономный округ. Региональный стандарт качества образования (далее – стандарт) должен содержать общие принципы и указания, которые необходимы для руководства образовательными учреждениями и организациями, предоставляющими образовательные услуги. Данные принципы и указания могут стать основой для создания эффективной системы оценки качества образования, создать условия для упорядочения работы по оценке качества образования в регионе, обеспечить концептуальное видение системного менеджмента качества на региональном уровне, определить перспективу создания комплекса средств и инструментария, технологий оценки качества образования на различных уровнях региональной образовательной системы.

Под качеством образования следует понимать интегральную характеристику системы образования, отражающую её соответствие личностным ожиданиям субъектов образования, социальным запросам и государственно-нормативным требованиям

Основной целью регионального стандарта качества образования должно выступать создание системы гарантий и механизма обеспечения качества функционирования и развития систем образования; результатов деятельности образовательных учреждений и педагогических работников; результатов освоения обучающимися основных образовательных программ и др.

Региональный стандарт качества образования должен способствовать:

– обеспечению единства подходов к оценке качества образования на всех уровнях региональной образовательной системы;

– диверсификации системы оценки качества образования, развитию независимой, общественно-профессиональной оценки качества образования;

– формированию критериальной основы оценки результатов образовательной деятельности; деятельности педагогических работников и образовательных учреждений, функционирования систем образования;

– разграничению полномочий и ответственности органов управления, администрации образовательных учреждений и организаций, педагогических работников, заказчиков и потребителей образовательных услуг в области обеспечения высокого качества образования.

Основными принципами регионального стандарта качества образования могут выступать следующие:

– принцип дуальности организации и управления региональной образовательной системой;

– принцип динамичности качества образования;

– принцип взаимосвязи, взаимодополнения и преемственности системы стандартов;

– положение о разнообразии стандартов, устанавливающих требования к качеству образования;

– положение о концептуальной целостности разработки стандартов качества в региональной образовательной системе;

– положение о приоритетности международных, федеральных, обязательных и официальных стандартов и норм качества образования и др.

Стандарт должен определить направления, области деятельности и объекты оценки. В качестве объектов оценки следует обозначить:

– состояние и тенденции развития систем образования;

- эффективность деятельности образовательных учреждений (организаций);
- качество педагогических кадров;
- качество освоения основных образовательных программ, соответствие результатов образовательной деятельности требованиям личности, общества, рынка труда и государства и др.

В осуществлении оценки качества образования важную роль играют процедуры, которые должны быть чётко определены стандартом для каждого объекта оценки, а также регламентированы критерии и показатели оценки.

Так критериями качества *функционирования и развития систем образования могут выступать следующие:*

- сформированность политики в области управления качеством образования;
- сформированность и функциональность единого информационно-образовательного пространства системы образования;
- результативность инновационной образовательной среды;
- результативность кадровой политики;
- удовлетворённость заказчиков и потребителей образовательных услуг;
- сформированность нормативной, организационной, материально-технической, информационно-методической базы, регулирующей качество образования;
- сформированность и результативность систем оценки качества образования;
- единство подходов к оценке качества образования на всех уровнях управления;
- развитие форм государственно-общественного управления качеством образования и др.

В качестве критериев качества освоения основных образовательных программ в соответствии с запросами личности, рынка труда и государства возможно использовать:

- уровень освоения основных образовательных программ, в т.ч. сдача экзаменов

выпускниками в формате ЕГЭ; уровень удовлетворённости населения заказчиков и потребителей качеством образовательных услуг;

- результативность, касающаяся интеллектуального и общекультурного развития личности, овладения ключевыми компетенциями;

- уровень социализации личности; степень физического развития, уровень здоровья участников образовательного процесса.

К критериям эффективности деятельности образовательных учреждений (организаций) целесообразно отнести такие, как:

- полнота выполнения политики, обязательств по качеству, социального заказа; уровень достижений участников образовательного процесса в учебной и во внеучебной сферах;

- динамика развития основных составляющих внутришкольной системы обеспечения качества образования; выполнение целевых индикаторов федеральных, региональных и муниципальных программ развития;

- результативность образовательного учреждения в соревновательной и конкурсной деятельности;

- соответствие результатов социально-экономическому потенциалу, заявленному статусу; выполнение лицензионных и аккредитационных параметров и др.

В качестве критериев эффективности деятельности педагогических кадров целесообразно применить: результативность инновационной деятельности; уровень личностных достижений педагогов; степень устойчивости положительной динамики по основным показателям качества образовательного процесса и др. И так, региональный стандарт качества образования – это стратегический документ, который должен быть направлен на унификацию подходов к оценке качества образования, способствовать повышению эффективности управления качеством образования.

ИНСТРУМЕНТЫ РЕПУТАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА
И ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Евгений Валентинович Дашин,
кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента
Столичной гуманитарной академии,
г. Москва, Россия

Наталья Валерьевна Кирюшкина,
кандидат экономических наук, доцент
Технического университета,
г. Москва, Россия

Рыночные преобразования изменили внешнюю и внутреннюю среду функционирования экономики регионов: крушение плановой системы, сокращение объёмов производства продукции градообразующих предприятий, обострение конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках, сокращение традиционных источников финансирования и т.п.

Возник целый комплекс новых проблем, требующих новых решений и неординарных подходов, *важнейшей из которых* стала проблема поиска инвестиций, создания современной инфраструктуры их привлечения. Муниципальные образования (регионы), имеющие неплохие рыночные позиции на момент начала преобразований и недооценившие сложность проблемы поиска инвестиций, испытали глубокий кризис.

Низкая эффективность работ по формированию инвестиционной привлекательности российских регионов, традиционная схема реализации действий по формированию и реализации технологии создания имиджа муниципальных образований требуют уточнения как отдельных общеметодологических подходов инвестиционного управления, так и практических приёмов их реализации.

Стратегия поиска и продвижения города или региона также требует отказа от традиционных подходов. Ключевым моментом правильной постановки задачи является формирование **имиджа/бренда города (региона) не как внешней формы, а как инструмента для решения маркетинговых задач.**

Практически в каждом городе (регионе) России существует некоторая система продвижения информации о городе (регионе), в то же время, за немногим исключением, маркетинговая составляющая продвижения имиджа/бренда отсутствует, элементы репутационного и GR– менеджмента осуществляются частно-поведенческим образом.

Типовое продвижение информации о городах и регионах порождено типичными ошибками в этой области: отношение к имиджу города как к очередной моде, главное, по принципу «чтоб не хуже, чем у других»; подготовка стратегий или концепций, отправляющихся после написания «в стол»; отсутствие проектного подхода при постановке задач; неопределённость требований к трудоёмкости, организационным ресурсам; отсутствие критериев оценки эффективности планируемых мероприятий; стремление выполнить задачу «всем миром», с «учётом всех заинтересованных сторон» в отрыве от существующих задач; **необоснованная закрытость информации, связанной с ресурсами, возможностями, успехами, проблемами; расплывчатое** позиционирование региона и многое другое.

Рассмотрим стратегический аспект формирования инвестиционной привлекательности города (региона). Понятие инвестиционной привлекательности, на наш взгляд, должно содержать акцент на реализацию потребностей внешних пользователей данного продукта, которыми являются потенциальные отечественные и зарубежные инвесторы,

государство. Необходимо уточнить их характеристики по отношению к конкретному городу или региону. Кто они? Каковы их потребности? Как привлечь их внимание? Какие требования они предъявляют к инфраструктуре, потенциалу города (региона) и т.д. Как реализовать взаимодействие? На какой уровень эффективности можно рассчитывать? Какие приоритеты должны быть определены при реализации инвестиционных проектов? Как будет распределяться основной эффект от реализации инвестиционного проекта между инвесторами и субъектами муниципальных объединений? Какие мультипликационные эффекты получит город и т.п.? Таким образом, реализация стратегии по привлечению инвестиций – это сложный социально-экономический процесс, требующий использования передовых технологий и инструментов, их реализации в сферах стратегического управления, маркетинга, инвестиционного и экономического анализа, организационного и социального инжиниринга.

Началом этого процесса, на наш, взгляд, является правильная постановка задач во всех вышеперечисленных областях. Ключевыми задачами создания инвестиционной привлекательности отдельного муниципального образования являются: маркетинговый анализ инвестиционной среды и инвестиционного рынка, разработка стратегии и выявление стратегических альтернатив данного процесса, создание эффективной системы продвижения, формирование её инфраструктуры, организация целенаправленной и эффективной работы с потенциальными инвесторами всех уровней.

Маркетинговый анализ инвестиционной среды и структуры инвестиционного рынка, предъявляемого инвестиционного спроса и, что очень важно, детальная характеристика инвестиционного предложения предполагает разработку и регулярный мониторинг динамики системы инвестиционных показателей применительно к конкретному городу и региону, создание и сегментацию базы потенциальных инвесторов, формирование портретов потенциальных инвесторов, понимание их

потребностей и системы требований к условиям реализации инвестиционных проектов. Можно сколько угодно убеждать окружающих в исключительности и уникальности данного города, израсходовать на это массу средств и не иметь желаемого результата. Рынку всё равно. Он непреклонно будет требовать ориентации на свои цели и потребности. В результате проведённого анализа должны быть разработаны как стратегия поиска потенциальных инвесторов, так и стратегия продвижения муниципального образования.

Формирование и реализация маркетинговой программы региона включает в себя следующие этапы: определение потенциальных источников инвестиционных ресурсов; формирование базы данных потенциальных инвесторов в регион; описание «профиля ожиданий» целевых инвесторов в разрезе приоритетных направлений развития муниципального образования; разработку «уникального предложения» и определение конкурентных преимуществ региона; определение основных направлений и инструментов ведения маркетинговой кампании; разработку необходимых информационных материалов для обеспечения маркетинговых усилий; запуск проектного цикла целевого маркетинга инвесторов; обслуживание инвесторов на стадии запуска и реализации проекта.

В рамках решения этой задачи необходимо выделить два уровня проблем:

- **разработку систему приоритетов развития города, которые будут реализованы в технических заданиях на проектирование городской среды и её инфраструктуры, создании и реструктуризации образовательных, промышленных и транспортных центров;**

- последовательное освоение и реализацию разработанных приоритетов в технологиях репутационного и GR– менеджмента.

Формирование критериев инвестиционной привлекательности города с позиций инвесторов предполагает информационную обеспеченность для оценки и позиционирования следующей системы показателей: инвестиционного климата, сложности процедур организации нового бизнеса, налоговых режимов,

обеспеченности сырьём, территориальной близости поставщиков и субподрядчиков, состояния финансовой, транспортной и деловой инфраструктуры, доступности квалифицированной рабочей силы, наличия доступа к рынкам сбыта и каналам дистрибуции, политики администрации муниципального образования в отношении внешних инвесторов и др. Принципиально важным, на наш взгляд, является как разработка методик определения этих показателей, так и регулярный анализ их динамики. Это позволит администрациям муниципальных образований оптимально использовать ресурсы, предназначенные для решения данной задачи, эффективно контролировать процесс создания благоприятных условий для функционирования и развития современных форм рыночной экономики.

Создание и управление репутационными характеристиками города само по себе является важнейшим ресурсом инвестиционной привлекательности муниципального образования (региона).

Технология формирования репутационного потенциала предполагает реализацию следующих мероприятий:

– Диагностику социально-экономического потенциала региона и выявление проблемных зон;

– Подготовку программа формирования инвестиционной привлекательности и определение основных инструментов маркетинга в её реализации;

– Проведение коммуникативного аудита и описание направлений формирования репутации муниципального образования (региона) для целей формирования инвестиционной привлекательности. Результат – репутационная карта региона.

– Разработку коммуникационной стратегии, а также наиболее значимых для потенциальных покупателей критериев оценки и выбора инвестиционного объекта, ключевых посланий и каналов коммуникации, блоков тезисной программы репутационного менеджмента.

– Создание системы мониторинга и коррекции результатов реализации репутационной программы.

Создание репутационной программы требует значительных ресурсных вложений: финансовых, интеллектуальных, трудовых и др.

Важнейшая задача репутационного менеджмента – заставить работать на компанию весь комплекс позитивной информации. Для формирования позитивной репутации необходимо постоянно вести диалог с основными группами потенциальных инвесторов и обеспечивать широкую информационную открытость, вести управление репутацией системно и непрерывно. В процессе реализации необходимо: установить адекватные отношения с целевыми аудиториями в окружающей бизнес-среде, чётко позиционировать имиджевые характеристики и продукцию предприятий региона, сформировать позитивное информационное поле вокруг деятельности компании, создать благоприятный инвестиционный образ региона.

Технология формирования инвестиционной привлекательности муниципального образования в каждом конкретном случае должна быть хорошо спланирована, описана и регламентирована. Результаты её реализации являются солидной базой знаний системы управления регионом и, безусловно, будут представлять практическую ценность.

ЭФФЕКТИВНАЯ КОММУНИКАЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

*Надежда Николаевна Еговцева,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социологии и социальной работы КГУ,
начальник НИО, г. Курган, Россия*

В современном обществе сформировался социальный заказ на знание закономерностей человеческого общения. Учёные различных школ и направлений приходят к мысли о необходимости создания научно-гуманистической системы обучения, обязательным компонентом включающей в себя владение основами успешной профессиональной коммуникации. Жизнь человека, отражаясь в языке, находит в нём соответствующие формы выражения, становясь содержанием коммуникации.

Коммуникативная деятельность является значимым понятием для целого ряда научных парадигм, поскольку она выступает необходимым условием человеческого существования вообще и трудовой деятельности, в частности. Именно поэтому коммуникативная деятельность изначально обречена на междисциплинарное изучение, хотя в поле зрения каждой науки попадали в основном те проблемы коммуникативной деятельности, которые были связаны с предметом исследования каждой из них.

Научная практика обуславливает необходимость теоретико-методического осмысления понятия «коммуникативная деятельность в социальной сфере» и введения дополнительного компонента в содержание профессиональной подготовки, связанного с освоением опыта эффективной коммуникативной деятельности.

Анализ психолого-педагогических, лингвистических, социологических, философских исследований по проблеме коммуникативной деятельности позволяет сделать вывод, что большинство учёных рассматривают её как социально-лингвистический феномен. В связи с этим, необходимо обратить внимание на то, что лингвисты под понятием коммуникация в первую очередь имеют в виду общение, определения-паронимы в терминологическом

отношении позволяют разграничить предмет исследования: коммуникативный — относящийся собственно к общению (лингвистический аспект) и коммуникационный — относящийся к процессу социальной коммуникации как к многоаспектному явлению.

Понятие «коммуникативная деятельность» встречается в исследованиях многих учёных, занимающихся проблемами коммуникации (Г.М. Андреева, М.М. Бахтин, П.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Л.В. Салмина, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Г.Д. Хорошавина и др.). По мнению многих авторов, коммуникативная деятельность обеспечивает любую другую деятельность, помогает в овладении ею, планировании, координации, позволяет связать опыт, накопленный обществом, с опытом индивида, со стороны субъекта она выступает как осознанная, мотивированная деятельность, носящая интегративный характер. Интегративность коммуникативной деятельности выражается в том, что она представляет собой социальный процесс, в ходе которого устанавливаются и выявляются связи и отношения между людьми на основе обмена продуктами и результатами деятельности, а также информацией.

Коммуникативная деятельность в социальной сфере является по своему содержанию социальной, ибо она нацелена на изменение индивидов, групп и других социальных систем, на развитие собственной личности специалиста, его коллег и клиентов. В данном случае возникает необходимость вычленить основные аспекты коммуникативной деятельности в социальной сфере.

Учитывая специфику социальной сферы как вида профессиональной деятельности, анализ профессиональной коммуникативной деятельности необходимо осуществлять в рамках коммуникативно-прагматического

подхода, который базируется на принципе деятельности. В рамках данного подхода описывается и объясняется использование языка в деятельности людей как членов определённого социума, выявляются связи между употреблением коммуникативных актов и теми ситуациями, в которых они используются, и в установлении правил их употребления для типичных случаев коммуникативно-ориентированного поведения.

Анализ видов и задач профессиональной деятельности, требований, предъявляемых к специалистам, работающим в социальной сфере, позволили определить следующие функции коммуникативной деятельности в социальной сфере.

Диагностическая – в процессе коммуникации определяется социальная проблематика; диагностика позволяет прогнозировать дальнейшее развитие процесса коммуникации, заранее предполагать, к какому результату могут привести коммуникативные действия, подбираются соответствующие уровню коммуникантов средства информации и воздействия.

Информационная – в процессе коммуникации и через процесс коммуникации в социальной сфере происходит процесс передачи и получения информации.

Воздействующая – воздействие на сознание взаимодействующих сторон с целью изменение состояния, поведения, установок, потребностей, действий.

Побудительная – стимулирование социальной активности общества для решения социальных проблем.

Управленческая – рассматривается как процесс, включающий многообразные формы и методы управления взаимодействием людей.

В процессе коммуникативной деятельности в социальной сфере комплексно реализуется все указанные функции. Знание профессиональной специфики указанных функций помогает понять ориентировочную основу эффективного речевого поведения специалистов, работающих в социальной сфере.

Основной задачей коммуникативной деятельности в социальной сфере является

адаптация личности к новым социально-экономическим условиям, что предполагает восстановление основных социальных функций личности, её социальной роли как субъекта основных сфер жизни общества.

Коммуникативная деятельность в социальной сфере реализуется с помощью коммуникативных действий, отражающих методы социального воздействия на адресата. Наиболее распространёнными в социальной сфере являются следующие типы коммуникативных действий: информирование; волеизъявления; эмоционально-оценочные воздействия.

К разновидностям информирования относятся инструкция, собственно информирование, вопрос и др. Волеизъявления различаются по характеру и силе воздействия: приказ, повеление, призыв, указание, убеждение, совет, предложение, пожелание и т.д. К моральным оценкам и эмоциональным воздействиям относятся порицание, укор, похвала и т.д.

В рамках данной статьи, рассматривая основные аспекты эффективной коммуникативной деятельности в социальной сфере, остановимся лишь на лингвистической интерпретации профессионально обусловленной коммуникативной ситуации. Коммуникативная ситуация является своеобразным тематическим показателем всей коммуникативной деятельности, объединяя в себе реальные временные, пространственные, предметные параметры. Коммуникативная ситуация – это сочетание внешних и внутренних условий и обстоятельств, в которых протекает процесс коммуникации.

Таким образом, выбор вида коммуникативной деятельности с адекватным речевым оформлением зависит от коммуникативной ситуации. Обобщая имеющиеся на сегодняшний день представления о составляющих процесса коммуникации, основой для которых являются модели К. Шеннона (1949) и Р. Якобсона (1965), определим, что в число факторов, формирующих коммуникативную ситуацию, входят: коммуниканты (адресант и адресат), цели (интенции), информация (сообщение, высказывание) форма её пре-

поднесения (код), обстоятельства (условия). Любой фактор коммуникативной ситуации влияет на эффективность коммуникативной деятельности.

Адресатами в социальной сфере являются различные социальные группы граждан, которых по их поведению, социальным статусом, социальным требованиям условно можно разделить на следующие категории. По возрасту: молодежь; граждане среднего возраста; пожилые люди. Помимо возрастной классификации в практике социального взаимодействия принято выделять социальные группы, на которых оказывается социальное воздействие: дети «группы риска»; различные категории семей (неполные, многодетные и т. п.), инвалиды, люди девиантного поведения, бездомные, безработные и т. п.

Для эффективной коммуникативной деятельности в социальной сфере необходимо учитывать множество характеристик адресата, принимать во внимание совокупность личностных свойств, возможностей, потребностей адресата, важны знания стереотипов поведения людей конкретной социальной группы в конкретной коммуникативной ситуации, а также знания и учет своих коммуникативных ролей.

В исследованиях Л.С. Выготского представлена концепция порождения речи, автор указывает на то, что первая инстанция в порождении речи – мотив. Она же становится последней инстанцией в обратном процесс – процессе восприятия и понимания высказывания, ибо мы стремимся понять не речь, а то, ради чего высказывает наш собеседник ту или иную мысль. В контексте коммуникативного взаимодействия мотив предпосылает целевую установку коммуникативной деятельности, стимулирует высказывание.

Первичную стадию формирования высказывания многие исследователи называют стадией коммуникативного намерения, которое реализуется в виде настроения на определённую типичную ситуацию социального взаимодействия людей. В зависимости от конкретной ситуации социального взаимодействия у коммуниканта формируется общая установка

на определённую интонационную тональность коммуникации, модальность речи. В процессе коммуникативной деятельности в социальной сфере значимым является аттитюд (социальная установка) – субъективные ориентации индивидов как членов группы на те, или иные ценности, предписывающих индивидам определённые социально принятые способы поведения.

Установка на высказывание определяется какой-либо профессиональной ситуацией, которая задаёт коммуникативную цель. Общими коммуникативными целями в социальной сфере являются: нечто сообщить, нечто узнать, установить контакт с адресатом, убедить адресата принять некоторую идею, заставить его что-то сделать, выразить свои чувства и эмоции, передать эстетический эффект, обеспечить преемственность и накопление знаний другими, оказать терапевтическое воздействие на адресата. Частные коммуникативные цели в социальной сфере: спросить, поблагодарить, возразить, согласиться, описать некоторую ситуацию, дать гарантию, выразить сочувствие, доказать, отказать, заявить, высказать критику, обвинить, уведомить, ответить, разрешить, приказать и др.

Для эффективного понимания содержания речи у коммуникантов должен быть общим тезаурус (информационный фонд, информационный запас). В него входят и общая память, и фоновые знания о предмете речи, о ситуации в целом и т. д. В тезаурус должен входить и общий код – это те знаки, посредством которых передается информация. Кодирование должно обеспечить адекватную интерпретацию сообщения адресатом, совпадающую с поставленной адресантом целью.

Важным фактором, обеспечивающим эффективную коммуникативную ситуацию, являются обстоятельства коммуникативной деятельности.

Перед учёными стоят задачи определить с учётом коммуникативных параметров, релевантные коммуникативные ситуации в социальной сфере и обучить будущих специалистов успешно их реализовывать в

профессиональной деятельности. Знание специфики коммуникативной деятельности, способов и приёмов её организации позволит специалистам-практикам эффективно решать профессиональные задачи.

Таким образом, коммуникативная деятельность в социальной сфере – считается

наиболее эффективной тогда, когда цели коммуникативного взаимодействия достигнуты каждым участником коммуникации и сам процесс коммуникативной деятельности рассматривается как многоаспектная система коммуникативного обеспечения решения социальных проблем в обществе.

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Виктор Евгеньевич Зарайченко,

кандидат педагогических наук,

доцент «Северо-Кавказской академии государственной службы»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Государственное и муниципальное управление осуществляется в условиях влияния на его характер различных факторов — политических, исторических, экономических, правовых, психологических, географических, демографических и т.д. В этом ряду особое место занимает этнокультурный фактор. Действительно, объектом управления является полиэтничный социум, и эта многоцветная компонента представляет собой едва ли не самый трудный и сложный фактор. Отношение к нему (внимательное или безразличное) способно оказать серьёзное влияние на эффективность управленческих действий — повышать или снижать, а возможно, и сводить на нет принимаемые решения. Ввиду этого этнокультурный фактор приобретает всё большее методологическое значение для определения цели, задач, принципов, основных направлений, форм и методов государственного и муниципального управления на многоэтническом поле деятельности.

Прежде всего, требуют глубокого анализа и обобщения разнообразные социокультурные обстоятельства, в которых осуществляется государственное и муниципальное управление. Назовем некоторые из них:

1. Этническая составляющая социума на подведомственной территории:

— количество граждан различных национальностей, в том числе национальных меньшинств;

— распределение их по половозрастным, образовательным, профессиональным параметрам; концентрация национальных групп в местах их компактного проживания;

— семейное положение, структура и состав семей, наличие смешанных семейно-брачных союзов;

— классификация этнических групп по времени проживания на данной территории (укоренившиеся жители территории, недавние мигранты, временные переселенцы и т.д.);

2. Определение уровня интеграции различных этнических групп в социокультурное пространство данной административной единицы:

— характер трудоустройства (соответствие трудовой занятости имеющейся специальности, наличие постоянной или временной работы, возможностей для карьерного роста, перспектив профессионального совершенствования, удовлетворённость своим профессиональным статусом);

— менталитет и уровень общественно-политической активности (отношение к возможности реализации своего избирательного права, наличие интереса к социально-политическим событиям; степень доверия к муниципальной власти, основанная на опыте взаимоотношений с представителями административных органов; участие в деятельности национально-культурного общественного объединения, в работе различных общественных организаций, например, в профсоюзной организации, в родительском комитете школы или дошкольного учреждения, в домовом комитете и т.п.; отношение к возможности свободной реализации своих религиозных потребностей, степень практически-духовной связи с религиозными формированиями на данной территории или вне её);

— общая характеристика законопослушности лиц, составляющих данную этническую группу;

— личностно-нравственные качества формальных и неформальных лидеров данных этнических групп, степень их нравственно-психологической готовности способствовать

повышению уровня культуры межнациональных отношений и эффективности управления; наличие или отсутствие среди лидеров лиц с девиантными качествами;

– уровень развития интереса и стремления к познанию истории, культуры, традиций, обычаев и обрядов коренных народов, проживающих на данной территории; готовность не только уважительно относиться к местным национальным традициям, но и следовать им, не нарушая своих этнических правил и процедур;

– особенности связи с исторической родиной, характер взаимоотношений и контактов с родственниками, друзьями, проживающими в других территориях, в том числе в сопредельных странах;

– особенности поведения в быту, готовность к налаживанию добрососедских отношений с инациональными группами и отдельными лицами по месту работы, учёбы, жительства.

3. Исторический анализ содержания и характера межнациональных взаимоотношений на данной территории; наличие положительного опыта и «слабых» мест, имевших место в прошлом:

– история появления данной этнической группы в соответствующем муниципальном образовании;

– характер протекания процессов закрепления представителей данной этнической группы на территории, степень их укоренённости, оседлости;

– наличие конфликтных ситуаций на национальной почве в истории проживания данной этнической группы на этой территории, применявшиеся способы разрешения названных ситуаций.

Исходя из этого, цель государственного и муниципального управления развитием общества в аспекте этнокультурной составляющей может быть представлена как повышение качества жизни населения данного муниципального образования, достигнутое на основе такого уровня управления, при котором принимаемые управленческие решения находятся в гармоническом соче-

тании с этнокультурной составляющей проживающих на данной территории народов и вызывают их готовность выполнять данные решения, а значит, повышают доверие населения к власти и другим институтам социального управления.

Из данной цели вытекают основные задачи обеспечения этнокультурного фактора в управлении. Среди них обозначим следующие:

1. Оценить реальное состояние межнациональных отношений в данном социуме и значение этнокультурной составляющей в параметрах этой оценки.

2. Выявить причины, условия, мотивы, определяющие положительный или негативный характер указанной оценки, а также факторы, способные оказать влияние на неё.

3. Провести анализ проекта подготовленного управленческого решения с точки зрения прогнозирования реакции на него со стороны различных этнокультурных объектов управления.

4. Осуществить коррекцию планируемых процессуальных действий в сфере государственного и муниципального управления с точки зрения их соответствия этнокультурным представлениям полиэтнического социума.

5. Провести мониторинг результативности осуществлённой коррекции и возможности использования полученных данных для оптимизации управления в дальнейшем.

Успешное применение этнокультурного фактора в процессе государственного и муниципального управления развитием общества базируется на определённых принципах:

– гуманистической направленности социального управления, нацеленной на соблюдение интересов, прав и свобод каждого индивидуума в составе полиэтнического социума;

– паритетности этнических групп в данном социуме независимо от их численного состава и иных характеристик; равноценности национальных культур, проявляющихся в традициях, обычаях, обрядах, менталитете, эстетических предпочтениях, нравственных приоритетах каждого этноса;

– сочетания уважения к одним и терпимости к другим сложившимся у данного этноса традициям, обычаям, обрядам, образу жизни, характеру межличностных отношений;

– опоры на глубокий и всесторонний анализ межэтнических отношений в контексте сложившихся в данном социуме межличностных связей и взаимозависимостей;

– согласованности действий различных субъектов социального управления в осуществлении этнокультурных интересов, прав и свобод граждан;

– непримиримости ко всем проявлениям шовинизма, национализма, расизма и экстремизма.

В нашей стране, имеющей уникальную по различным параметрам структуру общества, следовало бы выстраивать основные компоненты социального управления с учётом этнокультурного аспекта. Они могут быть сведены к следующим положениям:

1. Создание в структуре органов власти подразделений, занимающихся проблемами межнациональных отношений и этнокультурного развития.

2. Мониторинг межэтнических процессов, научная оценка проблемы и методов её решения.

3. Установление долгосрочных политических, экономических и культурных связей между субъектами федерации, входящими в

федеральный округ, а также между муниципальными образованиями.

4. Осуществление продуманной кадровой политики, учитывающей национальный состав населения территории.

5. Меры экономической поддержки этнокультурных групп населения.

6. Сотрудничество с национально-культурными общественными организациями.

7. Уважительное отношение к этноконфессиональным традициям и обычаям.

8. Создание условий для сохранения художественных ценностей национальных культур.

9. Поддержка и развитие позитивных семейно-бытовых национальных традиций.

10. Информационное обеспечение деятельности по формированию культуры межнационального общения.

11. Работа с временными мигрантами инонационального состава по их социокультурной адаптации и социальной интеграции.

12. Воспитание культуры межэтнических отношений в детской и молодёжной среде.

Таким образом, учёт этнокультурного фактора является залогом социально-политической стабильности, динамичного развития морально-психологической атмосферы, а значит, и важнейшим средством повышения эффективности государственного и муниципального управления.

ЭФФЕКТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

*Рауса Викторовна Овчарова,
доктор психологических наук, профессор,
академик АПСН, Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия*

Под коммуникацией в широком смысле понимаются и система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию. Психология рассматривает факторы, способствующие восприятию и передаче информации, способствующие межличностной и массовой коммуникации и причины, затрудняющие этот процесс. История коммуникаций претерпела три революции: 1) изобретение письменности, 2) изготовление печатного станка, 3) внедрение электронных масс-медиа. Появилась возможность не только использовать опосредованные (дистанционные) формы коммуникации – телесвязь, видеосвязь, телефон, Интернет, но и её интерактивные формы с их применением – переговоры, пресс-конференции, брифинги и др.

По мере совершенствования инструментов коммуникации, увеличения их объёма и сложности информации стали использоваться разнообразные модели коммуникации: линейные модели Шеннона-Уивера, Уильбура Шрамма, нелинейные модели Теодора Ньюкомба, Уэстли-МакЛина; циркулярная, многоступенчатая, объёмные модели (мозаичная и спиральная), кибернетическая модель Норберта Виннера и др. Простые линейные модели облегчают понимание последовательности событий, но они не отражают реальные коммуникации. Сложные системные модели коммуникации учитывают обратную связь, условия, барьеры, помехи, потери информации и т.п.

Коммуникация обладает рядом особенностей. В ней обязательно присутствуют два индивида, которые являются активными субъектами. Люди не просто обмениваются

информацией. Она значима, т.е. в процессе общения вырабатывается общий смысл. В ней присутствует возможность влияния партнёров друг на друга, т.е. возможно воздействие на поведение и состояние участников. Эффективная коммуникация возможна при наличии общей системы кодификации и декодификации коммуникатора и реципиента. В процессе коммуникации возможны барьеры. На неё влияют фильтры доверия-недоверия. Основой успеха в общении является сформированность определенных качеств личности: направленность, особенности познавательных процессов, эмоциональной сферы и др. (рис.1).

Человек становится подлинным субъектом общения, если он обладает следующими характеристиками:

- развитый социальный интеллект и социальную рефлексию;
- развитые коммуникативные качества, социальную интуицию и эмпатию;
- развитые потребности в общении (аффилиативные); высокий социальный (социометрический) статус.

Коммуникативная компетентность как способность личности к обобщению и систематизации восприятия окружающих людей, адекватной оценке статуса языка, пониманию смысловой и оценочной информации. В практике коммуникаций используются различные эффективные технологии общения.

Технология беспроблемного общения Т. Гордона. Её основные постулаты: гармония (конгруэнтность) и согласованность, гибкость, выбор, открытость и толерантность, ориентированность на результат, точность и позитивное видение мира. Человек и его коммуникация – гармонично функционирующая система согласованных элементов.

В процессе коммуникации не стоит повторять одни и те же ошибки, а гибко перестраиваться. Чем больше выборов, тем удачнее жизнь человека. Открытость и толерантность лежат в основе умения слушать и понимать другого человека. В основе технологии лежат идеи психологов-гуманистов о присущем человеку стремлении к реализации своих возможностей, о необходимости безусловного принятия и самопринятия, о стремлении каждого человека к самоактуализации, позитивному и конструктивному развитию и зрелости. В основе теории – концепция владения проблемой. Проблемы различны у разных людей, они мешают им конструктивно взаимодействовать. Необходимо научиться распознавать проблемы партнёров и свои собственные. Чтобы распознать проблему, необходимо научиться принимать другого человека, активно его слушать, открывать двери для открытого общения, разрешать конфликты. Беспроектный метод общения: определение проблемы, поиск возможных вариантов решения, обсуждение и оценка вариантов, выбор лучшего решения, поиск способов решения, оценка эффективности.

Технология идеального общения Ч. Тойча и Дж. Тойч. Авторы полагают, что генетический код ещё до рождения человека определяет большую перспектив часть его жизни и основные модели поведения. Сведения об опыте предков сохраняются вместе с информацией о внешности в молекуле ДНК. Каждый человек имеет свое внутреннее направление – уникальное сочетание генетических, бессознательных и сознательных факторов, в соответствии с которыми он движется по жизни.

Постулаты психогенетики:

1. Разумная жизнь подчиняется строгим законам природы.
2. Доброта, совершенство и гармония, любовь и счастье – естественные состояния человека.
3. Поведение человека предсказуемо.
4. Генетический код определяет черты характера, поведенческие модели и поведение человека.

5. Каждый человек имеет своё внутреннее направление или желание.

6. Основное внутреннее направление связано с эмоциями.

7. Модели поведения повторяются из поколения в поколение.

8. Взаимодействия между людьми детерминированы законами семейного притяжения.

9. Косвенное согласие – бессознательная предрасположенность к принятию типа поведения.

10. Можно изменить семейный закон, если человек захочет переобучить своё подсознание.

Принципы обучения идеальному общению:

1. Признание изначального совершенства жизни, её законов и себя самого.

2. Безусловная уверенность в позитивном результате.

3. Осознание семейного генетического кода и динамики основного жизненного направления.

4. Освобождение от негативных эмоций.

Ответственность за изменение требует от человека настойчивости и последовательности.

Технология моделирования успеха в общении Р. Бэнглера и Дж. Гриндера. Основные положения: гармония (конгруэнтность) и согласованность, гибкость, выбор, открытость и толерантность, ориентированность на результат, точность и позитивное видение мира. Человек и его коммуникация – гармонично функционирующая система согласованных элементов. В процессе коммуникации не стоит повторять одни и те же ошибки, а гибко перестраиваться. Чем больше выборов, тем удачнее жизнь человека. Открытость и толерантность лежат в основе умения слушать и понимать другого человека.

Базовые постулаты:

1. Смысл коммуникации – в ответной реакции собеседника.

2. Карта реальности – не сама реальность.

3. Язык – лишь вторичное представление опыта.

4. Невербальный язык – самый правдивый.

5. Поведение – ещё не сам человек.

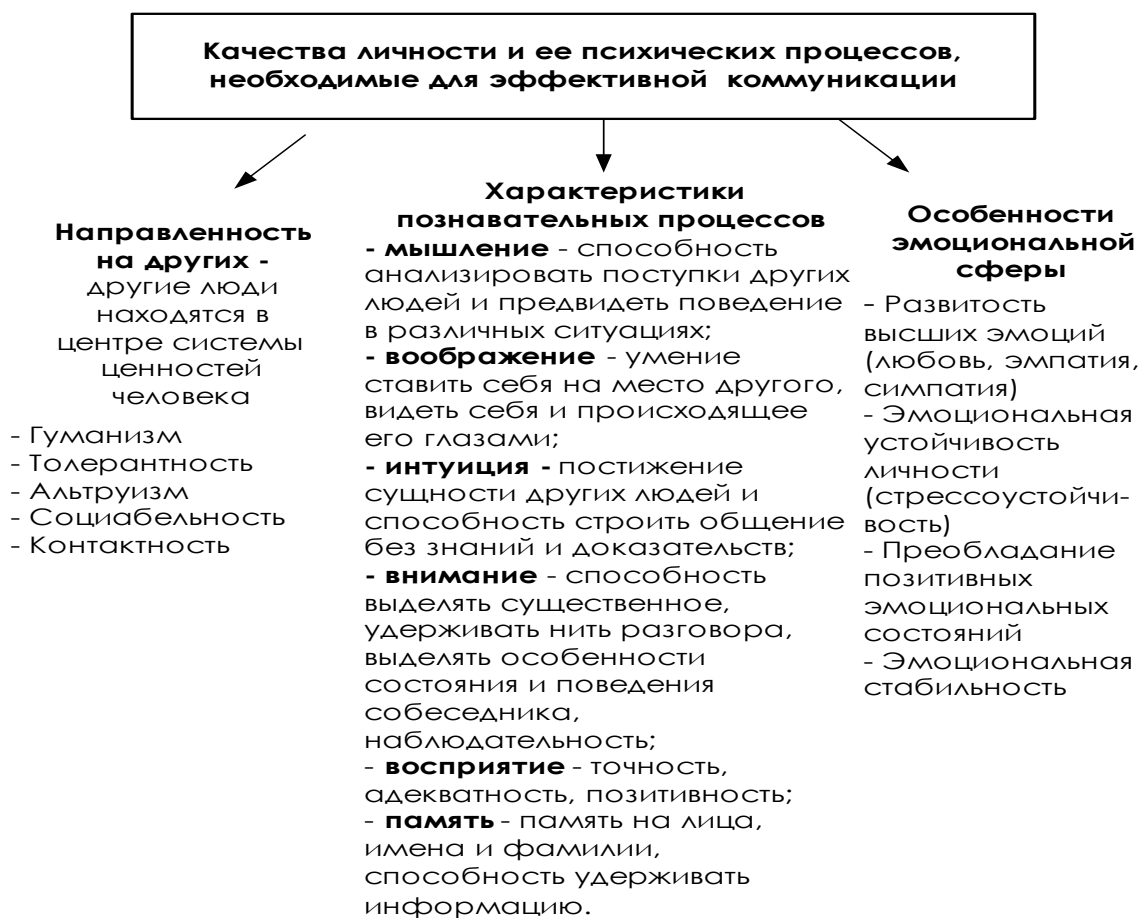

Рис. 1. Коммуникативная компетентность личности

6. Каждый выбирает и делает лучшее из того, на что он способен.

7. Человек способен к адаптации.

8. Поведение изменяется в соответствии с контекстом.

9. Каждое действие имеет позитивное намерение.

10. Тело и разум человека — единая система.

11. Чем больше выборов, тем больше свободы.

12. У каждого есть ресурсы для изменения.

13. Всё, что возможно в мире, возможно и для меня.

14. Взгляните на неудачу как на обратную связь.

Технология подлинного общения Э. Берна. Как теория личности ТА показывает, как устроен человек. Для этого используется модель эго-состояний, лежащая в основе струк-

турного и функционального анализа личности (ребёнок, родитель, взрослый). Главные идеи: все люди хорошие, все обладают способностью думать, каждый человек сам определяет свою судьбу. Как теория коммуникации ТА раскрывает законы внутриличностного и межличностного взаимодействия. Рассматривая коммуникацию как процесс обмена эго-состояниями, Т.А. выделяет единицу социального обмена — транзакцию. Подлинное общение зависит от характера транзакций (дополнительные транзакции).

Технология спонтанности Ф. Перлза. С раннего детства ребёнок ограничен правилами и нормами. Он приучен к тому, что спонтанное поведение часто не одобряется. Социальный контроль вступает в борьбу с процессом саморегуляции. Основной путь совершенствования личности, изменения её взаимодействия

с окружающими включает: саморегуляцию организма, сознательный выбор, постоянное взаимодействие со средой. Совершенствование межличностного взаимодействия в этом случае проходит безболезненно: контактируя со средой, человек осознает нужды своего организма и возникающие гештальты (образы, комплексы), а затем, взвесив свои желания и возможности, действует, удовлетворяя потребности и завершая гештальты. Однако далеко не все люди способны осознавать свои ощущения, возникающие в организме и последовательно удовлетворять свои насущные потребности. Если человек поймёт, что он

делает и как, он сможет изменить себя (спонтанность общения).

Значение коммуникаций для руководителя заключается в том, что они являются главным инструментом выполнения всех управленческих функций. Правильно организованные коммуникации способствуют повышению эффективности управления. Коммуникации способствуют повышению авторитета руководителя. Коммуникации повышают эффективность функционирования всех сфер жизнедеятельности организации. Они выполняют функции контроля, мотивации, эмоционального выражения и передачи информации.

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)**

*Николай Дмитриевич Попов,
кандидат педагогических наук,
г. Салехард, Россия.*

*Виктория Романовна Попова,
кандидат педагогических наук,
Филиал Тюменского государственного
нефтегазового университета в г. Салехарде,
Россия*

Проблема регионализации системы образования является важной по значению и трудной по решению, поскольку затрагивает коренные вопросы российского образования, которые основываются на конституционных принципах сочетания федерализма и регионализации в социально-правовой структуре государственности.

Рассмотрим региональную систему образования как социально-педагогический феномен в различных проявлениях. Это необходимо для создания целостного представления об управляемом объекте.

Ямало-Ненецкий автономный округ входит в состав Тюменской области. Эта территория складывалась как многонациональная общность, где рядом с русской культурой сосуществовали тюркская и угорско-сибирская. Сосуществование этих культур оказывало, да и сейчас оказывает большое влияние на социальные отношения и духовные процессы в регионе. Это влияние далеко не однозначно, но необходимость их сосуществования и развития осознавалась уже на ранних этапах формирования системы образования области. Государственная образовательная политика России прошлого века в отношении народов Крайнего Севера была направлена на создание систематического образования, способного приобщить эти народы к современному уровню цивилизации. Но уже первые опыты показали, что особенности мировосприятия этих народов, специфика их образа жизни, жизнедеятельности препятствуют реализации сложившихся в русской школе форм обучения.

Тяжёлые климатические условия: холодная зима длительностью около восьми месяцев, короткое прохладное лето, сильные ветры, промерзшая на большую глубину почва, отдалённость посёлков друг от друга – всё это обуславливало особое территориальное устройство Ямала.

Административно-территориальное устройство автономного округа прошло сложный путь преобразований, связанный с историей освоения Сибири Российским государством. До Октябрьской революции современная территория округа входила в состав Тобольской губернии и частично в состав Енисейской. Это устройство сохранялось вплоть до 1923 года. Затем, в декабре 1923 года, был образован Ямальский (Ненецкий) национальный округ. Первоначально он включал в себя Надымский район с административным центром в селении Хэ; Нижне-Тазовский район с административным центром в селении Хальмер-Саде (ныне п. Тазовский); Приуральский район с административным центром в селении Щучье; Пуровский район с административным центром в районе среднего течения реки Пур; Ямальский район с административным центром на реке Пяты-Юн. В административном районировании округа сохранялись принципы сословно-родового деления аборигенного населения края, для защиты интересов которого и был образован национальный округ. Административным центром на Крайнем Севере Западной Сибири стало селение Обдорск (ныне г. Салехард).

В 1944 году была образована Тюменская область, в состав которой вошёл округ с при-

соединенными районами (Шурышкарский и Красноселькупский). С учётом административного деления и объединения районов Тамбейского и Ямальского (п-ов Ямал), Гыдоянского и Тазовского (п-ова Гыдан и Тазовский) в Тазовский, округ приобрёл современное районирование. С развитием промышленного производства и геологоразведкой новых месторождений появлялись посёлки и складывались новые муниципальные образования, входящие в состав округа.

Становление системы образования Ямало-Ненецкого автономного округа происходило очень не просто. Специфические особенности природы и климата, отдалённое расположение многих сельских районов, поселенческой структуры населения края оказывали влияние на развитие общего и профессионального образования.

Социально-экономические исследования в области образования показывают образовательную систему как специфический социальный институт в системе кадрового обеспечения экономики и как механизм связи системы образования с различными сторонами жизнедеятельности. Следовательно, экономическое насыщение региона в немалой степени определяет специфику компонента содержания образования. Поэтому целесообразно рассмотреть механизм экономической обусловленности региональной системы образования в целом и на этом фоне показать, какие обстоятельства рыночных отношений придают системе индивидуально-личностный и социальный смысл.

К индивидуально-личностной заинтересованности субъектов региона можно отнести:

- создание материальных условий для удовлетворения гуманистических, образовательных, культурологических запросов субъектов региона;
- разнообразие, в пределах региона, возможностей регионального рынка труда;
- сформированность социальных отношений.

Развитие системы профессионального образования является фактором социальной и экономической стабилизации, условием

развития региона в условиях социально-экономических реформ.

Опыт работы показывает, что в округе нецелесообразно развивать собственные институты высшего профессионального образования. Вполне достаточно тех филиалов вузов, которые уже давно существуют. Но они нуждаются в более строгом контроле и оценке качества образовательных услуг.

В округе найдена эффективная форма поддержки высшего профессионального образования молодых ямальцев – целевые образовательные субсидии. В последние годы число выделенных займов на образовательные нужды выросло с нескольких десятков до нескольких тысяч. Эта практика себя полностью оправдала и будет продолжаться и развиваться.

Однако в последнее время приоритет стал отдаваться начальному и среднему профессиональному образованию. Нуждается в восстановлении практически полностью утраченное звено – профессиональные училища, готовые рабочие кадры массовых профессий. Они сегодня высоко ценятся на рынке труда, но мало востребованы населением. Это связано как с выбытием рабочих кадров старших возрастов, так и с резким обновлением технологий в основных отраслях промышленности и коммунальном хозяйстве. Инициатива здесь должна принадлежать органам власти, а к финансированию профессиональных училищ должны быть привлечены крупные и средние компании, работающие в автономном округе. Со средним звеном системы профессионального образования ситуация у нас обстоит несколько лучше. В частности, нам удалось сохранить созданные еще в 30-е годы техникумы, ориентированные на профессиональную подготовку молодых людей из числа коренных малочисленных народов Севера. Быстрое продвижение в решении жилищной проблемы, развитие системы образования – всё это ориентировано, прежде всего, на интересы молодёжи Ямала. В их основе лежит своеобразная триада «образование – работа – жильё». *Регионализм как степень свободы конструирования образовательной системы рассматривается по следующим основаниям:*

– образовательная система на уровне региона, будучи свободной в саморазвитии, в то же время сохраняет и поддерживает государственное и международное образовательное пространство;

– образовательная система региона насыщает общегосударственную образовательную систему содержанием, обогащает педагогическими технологиями, развивает инновационные процессы;

– образовательная система региона определяет и поддерживает многоукладность национальной, народной, этнической направленности российского образования;

– образовательная система региона, вбирая в себя локальные образовательные системы, выступает по отношению к ним открытым модусом развития, поддерживая единство региональной образовательной политики, локальные и индивидуально-педагогические новации;

– образовательная система региона стимулирует востребованность обновления содержания образования, поиска новых педагогических технологий, диверсификацию сети образовательных учреждений как полного среднего образования, так и дополнительного профессионально-педагогического;

– образовательная система, обретая региональный характер, степень свободы конструирования, выступает фактором восполнения и удовлетворения гуманистических образовательных, культурологических, этнодемографических, экономических социальных запросов субъектов региона, свободного развития личности.

Система образования в округе характеризуется следующими особенностями:

- значительной территориальной разбросанностью населенных пунктов, их удаленностью друг от друга и относительной малонаселенностью, что усложняет организационное, финансовое и техническое обеспечение развития образования и культуры;

- меньшей доступностью для населения качественных услуг в области образования и культуры по месту жительства;

- преимущественным проживанием коренных малочисленных народов в районах Севера, что требует принятия особых мер для развития системы национального образования и культуры.

Существующая сеть учреждений получения знаний не удовлетворяет в полной мере северян. У детей и подростков на Севере меньше, чем в других регионах страны, возможностей получить качественное образование по месту жительства и организовать досуг. Нет в достаточном количестве учебников и учебных пособий, литературы для внеклассного чтения, особенно на языках коренных малочисленных народов Севера. Не хватает преподавателей и воспитателей. До 90 процентов издаваемых в России новых книг не поступают в библиотеки многих северных регионов даже в единственном экземпляре. Межбиблиотечный абонемент из-за растущих почтовых расходов фактически распался. Многие регионы Севера отстают с вводом в действие объектов образования. Эти проблемы требуют разработки и принятия соответствующих управленческих решений.

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
ДИНАМИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО**

*Владимир Алексеевич Романов,
доктор педагогических наук, профессор,
Филиал Орловской региональной академии
государственной службы в г. Туле,
Россия*

В современной России наука и практика государственного и муниципального управления находятся на этапе формирования. Происходит поиск путей и механизмов перевода всей системы государственности в состояние, более адекватное новым социальным и политическим условиям. В числе причин многочисленных трудностей, переживаемых государством и обществом — отсутствие у административно-политической элиты чётких теоретических ориентиров и ценностных установок в ответственной государственной деятельности.

Происходящие в нашей стране в последние годы административная, муниципальная и судебная реформы, активная работа по совершенствованию системы всех ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной) и местного самоуправления, по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров управления существенно повысили интерес учёных как в теоретическом, так и в прикладном плане к государственной службе, к личности управленца.

Сегодня обществу нужны служащие, замещающие государственные должности, обладающие самостоятельностью и ответственностью. Нужны социально активные личности, способные к решению возникающих проблем, имеющие высокий уровень готовности к выполнению профессиональных функций и решению задач, и, в частности, готовности к продуктивному профессиональному общению.

С этих позиций обращение высшего профессионального образования к проблеме уровня коммуникативной подготовки управленческих кадров является исключительно актуальной на сегодняшний день.

Одной из важных компетентностей в профессиональной и общественной жизни является коммуникативная, способствующая, не только социализации личности и отвечающая личностным потребностям граждан, а главное — удовлетворяющая нужды общества в профессиональных кадрах. Современному специалисту, в том числе и государственному служащему, по мнению отечественных педагогов, уже недостаточно быть лишь *homo sapiens*, «человеком разумным», всё больше ощущается потребность государства и общества в *homo loquens*, «человеке говорящем», точнее в «человеке общающемся».

Анализ психолого-педагогической литературы, описывающей подходы к построению модели специалиста, способы реализации конкретных моделей позволил установить, что профессионализм деятельности — это качественная характеристика субъекта деятельности (представителя данной профессии), которая чётко определяется мерой владения современным содержанием и современными средствами решения сложных профессиональных задач, продуктивными способами её осуществления на практике. При этом заметим, что мера этого владения у разных людей различна: можно говорить о высоком, среднем и низком уровне профессионализма деятельности представителей той или иной профессии. Однако, по мнению Э.Ф. Зеера, нельзя отрывать друг от друга понятия «профессия» и «профессионализм», поскольку одно обеспечивает другое, невозможно овладеть на высоком уровне самой профессией, не обладая профессионализмом.

Профессионализм государственного служащего является специфическим способом и мерой реализации им своего личностного

потенциала в процессе служебной деятельности по созданию среди подчинённых или коллег духовных и материальных ценностей, накопленных обществом. Формирование основ профессионализма государственного служащего происходит в высшем учебном заведении. Оценка же приобретённых качеств выпускника происходит уже вне этой системы, то есть, после окончания вуза.

Для нас интерес представляет научная методология обоснования модели государственного служащего, являющаяся теоретической конструкцией для описания и анализа определённых областей действительности достаточно простыми, лишёнными внутренних противоречий, методами. В общем виде модель государственного служащего — это образ, эталон, идеал, который должен быть реализован в процессе вузовской подготовки с тем, чтобы выпускник отвечал современным требованиям будущей профессии. Становится ясным, что на первый план выдвигаются задачи, связанные с управлением людьми или профессионально-педагогические, а сама профессиональная деятельность государственного служащего становится лишь составной частью той общей большой трудовой деятельности, к которой его следует готовить, т.к. успешность деятельности государственного служащего, по нашему мнению, зависит главным образом от его профессионализма.

Профессионализм в любой деятельности является своеобразным качественным ориентиром, к которому надо стремиться. Он определяется как высокое искусство в какой-либо области, а профессионал — это специалист, достигший высокого искусства в своём деле.

Профессионализм проявляется в профессиональной деятельности личности и отдельно от личности не существует. Его можно рассматривать как свойство личности, отражающее её духовно-нравственную и интеллектуальную готовность к творческому осмыслению социокультурных ценностей общества, а также теоретическую и практическую готовность к применению знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности.

Как отмечают отечественные учёные Бакушев В.В., Д.Ф. Демидов, Э.Ф. Зеер, С.В. Игнатъев и др., профессионализм личности служащего в сфере государственного и муниципального управления можно охарактеризовать четырьмя основными потенциалами, которые являются динамическими доминантами профессионального развития: познавательным, морально-нравственным, творческим и коммуникативным. Рассмотрим характеристику каждого из них.

Познавательный потенциал характеризует объём и качество информации, которой располагает личность, с учётом психологических качеств, которые обеспечивают продуктивность познавательной деятельности человека.

Морально-нравственный потенциал обуславливается приобретёнными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями, устремлениями.

Первый и второй потенциалы необходимо рассматривать в единстве психологических и идеологических моментов в сознании и самосознании личности, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых и интеллектуальных механизмов, реализующихся в её мироощущении, мировоззрении и мироотношениях.

Творческий потенциал личности определяется наличием массива умений и навыков, профессиональных компетенций, способностями к действию и мерой их реализации в определённой сфере деятельности или общения. Среди динамических доминант профессионального развития особое место занимает коммуникативный потенциал, как способность, выразиться в многообразии социальных ролей, которые исполняет личность. Коммуникативная деятельность служащего предполагает непосредственное и опосредованное общение, а уровень сформированности коммуникативных умений, как показывает опыт, не зависит ни от стажа, ни от возраста служащего.

По мнению ряда учёных, занимающихся проблемой компетентностного подхода в образовании, коммуникативный потенциал

профессионализма целесообразно рассматривать в его широком понимании, согласно которому коммуникация (общение) выполняет следующие функции: коммуникативную, включающую обмен информацией, интерактивную, предусматривающую организацию взаимодействия и перцептивную, отражающую восприятие и формирование образа другого человека в процессе общения.

Общение пронизывает все виды профессиональной деятельности и как социально-психологическое явление представляет собой одну из сложных разновидностей человеческих отношений. Определение общения неоднозначно, так как коммуникативные процессы при всём их многообразии присущи и деятельности, и взаимодействию, и общению, и познанию, и труду.

Отметим, что разным аспектам проблемы общения посвящён большой массив литературы в психологии, психолингвистике, педагогике. Это, прежде всего, работы А.А. Бодалёва, Л.А. Петровской, И.А. Зимней, В.А. Кан-Калика, А.В. Мудрика, В.А. Сластёнина, В.А. Якунина, С.Л. Рубинштейна, А.А. Реана, А.Н. Леонтьева и др.

Термин общение определяется в «Философском энциклопедическом словаре» как «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов, в котором происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; одно из необходимых условий формирования и развития общества и личности».

В психолого-педагогической литературе термин общение используют в узком и широком смыслах. В первом случае — общение осуществляется в устных формах с помощью говорения, при этом слушание выполняет вспомогательную роль условия общения. В широком смысле — под общением понимается специфический вид деятельности, содержанием которой является обмен информацией между членами одного языкового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия.

Так, Л.А. Петровская пришла к выводу, что «общение может быть и аспектом, и типом,

и видом деятельности в зависимости от характера деятельности и от угла зрения на неё теоретика. Постоянной же остаётся сама деятельностная природа человеческого общения, проявляющаяся в направленности действий субъекта на другого субъекта».

Б.Ф. Ломов считает, что «общение — это одна из сторон образа жизни человека, не менее существенная, чем деятельность, что между общением и деятельностью существует масса переходов и превращений одной в другую. В некоторых видах деятельности в качестве её средств и способов используются средства и способы, характерные для общения».

Анализируя данные положения, мы можем утверждать, что важнейшее место в профессиональной деятельности государственного служащего занимают умения взаимодействовать с субъектами, общаться, вести диалог, адаптироваться в коллективе, организовывать деловое общение, оказывать психолого-педагогическое и воспитательное воздействие.

Термин «коммуникативное взаимодействие» часто трактуется в научной литературе через такие понятия, как «влияние», «манипулирование», «интеракция», «общение» и «коммуникация». Данные понятия, по мнению некоторых исследователей, имеют сходные черты с взаимодействием, а в их трактовках встречается понятие «взаимодействие», но они не адекватны ему.

В работах А.А. Бодалёва, В.А. Караковского, А.В. Мудрика, Л.И. Новиковой отражена идея коммуникативного взаимодействия, предполагается объединение усилий участников взаимодействия, обоюдная активность сторон, каждая из которых не только испытывает воздействие, но и сама воздействует на другую. Взаимодействие в этом случае рассматривается как интегрирующий фактор, способствующий образованию структур, а его особенностью является причинная обусловленность. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что обуславлива-

ет развитие объектов и их структур, если же в процессе взаимодействия обнаруживается противоречие, то оно выступает источником самодвижения и саморазвития структур.

Свою активность личность выражает в речи. Проявление личности в речи всегда индивидуально, как и она сама. Речь, по мнению учёных, играет главную роль в коммуникативном взаимодействии, в установлении контактов и взаимопонимании. Профессор Роберт Пьетро пишет, что «язык — это один из наиболее полезных инструментов, которые имеет человечество. Без языка мы не могли бы вступать во взаимодействия. Благодаря языку мы получаем доступ к знаниям. Если мы смогли овладеть ещё одним языком, мы значительно увеличиваем свои профессиональные возможности».

Речь реализуется в речевой деятельности и речевом поведении. И верно замечание профессора Р.Е. Славина о том, что «навыкам коммуникативного взаимодействия следует учиться». Как любая деятельность всегда осуществляется в определённом порядке, точно так же и коммуникативное взаимодействие должно быть последовательным, логичным и содержательным.

В контексте нашей статьи мы выделяем речь как один из важнейших элементов коммуникативного взаимодействия, а язык как инструмент влияния. Безукоризненное владение речью — признак профессиональной зрелости, мастерства, высокой культуры. Государственный служащий обязан говорить правильно, следовать нормам литературно-

го языка, поскольку его речь тиражируется партнёрами по коммуникации. Кроме того, она должна соответствовать его статусу. Так, А.П. Чехов писал, что для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличным, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания обучение красноречию следовало бы считать неизбежным.

Следовательно, психолого-педагогическое обоснование использования в термина «коммуникативная компетентность» должно исходить из понимания соотношения таких компонентов, как: психолого-педагогического, предметного, лингвистического и др. С этих позиций коммуникативная компетентность может рассматриваться как синтез психолого-педагогических, предметных и др. знаний и умений грамотного использования языковых средств, личностных качеств, адекватных определённому типу ситуаций и ситуативных задач, обуславливающих успех профессионального развития.

Таким образом, коммуникативная компетентность служащего может рассматриваться как способность осуществлять коммуникацию, адекватную определённому типу ситуативных задач, базирующуюся на предметных и психолого-педагогических знаниях, умениях соотносить языковые средства с нормами речевого поведения, профессионально значимых качествах, поэтому коммуникативная компетентность государственного служащего рассматривается как важный элемент его профессионального развития.

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК КАК КОММУНИКАТИВНАЯ
МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Екатерина Юрьевна Ромашина,
доктор педагогических наук,
профессор Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого,
Тула, Россия*

Любая книга, в том числе учебник, является информационной моделью некоего человеческого опыта. Сложность учебника как системы заключается как раз в определении того, какой именно опыт отображён в этой модели.

Вполне очевидно, что школьный учебник является моделью познавательной деятельности человека в той или иной сфере. Важно отметить, что совсем не обязательно эта познавательная деятельность — научная. Учебные предметы направлены на освоение учащимися *разных* участков социального опыта. И здесь решающее значение имеет функция предмета в общем образовании. Не все учебные предметы представляют (а тем более представляли!) собой основы наук. Нет науки «иностраный язык» или «литература». Но такие школьные предметы и такие учебники есть. Задача первого — научить школьников практическому владению иностранным языком; второго — приобщение учащихся к художественному познанию действительности (от научного серьёзно отличающемуся). И в том и в другом случае научные знания (лингвистика и литературоведение) — лишь средства для достижения определённой педагогической цели. Ещё более ярким будет пример историко-педагогического плана — школьный предмет «Закон Божий» никак не предполагал приобщения к научному познанию, но, напротив — к познанию иррациональному, интуитивному — при помощи веры. Итак, для достижения общих целей и задач среднего образования учащийся должен овладеть *разного* рода социальным опытом, накопленным человечеством. И этот опыт «зашифрован» в учебной книге, являющейся его информационной моделью.

Но это далеко не всё. В своей ипостаси информационной модели учебник практически

ничем не отличается от книги научной. Главным для характеристики сущности учебника как такового является тот факт, что в учебнике кроме опыта человеческой деятельности в конкретной области познания и творчества моделируется ещё и сам *образовательный процесс*, т. е. определённый педагогический опыт. Именно он делает учебник собственно учебником. В современном понимании учебник — не только модель учебного предмета, но модель всего процесса образования.

Учебник занимает среднее, «сердцевинное» положение в структуре процесса образования: с одной стороны, он представляет собой нормативно заданную форму фиксации содержания образования, строящегося в соответствии с базовыми теориями и концепциями среднего образования; а с другой — является посредником реализации этих теоретических представлений в учебно-воспитательном процессе, базой как «методической рефлексии» учителя, так и учебной деятельности ученика. Тем самым учебник обеспечивает связь, коммуникацию между всеми уровнями проектируемого и реализуемого содержания образования. Такая «миссия» учебника определяет то, что в нём должны быть заложены и через него воплощаться: 1) общие цели образования и конкретные задачи обучения определённому предмету; 2) дидактически обработанное содержание основ социального опыта человечества в той или иной сфере деятельности; 3) определённая организационная форма процесса обучения; 4) более или менее явно выраженная технология и методика преподавания и учения.

Эффективность учебника как *коммуникативной модели* связана, прежде всего, с его четкой ориентацией на использование в рамках определённой формы (или форм) органи-

зации процесса обучения. В него может быть заложена возможность работы с учебником на уроке в классе — упражнения с учителем, консультации учителя, комментированное чтение и т.д. Возможен учебник, ориентированный на домашнюю работу ученика с книгой — повторение, упражнения и т.д. И, наконец, свободная форма, предполагающая, прежде всего, самообразование учащегося. Во всех этих случаях характер построения учебника, безусловно, существенно меняется.

Автором учебника также должна быть предусмотрена ориентация и на определённую технологию и методику обучения данному предмету. Сегодня существуют учебники, созданные для их целенаправленного использования в рамках технологии проблемного обучения; а в начале XX века достаточно популярны были учебники, ориентированные на практические методы обучения — наблюдение, опытническую работу и т.д.

Вместе с тем, опыт исследования показывает, что учебник, имеющий подчеркнутую организационную форму его использования и чётко выписанную методику преподавания, недолговечен. Он исключительно удобен для учителя и учащихся, поскольку максимально адаптирован к конкретной дидактической ситуации и практически не требует доработки; но в этом и его слабость — такой учебник практически не может быть использован в изменившихся условиях. А потому, как правило, он «живёт» не более 5 лет. И, напротив, учебник, в котором модель образовательного процесса представлена не явно, является более универсальным, и может быть востребован в образовательной практике и 10, и 30 лет.

В качестве модели процесса образования учебник существует в единстве формы и содержания: выполняемые им основные дидактические функции реализуются через систему его структурных компонентов.

Согласно концепции М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера, В.В. Краевского, основные компоненты содержания образования воплощаются в учебнике с помощью определённых способов фиксации. Знания, например, фиксируются в виде текста и изобразительных средств,

несущих определённую информацию, и в виде заданий, выполнение которых приводит к новым знаниям. Опыт осуществления способов деятельности фиксируется в виде информации о способах деятельности, т.е. инструктивных материалов (образцов, памяток и т.д.), и в виде заданий на их воспроизведение. Опыт творческой деятельности фиксируется в форме проблемных познавательных и практических задач, требующих для своего решения творческого поиска. Опыт эмоционально-чувственного отношения предполагает тексты, точно рассчитанные на эмоциональное воздействие, задания, учитывающие психологию данного возраста, возможные разнообразные склонности учащихся.

Удачная система основополагающих структурных компонентов учебника была предложена Д.Д. Зуевым: тексты (основные, дополнительные и пояснительные); иллюстративный материал (карты, схемы, диаграммы, чертежи, рисунки, репродукции, фотографии и т.д.); аппарат ориентировки (оглавление, предисловие, предметно-тематические указатели, библиография, рубрикации и выделения, колонтитул); аппарат организации усвоения (вопросы, ответы, задания и т.д.).

У каждого структурного компонента учебника может быть несколько функций, и в различных ситуациях они могут по-разному выступать на передний план, одновременно или поочередно, переключаться в ходе своей реализации. Основные дидактические функции учебника реализуются не только через определённые структурные компоненты, но и через использование автором того или иного стиля учебного текста. Ю.Н. Кулюткин выделил следующие целевые функции текстов: предметной ориентации (понятия), ценностной ориентации (убеждения), инструментальной ориентации (способы оперирования), причём каждая из функций может быть реализована на двух уровнях — уровне оперирования фактами и уровне обобщений.

Подчёркнём явную связь подобного выделения функциональных стилей учебных текстов с возможностью их чёткой ориентации на формирование основных сфер челове-

ской личности: когнитивной, аффективной и психо-моторной; а также на возможность ориентации на определение уровня усвоения учебного материала: знание, понимание, применение, анализ – синтез, оценка.

Учебник, являющийся не только информационной моделью той или иной науки, но и моделью образовательного процесса, предполагает, что в нём: заложена идея подчинения содержания образования целям формирования личности – высоко духовной, разносторонне развитой, творчески активной, стремящейся к самосовершенствованию и самореализации в окружающем мире и социуме; реализуется как объективный, так и субъективный способы познания окружающего мира, соединяются воедино ум, воля и чувство через представление в тексте знаний, способов мыслительной и практической деятельности и личностного, эмоционально – ценностного отношения к ним; предусматривается использование педагогом преимущественно *активных* форм и методов в процессе обучения.

Разумеется, учебник не сразу обрёл все указанные нами характерные черты коммуникативной модели образовательного процесса. Его становление было неразрывно связано с поступательным движением педагогической науки – дидактики и частных методик.

Учебники, в которых, так или иначе, моделировался образовательный процесс, впервые появились в практике отечественного образования в последней трети XIX века. Образовательные цели такого пособия, как правило, прямо провозглашались авторами в Предисловии или Введении. Так, профессор русского языка Ф.И. Буслаев подчеркивал, что в процессе преподавания внимание учителя должно быть «с любовью обращено на лицо учащегося», предмет же должен остаться «только средством к духовному развитию» ребёнка.

Содержание учебного текста было дидактически обработано и обращено непосредственно к читателю, побуждая его размышлять вместе с автором. Например, в учебнике географии А. Гейки была описана предполагае-

мая прогулка к реке сразу после дождя: «Предложите себе несколько вопросов... Во-первых, откуда взялась вся эта прибавившаяся в реке масса воды? Вы скажете, что её доставил дождь. Прекрасно; но каким образом, вода нашла себе дорогу в это широкое русло? Почему дождь не просачивается прямо в землю, а из него образуется река? Во-вторых, откуда берётся дождь? С раннего утра небо было ясно, но затем явились облака и потом дождь, и вы скажете, что облака дали дождь. Но сами облака должны же были заимствовать воду из какого-нибудь другого источника. Каким же образом облака собирают дождь и потом пускают его на землю? В-третьих, что заставляет реку течь непременно в одном определенном направлении, а не в другом?» и т.д. А. Гейки следующим образом резюмировал Введение к своему пособию: «Я бы желал, чтобы вы не довольствовались тем, что сказано в этой ... книжке, ... а лучше бы сами приобрели привычку пользоваться своими собственными глазами и рассматривать то, что происходит в этом чудесном окружающем нас мире».

Интересным способом активизации воображения и мышления учащихся было включение в учебники «художественных образцов» – отрывков литературных произведений и репродукций картин известных художников – для того, чтобы средствами искусства составить у детей целостное представление о том или ином явлении или процессе, «возбудить ... добрые чувства», «открыть глаза» на красоту мира. Одним из ярчайших примеров подобного включения являются отрывки из «Дневников» Ф. Нансена, помещённые в пособии по географии Н.В. Тулупова. Например, об образовании торосов на северных морях: «Грозно и величественно зрелище такой борьбы! Чувствуешь, что находишься перед лицом титанических сил, и легко понять, что робкие характеры приходят в ужас и чувствуют, как будто ничто не может устоять перед этой силой. <...> Сначала среди обширной пустыни слышится слабый шум, как будто громовой раскат отдалённого землетрясения, затем этот шум приближается и слышится уже во многих местах. Немое ледяное царство сотрясается

громовыми ударами, исполины природы пробуждаются для борьбы. Лед начинает кругом трескаться, ломаться, громоздиться... Глыбы толщиной в 3,4,5 метров трескаются и подбрасывают одна другую, как будто они так же легки, как перья».

К началу XX века в школьных учебниках повысилась роль аппарата организации усвоения информации, и обозначился переход от репродуктивного – катехизического принципа построения вопросов к наличию заданий аналитико-синтетического характера, ориентированных на развитие познавательной самостоятельности и активности учащихся в учебном процессе.

Например, множество интересных и разнотипных заданий для учащихся предлагал после каждой главы учебник русской истории Н. Андреева: «Рассмотрите хорошенько изображения воинов IX, XV, XVII и XVIII веков (с.13,32,47,51 и 56), попробуйте срисовать их и скажите, какая разница между ними в одежде и вооружении», «Если вы живёте в старинном городе (Новгороде, Пскове и т.д.), то разузнайте обо всех древностях, ознакомьтесь с историей города и всё запишите, чтобы

не забыть», «Соберите старинные монеты, разузнайте, к какому времени они относятся, расположите их у себя в коробочке по порядку и сделайте список их, с указанием, когда именно (век, год) они были сделаны», «По карте с использованием масштаба вычислить расстояние между Санкт-Петербургом и Москвой. За сколько можно проехать это расстояние на лошадях и по железной дороге? Во сколько раз сокращается время?», «Почему торговля и промышленность развивались скорее в XIX веке, чем в XVIII веке, а в XVIII в. скорее, чем в XVII веке?», и т.д.

Развитие таких характеристик школьного учебника, как: чёткое определение целей и задач образования, дидактическая обработка содержания материалов с учётом возрастных особенностей учащихся, разнообразие предлагаемых вопросов и заданий, использование разнообразных функциональных стилей изложения, – всё это обеспечивает целевую адресацию учебника ученику как субъекту познания и творчества, превращает учебную книгу из информационной модели в коммуникативную модель образовательного процесса.

**ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИМ БИЗНЕСОМ В РОССИИ**

*Галина Николаевна Сапрыкина,
старший преподаватель*

*Юлия Николаевна Новикова,
студентка группы ВЭД-08,
Филиал Тюменского государственного
нефтегазового университета в г. Салехарде, Россия*

Российский туристический бизнес — в какой-то степени явление уникальное. Туристический продукт на российском рынке — сама по себе вещь необычная, несравнимая ни с какой другой услугой или товаром. Это демонстрируется такими его свойствами, как: неосвязаемость (покупается некая мечта или ожидание клиента), достаточно высокая стоимость (недельный отдых минимально обходится клиенту в месячный заработок, не считая дополнительных расходов на месте), ограниченность использования (намеченную поездку нельзя перенести или отказаться от неё, полностью вернув себе деньги), кредитование со стороны клиента (оплата турпоездки в визовые страны происходит за несколько недель и даже месяцев). Сюда можно добавить риски, связанные с техническими и природными катастрофами, а в последние годы — и с угрозой терроризма. Поэтому не случайно динамика изменения числа туристических фирм очень подвижна, а сроки их существования невелики.

В результате достаточно стихийного и несбалансированного развития туристической отрасли только около 5 — 7% фирм можно отнести к категории среднего бизнеса, а основную часть — к малому. Именно в туризме наблюдается большая ставка в работе на личные знакомства, а также на собственный опыт или мнение экспертов. По большому счёту, полноценной готовности рынка к широкому маркетинговым исследованиям ещё нет, фирмы чаще всего обходятся собственными силами без привлечения специализированных фирм.

Однако анализ состояния российского туристического рынка показывает, что развитие

туризма в России в настоящее время находится лишь на начальной стадии. По сравнению с другими странами туристическая активность российских граждан остаётся на низком уровне в связи с невысокой платежеспособностью.

Уровень социально-экономического развития конкретного региона является важнейшим фактором, влияющим на состояние внутреннего и международного туризма. Материальный достаток жителей региона определяет их возможность путешествовать. Инфраструктура туризма региона (гостиницы, дороги, транспорт, рестораны и др.) во многом определяет интерес иностранных и российских туристов к данному региону.

Развитие внутреннего и въездного туризма в настоящее время сдерживается целым рядом негативных факторов, к которым относятся: улучшение материального положения населения, повлекшее отказ от привычных, налаженных туров и востребованность в изменении ассортимента предлагаемых туров; отсутствие комплексного взгляда на страну; недостаточное развитие туристической инфраструктуры, в частности, нехватка гостиниц среднего класса; неудовлетворительная работа транспортных предприятий; экономическая нестабильность в стране; поток негативной информации в СМИ о криминальной ситуации в стране; непроработанность нормативно-правовой базы; ограниченность рекламы российских туристических направлений за рубежом.

Эти проблемы невозможно решить без поддержки государства. В настоящее время к первоочередным задачам государственных органов по управлению туризмом относится создание эффективных условий для работы

туристических организаций. Это предполагает: формирование и дальнейшее совершенствование законодательной базы; развитие предпринимательства в сфере туризма, прежде всего малого и среднего; укрепление материально-технической базы индустрии туризма путём привлечения отечественных и иностранных инвестиций; развитие инфраструктуры туризма для обеспечения конкурентоспособности страны на международном рынке; разработка и внедрение прогрессивных методов и стандартов туристского обслуживания; возрождение социального туризма и на его основе гармонизация социальной и общественной жизни населения, что должно привести к повышению интереса граждан России к родной стране, а так же более эффективному решению вопросов сохранения историко-культурного наследия и окружающей среды; проведение активной рекламно-информационной деятельности, направленной на продвижение и формирование имиджа России как страны, благоприятной для туризма.

Проведенный нами анализ рекламных публикаций, размещаемых туроператорами и турагентами в специализированных изданиях, приводит к выводу, что спектр услуг очень ограничен, и в основном организации индустрии туризма предлагают продукцию, не отличающуюся от продукции друг друга. Обострение конкурентной борьбы между организациями индустрии туризма приводит к тому, что объектом конкуренции становятся не только цены на туристические услуги или новые виды предложений, их качество, но и наличие опытного, квалифицированного персонала, составляющего команду организации. Следовательно, перед российскими туристическими организациями и отраслью в целом, встаёт проблема поиска, таких методов построения эффективной системы управления, которые позволили бы укрепить рыночные позиции каждой организации индустрии туризма в отдельности и способствовать тем самым дальнейшему развитию всей отрасли туристического бизнеса.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ
КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ**

*Алексей Вячеславович Тарагунта,
старший преподаватель Филиала Тюменского
государственного нефтегазового университета
в г. Салехарде, Россия*

Информация в современном обществе является одним из важнейших ресурсов социально-экономического развития, без неё невозможна организация общественной жизни, управления любой её сферой. Качество государственного и муниципального управления самым непосредственным образом связано с полнотой, достоверностью и своевременностью полученной информации. Недостоверность, неполнота или отсутствие информации может привести к принятию неверного управленческого решения, а также повлечь за собой серьезные негативные последствия. Не обеспечение государственных органов власти и местного самоуправления автоматизированными информационными системами (далее АИС) снижает эффективность деятельности органов власти при исполнении своих обязанностей.

В настоящее время уже запущены первые тестовые сайты, которые содержат информацию по всем сферам деятельности государственных и муниципальных органов власти. На федеральном уровне: www.gosuslugi.ru – Справочно-информационный портал Государственные услуги, информация на справочно-информационном портале размещена федеральными и региональными органами власти Российской Федерации. Благодаря этому portalу физические и юридические лица в любое время могут получить достоверную информацию о порядке обращения в любой государственный орган власти, о документах которые необходимо предоставить в данный орган власти и иную информацию.

Похожие справочно-информационные порталы разработали и запустили в работу во многих регионах страны. В Ямало-Ненецком АО также действует справочно-

информационный портал: www.pgu-yamal.ru – Портал государственных услуг Ямало-Ненецкого автономного округа создан для информирования населения о государственных услугах, предоставляемых исполнительными органами государственной власти на территории автономного округа. Все порталы направлены в данный период на получение физическими и юридическими лицами справочно-информационной информации, услуги государственных органов власти предоставляются на основании письменного обращения заявления (физического или юридического лица). В будущем можно будет получить любую государственную услугу через справочно-информационный портал государственных услуг, без личного обращения в органы власти. Создание справочно-информационного портала государственных услуг – это первые шаги в создании развитой информационно-коммуникационной среды общества. На данном этапе они в первую очередь направлены на информирование населения, что помогает снизить «очереди» граждан, которые хотят получить информацию в различных структурах государственных и муниципальных органах власти о документах, которые им необходимо принести и т.д.

Но данные порталы не помогают в работе самим государственным и муниципальным органам власти внутри системы государственного управления. В настоящее время и в этой области введутся работы по улучшению государственного и муниципального управления. Для оптимизации государственного и муниципального управления внутри структур вводят АИС, направленные на обеспечение и своевременное получение сотрудником информации. В первую очередь это системы электронного документооборота (далее СЭД)

— данные программы позволяют работать с документами в электронном виде, вести учёт и архив документов, электронное сканирование оригинала документа и хранение его в архиве, одновременную работу несколькими сотрудниками (или отделами) над одним проектом (документом), учёт сотрудников и т.д. Функции у СЭД разные, они зависят в первую очередь от разработчика программ и от тех, на кого направлены данные программы.

В России действуют более 100 различных компаний-разработчиков, которые предлагают свои программные продукты в области СЭД. Государственные и муниципальные органы власти заключают договора на обслуживание с разными поставщиками услуг. Это связано с тем, что политика государства направлена на электронное развитие государственных и муниципальных структур, но единого стандарта для таких программ не утверждено. Поэтому в настоящее время государственные и муниципальные

структуры используют в своей работе различные системы электронного документооборота (Кодекс: Документооборот, PayDox, ELMA, Lotus и т.д.). Они вправе сами выбирать, с какой программой они хотят работать, но в первую очередь их выбор зависит от стоимости СЭД и наличия у органа власти финансовых средств на приобретение данных программ. Ситуация может измениться с развитием тех же самых справочно-информационных порталов государственных услуг, когда органы государственной власти разработают единую систему электронного документооборота и поэтапно введут их в работу, тогда действительно Россия станет развитой информационно-коммуникационной страной, где государственное и муниципальное управление станет настолько эффективным, что принятие и согласование зачастую важных для страны управленческих решений будет занимать самые кратчайшие сроки.

РОЛЬ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сергей Николаевич Харуненко,

*филиал Столичной финансово-гуманитарной академии в г. Салехарде,
студент 1 ССО курса специальности «Финансы и кредит», Россия*

В современных условиях развития рынка маркетинговые исследования надо рассматривать как часть постоянно действующего интегрированного информационного процесса. Необходимо, чтобы фирма разрабатывала и использовала систему постоянного слежения за окружающей средой и хранения данных с тем, чтобы они могли анализироваться в будущем. Отсюда маркетинговую информационную систему можно определить как совокупность процедур и методов, разработанных для создания, анализа и распространения информации для опережающих маркетинговых решений на регулярной постоянной основе. Фирма устанавливает цели компании, определяющие общие направления планирования маркетинга. На эти цели воздействуют факторы окружающей среды (конкуренция, правительство, экономика, ситуация на рынке). Планы маркетинга включают контролируемые факторы, определенные в предыдущих разделах, включая выбор целевого рынка, целевого маркетинга, тип организации маркетинга, маркетинговую стратегию (товар или услуга, распределение, продвижение и цена) и управление.

Когда план маркетинга определён, с помощью информационной сети, которая включает *исследования, постоянное наблюдение и сбор данных*, можно конкретизировать и удовлетворять общие потребности маркетинговых служб в информации. Маркетинговое *исследование* даёт точную информацию для решения исследовательских проблем. Для него может понадобиться хранящаяся информация (внутренние вторичные данные) или сбор внешней вторичной и/или первичной информации. *Постоянное наблюдение* — это процедура, посредством которой регулярно анализируется меняющаяся окружающая среда. Оно может включать изучение бюллетеней новостей, регулярное получение информации

от сотрудников и потребителей, присутствие на отраслевых заседаниях и наблюдение за действиями конкурентов. *Хранение данных* — это накопление всех видов значимой внутрифирменной информации (такой, как объём продаж, издержки, работа персонала и т.д.), а также информации, собранной через маркетинговые исследования и постоянное наблюдение. Эти данные помогают принимать решения и хранятся для дальнейшего использования.

В зависимости от ресурсов фирмы и сложности информационных потребностей маркетинговая информационная сеть может быть компьютеризированной или нет. Небольшие фирмы могут эффективно использовать такие системы и без компьютеров. Необходимые составляющие успеха любой системы — последовательность, тщательность и хорошая техника хранения. Планы маркетинга следует реализовать на основе данных, полученных из информационной сети. Например, в результате постоянного наблюдения фирма может прийти к выводу, что стоимость сырья возрастёт на 7% в течение следующего года. Это даст компании время изучить варианты маркетинга (переход на заменители, перераспределение издержек, принятие дополнительных расходов) и выбрать одну из альтернатив для реализации. Если наблюдения не было, то фирма может быть застигнута врасплох и принять на себя дополнительные издержки без какого-либо выбора.

В целом маркетинговая информационная система даёт множество преимуществ: организованный сбор информации, избежание кризисов, координация плана маркетинга, результаты, выражаемые в количественном виде, анализ издержек и прибыли. Однако создание маркетинговой информационной системы может быть непростым делом. Велики первоначальные затраты времени и

людских ресурсов, большие сложности могут быть сопряжены с созданием системы и с поиском нужных людей.

Внешними источниками маркетинговой информации являются данные организаций ООН, ЕС, МВФ, законы и указы; официальная статистика; периодическая печать, результаты научных исследований, коммерческая информация. Для сборки первичной информации лучше разработать специальный план, который включает в себя: методы исследования, орудия исследования, план составления выборки, способы связи с аудиторией.

В процессе структурированного наблюдения исследуются и фиксируются только те виды, поведения, которые заранее определены, а все остальные игнорируются. При неструктурированном наблюдении фиксируются все виды поведения изучаемого объекта в конкретной ситуации. Для получения большей точности данных или меньших затрат применяют механические устройства. Например, скрытое наблюдение за поведением про-

давцов и покупателей иногда целесообразнее проводить с помощью компьютера.

Среди маркетинговых экспериментов наиболее важным является так называемый пробный маркетинг (пробные продажи). Эти эксперименты проводятся в реальных условиях. Они позволяют получить более реальную картину исследуемой ситуации, но их проводить гораздо труднее, чем лабораторные. Они требуют также больше времени и материальных ресурсов. Цель этих экспериментов – выяснить реакцию потребителей на цены и другие параметры товара, какова ёмкость рынка и какой рыночный сегмент следует избрать в качестве целевого рынка.

Для эффективного проведения пробных продаж необходимо иметь тщательно разработанную модель рынка и заранее подготовленные измерительные шкалы, с помощью которых получается в результате продаж информация о количестве товаров, купленных за определенное время.

ТРАДИЦИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО НАРОДА

*Любовь Николаевна Шабатура,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии Тюменского
государственного нефтегазового университета,
г. Тюмень, Россия*

Совершенно понятно, что, в общем и целом, традиция — это то, что передаётся, чему следуют не только и не столько по закону, сколько по обычаю, по привычке, добровольно, по сложившейся социальной, культурной норме. Традиция, таким образом, предполагает совершенно определённую модель поведения человека. Но точно также традиция предполагает и определённый тип, модель поведения общества, этноса. Проявляясь в его языке, образе жизни, семейном укладе, мышлении и сознании, традиция воздействует на все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности и опосредует таким образом конкретный социально-культурный уклад общества. Социально-культурная специфика конкретного социума-этноса представлена в его культурно-исторической типологии. Ещё Н.Я. Данилевский выделял культурно-исторические типы, подразделяя их на «уединённые» и «преемственные». Рассуждая о нациях, живущих закрыто, в условиях ксенофобии и изоляции, Н.Я. Данилевский отмечал, что они обладают совершенно особой степенью традиционализма по отношению к тем, которые живут в условиях «открытого общества». Передача своего опыта и восприятие деятельности других ограничивалась в рассуждениях этого социолога исключительно сферой техники и не распространялась на сферу духовного, в которой каждый человек, каждое новое поколение, по мысли исследователя, должно было само формировать (обретать) собственный духовный опыт, а не заимствовать чужой, пусть даже родовой, но прошлый. Таким образом, с одной стороны, Н.Я. Данилевский отрицал конвергенцию и интеграцию в области духовного, считал, что заимствования здесь не уместны. А с другой стороны, он не уделял должного внимания значению преемственности в передаче духов-

ного опыта, явно недооценивал роли опыта прошлых поколений в формировании культуры поколений, живущих на земле ныне. И, тем не менее, именно с традицией исследователь совершенно правомерно связывал идею о «жизненной силе» этносов, полагая, что отнюдь не все народы в одинаковой мере обладают потенциями, т.е. жизненной силой», что потенциал народа, нации выше там, где сохраняются и культивируются традиции.

Эту жизненную силу — потенцию этноса Н.Я. Данилевский связывал с вкладом каждого народа в «творчество культуры», которая, по его мнению, складывается из религиозного, конкретно-культурного (наука, искусство, образование), политического и социально-экономического аспектов. Выделяя пять основных законов возникновения и «движения» культурно-исторических типов («сродство языка», «политическая независимость», «непередаваемость цивилизации», «разнообразие составных элементов типа» и «краткость периодов цивилизации»), Н.Я. Данилевский в рамках третьего закона трактовал традицию как сохранение и преемственность в качестве важнейшего условия возникновения и развития этноса (нации, народности и т.д.). Больше того, рассуждая о социокультурной самобытности России, Н.Я. Данилевский возводит эту традиционную славянофильскую идею в абсолют, придаёт ей характер исключительной, всячески подчеркивает отличие русских традиций от традиций европейских или восточных. И именно он формулирует эту самобытность русской традиции в качестве национальной идеи. Если в сочинениях других славянофилов (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин и др.) речь шла лишь о самобытности русского народа как таковом, содержались попытки раскрытия внутренней (содержательной)

стороны этой самобытности, то в сочинениях Н.Я. Данилевского мы находим, пожалуй, впервые, тезис, провозгласивший эту самобытность не просто разновидностью, формой традиционализма, а *особым приоритетом*, даже некоей «*высшей идеей*». «Для всякого славянина: Русского, Чеха, Серб, Хорвата, Словена, Булгара (желал бы прибавить и Поляка), — после Бога и Его святой Церкви, — пишет он, — идея славянства должна быть *высшей идеей* (выделено нами. — Л. Ш.), выше свободы, выше науки, просвещения, выше всякого земного блага, ибо одно из них для него не достижимо без её осуществления». Эта идея полностью разделялась и высоко оценивалась Ф.М. Достоевским: «Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим, и всеединение славян».

Мы полагаем, что панславянство (панславизм) стало первой фазой формирования в нашей стране строго национальной идеи. Дело в том, что Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, а также многие другие исследователи, в том числе и славянофилы, прекрасно понимали особую, ведущую, выдающуюся роль русского народа в объединении всех славян, в борьбе против турок на Балканском полуострове, против экспансии Германии в Польше и Прибалтике, наконец, в защите национальных прав чехов и словаков в рамках Австро-Венгерской империи. Объективно историей именно русскому народу отводилась ключевая роль в защите всего славянства, в том числе и русского этноса.

Выход в свет книги «Россия и Европа» стал вехой в истории всего славянства. Н.Н. Страхов не случайно назвал её «целым катехизисом» и «кодексом славянофильства». Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского имела долгую и сложную судьбу. В точности по замечанию И.В. Киреевского и В.И. Вернадского, эта концепция, первоначально раскритикованная, а позднее преданная у нас забвению, вернулась через полтора века в отечественную науку из-за границы в виде концепции «локальных цивилизаций»

западных учёных. Так, О. Шпенглер так же, как когда-то Н.Я. Данилевский, поставил в очередной раз вопрос о пространственно-временных границах локальных цивилизаций. А. Тойнби сформулировал своеобразную идею взаимодействия локальных цивилизаций на основе особого закона «Вызов-Ответ». К. Ясперс сформулировал концепцию «Осевого времени», вокруг которого происходит генезис и последующее развитие цивилизации. С. Хантингтон признал, что нет и не может в принципе быть единой общемировой цивилизации, что всякое движение к сближению и взаимодействию цивилизаций неразрывно связано с ассимиляцией.

Однако если внимательно вчитаться в зарубежных интерпретаторов идей Н.Я. Данилевского, то становится очевидным одно: в их суждениях утрачено что-то важное, смыслообразующее, какая-то ключевая дефиниция, идея, которая присутствовала в сочинениях Н.Я. Данилевского. На наш взгляд, такой утраченной идеей является идея традиции; причём, если говорить конкретно — славянской традиции. Именно утрата контекста традиции привела к тому, что понятие (и явление) культуры оказалось в работах западных исследователей подменено дефиницией (и анализом явления) цивилизации. Если у Н.Я. Данилевского речь шла о культурно-исторических типах, о культурных традициях в развитии нации, а объединение всех славян рассматривалось как *реальное* именно в силу общности традиции и культуры, то в сочинениях западных исследователей мотив культуры оказался по существу выхолощен, идея единства (всеединства) выброшена, а вместо них появляются рассуждения *о разломах* цивилизации как доминирующем факторе мировой политики и т.п. С. Хантингтон прямо пишет, что культура является не объединяющим, а разъединяющим признаком цивилизаций. Отсюда следует вывод: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика... линии разлома между цивилизациями — это есть линии будущих фронтов». Ни больше, ни меньше. О взаимодействии

и созидательном потенциале культур — ни слова. Какой же выход видится современным исследователям из создающейся ситуации? В сущности, он очень прост: уничтожение традиционной, коренной культуры и навязывание, экспансия, внедрение новой, постиндустриальной цивилизации как более передовой, как альтернативы культуре. Таким образом предполагается объединить весь мир, но не в одну культуру (таковая невозможна), а в некую общемировую сверхцивилизацию, в некую систему, которая, хотя бы частично гасила конфликты, предупреждала войны, снимала противоречия между Второй и Третьей волнами человеческой истории. При этом некоторые ополчаются даже не на чужие, а на свои собственные традиции. Так, Э. Тоффлер в своём воображаемом, но никогда не написанном письме президенту США, предлагает отказаться от заложенных ещё Джефферсоном и Франклином политических традиций. Высказываясь за «плановое вхождение» в эпоху Третьей волны, без кровавых войн и прочих бедствий, Э. Тоффлер изображает традицию в черном свете и утверждает, что «именно слепая попытка защищать устаревшее создает опасность кровопролития».

Однако американский социолог забывает о том, что если США и некоторые (немногочисленные) другие индустриально-развитые страны уже готовы к вхождению в Третью волну, постиндустриальную эпоху, то основная масса стран в мире ещё очень и очень от этого далека. Прав был Л.Н. Гумилев, когда писал: «Чуждые суперэтнические системы образуют мировоззренческую химеру — неосуществимую, несбыточную фантазию. Химеры часто бывают устойчивыми, но способностей к саморазвитию лишены».

Следует признать, что далеко не все исследователи на Западе придерживаются цивилизаторской, а по существу — антикультурной «идеологии», замешанной на отрицании или недооценке традиции и её роли в развитии этносов-социумов. «Исправляй лишь для того, чтобы сохранять» — таков девиз Э.О. Шартье (Ален). Э. Мунье, лидер французского персонализма, также уделяет

внимание традиции. Отмечая такой её аспект, как сопричастность, он пишет: «Мы находим сопричастие, внутренне присущее личности, неотъемлемое от её существования». И далее: «Благодаря своему метафизическому характеру, культура находит, наконец, принцип *универсальности*, а вынужденная всегда ориентироваться на личность, она тем самым избегает тоталитаризма». Но универсальность культуры есть универсальность традиции. По мнению Э. Мунье, здесь культура совпадает с традицией, обретает единый смысл и общее практическое назначение: «Нация — это живое единство, имеющее общие исторические и культурные традиции, хотя и выражаемые в разнообразных формах, но обладающие силой универсальности». Как бы возражая идеям ассимиляции, цивилизационной интеграции, конвергенции, которые начинают распространяться по Европе в послевоенный период XX века, французский персоналист справедливо указывает, что «сверх меры приспособляться к вещам — значит попадать к ним в рабство», что «человечество привязано к своим истокам сильнее, чем это кажется». Таким образом, и в европейской философии XX в. мы обнаруживаем определённое внимание к традиции, понимание роли культуры и её самобытности в развитии наций и народов, что существенно отличает европейскую философию от философии американской. Но ведь и американский народ как сравнительно молодой этнос, в котором традиции исторически весьма недолговечны, а поэтому слабы и относительно невлиятельны, существенно отличается от старых народов (этносов) Европы, в том числе и от русского этноса.

Итак, первым признаком национальной (русской) идеи как русской традиции является её славянская природа. Это крайне важно отметить и зафиксировать, для того чтобы затем отделять и разводить русскую национальную идею от других идей и идеек, которые формально вроде бы направлены во благо русского народа и России в целом, но, в действительности, чудовищно далеки от интересов русского этноса-социума, поскольку не укоренены в славянстве, из кото-

рого «родом есть» сам русский народ. Это в первую очередь относится к идее евразийства. По мнению В.В. Путина, например, «Россия всегда ощущала себя евразийской страной. Мы никогда не забывали о том, что основная часть российской территории находится в Азии». Но так ли это? Ведь для того, чтобы что-то ощущать, необходимо жить. А на пространствах российской Азии живёт лишь пятая часть населения РФ. Огромные просторы тундры, тайги, гор Восточной Сибири и Дальнего Востока вообще до сих пор не заселены. Плотность населения в азиатской части Российской Федерации составляет в среднем один – два человека на десять квадратных километров, тогда как в европейской стране она, соответственно, равна десяти человекам на один квадратный километр. Необходимо так же учесть крайне суровый климат на азиатской части РФ. Именно здесь находится полюс холода (Оймякон). Перепад зимних и летних температур в Сибири, например, достигает 100 градусов. Если во всей России около 70% территорий считаются, с хозяйственной точки зрения, эффективными, то в азиатской части страны таких территорий меньше одной трети. Площадь «вечной» мерзлоты в России – более 10 млн. кв. км., т.е. более половины её современной территории, и практически вся эта «вечная мерзлота» – в Азии. Так не выдаётся ли желаемое для политиков за действительное? И почему же тогда даже лидер российских мусульман Шейх-уль-ислам Талгал Таджуддин заявляет прямо противоположное: «Наша Родина – Святая Русь». «Европа и Азия лишь соединены мощным сварочным швом – Уралом», – заявляет он, – но Отечество у нас одно – Святая Русь. Не только для наших православных соотечественников – для всех. Мы, мусульмане, убеждены в этом. Ибо Всевышний дал одну шестую часть земного шара не какому-нибудь одному народу в отдельности, а всем народам России. Мы здесь родились и наши предки, и предки наших православных соотечественников добровольно приняли свою веру».

Национальная идея, если ее рассматривать с позиций традиции, в контексте всей исто-

рии русского общества, безусловно, есть идея славянская и по духу (христианство пришло к нам из Византии в греко-православной интерпретации) и по природе (между Русью и Малороссией (Украиной), сербами, чехами, поляками и т.д. нет того «сварочного шва», который соединяет Русь и Сибирь, всё пространство (и ландшафт) здесь гораздо более однородно и практически едино). Ослабление славянской основы в структуре русской национальной идеи и стало важнейшей причиной распада (ропуска) единого геополитического пространства (СССР), расширяющегося разобщения духовно и этнически единых, братских, родственных этносов-социумов. Но ведь это лишь свидетельствует о том, что искажение или игнорирование традиции ведёт к катастрофическим последствиям.

Другим глубинным основанием национальной идеи как русской традиции является особая метафизическая природа русского труда. В самом деле, совершенно правы те исследователи, которые утверждают, что труд на Руси (в России) обладает признаками, отличающими его от труда европейца или американца. В российских мегаполисах, например, труд в пределах и за пределами производства *совмещается*. Поскольку в наших мегаполисах «существуют огромные массивы частных домов без удобств, мощёных дорог, газа и водопровода, но с огородами», то труд на производстве совмещается с трудом на своём огороде, земельном участке. При этом производство материальных благ здесь *актуальнее* производства информации.

Действительно, наш труд даже в начале нового тысячелетия более патриархальный, менее фондовооружённый, в его организации несравненно большее значение имеет духовность, соборность, коллективизм; он, в отличие от труда западного, есть не просто добывание средств к существованию, но особый образ жизни русского человека, его устремлённость к совершенству, которая выражается и воплощается в различных артефактах-продуктах труда. Отсюда становится понятнее и широкое распространение, особая «живучесть» и роль трудовых тради-

ций, ритуалов, обрядов, процедур. Индустриальное и постиндустриальное производство есть производство массовое, обезличенное, универсальное, где даже специализация товаропроизводителя нивелируется высоким уровнем автоматизации, компьютеризации труда». Личность в таком производстве становится «помехой» для технологий, она замещается профессионализмом и квалификацией рабочей силы». У нас всегда в сфере труда личность играла ключевую роль, имела значение и назначение, она опосредовала и сам процесс труда, вкладывая в него личностное начало, и результаты труда. Чем менее свободным, менее состоятельным, менее независимым был на Руси человек, тем больше он хотел воплотить мечту о свободе, красоте в своих трудовых произведениях. Нигде читатель не найдёт поверхностного, прагматически-эгоистичного, секулярно-бездуховного отношения к труду.

И. Кант, писавший, что «смысл самой практической деятельности определяет идеалы», говорил в данном случае о традиционализме. Традиция, как практическая, а не мифическая, реальная, а не иллюзорная культура как раз и задаёт предельные основания системе культуры посредством определения её, культуры, идеалов. Собственно, культура и есть, в первую очередь, система идеалов, которыми руководствуется человек в своей практической деятельности. Если человек не руководствуется этими идеалами в своей практической деятельности, то тем хуже для человека, а не для идеалов, не для культуры: деятельность человека от такого игнорирования идеалов культуры не становится менее практической, как практика она сохраняется: но такая деятельность становится непрактичной, т.е., строго говоря, нерациональной, непрагматизированной, неэффективной. Человеку часто только кажется, что он в каком-то конкретном случае поступает как раз наоборот, рационализирует и прагматизирует свою деятельность, отказываясь от культуры, её идеалов, ценностей, преодолевает собственную «мягкотелость». В действительности же он впадает в иллюзию, не соотнося идеалы, ценности культуры со своей деятельностью,

он теряет «лоцию», подобно навигатору без верных координат, превращается в корабль без парусов и без мотора. Со временем всё, так или иначе, снова восстанавливается.

Идеалы культуры есть строго традиционные ценности, т.е. такие ценности, которые стали ценными исторически, проверены историей, временем, а не конъюнктурны, не сиюминутны. Именно поэтому в текущем, конкретном времени мы можем встретить насмешливое, несерьезное, нарочито пренебрежительное отношение к ценностям культуры, выпячивание и абсолютизацию псевдоценностей и их внедрение в систему социальной культуры. Но, по большому счету, это всего лишь суета сует. Например, сегодня в нашей стране практически мало ценится труд. Девальвация труда как ценности, как фундаментальной основы культуры, достигла масштабов стихийного бедствия. Выпячиваются и превозносятся идеи легкой наживы, «блицкрига», натиска, удачливости.

Раскручивая технологию таких развлекательных программ на телевидении, как «Поле чудес», «Как стать миллионером», «Слабое звено», «Русская рулетка», «Последний герой», «Алчность», современная медиаиндустрия организовала, по существу, общенациональный «лохотрон», обольщая миллионы людей (пенсионеров, безработных, учащихся, детей). «Идеалы» богатства, наживы, выигрыша, прибыли в ранг абсолютных ценностей, тогда как всякий доход есть лишь средство внешнего обустройства жизни человека. Подлинной культурной ценностью выступает само качество жизни, а не её уровень, не её комфортность. Неслучайно в индустриально развитых странах мира, достигших необходимого уровня комфортности, давно уже наступило осознание того, что жизнь как высшая ценность не сводится к количеству поедаемой пищи или просмотренных видеокассет. Используя сегодня такой показатель, как «индекс человеческого счастья», зарубежные социологи и культурологи показывают нам неплохой пример более осмысленного отношения к собственным культурным ценностям и идеалам.

Идеал как внеконъюнктурное, исторически верное и традиционное явление в культуре позволяет сделать вывод о том, что в контексте циклического характера традиции он, идеал, снова и снова будет востребован в системе социальной культуры нашего общества. Следовательно, рассматривая проблему идеалов труда как то, что определяет влияние традиции на культуру, мы должны понимать, что труд не на потребу дня, а для нашего будущего, не по велению моды, а в соответствии с объективными алгоритмами развития самой жизни, является безусловной ценностью. Труд как идеал и как ценность есть единство

формы и содержания Шкала ценностей видов труда связана с цивилизационным анализом, иерархия ценностей содержания труда соотносима с культурой.

Превращение конъюнктурных ценностей в идеалы культуры есть их, этих ценностей, традиционализация. Традиция выступает в данном случае как закрепление некоей установки, ориентации, предпосылки в качестве исторически естественной формы, следование которой не только прагматично или практично, но и эстетично, этично, приближает человека и общество к идеалу более высокого уровня.

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ
К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ У МОЛОДЫХ СУПРУГОВ

Оксана Сергеевна Якунина,

студентка специальности «Психология»

6 курс, филиал НОУ ВПО «СФГА» в г. Салехарде,

г. Салехард, Россия

Начальный период брака характеризуется семейной адаптацией и интеграцией. По определению И.В. Гребенникова, адаптация — это приспособление супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находится семья. Психологическая сущность взаимной адаптации заключается во взаимоуподоблении супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения. Адаптация осуществляется во всех сферах семейной жизни. *Материально-бытовая адаптация* заключается в согласовании прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел и в формировании удовлетворяющей их обеих модели планирования и распределения семейного бюджета.

Нравственно-психологическая адаптация основывается на совмещении мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентации, установок, а также личностных и характерных особенностей мужа и жены (максимально возможном для данной пары, но во всех случаях превышающем уровень, ниже которого совместное существование супругов оказывается невозможным).

Интимно-личностная адаптация заключается в достижении супругами сексуального соответствия, предполагающего их взаимное не только физическое, но и морально-функциональное удовлетворение интимными отношениями.

Традиционные роли предполагают со стороны жены: рождение и воспитание детей, создание и поддержание дома, обслуживание семьи, преданное подчинение собственных интересов интересам мужа, приспособленность к зависимости, терпимость к ограничению сферы деятельности. Со стороны мужа эти роли следующие: преданность матери своих детей, экономическая безопасность и защита семьи, поддержание семейной власти

и контроля, принятие основных решений, эмоциональная благодарность жене за принятие приспособленности к зависимости, обеспечение алиментов при разводе;

Товарищеские роли требуют от жены: сохранения внешней привлекательности, обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения мужа, поддержания полезных для мужа социальных контактов, живого и интересного духовного общения с мужем и гостями, обеспечение разнообразия жизни и устранения скуки. От мужа требуется: восхищение женой, рыцарское отношение к ней, ответная романтическая любовь и нежность, обеспечение средствами для нарядов, развлечений, социальных контактов, проведение досуга с женой.

Роли партнёров требуют и от мужа, и от жены: экономического вклада в семью в соответствии с заработком, общей ответственности за детей, участия в домашней работе, распределение правовой ответственности. Но, помимо общего, от жены ещё требуется: готовность отказа от рыцарства супруга (так как супруги равны), равной ответственности за поддержание статуса семьи, в случае развода и отсутствия детей — отказ от материальной помощи. А от мужа: принятие равного статуса жены и согласия с её равным участием в принятии любых решений.

Как и социальные, межличностные роли могут входить в противоречия и препятствовать семейной гармонии. Межличностная адаптация супругов имеет три аспекта: аффективный (эмоциональная составляющая отношений); когнитивный (степень их понимания); поведенческий (непосредственно реализующееся в них поведение).

Сущность вторичной адаптации — это чрезмерное привыкание супругов друг к другу, забвение супружеской любви и неповторимо-

личного характера семейного объединения. Следует помнить, что вторичная негативная адаптация столь же опасна, как и первичная. Процесс супружеской адаптации тесно связан с процессом семейной интеграции. Интеграция — это добровольное объединение, согласование позиций, представлений и мнений супругов по различным аспектам семейной жизни. Сюда относятся: стиль взаимных отношений, материально-бытовые проблемы, семейный бюджет, духовная жизнь и проведение досуга и отдыха, а также интимная жизнь, ожидание и рождение ребёнка, взаимоотношения с родителями, отношение к профессиональной и общественной деятельности супругов, отношение к общественным ценностям.

Адаптация к семье включает перечисленные выше компоненты и начинается как процесс знакомства с семейной жизнью, постепенного вхождения в неё. Этот период является особенно трудным, т. к. включает не только перестройку общения и деятельности, но и изменения личности супругов, перестройку потребностно-мотивационной сферы, формирования нового уровня самосознания, связей с социальным окружением. До брака у молодого человека существует уже сложившийся «образ Я». После заключения брака супруги оказываются в ситуации невозможности жить по-прежнему, что усиливает неустойчивость

состояния и неудовлетворенность. «Однако уже в самом начале ведется работа по «обретению «Я», усложняется и дифференцируется рефлексивное «Я», ведется работа по преодолению внутриличностных противоречий для того, чтобы выстроить новый, усложненный и достаточно устойчивый образ».

Для молодых людей, вступающих в брак, характерна некоторая идеализация семейной жизни. Это выражается в том, что от семейной жизни они в первую очередь ожидают удовлетворения своих потребностей в духовном росте и самосовершенствовании. При этом ожидание удовлетворения материальных потребностей занимает последнее место, хотя их значение в реальной жизни несоизмеримо выше.

Таким образом, брачно-семейную адаптацию мы рассматривали как сложный, целостный многоуровневый процесс длительного взаимного приспособления супругов друг к другу и к семейной жизни, порождающий высокую оценку супружества и удовлетворенность семейной жизнью. В содержательном плане этот процесс представляет собой единство следующих компонентов: приспособление к брачному партнеру и приспособление к семейной жизни, включающее в себя адаптацию к бытовым и психологическим ролям, к новым обязанностям и правам, к разделению труда в брачном союзе.

Секция 2: «Рефлексивные педагогические технологии и практики»

Руководитель — доктор педагогических наук В.Г.Паршуков

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАК АСПЕКТ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Василий Константинович Бойков,

*заведующий кафедрой управления развитием образования
и педагогической инноватики*

Ямало-Ненецкого окружного института

*повышения квалификации работников образования,
г. Салехард, Россия.*

Результаты прогнозных исследований подтверждают тот факт, что в наступившем веке образованию придётся стать непрерывным процессом, который будет продолжаться в течение всей жизни человека: ведь только таким образом он сможет адаптироваться к технологическим инновациям как результату постоянного совершенствования не только орудий труда, но и самого его содержания; овладевать новыми знаниями и направлениями профессиональной деятельности.

Развитие глобального процесса информатизации общества ведёт, следовательно, к формированию не только новой информационной среды обитания людей, но и нового, информационного, уклада их жизни и профессиональной деятельности.

Изменения коммуникативно-информационной среды педагогических взаимодействий оказывают существенное влияние на эффективность функционирования традиционных образовательных институтов, технологий, теоретических принципов и подходов к образованию и обучению. Поэтому в период модернизации системы образования в России значительно возрастает роль преподавателя как активного субъекта педагогического процесса, повышаются требования к его личностным и профессиональным качествам, социальной и профессиональной позиции. Сегодня, наряду с высокой профессиональной компетентностью, современной школе нужен педагог с высоким уровнем профессионального самоопределения, с осознанием социальной и профессиональной ответствен-

ности за образование молодёжи, обладающий системой профессионально значимых ценностей ориентации, высокой мотивацией своей педагогической деятельности, умеющий принимать нестандартные решения в сложнейших педагогических ситуациях.

Современные образовательные процессы не могут проходить без включения в процесс обучения широкого спектра информационных ресурсов, без развития умений обработки и представления информации. Большинство исследователей рассматривают ИОС в русле решения задач совершенствования дидактической теории и практики применительно к новым образовательным условиям и описывают модель учебного процесса, в которой используются возможности НИТ, позволяющие эффективно организовать индивидуальную и коллективную работу преподавателя и студентов, а также интегрировать различные формы и стратегии освоения знаний по предмету, направленные на развитие самостоятельной познавательной учебной деятельности. Различия в понимании ИОС, во многом определяются концептуальными подходами к использованию информационных и телекоммуникационных технологий в обучении.

Структуру ИОС можно рассматривать с различных точек зрения, что позволяет получить наиболее полное представление о месте ИОС в педагогической системе образовательного учреждения. С точки зрения тех видов деятельности образовательного учреждения, которые реализуются на основе

ИОС, её структура может быть представлена следующим образом:

Данным видам деятельности соответствуют информационные ресурсы и сервисы, обеспечиваемые соответствующим программным обеспечением:

Образовательный процесс: обучающие программы тренажёры, тестовые системы, медиатеки и электронные энциклопедии, ресурсы LAN и Интернет, операционные системы и прикладные программы иного назначения. Управление образовательным процессом: системы учёта успеваемости и личных достижений обучающихся, программы составления и редактирования учебной нагрузки, расписания занятий, базы данных по работникам образовательного учреждения и обучающимся.

Управление контингентом обучающихся: базы данных по обучающимся, содержащие полные персональные данные, включая сведения по успеваемости и достижениям.

Управление кадрами образовательного учреждения: базы данных по работникам, содержащие персональные данные, с возможностью получения сведений о результативности профессиональной деятельности, повышении квалификации; программы подсчёта стажа, составления тарификации и т.д.

Поддержка среды возможна посредством организованной учебной деятельности в виде целенаправленного поиска, анализа и описания ресурсов или создания обучающих программных средств как формы самостоятельной, курсовой или даже дипломной работы. Таким образом, устанавливается ценностная форма обучения, в которой каждый участник образовательного процесса раскрывается как личность и представляет собой равноправного члена ИОС. Подобные способы организации педагогического взаимодействия преподавателя и студента полностью соответствуют парадигме гуманистически-ориентированного процесса обучения.

ИНОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

*Нурия Камалтдиновна Гайнанова,
профессор, доктор биологических наук,*

*Радмила Михайловна Беликова,
доцент, кандидат биологических наук,
Бийский педагогический государственный
университет имени В.М. Шукшина, Бийск, Россия*

Иновационные методы обучения в современных условиях высшего образования основаны на нововведениях, связанных с оптимизацией условий образовательной деятельности, направленных на обновление содержания образования и повышение его качества. Иновационные методы направлены, прежде всего, на возрастание роли студента в учебном процессе, усиление функции поддержки студента, помощи ему в организации индивидуального учебного процесса; возможность обратной связи преподавателя с каждым обучающимся при использовании новых методик и коммуникационных технологий.

Иновационные методы в образовании представляют собой педагогические методы, основанные на использовании современных достижений науки и *информационных технологий*. Они направлены на повышение качества подготовки специалистов, развитие у студентов творческих способностей, умения самостоятельно принимать решения.

Основными иновационными методами в образовании являются: методы *проблемного* и *проектного* обучения, исследовательские методы, *модульное обучение*, *игровые технологии*, метод *кейс-стадий*, метод творческих заданий, методы *активного обучения на основе опыта*. Иновационные методы могут реализовываться как в традиционной форме, так и с применением электронных мультимедийных учебников и учебных пособий.

Иновационные технологии позволяют студентам эффективно использовать учебно-методическую литературу, усваивать профессиональные знания и умения, развивать проблемно-поисковое мышление, активизировать научно-исследовательскую

работу. Преподавателям внедрение таких технологий позволяет оперативно обновлять учебно-методическую литературу, внедрять модульные технологии обучения, использовать имитационные технологии обучения, расширить возможности контроля знаний студентов, что в целом позволит совершенствовать качество подготовки специалистов. Иновационные технологии обеспечивают повышение качества образования и, следовательно, конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг.

В высшем учебном заведении при устном изложении учебного материала в основном используются словесные методы обучения. Среди них важное место занимает вузовская лекция. Лекция должна давать систематизированные основы научных знаний по дисциплине, концентрировать внимание обучающихся на наиболее сложных, узловых вопросах, стимулировать их активную познавательную деятельность и способствовать формированию творческого мышления. Однако традиционная вузовская лекция имеет ряд недостатков: она приучает к пассивному восприятию чужих мнений, тормозит самостоятельное мышление обучающихся.

Поэтому всё более возрастает необходимость нетрадиционного чтения лекции. В настоящее время используются различные виды нетрадиционных лекций: проблемная, проблемно-методологическая, концептуально-методологическая, лекция-парадокс, лекция-экспромт, лекция с запланированными ошибками. К сожалению, в преподавании биологических дисциплин не всегда можно использовать вышеперечисленные виды лекций. Наиболее эффектив-

ными методами в изложении лекционного материала, как показывает наш опыт, являются проблемные лекции и лекции пресс-конференции. Подобного рода лекции повышают интерес к их содержанию и усиливают профессиональную подготовку, стимулируют самостоятельную работу студентов, актуализируют их знания. Если в традиционной лекции используются преимущественно разъяснение, иллюстрация, описание, приведение примеров, то в проблемной – всесторонний анализ явлений, научный поиск истины. Проблемная лекция опирается, на логику последовательно моделируемых проблемных ситуаций путем постановки проблемных вопросов или предъявления проблемных задач. Преподавателю такое изложение материала позволяет выявить круг интересов и потребностей студентов, привлечь внимание к основным моментам, получить представление об уровне усвоения студентами материала и определить перспективы развития усвоенного материала в дальнейшем.

1. Структура лекции проблемного изложения знаний:

- создание проблемной ситуации через постановку учебных проблем;
- конкретизация учебных проблем, выдвижение гипотез по их решению;
- мысленный эксперимент по проверке выдвинутых гипотез;
- проверка сформулированных гипотез, подбор аргументов, фактов для их подтверждения;
- формулировка выводов;
- подведение к новым противоречиям, перспективам изучения последующего материала;
- вопросы (письменные задания) для обратной связи, помогающие корректировать умственную деятельность студентов на лекции.

Возможно включение результатов исследовательской работы студентов в содержание проблемной лекции. Остановимся на некоторых приёмах внесения в лекцию элементов проблемности.

1. Ознакомление с историей научной проблемы и с поиском путей её разрешения.

Постановка проблемных вопросов в начале лекции. Проблемные вопросы указывают на существо учебной проблемы и на область поиска неизвестного. Информационные вопросы ставят целью актуализировать уже имеющиеся у студентов знания. С помощью сочетания проблемных и информационных вопросов лектор может учитывать и развивать индивидуальные особенности каждого студента.

2. Ознакомление студентов с методами научного исследования с целью показа того или иного научного явления в процессе его развития.

3. Демонстрация столкновения идей, теорий и концепций в современной науке. Лектор предоставляет студентам возможность занять свою позицию, привлекает их к разрешению проблемных ситуаций.

4. Привлечение студентов к участию в исследовании, которое ведётся лектором или кафедрой. Подготовка эффективных заданий, стимулирующих приобщение студентов к исследовательской работе, проводимой на кафедре: в лекции показываются нерешённые проблемы или отдельные их аспекты, в разработке которых студенты могли бы принять участие.

5. Освещение в лекции особенно интересного для студентов материала не в полном объеме. Интерес студентов к углублённому самостоятельному изучению научных вопросов подкрепляется ссылками лектора по ходу лекции на литературу, в которой можно получить ответ на поставленный вопрос.

6. Привлечение студентов к высказыванию прогнозов (или аргументированных суждений) о развитии того или иного явления, связанного с их профессиональной деятельностью. Постановка вопросов (или приведение ситуаций), имеющих несколько вариантов ответов или путей решения.

Учебные проблемы должны быть доступны для студентов по трудности, учитывать их познавательные возможности.

2. Структура лекции-прессконференции:

- название темы лекции;
- формулировка студентами вопросов преподавателю по данной теме (5-7 минут);

– распределение преподавателем вопросов по их смысловому содержанию (5-7 минут);

– ответы преподавателя на вопросы (изложение материала строится не как ответ на каждый заданный вопрос, а в виде связного раскрытия темы, в процессе которого формулируются соответствующие ответы).

– итог лекции (преподаватель проводит итоговую оценку вопросов как отражение знаний и интересов слушателей).

Такую лекцию можно планировать в любом месте изучения курса дисциплины. В зависимости от этого лекция может помочь лектору выявить круг интересов студентов и их отношение к предмету, привлечь их внимание к основным моментам; уточнить уровень знаний студентов и определить перспективы развития усвоенного материала в дальнейшем.

Данные виды лекций используются нами при изучении некоторых тем по дисциплинам: «Возрастная анатомия», «Теория эволюции», «Экология».

3. Использование приёмов учебной рефлексии на лекциях и при самостоятельной работе студентов:

1.1. «Двойной дневник» – данная форма полезна, когда студент получает задание прочитать большой текст (статья, книга). Студент в тетради проводит вертикальную линию, слева записывает краткий конспект прочитанного (смысловыми блоками или цитатами), справа – свои комментарии. При заполнении можно использовать следующие вопросы: – какая часть текста произвела наибольшее впечатление?

– что побудило записать именно эту цитату?

– какие мысли она вызвала?

– какой вопрос возник в связи с ней?

1.2. «Пятиминутное эссе» – применяется после прочтения текста или дискуссии. Можно использовать как итог при изучении темы. В течение 5 минут студенты пишут эссе на конкретную тему, выделяя основные идеи, отвечая на следующие вопросы:

– что узнали по новой теме?

– на какие вопросы не нашли ответа при изучении данной темы?

1.3. Расширенное эссе – реферативная работа, при выполнении которой на первый план выступает личное отношение автора к исследуемой проблеме (рекомендуемый объём – 4000-5000 слов). Данный вид эссе, как правило, состоит из четырёх разделов:

1. Краткое содержание, в котором:

1.1. Определяется тема, предмет исследования или приводятся основные тезисы;

1.2. Краткое описание структуры и логики развития материала;

1.3. Формулировка основных выводов

2. Основная часть эссе:

2.1. Основные положения и аргументация;

3. Заключение:

3.1. Результаты исследования и полученные автором выводы;

3.2. Обозначение вопросов, которые не были решены, и формулировка новых вопросов, которые появились в ходе исследования

4. Библиография.

Учёба в университете традиционно состоит не только из аудиторных, но и из самостоятельных занятий. До недавнего времени самостоятельная подготовка студента к семинарам и лабораторным занятиям заключалась в основном в запоминании информации. Однако в условиях современного учебного процесса необходимо внедрение новых методик, которые активизируют исследовательскую деятельность студентов, позволяют им раскрыть свои творческие способности и проявить свой профессиональный потенциал.

При самостоятельной работе студентов по биологическим дисциплинам наиболее эффективным является применение таких инновационных методов, как «двойные» дневники, пятиминутное и расширенное эссе, составление электронного портфолио. Вышеуказанные методики позволяют разнообразить деятельность студентов, повысить их интерес к изучаемому предмету, сформировать способность свободно и самостоятельно мыслить, сделать обучение в большей степени личностно-ориентированным.

Таким образом, целью применения инновационных технологий в вузе является не только быстрое усвоение теоретических знаний, а

знаний в контексте профессиональной деятельности, формирование готовности решать научные и профессиональные задачи. Други-

ми словами, студенты должны быть готовы использовать полученные ими знания для решения профессиональных задач.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТА АГРАРНОГО ВУЗА

*Ольга Николаевна Гончаренко,
кандидат исторических наук, доцент,
директор института экономики и финансов
Тюменской государственной сельскохозяйственной академии,
зав. кафедрой социально-экономических наук,
Тюмень, Россия*

Специалист в любой области деятельности, в том числе и в аграрной, должен обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но и хорошо ориентироваться в явлениях общественной жизни, в поведении людей. Этому содействует целый комплекс гуманитарных и общественных дисциплин, изучаемых в средней и высшей школе, т.к. важной особенностью современного глобализированного общества является то, что понятия «добра» и «зла», «достоинства», «продажности» и т.п. перепутаны, по выражению московского исследователя И.С. Болотина. Их смешение начинается с эпохи постмодернизма, когда прошлое разделение не только на тех, кто «враг», а кто не «враг», но и на тех, кто «наши», а кто нет, кануло в Лету. В условиях такого всеобщего (глобального) смешения важно сохранить чёткие нравственные определения и традиционные представления о добре и зле, необходимо иметь выраженные волевые качества, проявляющиеся в повседневных поведенческих актах. Положение усугубляется в периоды кризисного состояния социума, что повышает востребованность интеллигенции и социально-гуманитарных знаний специалистов.

Важное место занимает социология, как никакая другая дисциплина, обеспечивающая развитие личности, так как в первую очередь основывается на социальном действии, не только объясняя его суть, но и предполагая поведенческую рефлекссию, направленную на самореализацию, что очень важно для формирования будущего специалиста. Желательные свойства образованной личности названы в концепции модернизации российского

образования на период до 2010 года — это нравственность, ответственность, этичность, творчество. Ю.Г. Татур дополнил перечень следующими духовно-нравственными и общекультурными характеристиками современного специалиста:

- 1) стремление к интеллектуальному и духовному развитию, постоянному совершенствованию профессионального мастерства;
- 2) навыки самообразования («умение учиться», используя для этого современные коммуникативные средства;
- 3) знание одного из европейских языков (помимо родного);
- 4) формирование гражданской ответственности и правового самосознания, духовности культуры, инициативности. Самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда, а также развития этических принципов и идеалов духовного развития личности.

Основная работа для практического задания проводится в период самостоятельной подготовки и требует от организаторов профессиональной компетентности. Именно она определяет результативность выполнения задания и подготовки презентации. Поэтому очень важно в процессе подготовки к семинару дать чёткий алгоритм технологии:

1. Подготовка презентации (целевая установка — дата, время, место — разработка вопросов для анкеты — проведение анкетирования или разработка сценария для социодрамы — распределение ролей — репетиции — приглашенные (в т.ч. СМИ) — оформление помещения — подготовка технических средств).

2. Проведение презентации (выступления; показ мини-спектакля или слайд-фильма, задание для зрителей).

3. Результаты и анализ.

Среди семинарских занятий, требующих большого объёма самостоятельной работы и особо значимым для будущих управленцев, менеджеров и экономистов аграрной сферы является социо-практикум, призванный познакомить студентов с основами прикладной социологии. Результаты социологических исследований позволяют повысить производительность труда, увеличить прибыль, создать благоприятную творческую и психологическую атмосферу в коллективе, определить потенциальные возможности работников, решить иные задачи, которые стоят перед фирмой. Прикладная информация вооружает менеджеров социальной информацией, что является важным условием управления. Кроме того, методы социологического анализа составляют важную часть маркетинговых исследований. Поэтому в течение семестра студентам предлагается выполнить два-три социологических практикума с последующей презентацией. Как правило, на занятиях используется командный метод работы.

Очень важным становится правильной поиск теоретической информации, его анализ и синтез, т.к. эта часть работы создает фундамент для понимания студентами специфики развития общества в период глобализации (трансформации). Эту специфику, например, хорошо даёт изучение произведений П.А. Сорокина. В работе «Социология и культурная динамика» учёным рассмотрены процессы, вызванные войнами, революциями, социальными катаклизмами, как естественные состояния социальной системы. В этот период процесс социокультурных изменений разрушает традиционную систему отношений и обуславливает вступление общества в период дезинтеграции, включающей в себя и отчуждение друг от друга на личностном уровне. В работе «Главные тенденции нашего времени» П.А. Сорокин с позиции ценностного подхода при анализе трансформационных

(глобализационных) процессов приходит к выводу, что в период кризисов размываются интегративные ценности, и общество распадается на безграничное количество индивидов и множество «рынков» с их специфическими требованиями к людям.

Вторая составляющая обучающей технологии – сама презентационная часть, когда представляется работа.

Особенно ярко проявляется коммуникативность, толерантность, умение работать в коллективе (команде), развитие творческих способностей и, конечно же, блестящее знание темы в социодраме – обучающей технологии, с помощью которой можно не только актуализировать и проверить полученные знания, но и эмоционально прочувствовать недоступный ранее социальный опыт, а, следовательно, существенно обогатиться социологически. Возможности этого метода поистине безграничны, поскольку в нём сильно выражена игровая составляющая, способность развивать вариативность поведения, социальную фантазию и “драматургическое” творчество, а также навыки по составлению социосценария.

Способности актёров не имеют значения, хотя практика показывает, что игровые ситуации сами помогают проявлять участникам заложенный в них лицейский талант. Зрители также не остаются в стороне, сопереживая героям и одновременно выполняя задание и, таким образом, повторяя пройденный материал.

Третья составляющая инновационных технологий социодрамы и социопрактикума – работа над ошибками, то есть рефлексия по результатам деятельности каждой команды. Она заменяет собой этап прямого оценивания по пятибалльной шкале, так как такая работа может оцениваться только в социально-эмоциональном плане, повышая самооценку каждого выступающего и всей команды в целом. Тем не менее, эксперт–преподаватель или специально созданная группа экспертов подводят итоги общей полемики. Они оценивают работу команд, используя следующие критерии:

- аргументированность позиции (правильность составления сценария);
- культура ведения дискуссии (культура речи и ролевых переходов);
- активность и организованность команд.

Таким образом, обучение студентов с использованием новых форм ещё один шаг на пути создания творческой, активной и профессионально подготовленной личности. В своей совокупности социо-гуманитарная

составляющая позволяет студентам, а затем и выпускникам вузов ориентироваться в современном обществе, его экономике, культуре, политике и т.д. Эти знания в сочетании с глубокими общепрофессиональными и специальными познаниями позволяют им быть, с одной стороны, независимым от жестких требований рынка, а, с другой — опираться на отечественные культурные и исторические традиции.

СТИМУЛИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ
НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Альфия Фатиховна Гумарханова,
учитель иностранных языков МОУ «Гимназия»,
г. Салехард, Россия*

Современный учитель планирует учебные занятия в рамках целого цикла и конкретно каждого урока, комбинирует материал разных уроков, логическая последовательность в выполнении заданий, связь между этапами урока. В календарно-тематическом планировании для 8 класса по теме «Mass Media» по учебнику Биболетовой М.З. учитель предусматривает связь между этапами урока внутри одной темы, итоговым уроком является составление монологического высказывания на тему, приближенную к жизни, создание своей ТВ рекламы.

Ребенок, приступая к изучению иностранного языка, стремится научиться общаться на нем. Задача учителя — поддержать это стремление с помощью заданий коммуникативного характера. Путь к таким заданиям лежит через упражнения, которые мы называем полутворческими и которые можно выполнять уже на этапе освоения языкового материала. Приведём примеры этих упражнений по теме «Покупки. Мир денег».

Общение, имитирующее реальное. Осу-

ществляя данный тип общения, учащиеся воспроизводят готовые акты речи, т. е. они не выражают собственные мысли, а сообщают чужие. Поэтому рассматриваемый тип общения называется имитирующим. В учебном процессе имитирующее общение необходимо, поскольку оно готовит к свободному общению, давая образцы реализации наиболее распространенных коммуникативных намерений в речевых актах. В свете современной цели обучения имитирующее общение выполняет еще одну важную функцию: знакомит с социально-культурным аспектом коммуникации, т.е. с речевым и неречевым поведением носителей языка *в определенных коммуникативных ситуациях*. Учащиеся знакомятся также с языковыми средствами, закреплёнными за определёнными речевыми актами. Таким образом, именно этот тип общения закладывает основы коммуникативной компетенции обучающихся. Работа начинается с ознакомления учеников с некоторыми разговорными клише, необходимыми для общения в ситуации «В магазине»:

1. What can I do for you?
2. May I help you?
3. How can I help you?
4. What size do you want?
5. What color would you like?
6. Would you like to try it?
7. How does it fit?
8. How would you like to pay?
9. Thank you for shopping with us ?

- a) I'm looking for...
- b) Have you got...
- c) Can you help me?
- d) I wear size...
- e) Where is the fitting room?
- f) They fit perfectly.
- g) Can I have this size bigger/smaller?
- h) How much does it cost?
- i) Do you accept card?

Затем выполняется упражнение, в процессе которого ученики не только употребляют новые речевые клише, но и добавляют свои реплики (объяснения, дополнения и т. д.).

На следующем этапе мы предлагаем восполнить пропуски в диалоге, придумать и проиграть свой диалог. На последнем этапе

учащимся предлагается либо проект, либо эссе по следующим темам:

- The rich are different from us.
- Yes, they have money. (Francis Scott) (Бедный голодного не разумеет)
- Money is like a sixth sense without which you cannot make a complete use of the other

five. (W. S. Maugham) (Деньги как седьмое чувство, без которого не может быть первых пяти.)

— The love of money is the root of all evil. (the Bible) (Деньги — корень всех зол.)

Money does not buy happiness but it helps. (За деньги счастья не купить, но они помогают.)

Таким образом, знакомя учащихся с новым языковым материалом, мы пытаемся постепенно усложнять «полутворческие» задания, помогающие развивать инициативную речь школьников. В то же время опыт показывает, что чем активнее протекает процесс говорения, тем лучше осваивается, закрепляется и активизируется основной языковой материал. Обучение общению немыслимо без организации ролевых игр, которые также способствуют осуществлению принципа связи с жизнью, так как они в какой-то мере имитируют реальный процесс общения, его содержание и внешнее проявление.

Выделяют несколько видов общения на уроках иностранного языка: общение, имитирующее реальное, симулятивное / подражательное общение, аутентичное общение.

Участниками имитирующего общения являются ученики, которые исполняют роли персонажей воспроизводимого текста. Весьма желательно, чтобы ученик не просто воспроизводил по памяти текст, но и изображал своего персонажа. В этом случае он лучше усвоит особенности речевого и неречевого поведения носителей языка. Например:

1. You are sitting in the waiting room, trying to get some sleep and your neighbour is singing. You think of possible ways of making him stop.

2. The air in the compartment is stuffy. Try and persuade your fellow passengers to open the window.

3. You have missed the train to Irkutsk. You have to take the plane although you have never flown before.

4. Describe your trip.

Симулятивное / подражательное общение — это следующий этап в овладении естественным общением после имитирующего. Оно предназначено для воссоздания в учебных условиях актов реальной комму-

никации. Для этого создаются ситуации, подобные реальным, и обучаемые выступают в них в разных социальных ролях, изображая, как правило, вымышленных персонажей. В числе принимаемых ими социальных ролей могут быть такие, которые входят в их ролевой репертуар (ученик, дочь, сын и пр.), и такие, которые в него не входят (ученый, космонавт, детектив и пр.). Причём это может быть как некая обобщённая роль без личностных характеристик. Экспериментальные данные и опыт преподавания свидетельствуют, что часто, выступая не от своего лица, обучающийся чувствует себя более свободно, раскованно. Это благоприятно сказывается на его активности, изобретательности, коммуникабельности. Новым для участников общения является речевое и неречевое поведение их партнёров «в стране изучаемого языка».

К приёмам осуществления симулятивного общения относятся следующие:

1. Драматизация — представления в виде сцен рассказов, сказок, забавных историй и пр., а также сюжетных картин или серий картин и пр. Данный вид симулятивного общения наиболее легкий, так как задается тема и сюжет. Задача ученика — воплотить это в акт речи.

2. Ролевая игра — отличается, прежде всего, свободой и спонтанностью речевого и неречевого поведения персонажей. Каждый участник игры в ходе самой игры организует своё поведение в зависимости от решаемой проблемы, своего коммуникативного намерения и поведения партнёров.

В работах, посвящённых ролевым играм, приводятся разные их классификации и варианты. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, укажем основные их разновидности. Ролевая игра может изображать один элементарный коммуникативный акт (знакомство, поздравление, покупка пр.) и пр.

3. Аутентичное общение. Подлинное общение возможно и на учебном занятии, если обсуждаются актуальные и интересные для учащихся вопросы. В этом случае обучающийся высказывается от своего

лица, исполняя любую присущую ему роль. Что касается преподавателя, то он берет на себя роль организатора общения, либо его участника, а также «банка данных», но отказывается от своей традиционной роли руководителя и хозяина положения. Все участники общения равноправны, каждый может говорить, о чём он хочет и что он считает нужным. Содержанием аутентичного общения может быть любая проблема реальной жизни. Например, обсуждение и принятие решения по какому-либо конкретному вопросу (посещение театра, организация вечера, приём иностранцев и пр.), дискуссии по морально-этическим, социальным,

политическим и другим вопросам. Например, выбор профессии, планы на будущее, отношения с родителями/друзьями, посещение страны изучаемого языка, отношение к текущим политическим/экономическим событиям и пр.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть необходимость использования на уроке всех рассмотренных типов общения. Причём предпочтение должно быть отдано двум последним, так как именно они обеспечивают воссоздание в учебных условиях тех ситуаций и коммуникативных актов, которые актуальны для будущего иноязычного общения обучающихся.

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ЭКОНОМИСТОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

*Марина Анатольевна Данильченко,
кандидат экономических наук, доцент.
Филиал Столичной финансово-гуманитарной
академии в г. Салехарде, Россия*

Современный экономист должен иметь не только набор определённых профессиональных компетенций, но и обладать развитыми коммуникативными навыками, которые позволят ему адекватно воспринимать, перерабатывать и передавать определённую информацию. Исходя из данного посыла, встаёт вопрос о необходимости и возможности формирования и/или развития коммуникативных навыков будущих экономистов с использованием программных продуктов профессионального назначения. Нам представляется, что одним из путей этого процесса будет моделирование познавательной деятельности будущих экономистов.

Благодаря кибернетике и созданию ЭВМ одним из основных способов познания, наравне с наблюдением и экспериментом, стал метод моделирования. Применяемые модели становятся всё более масштабными: от моделей функционирования предприятия и экономической отрасли до комплексных моделей управления какими-либо системами (процессами), эколого-экономических моделей рационального природопользования в пределах целых регионов и до моделей различных образовательных процессов. Простираясь на изучение всё более сложных систем, метод моделирования становится необходимым средством, как познания, так и преобразования действительности. В настоящее время можно говорить как об одной из основных — о преобразовательной функции моделирования, выполнением которой оно вносит прямой вклад в оптимизацию сложных систем. Преобразовательная функция моделирования способствует уточнению целей и средств реконструкции, декомпозиции реальности.

К основным из видов моделирования относятся — математическое, информационное,

аналитическое, имитационное, ситуационное, статистическое. К выбранным методам моделирования предъявляются различные требования.

Непосредственное обучение работе с профессионально-ориентированным программным обеспечением ведётся в курсах «Информационные системы в экономике», «Информационные технологии в бухучёте», «Современные бухгалтерские программы».

Собственный опыт работы в качестве преподавателя, а также анализ имеющейся методической, педагогической и специальной литературы показал, что методика обучения основывается на следующих принципах:

- обучение обязательно ведётся в контексте будущей профессиональной деятельности, когда любая решаемая задача отражает одну из сторон будущей профессии. Цель обучения — научить решать профессиональные задачи с помощью выбранной программы, а не только освоить приёмы работы с ней (говоря языком педагогики, это — практикоориентированная цель. Она позволяет организовать образовательную деятельность обучаемых как соединение теории и практики);

- обучение является системным и опирается на единую информационную модель, например, на систему документооборота, которая отражает информационные потоки предприятия;

- обучение ведётся в тесном взаимодействии с другими учебными дисциплинами;

- обучение является интенсивным, личностно-ориентированным и в основном рассчитано на самостоятельную работу студентов;

- при выборе профессионального программного обеспечения в обучении учитывается популярность программ в настоящий

момент, а также соответствие программного обеспечения современному уровню развития информационных технологий и возможные тенденции его развития в будущем. В настоящее время в сфере финансового планирования, экономического учёта и анализа в нашей стране наибольшей популярностью пользуются такие программы, как 1С: Предприятие, Project expert и некоторые другие, что и должно определять широкое их использование в учебном процессе. Дидактическую модель организации познавательной деятельности студентов-экономистов с использованием НИТ профессионального назначения демонстрирует схема (Рис. 1). Методы обучения ведению компьютерного учёта с помощью программ 1С: Предприятие, Project expert можно подразделить на следующие:

- а) контролируемая самостоятельная работа на основе единой обучающей задачи;
- б) курсовое и дипломное проектирование с использованием программ 1С: Предприятие, Project expert;
- в) деловые игры на основе сетевых программ как одна из форм контекстного обучения.

Наиболее быстро и эффективно её выполняют студенты, которые лучше знают теорию и методику ведения бухгалтерского учёта, т.к. правильный анализ данных основывается, прежде всего, на умении студента грамотно интерпретировать отчётные данные с точки зрения бухгалтерского учёта.

В результате сразу решается несколько педагогических задач:

- обучение основным приёмам работы с программой;
- обучение методике ведения компьютерного учёта;
- повторение теории и практики бухгалтерского учёта, изученной ранее. Теория и практика при этом соединяются в одном учебном действии.

Данный метод способствует интенсификации и индивидуализации обучения. Преподаватель не тратит время на объяснение учебного материала всей группе, он работает в основном лишь со слабыми студентами, вы-

полняя во время занятия роль консультанта по неясным для конкретных студентов вопросам.

2. Курсовое и дипломное проектирование с использованием программ 1С: Предприятие, Project expert.

В курсе «Информационные системы в экономике» студенты специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» могут выполнять курсовую работу на тему «АРМ Бухгалтера», используя программу «1С Бухгалтерия в 7.7». Исходными данными для работы служат курсовые проекты по бухгалтерскому учёту и экономическому анализу, выполненные ими ранее при изучении соответствующих дисциплин. Причём курсовой проект по бухгалтерскому учёту в компьютерном варианте выполняется в расширенном виде, так как он сопровождается полной разработкой аналитического учёта, в то время как в исходном проекте основное внимание уделяется синтетическому учёту. Студенты имеют возможность сравнить методики ведения бухгалтерского учёта «вручную» и в компьютерном варианте, оценить их достоинства и недостатки. Достигается соединение теории с практикой. При обучении компьютерному ведению бухгалтерского учёта в контексте конкретной профессиональной задачи происходит повторение и осмысление теории учёта, бухгалтерского и экономического анализа на новом уровне. При обучении студентов экономических специальностей большие требования предъявляются к умению анализировать отчётные данные и принимать на основе этого управленческие решения. Большим достоинством программ 1С: Предприятие, Project expert является их «прозрачность». Всегда можно проследить, каким образом был получен любой результат, и проанализировать, какие изменения произойдут, если изменить какие-то исходные параметры. Варьируя исходные данные, можно проигрывать на компьютере различные финансовые ситуации и анализировать их с целью принятия управленческих решений.

Программы систем 1С: Предприятие, Project expert могут использоваться также и при выполнении некоторых дипломных работ.

В содержание дипломных работ могут быть включены вопросы компьютеризации учёта на определенных предприятиях, разработка методики компьютерного учёта некоторых нестандартных областей учёта и др.

3. Деловые игры на основе сетевых программ как одна из форм контекстного обучения.

В основе деловой игры лежит имитация производственных ситуаций. Все производственные ситуации сопровождаются созданием различных документов. Потоки документов отражают движение товарно-материальных ценностей, денежных средств, финансовых вложений, трудовых ресурсов. Документооборот создаёт информационную среду, моделирующую работу предприятия. Программы системы 1С: Предприятие, Project expert, созданные для решения определённых производственных задач, могут служить основой для моделирования производственных ситуаций. Например, на основе сетевой версии программы «1С: Бухгалтерия» можно провести деловую игру, имитирующую работу бухгалтерии какого-то предприятия. Таким образом, программы систем 1С: Предприятие, Project expert обладают большими дидактическими возможностями для обеспечения качественного обучения информационным технологиям в сфере учёта, анализа и планирования. Для закрепления теоретических и практических навыков, полученных сту-

дентами на теоретических и практических занятиях, возможна организация следующих воспитательных мероприятий:

- проведение олимпиады среди студентов вузов по ПП 1С: Предприятие, Project expert, ожидаемый результат – дополнительный стимул для совершенствования и стандартизации учебно-методического комплекса, актуализация и популяризация необходимости введения изучения специализированного прикладного программного обеспечения в учебных заведениях;

- проведение ежемесячных дней открытого тестирования студентов вуза на знание 1С: Предприятие, Project expert, ожидаемый результат – увеличение числа специалистов, способных эффективно использовать возможности информационных технологий в своей будущей работе;

- проведение тематических семинаров для студентов, ожидаемый результат – переход на качественно другой уровень преподавания экономических дисциплин.

Приведённые в данном контексте примеры моделирования познавательной деятельности студентов-экономистов с использованием программных продуктов профессионального назначения позволяют сделать вывод о том, что образовательная деятельность обучаемых становится более самостоятельной, целенаправленной, способствует развитию необходимых на производстве коммуникативных навыков.

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

*Ирина Алексеевна Дралюк,
старший методист, кандидат педагогических наук,*

*Роман Сергеевич Дралюк,
преподаватель правовых дисциплин
«Ноябрьский колледж профессиональных
и информационных технологий», г. Ноябрьск, Россия*

Основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования.

Качество профессионального образования зависит от значительного количества взаимодействующих факторов и включает в себя множество компонентов. При этом основным аспектом качества образования является адекватность результата образования существующим потребностям. Чтобы процесс повышения качества профессиональной подготовки протекал адекватно социокультурным и нравственным ценностям нашего общества, необходимо должным образом её организовать. Эффективный процесс повышения качества профессиональной подготовки предполагает активную деятельность не только преподавателей, но и студентов. Студент выступает не только как объект, но и одновременно как субъект профессиональной подготовки. Деятельная активность будущего специалиста предопределяется уже тем, что он по своей человеческой природе – как система уникальная и универсальная – способен развивать себя и обеспечивать постоянное самосовершенствование.

Повышение качества профессиональной

подготовки, по нашему мнению, возможно при создании определённых организационно-педагогических условий. На основании анализа результатов психолого-педагогических исследований, практики деятельности различных типов учреждений профессионального образования мы можем выделить две группы условий – внешние и внутренние.

Внешние условия отражают как общие подходы к организации образовательного процесса, так и взаимодействие профессионального образования с внешней средой. В эту группу условий входят:

1. Демократизация, гуманизация и личностная ориентация образовательного процесса в профессиональной школе. В соответствии с данным положением осуществление профессиональной подготовки должно проводиться не путём передачи информации о нём субъекту (студенту), а в ходе его собственной активности.

2. Учёт региональной специфики в профессиональной подготовке, что достигается при разработке и внедрении в учебный процесс специальных дисциплин национально-регионального компонента, отражающих региональные особенности.

3. Осуществление межведомственного взаимодействия: обмен опытом работы с представителями работодателей, органами местного самоуправления увеличивается не только количественно, но и качественно.

4. Социокультурное обеспечение качества профессиональной подготовки студентов. Под этим понимается создание социально-психолого-педагогических условий для освоения совокупности социокультурных ценностей, гарантирующих достижение та-

кого уровня социальной и профессиональной подготовки будущих специалистов, которые отвечают заданным обществом нормативам, критериям и стандартам.

5. Разработка систем менеджмента качества в учреждениях профессионального образования и другие.

Важным в этой деятельности будет выделение показателей, принимаемых во внимание при комплексной оценке деятельности учебного заведения и сведений о качестве подготовки выпускников и характеристика системы контроля качества подготовки внутри учебного заведения.

Внутренние условия отражают различные компоненты образовательного процесса в профессиональной школе, такие как цели, содержание и организацию (методы, формы, средства) осуществления образовательного процесса в профессиональной школе. К этой группе условий можно отнести:

1. Интеграцию учебных дисциплин, входящих в образовательную программу профессиональной подготовки, осуществимую путём реализации внутрипредметных и межпредметных связей, введения интегрированных учебных курсов и научно-исследовательской деятельности.

2. Использование широкого спектра образовательных технологий.

Возможно применение различных образовательных технологий – технология контекстного обучения, новые информационные технологии, технологии развития критического мышления, анализа конкретных ситуаций, активного обучения, проектные технологии и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели различные условия повышения качества профессиональной подготовки, которые, несомненно, не являются исчерпывающими в связи с многообразием теории и практики профессионального образования.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНИВАНИИ
КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕДАГОГИКА»

*Ляна Александровна Зайцева,
кандидат педагогических наук,
доцент Тульского государственного
педагогического университета им. Л.Н. Толстого,
Тула, Россия*

В рамках разработки новых государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования остро встаёт вопрос оценки результатов и качества образования. Очевидно, что концепция результата образования, включающая теоретическое образование, определение номенклатуры, иерархии знаний, умений и навыков, методик их формирования, контроля и оценки в современных условиях является недостаточной для подготовки квалифицированного выпускника в рамках компетентностного подхода, способного адаптироваться к быстро меняющимся социально-экономическим условиям, поскольку не учитывает социально значимые, когнитивные составляющие развития личности в процессе получения образования.

Новый стандарт по педагогическому образованию направлен на формирование следующих компетенций: общекультурных (владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановка цели и выбор путей ее достижения и др.) и профессиональных (обладать мотивацией к выполнению профессиональной деятельности, владение основами речевой профессиональной культуры, готовность применять современные методики и технологии для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса на конкретной образовательной ступени конкретного образовательного учреждения, способность применять современные методы диагностирования достижений обучающихся и воспитанников и др.).

Возникает необходимость разработки адекватных технологий оценивания сформированности компетенций у студентов-бакалавров как системы оценки

качества образования. С учётом выделенных компетенций разработана комплексная интегрированная система заданий для оценки качества подготовки выпускников. Эти задания носят различный характер: от тестовых до разработки проектов. Тестовые задания разработаны не только в традиционной форме (задания с выбором одного ответа, с множественным выбором, на установление соответствия, на восстановление последовательности), а определяют уровень сформированности определённых умений у студентов, их личностную позицию при решении конкретной профессиональной задачи (напишите те педагогические понятия, которые вы бы использовали, оценивая данное суждение; проанализируйте ситуацию и выберите приемлемый вариант решения и др.)

Целью выполнения проектного задания, проектной деятельности является понимание и применение студентами знаний, умений и навыков, приобретённых при изучении дисциплин (педагогика, психология, методика преподавания математики, методика обучения русскому языку и литературе, методика преподавания технологии с практикумом, теоретические основы и технологии начального языкового образования, теоретические основы и технологии начального литературного образования, теоретические основы и технологии начального математического образования и др.) на интеграционной основе.

Задачами выполнения проектного задания являются следующие:

– обучение планированию (студент должен уметь чётко определить цель, описать основные шаги по достижению поставленной цели, концентрироваться на достижении цели, на протяжении всей работы);

– формирование навыков сбора и обработки информации, материалов (студент должен уметь выбрать подходящую информацию и правильно её использовать);

– умение анализировать, проявляя креативность и критическое мышление;

– умение составлять письменный отчёт (студент должен уметь составлять план работы, презентовать информацию, оформлять список используемой литературы);

– формировать позитивное отношение к работе (студент должен проявлять инициативу, энтузиазм, стараться выполнить работу в срок в соответствии с установленным планом и графиком выполнения проектного задания).

Модель проектных заданий базируется на основе личного профессионального опыта будущего учителя и эмпирического материала, полученного студентами в ходе научно-исследовательских, психолого-педагогических практик.

Одним из направлений работы в оценке качества подготовки будущих учителей и разработке диагностического инструментария является привлечение к этой деятельности работодателей. Мы провели анкетирование директоров и завучей школ (МОУ СОШ №14, №15, № 54, № 58 г. Тулы), где работают наши студенты и проходят педагогическую практику. Был составлен опросник, в который вошли вопросы по оценке сформированности различных компетенций будущих учителей.

Работодателям предлагалось по шкале от 1 до 5 оценить следующие умения студентов: владение различными методами и способами получения информации, использование в работе нормативных документов о школе, проявление ответственности за результаты своей деятельности, владение современными методиками, технологиями преподавания соответствующих дисциплин и др. Результаты опроса показали, что хуже всего студенты умеют применять методы диагностики достижений обучающихся, не готовы мобильно включаться во взаимодействие с психологом, администрацией школы по вопросам обеспечения качества образования. Сложность

вызывает и организация толерантного, активного взаимодействия с детьми во время проведения культурно-просветительских мероприятий.

Данная информация позволяет корректировать учебно-воспитательный процесс подготовки бакалавров по направлению «Педагогика» включать в содержание изучаемых дисциплин вопросы и задания: «Методы и приёмы диагностики обученности обучающихся», «Критерии и показатели выставления оценки ученикам», «Диагностика устных ответов», «Диагностика письменных ответов». Также предполагается на основе учёта данного мнения работодателей скорректировать тематику проектных заданий. Традиционно эти задания формулировались следующим способом:

«разработайте комплекс упражнений по формированию выразительности чтения у учащихся начальной школы»;

«предложите серию наблюдений для проведения сезонной (осенней) экскурсии в природу»;

«разработайте фрагмент урока русского языка (этапы: подготовка к изучению нового материала, первичное закрепление) по изучению одной из синтаксических тем»;

«предложите эффективное введение нового материала по введению математического понятия «задача». Дайте предложенному вами введению понятия математическое обоснование. Покажите возможности использования компьютерных технологий на данном уроке».

Результаты опроса позволяют включить в данную тематику задания следующей направленности: с учетом диагностики класса разработайте культурно-просветительское мероприятие, проведите его и проанализируйте с точки зрения приёмов взаимодействия с детьми.

Таким образом, на наш взгляд, данный диагностический инструментарий позволяет оценивать качество подготовки студентов с учётом компетентностного подхода и корректировать учебный процесс с учётом данной информации.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ
СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

*Елена Анатольевна Запорожец,
преподаватель Института государственной и муниципальной службы
(филиал «УрАГС» в г. Кургане), Россия.*

Изучение ряда работ по проблемам профессиональной подготовки специалистов, анализ педагогической практики дают основание утверждать, что важной составляющей этапа становления специалиста является период обучения в вузе, где он получает необходимые знания, умения и навыки, знакомится со старшими коллегами, уточняет своё исходное представление о той деятельности, которой решил посвятить себя, поступая в данное учебное заведение. Цель подготовки специалиста включает в себя формирование системы профессиональных знаний, умений и навыков и личностных качеств, особенно коммуникативных. В нашем случае в процессе коммуникативной подготовки целевой установкой является формирование личных и профессиональных коммуникативных качеств будущих госслужащих, развитие соответствующих умений и навыков, необходимых для эффективного общения.

Мультимедиа – это интерактивная технология, обеспечивающая работу с неподвижными изображениями, видеоизображениями, анимацией, текстом и звуковым рядом. В нашем случае использование мультимедийных проекторов, компьютеров, ноутбуков, интерактивных досок, экранов и т.д. позволяет сделать процесс обучения более ярким, интересным и полезным, т.к. не только преподаватель, но и студенты могут использовать электронные носители, загружать и распечатывать бумажные страницы, которые помогают в обучении. Мультимедийные средства позволяют проводимые занятия сделать более простыми для понимания, т.к. можно демонстрировать процессы с разных сторон, показывая их в движении; можно использовать дополнительные ин-

формационные каналы и ресурсы; можно добавить смыслового и красочного богатства, используя видео, одновременно рассказывая и показывая. Кроме того, у преподавателя появляется возможность потенциально расширить объём и разнообразить информацию, доступную студентам, за счёт онлайн-энциклопедий, предоставляя ссылки на видео и дополнительные статьи по интересующей тематике, ссылки на ресурсы, симуляции, иллюстрации, фотографии, и множество вариантов действий, которые, в свою очередь, могут включать различные медиафрагменты.

Анализ научной литературы и обобщение опыта внедрения мультимедийных средств в процесс обучения позволяет сделать вывод о том, что полифункциональность мультимедийных средств обучения создаёт объективные предпосылки для их системного использования при развитии коммуникативной компетенции студентов.

На наш взгляд, результативное использование интерактивных методов в системе вузовского образования является мерилем эффективности коммуникативной деятельности студентов, их умения достигать цели в профессионально значимых ситуациях общения. Целесообразно в процессе обучения профессиональному общению использовать современные мультимедийные средства обучения. Комплексное и правильно организованное их использование позволит преподавателю реализовать основную цель обучения в процессе коммуникативной подготовки студентов – формирование личных и профессиональных коммуникативных качеств будущих госслужащих и формирование соответствующих умений и навыков, необходимых для компетентного общения.

СОВРЕМЕННОЕ ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБ-

РАЗОВАННИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ УЧАЩИХСЯ

*Татьяна Васильевна Збираник,
заместитель директора по научно-методической работе
МОУ «Гимназия» г. Салехарда,
кандидат педагогических наук, г. Салехард, Россия*

Гимназическое образование представляет собой попытку внести качественные изменения в традиционную среднюю школу. Своеобразие гимназического образования фиксируется в следующих категориях: универсальность, формирование гуманитарного типа мышления, углублённое изучение предметов. Во многом это определено исторически. Русская гимназия готовила человека определённой культуры, мышление которого выходило за рамки учебного предмета. Современная парадигма образования связана с идеей самоопределения личности. Такой «подход не отрицает важности знаний, но знания рассматриваются не как самоцель, а как средство решения актуальных для личности проблем» (О.Е. Лебедев).

В учебном плане МОУ «Гимназия» г. Салехарда предусмотрено раннее изучение иностранных языков (со 2-го класса), увеличение количества часов на иностранный язык, начиная с 5-го, введение 2-го иностранного языка, углублённое изучение языков на старшей ступени. Используются программы профильного уровня по истории, праву, обществознанию, экономике, иностранному языку, МХК. Но обычный перечень гуманитарных предметов в учебном плане не может раскрыть всей полноты смысла гимназийности.

Акцент в работе учителей, прежде всего, сделан на глубокие теоретические знания и умение работать с текстом. Способность к пониманию смыслов, различных контекстов, интерпретации слов и действий другого человека — одна из важнейших черт управленца-профессионала. Гимназическое образование рассматривается нами именно как образование управленцев. Поэтому герменевтический подход, т.е. развитие способности к пониманию, для нас стал основным в образовательном процессе. Разработка

концепции преподавания предмета в рамках профиля стала обязательным компонентом в работе гимназического учителя.

Решить задачу обеспечения качественного уровня работы со знаниями в любой школе не просто. В первую очередь потому, что в условиях активной информатизации общества знание подверглось сильной девальвации. Сплошь и рядом мы сталкиваемся с тем, что знание отождествляется с информацией. И со знанием автоматически начинают работать как с информацией. В результате не только ценность знания, но и сама культура работы со знанием исчезает. XXI век диктует новые правила. В ситуации постоянных реформ и кризисов любому человеку необходимо иметь несколько профессий, уметь быстро перестраиваться и овладевать новыми умениями. А это возможно только тогда, когда человек обладает рефлексивным типом энциклопедизма. Сегодня энциклопедистом является тот, кто имеет представление об основных парадигмах развития знания в разных областях. При этом он может не знать содержания каждой из парадигм досконально, но знает основные векторы развития знания. Зная этот набор парадигм, человек при вхождении в новую тему или область может быстро сориентироваться и ответить на вопрос, какой подход он лично отстаивает. Тогда начинает работать по-настоящему идея гимназического образования, после получения которого человек не боится входить в новые области знаний. С этой целью мы разработали проект «Формирование и развитие информационной культуры участников образовательного процесса». Обучение культуре работы в контексте глобальных информационных изменений — это та особая задача, которую взяла на себя гимназия.

Преподаватели всех предметов нацелены на формирование информационной культуры учащихся. Этой цели служит проектная, научно-исследовательская деятельность.

Работа над проектом «Информационная культура» позволила выйти на новый уровень понимания гуманитарности образования: это понимание его надпредметности. Гимназическое образование «надпредметно» в том смысле, что не привязано к какой-то конкретной учебной дисциплине и лежит в сфере метадеятельности учителя. Эта идея «надпредметности» рассматривает в качестве компонента содержания образования личностный и социальный опыт, которые не существуют в виде готового текста.

Ещё одно направление гимназического образования – идея практико-ориентированного или деятельностного, подхода к обучению стала основой Программы развития гимназии. Говоря о деятельности, прежде всего, имеем в виду переход от «предметного» к «способно-

му» наполнению содержания образования, где базовым компонентом становится освоение способов деятельности, таких как исследование, проектирование, моделирование и управление. Это то, что называют универсальными технологиями.

Итак, мы выделяем несколько аспектов современного гимназического образования, работающих на формирование компетентностей учащихся. Для нас это – образование, включающее в себя: социально-гуманитарные дисциплины; понимание смыслов текстов и понятий; «надпредметность» содержания образования: рефлексивные умения, освоение универсальных технологий деятельности, практико-ориентированное и личностно-ориентированное образование, культура самоопределения. Практически все эти составляющие названы новыми образовательными стандартами ценностными, а их эффективное внедрение станет для всех перспективой инновационного развития общества.

**СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ
В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ**

*Олег Вячеславович Иванкин,
соискатель кафедры педагогики*

*Тульского государственного педагогического
университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия*

Спорт – это популярное, полифункциональное, социальное явление, которое занимает важное место в общественной жизни. Спорт – особый вид коммуникации, возникший как реализация комплекса потребностей – биологических, духовных, рекреативных, информационных и др. Исследование общения в спорте, ценностей, целей и стратегий позволяют выделить спортивный дискурс как вид институционального и обозначить его ядро и периферию. Спортивный дискурс – вид коммуникации между участниками в ядерной или периферийной ситуации спортивного соревнования.

На периферии спортивный дискурс реализуется в языковых жанрах, возникающих в местах соприкосновения спортивного и какого-либо другого дискурса. Обозначим некоторые из них: в области наложения спортивного и педагогического – тренировка, собрание спортсменов и тренеров и др.; спортивного и медицинского – лечение и оказание медикаментозной поддержки спортсменам; спортивного и делового – контракт между тренером или спортсменом и др.

В нашей статье речь пойдет о коммуникации тренера и спортсмена в теоретической подготовке учебно-тренировочного процесса.

Теоретическая подготовка проводится или на специальных занятиях, или непосредственно на тренировке. Она органически связана с физической, технико-тактической, моральной и волевой подготовкой, как элемент теоретических знаний. Теоретическая подготовка имеет определенную целевую направленность – вырабатывает у занимающихся умение использовать полученные знания на практике в условиях тренировочных занятий.

Для того чтобы они носили практико-ориентированный характер, мы специально

разработали систему ситуационных заданий с целью диагностики и формирования спортивного мышления юных самбистов.

Особенность мышления спортсмена-самбиста определяется в спортивной деятельности задачами:

- 1) разработка тактического плана;
- 2) анализ ситуаций соревновательной борьбы, что необходимо для правильной ориентации в них;
- 3) нахождение путей и средств для реально намеченного плана, т.е. формирование тактических замыслов;
- 4) выбор средств, наиболее целесообразных для реализации тактических замыслов.

В связи со спецификой задач мышление спортсмена во время соревнований имеет следующие особенности: протекает с максимальной быстротой, связано с представлениями тактических действий, связано с эмоционально – волевым состоянием спортсмена.

Тактические действия спортсмена зависят от подготовленности противника, его тактического плана (рисунок поединка, который он использует во встрече с другими бойцами). Зная это, можно правильно построить свой план схватки, предварительно отработав его возможные варианты.

В «спортивном мышлении» чрезвычайно важна антиципация действий противника, весьма значимо точное прогнозирование изменения ситуации в ближайшем будущем. Вот почему так важна способность оценивать ситуацию, прогнозировать поведение противника.

Но этому надо учить. Разработанная нами система ситуационных заданий способствует формированию умения диагностировать ситуацию и прогнозировать различные варианты поведения противника в данной ситуации. Нами были выделены 16 типичных ситуаций

поединка, где участники выполняют различные броски, удержания и болевые приёмы.

Задания направлены на отработку умения прогнозировать ход и результаты поединка.

Система вопросов под рисунками направлена на анализ ситуации, нахождение путей реализации тактического замысла поединка.

Вызвать интерес обучающегося спортсмена можно различными способами:

1. Поставить юного самбиста в воображаемую ситуацию и вопросом стимулировать его на поиск ответа, требующего определённой информации. Показать спортсмену, что в данной ситуации ему нужны определённые знания, которые помогут в ситуации поединка решить подобную задачу.

2. Можно выдвинуть несколько различных версий и предложить найти наиболее оптимальный вариант решения.

Разработанные нами задания этому способствуют. Например:

1. На каком рисунке бросок через спину с захватом руки на плечо выполнен верно?

2. Назовите типичные ошибки при выполнении броска через спину с захватом руки на плечо.

3. Спрогнозируйте защитные действия борца в красной форме.

Или другой пример: рассказывая об удержании (в соответствии с правилами удержанием является приём, при котором борец вынуждает противника лежать спиной на ковре, а сам прижимается туловищем к его груди), тренер уточняет, что при проведении приёма атакующий садится сбоку от партнера, одной рукой захватывает его шею, а другой – руку. Захваченную руку прижимает к своей груди и боку, голову наклоняет к коврику около головы партнёра. Показывая иллюстрации, демонстрирует, какие характерные ошибки могут возникнуть при выполнении удержания сбоку и какие возможные действия может предпринять противник.

Данная система ситуационных заданий позволяет активизировать занимающихся и причащает их творчески мыслить, самостоятельно находить правильные ответы на вопросы и правильно излагать свои знания. Развивается оперативное мышление, которое реализуется через «оперативные решения», основанные на структурировании и динамическом узнавании конкретной ситуации.

ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

*Татьяна Петровна Мартиновская,
заместитель директора филиала Тюменского
государственного нефтегазового университета
в г. Салехарде, Россия*

Главная задача российской образовательной политики на современном этапе — **обеспечение высокого качества образования** на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Любой процесс управления вне зависимости от размера, назначения организации состоит из функций **планирования, организации, мотивации, контроля и координации**. Эти функции взаимосвязаны: движение от стадии планирования к контролю возможно при выполнении функции организации и мотивации. Планирование — это функция управленческой деятельности, связанная с составлением планов организации и её составных частей.

План (от латинского *planum* — плоскость) — это определенная форма организации, официальный документ, заранее намеченный порядок действий по выполнению работы (деятельности, мероприятия); способ рассмотрения, построения, подхода к чему-либо.

План управленческих действий направлен на активное вмешательство в фактическое состояние дел с целью повышения образовательных результатов. В широком смысле планирование качества образования представляет собой установление целей по качеству и разработку средств (планов) достижения этих целей.

Внутри высших учебных заведений планы по качеству тесно взаимосвязаны. Наверху вуза широкие цели качества требуют соответствующих планов. Эти цели и планы затем разбиваются на составные части вниз по иерархии. В стандарте ИСО 8402 план качества определяется как документ, устанавливающий специфические меры в отношении качества, ресурсы и последовательность дей-

ствий, относящиеся к отдельной продукции, проекту или контракту. Исполнение требований, предъявляемых к формированию плана, позволяет не только создать действенный документ по управлению образованием, но и качественно изменить, существенно повлиять на образовательную среду.

Объекты планирования включают в себя:

- ресурсы: кадровые, материально-технические, финансовые;
- состав студентов (учащихся) и порядок их приёма;
- внедрение новых образовательных и информационных технологий;
- научно-исследовательскую, опытно-экспериментальную работу и инновационные процессы в вузе;
- деятельность относительно самостоятельных структурных подразделений, выполняющих определённую роль в решении общих задач вуза (факультеты, кафедры, библиотека, научные центры и т.д.);
- деятельность по разработке учебно-методического обеспечения образовательного процесса (учебных планов, программ, технологий);
- международные связи образовательного учреждения;
- предпринимательскую, финансово-хозяйственную деятельность.

Принцип действия механизма развития заключается в 1) создании образа будущего ОБРАЗОВАНИЯ (как образца развития); 2) переложении его на систему управления; 3) проведении ряда соответствующих преобразований, сопровождающихся контролем и регулированием; 4) анализе и оценке результатов преобразований; 5) периодической возобновляемости действий по качественному изменению состояния управления в зависимости от «выживаемости» новых

направлений развития. Взаимодействие между механизмами должно быть организовано так, чтобы они представляли собой целостную систему, предназначенную для осуществления целенаправленного и непрерывного процесса развития системы образования.

Ведущими условиями успешной реализации стратегического плана являются: соблюдение технологической схемы его конструирования; компетентность управленческо-педагогического коллектива,

осуществляющего стратегическое планирование; информационное и мотивационное обеспечение нововведений; выполнение управленческой и педагогической деятельности в рамках стратегического плана. Соблюдение обозначенных условий позволяет создать систему информационного сопровождения перемен, мотивировать коллектив на необходимость его качественного обновления, обеспечить целесообразную последовательность осуществляемых преобразований и тем самым достичь планируемых результатов.

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

*Татьяна Ивановна Паршукова,
зав. кафедрой естественнонаучных дисциплин,
преподаватель химии и биологии
МОУ «Гимназия» г. Салехарда, Россия*

Общение в современном обществе является важнейшей функцией, оно пронизывает все сферы человеческой деятельности, поэтому знание законов общения, владение различными его приёмами необходимо будущему специалисту. Понятие «общение» многопланово и по-разному представлено в различных источниках информации. Нередко термины общение и коммуникация представлены как синонимы, однако, по нашему глубокому убеждению, понятие общение шире. Оно включает в себя и коммуникацию – передачу или обмен информацией. Так, И.И. Чурилов общение определяет как «форму деятельностного, целенаправленного и свободно избранного практического и духовного способа реализации потребности человека как субъекта в другом человеке как субъекте». В процессе такого взаимодействия равноправные субъекты взаимообогащаются. Общение в этом случае выступает как путь к диалогу. Общение имеет целью общность, коммуникация же – передачу или обмен информацией.

Аргументация – это приведение логических доводов с целью доказать истинность какого-либо положения. Достигается это привлечением различных по силе психического воздействия на человека средств либо расположение аргументов особым порядком. Она бывает опровергающей (аргументы *против*), поддерживающей (аргументы *за*), двусторонней (*за* и *против*), индуктивной (от частного к общему), дедуктивной (от общего к частному), нисходящей и восходящей (от слабых аргументов к сильным и наоборот).

Л.А. Введенская выделяет 2 аспекта аргументации: логический и коммуникативный. Аргументация относится к наиболее сложным фазам беседы, равно как и любому изложению проблем. Здесь требуется концентрация зна-

ния, внимания, а также напористость. Следует относиться к мнению собеседника с тем же вниманием, как к собственному, независимо от того, являются ли наши собеседники нашими противниками или единомышленниками по данному конкретному вопросу обсуждения. Мы во многом зависим от собеседника: процесс общения двусторонний. Поэтому, правильно определив задачи, которые мы хотим решить в ходе беседы, и, владея необходимым материалом, мы должны так же входить в положение наших собеседников в конкретной *речевой ситуации* (условия, обстановка, в которой происходит общение). Таким образом, тактика аргументирования должна быть заранее разработана и доведена до совершенства. Следует подумать о тех «сюрпризах», которые может нам преподнести наш деловой партнёр, и о том, как склонить его на свою сторону. И в случае доказательного аргумента, и в случае выдвижения контраргументов всё следует перепроверить или даже отрепетировать.

В процессе беседы стоит избегать демагогии и софистики. Сильные логические аргументы часто следует излагать в начале беседы, чтобы сразу укрепить свои позиции. Известно, что бывают ситуации, когда более сильной окажется аргументация с помощью фактов (цифр и примеров). Это распространённый и надёжный приём аргументирования, но, разумеется, не во всех случаях. Цифр и фактов должно быть не много и не мало, а ровно столько, чтобы речь была убедительной. В данном случае многое зависит и от способности субъекта адекватно воспринимать и отражать окружающую действительность, приводимые факты. Допустим, человека, страдающего подозрительностью, ревностью, мнительностью, практически невозможно убедить в супружеской верности, в непредвзятом отношении, в порядочности того, о

ком идёт речь. У него на этот счёт есть «свои факты», причём с его точки зрения вполне обоснованные и более надёжные, чем те, которые мы предъявляем. Это крайность, патология. И все же многим свойственно добросовестно заблуждаться при восприятии фактов, которые представлены другим лицом, идеализировать что-то своё.

Другой существенной ошибкой при доказательстве фактами является отрыв факта от реальности, от контекста или от обстановки, в которой произошли события. Всё это обязывает аргументирующую сторону внимательно относиться к выбору фактов, пользоваться фактами только из проверенных источников.

Успешно применяется в аргументации и образный материал. Разъяснить назначение составных частей и связей, доказывать истинность выдвигаемых тезисов, определений и гипотез можно, прибегая к средствам наглядности: показ натуральных предметов или явлений либо их изображения в виде видеосхем, графиков, фотографий, слайдов, картин, кинофильмов, фонограмм, видеозаписей и репортажей. При этом ставится задача дать возможность увидеть что-нибудь, убедиться, обратить внимание, ознакомиться, обнаружить или рассмотреть.

Высокая эффективность воздействия наглядных средств объясняется активным участием в восприятии зрительного канала.

Считается, что через зрение человек усваивает 80 – 90% информации. Однако данный приём практически «не чувствителен» к отношениям «симпатии – антипатии».

Практика показывает, что аргументирующая сторона должна достаточно хорошо знать лицо (аудиторию), к которому(ой) обращены аргументы, чтобы эффективно воздействовать на собеседника. В данном случае мы помним как о личностных особенностях или о специфике аудитории, с которой общаемся, так и о *речевом поведении* (то, о чём сообщается, говорится, и чем словесная речь сопровождается – мимика, жесты), о *речевой ситуации* (условия, обстановка, в которой происходит речевое взаимодействие и сами участники общения). При этом речевое поведение и речевая ситуация должны соответствовать друг другу, то есть гармонизировать. Нередко в общении возникает необходимость не только в аргументах, но и в контраргументах (это касается не только той ситуации, когда мы отвечаем на чьи-то весомые аргументы своими, но и случаев, когда мы в сомнении, «взвешиваем» *за* и *против*). Рассмотрев некоторые аспекты аргументации, приходим к выводу, что информация, получаемая, перерабатываемая и передаваемая в процессе коммуникации, может быть эффективной, благодаря соответствующим образом организованной аргументации.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ
КАК АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

*Алия Рифкатовна Сатаева,
зав. кафедрой Экологии и защиты окружающей среды,
доктор биологических наук, профессор,
Семипалатинский государственный университет имени Шакарима,
Семипалатинск, Республика Казахстан*

Любое территориальное пространство имеет специфические экологические черты, но как бы ни различались они (черты), допустим, на Ямале как части России или в Казахстане, мы должны помнить, что Земля — наш общий дом, поэтому вопросы экологического воспитания были и остаются злободневными. Термины «экологическое воспитание» и «экологическое образование» появились в педагогической литературе сравнительно недавно, но проблема взаимодействия человека и окружающей среды, природы с различных точек зрения рассматривалась на протяжении всей истории педагогической мысли. Экологическое воспитание должно представлять целостную систему, охватывающую всю жизнь человека. Оно должно иметь своей целью формирование мировоззрения человека, основанного на представлении о своём единстве с природой и о направленности своей культуры и всей практической деятельности человека не на эксплуатацию природы и даже не на сохранение её в первозданном виде, а на её развитие, способное содействовать совершенствованию общества. В этом и состоит принцип современного антропоцентризма, основанного на понимании того факта, что дальнейшее развитие человечества может состояться только совместно с дальнейшим развитием природы, её многообразия и богатства. В такой формулировке принцип антропоцентризма практически эквивалентен утверждениям классической педагогики и восходит к И.Г. Песталоцци, М. Монтеню, Ж. Ж. Руссо, утверждавшим, что цель воспитания — развитие симпатии к другим людям и любви к природе. Воззрения классической педагогики обладали высокой степенью «экологичности».

В начале XX столетия, как в зарубежной, так и в отечественной педагогике идеи эквоспи-

тания и экообразования получили новый импульс в своём развитии. Общеизвестный факт, что процесс воспитания протекает не только в стенах учебного заведения, будь то школа, среднее специальное или высшее учебное заведение, но и в окружающей среде — в природе, в семье и т.д. Развитие современного образования и передовой науки является одним из приоритетов любой территории России, в том числе и Ямало-Ненецкого автономного округа, а также входит в семь ключевых приоритетов вхождения Казахстана в число 50 наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира. Образование сегодня необходимо рассматривать как один из главных факторов, способствующих социальному и экономическому прогрессу. Воспитание специалиста, способного удовлетворять широкому кругу изменяющихся требований социальной и природной сред, — важнейшая задача, без решения которой трудно искать выход из кризисов, поражающих все области человеческой деятельности.

Воспитание бережного, внимательного отношения к окружающей среде, расширение знаний и навыков, необходимых для её улучшения, должны стать неотъемлемой частью общей системы просвещения, образования и подготовки кадров. Большая роль в этом деле принадлежит общеобразовательной школе, которая охватывает подрастающее поколение людей.

Экологические проблемы стали настолько серьёзными, что для формирования экологического сознания необходимо использовать все каналы воздействия на личность. Передача знаний, умений, навыков — это задача специалистов — преподавателей экологии, но формирование бережного отношения к природе, готовности выбирать экологически

целесообразные стратегии деятельности – это задача всех педагогов.

В настоящее время ведётся интенсивная научно-методическая работа по экологизации образования в высшей школе. Но это в равной мере, если не в большей, должно относиться и к средней общеобразовательной школе. Именно учителя школ закладывают основы дисциплин естественнонаучного цикла, в том числе и знания экологического характера.

Современное высшее педагогическое образование одной из своих целей должно ставить формирование и воспитание экологической культуры учителя.

Задачи экологического образования следующие:

Во-первых, становление личности будущего специалиста (педагога) как свободного, ответственного гражданина, обладающего «новой нравственностью» (Н.Н. Моисеев).

Во-вторых, развитие у обучающихся представлений о единстве человека и природы на

глобальном экосистемном уровне, на уровне социума, на уровне человека как биологического существа, на психологическом, личностном уровне, т.е. становление осознания включённости человека в мир природы на основе гуманного, партнёрского отношения.

В-третьих, разработка будущими специалистами способов устойчивого индивидуального природопользования.

В ходе развития человеческой цивилизации найдены возможные подходы к решению экологических проблем, которые в конечном итоге основываются на развитии системы образования. Только правильно построенная, адекватно учитывающая современное состояние мира система образования может одновременно гарантировать и активно способствовать предотвращению грозящих бед. В этой связи экологизация образования должна стать ключевым, важнейшим звеном при выборе подходов к передаче знаний, умений и навыков последующим поколениям.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ УЧИТЕЛЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ**

*Любовь Алексеевна Урукова,
кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
Ямало-Ненецкого окружного института повышения квалификации
работников образования г. Салехард, Россия*

Вопрос о профессиональной позиции современного учителя интересен не только Министерству образования и науки, но и каждому человеку, причастному к проблемам школы, обучения и воспитания. Российский педагог, на практике переживший не одну школьную реформу, находясь в постоянном режиме изменений, поиска, творческих исканий, сегодня вновь стоит перед сложной задачей внедрения в педагогическую практику Федеральных государственных образовательных стандартов. Главной целью российского педагога становится формирование нравственной, компетентной, творческой, социально-ответственной личности школьника, воспитанного на духовных и культурных традициях своей страны.

Решение столь сложной задачи, конечно же, зависит от того, какую позицию займёт учитель в школьном процессе. Ведь знаниевый подход в образовании остался в прошлом, учитель в наше время не может ограничиваться только передачей определённой суммы знаний. Сегодняшняя школа призвана, по большому счёту, воспитывать саму личность обучающегося. Удастся ли учителю содержание учебного материала сделать индивидуальным, «живым знанием», или же он будет преподносить его по-старому: как набор определённых фактов, сюжетов и знаков. Ведь, безусловно, реализация содержания образования требует от учителя иного уровня профессионализма. Попытаемся в данной работе проследить, как личностное воспитание требует от учителя полного переосмысления взаимодействий с нынешними учащимися.

В позиции «Учитель» педагог, прежде всего, организует обучение многочисленным способам деятельности таким образом, чтобы ученик сумел учить сам себя. Учитель перестаёт быть транслятором информации, он становится тьютором. В первую очередь в этой субпозиции учениками усваиваются способы

анализа, планирования, проектирования, целеполагания, рефлексии и др.

В позиции «Родитель» педагог встречается с ребёнком как с другим человеком и призван передать учащемуся лучший опыт человеческих взаимоотношений.

Позиция «Умелец» позволяет раскрыться учителю как предметнику, профессионалу. Учителю необходимо показать, что его предмет изучается не изолированно, а в конкретной связи с практической деятельностью. На примере такого отношения к профессиональной деятельности учащиеся учатся быть любознательными, эрудированными, готовятся стать в будущем конкурентоспособными, настоящими профессионалами.

Функцию приобретения жизненного опыта, закалывания его духовно-нравственной части выполняет педагог в позиции «Мудрец». Самое главное — учитель старается развить личные процессы, связанные с самостью ученика (самоанализом, саморазвитием, самооценкой, самоотдачей, саморегуляцией, самоотношением и др.). Проблему культуры в образовании невозможно решить, если понимать её упрощённо, в буквальном смысле связывая с эстетикой поведения и стилем общения на уроках. На деле же всё не так просто. Семена культуры требуются буквально взращивать в рамках школьной культурной практики. Культура должна проявляться глубинно, она вызревает как собственный уникальный образ мыслей, поступков и действий ученика и учителя, как особенность их внутренней и внешней жизни.

В заключение отметим, что обозначенные выше позиции учителя и его весомое место в образовательном процессе в современной России неоднозначны. Однако именно от твёрдой профессиональной позиции учителя и зависит успех как в сфере образования, так и в развитии общества в целом.

**ИННОВАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Светлана Ивановна Черноморченко,
кандидат педагогических наук, доцент,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия*

Рассматривая современную ситуацию функционирования организаций культуры, можно отметить существенные изменения, связанные с деятельностью их руководителей. В настоящее время они должны не только решать вопросы хозяйственного плана, но и целенаправленно и систематически вести методический поиск с целью создания и реализации новых творческих проектов. Такая ситуация обусловлена рыночными отношениями и соответствующими проблемами, которые приходится решать организациям социально-культурной сферы сегодня.

В Тюменском регионе государственным учреждением ДПО в сфере культуры является Институт дополнительного профессионального образования Тюменской государственной академии культуры и искусств, осуществляющий свою деятельность по следующим направлениям: профессиональная переподготовка и повышение квалификации руководящих работников и специалистов по профилю вуза; реализация обучающих программ дополнительного образования для всех желающих; подготовка к поступлению в вуз. В Институте ДПО систематически повышают квалификацию: директора и художественные руководители организаций культуры, руководители и участники коллективов художественной самодеятельности, режиссеры театральных представлений и праздников, руководители и преподаватели учреждений дополнительного образования и другие специалисты и руководящие работники отрасли культуры Тюменской области. Регулярное участие в учебно-образовательных мероприятиях практической направленности позволяет повышать уровень профессиональной компетентности руководителей и специалистов

практически без отрыва от производства и с минимальными затратами.

Целевые краткосрочные программы в ряде случаев предпочтительнее и внутрикорпоративного обучения: между слушателями-коллегами быстро возникает тесный коммуникационный контакт, а в нейтральной обстановке плодотворнее обсуждаются любые вопросы, которые они не всегда решились бы задать в присутствии своего руководителя или подчиненных. Возможность общения с коллегами из других организаций культуры позволяют каждому слушателю по-новому оценить свои проблемы, найти оптимальные подходы к их решению.

Таким образом, синергетический образовательный эффект от участия в краткосрочных курсах, на которых происходит интенсивный обмен опытом между преподавателями и слушателями – будь то в ходе специально организованного обсуждения какого-либо вопроса на семинаре или в спонтанно возникшей в перерывах между занятиями дискуссии, – оказывается намного выше, чем обучение специалистов только одной организации. Особенно большой популярностью в последнее время пользуется такая форма повышения квалификации, как краткосрочные семинары, тренинги, практикумы, курсы. Учебные программы должны быть рассчитаны на специалистов-практиков, стремящихся повысить свой профессиональный уровень, освоить новые прикладные методики и техники.

Творческое мышление менеджеров социально-культурной деятельности формируется в процессе активной работы над теоретическим и практическим материалом. При этом могут использоваться разнообразные активные методы обучения: ролевые

и деловые игры, дискуссии, анализ управленческих ситуаций. В связи с этим одним из эффективных методов формирования и развития профессиональных умений и навыков руководителей организаций социально-культурной сферы выступает метафорическая деловая игра, которая правомерно относится к инновационным коммуникационным технологиям, помогающим совершенствовать профессиональную компетентность специалистов-практиков.

Особенность данного вида деловой игры состоит в том, что для её проведения используются разнообразные метафоры: сказки, притчи, легенды, которые передают по аналогии проблематику реальной ситуации и современные проблемы, с которыми сталкиваются специалисты-практики в определённой сфере. По справедливому замечанию исследователя и бизнес-тренера М. Паркин, метафоры могут предложить новый взгляд на проблему и выявить неожиданные способы её разрешения. Д. Лакофф и М. Джонсон также справедливо полагают, что, если «картина стоит сотни слов, то метафора стоит тысячи картин, так как она динамична, и каждый её трактует по-своему».

Таким образом, использование метафорического материала на занятиях курсов повышения квалификации через включение в коммуникационный процесс способствует умению обнаружить разные способы решения той или иной управленческой проблемы, позволяет активизировать творческие способности участников деловой игры, изначально готовых к образному восприятию многих ситуаций. Не менее важно для обучения менеджеров, что метафорические игры способствуют также взаимопониманию между участниками, учат ценить разные точки зрения. При проведении метафорических игр используется определённый алгоритм, охватывающий следующие этапы подобных деловых игр: чёткое определение проблемы реальной ситуации менеджмента; выделение в проблеме субъектов действия; концентрация внимания на отношениях между субъектами, их мотивации, интересах и желаниях; подбор по аналогии примера из сказки,

легенды или притчи; определение количества команд, которое чаще всего соответствует количеству сказочных персонажей; формулирование задания для каждой команды по аналогии с реальной ситуацией, возникающей в определённой сфере практической деятельности; генерирование способов разрешения сказочной ситуации участниками команд; переход от сказочной ситуации к реальной проблеме и подведение итогов участниками команд, а затем и преподавателем.

Преподавателю в ходе проведения метафорической игры отводится особая роль. Во время метафорической деловой игры преподаватель не сообщает участникам готовых знаний, он лишь помогает искать способы разрешения той или иной проблемы, стимулируя их творческую активность. При этом он должен правильно проводить анализ ситуации и уметь делать вывод, не потеряв при этом ни одной точки зрения. Как справедливо замечает бизнес-тренер Ж. Завьялова, «преподаватель должен быть собранным, от того, в каком ритме работает тренер, зависит и ритм деловой игры, нет ничего хуже вялой и нудной деловой игры, тогда участники могут устать и упустить общую смысловую нить».

Как показывает практика, метафорические игры, основанные на коммуникационном процессе, значительно повышают творческую активность участников, способствуют появлению стремления к освоению новых знаний, помогают решать достаточно сложные проблемные вопросы современного менеджмента, а также помогают моделировать процесс принятия управленческих решений по организации социально-культурной деятельности и разрабатывать предложения по совершенствованию управления организациями социально-культурной сферы. Кроме того, важно, на наш взгляд, что подобный способ обучения руководящих работников на курсах повышения квалификации способствует формированию самостоятельной и ответственной личности, которая сможет правильно оценить трудности, возникающие при решении той или иной управленческой задачи, и преодолеть их.

Секция 3: «Психологические аспекты эффективных коммуникаций»

Руководитель — доктор психологических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук Р.В. Овчарова

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ
КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

*Ольга Сергеевна Байбародских,
преподаватель Ямальского многопрофильного колледжа,
г. Салехард, Россия*

В настоящее время социально-психологический тренинг является наиболее популярной формой группового воздействия, в связи с чем привлекает к себе повышенное внимание педагогической и психологической общественности, однако существует много проблем, которые появляются при практическом применении социально-психологического тренинга и это связано со слабой методологической базой.

Разработка, апробирование, применение социально-психологического тренинга как практического метода психологии в современных условиях образования совершенно невозможны без использования информационных технологий, внедрение которых позволяет повысить результативность профессиональной деятельности как педагога (преподавателя психолого-педагогических дисциплин), так и педагога-психолога. Информационные технологии упрощают процессы методической разработки, моделирования, обработки психодиагностических результатов, анализа научно-теоретических и практических исследований, а также более качественно позволяет планировать рабочее время и эффективно использовать учебное время, развивать специальные способности у обучающихся, удовлетворяя не только их познавательный интерес, но и поддерживая учебную мотивацию на должном уровне.

Обучение и развитие — это понятия раскрываемые посредством термина, введённого Л.С. Выготским, — «зона ближайшего развития» или «зона ближайшей эволюции», смысл которого в том, что ребёнок, обучаясь

с помощью взрослого субъекта, постепенно начинает выполнять то, что до этого не мог репродуцировать автономно. А то, что он достиг сам к моменту обучения, измеряется Л.С. Выготским как «зона актуальной эволюции», а развитие согласно его концепции влияет на обучение, поскольку имеет свою специфику и не может быть оторвано от самого обучения.

Эффективное взаимодействие субъектов образовательного процесса в совместной деятельности достигается благодаря повышению профессиональной компетенции педагогов, педагогов-психологов (курсы повышения квалификации педагогических кадров в форме социально-психологического тренинга «Эффективное эмпатическое общение») и практики обучающихся; наличию моральной готовности педагогов, педагогов-психологов к практическому использованию информационных средств и внедрению современных технологий в процесс образования, в том числе социального психологического тренинга; применение современных технологий организации учебного пространства, что приведёт в действительности к сокращению сроков освоения учебной информации и повышению эффективности использования унифицированных средств информатизации субъектами образовательного процесса. Поэтому сформированный благоприятный психологический климат является залогом успешной, результативной совместной деятельности.

Выполнение деятельности, адекватной усваиваемым предметам, рассматривается А.Н. Леонтьевым (1983) в качестве первого необходимого условия усвоения общественного

опыта. Но эта деятельность не содержится в самих усваиваемых предметах, а лишь задается ими. Поэтому и необходимо общение с более умелым другим, который эту деятельность объективирует, «распредмечивает» и организует у обучаемых, опосредуя их отношение с предметным миром.

Зона ближайшего развития обладает диалогичностью, коллективностью, что указывает на огромное влияние «более умелого другого участника» на формирование зоны ближайшего развития. Влияние это проявляется в четырёх аспектах: создание ситуативной системы ценностей, выбор средств и программы обучения (инструментарий), выстраивание самого процесса и возникновение феномена «дотягивания до мастера».

В рамках гуманистической психологии эмпатия рассматривается как основа всех позитивных межличностных отношений. К. Роджерс (1984) — один из основных вдохновителей гуманистической психологии и основатель клиент-центрированной терапии — определяет эмпатию как «точное восприятие внутреннего мира другого человека и связанных с ним эмоций и смыслов, как если бы вы были тем человеком, но без утраты этого «как если бы». В позитивной психологии эмпатия — одно из высших человеческих качеств, наряду с такими, как оптимизм, вера, мужество и т.д. Здесь же выделяется эмпатийность как свойство личности, кото-

рая может носить познавательный (способность понимать и предвидеть), аффективный (способность эмоционально реагировать) и активно-деятельностный (способность к соучастию) характер.

Серия исследований, проведенных Д. Бэтсоном и его коллегами, убедительно демонстрирует, что переживание эмпатии, связанное с представлением о благополучии другого человека, пробуждает альтруистическую мотивацию, целью которой является улучшение благополучия другого; таким образом, чувство эмпатии по отношению к человеку, нуждающемуся в помощи, пробуждает стремление помогать ему.

Таким образом, проанализировав всевозможные модели личности успешного педагога-психолога и его профессионально важные качества, мы хотим завершить словами Р. Кочюнаса (2000), что «эффективный психолог, а в нашем контексте и педагог — это, прежде всего тот, кто может встать на позицию другого... Открытость к собственному опыту как искренность в восприятии собственных чувств». На практике при разработке модели социально-психологического тренинга и его апробации каждый ведущий формирует свой уникальный подход к проведению тренинга на основе какого-либо направления (теоретической школы), а также своего уникального жизненного опыта.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

*Людмила Павловна Белова,
кандидат педагогических наук, доцент ТюмГНГУ*

Обращение к проблеме формирования и развития социальных коммуникаций в информационно-коммуникативном процессе приближает нас к пониманию актуальности использования психологического тренинга в качестве эффективного инструмента реализации учебного процесса в вузе.

Применение тренинга связано с потребностью в изменениях, которые повышают вероятность успеха в учебной и профессиональной деятельности, личностного благополучия. Одной из причин возникновения психологического тренинга как средства формирования и развития социальных коммуникаций является отдалённость современной системы образования от реальных жизненных задач и от использования инструментов развития практических навыков. Другими словами, образование не учит жить. Такие пробелы обязательно должны быть восполнены. Серьёзным «восполнением», направленным на ликвидацию «жизненной безграмотности», в настоящее время является тренинг.

Ю.Н. Емельянов определяет тренинг как группу методов развития способностей к обучению и овладению любым сложным видом деятельности. Г.А. Ковалёв относит тренинг к методам активного социального обучения как комплексного социально-дидактического направления. Но определение тренинга только как метода обучения представляется недостаточно точным, поскольку приобретение знаний, умений и навыков не исчерпывает весь диапазон происходящих в ходе тренинга изменений, в частности, трансформаций установок, отношений, мотивационных структур личности.

Современные тренинги включают в себя элементы психокоррекции и психотерапии. Их идея заключается в том, чтобы не заставлять, не подавлять и не ломать человека, а помочь ему стать самим собой, приняв и по-

любив себя, преодолев ненужные стереотипы, в первую очередь в общении с окружающими. Тренинг – это, прежде всего, познание через переживание. Изначально он предназначен для передачи опыта и знаний, которые невозможно передать словами. Испытывая на таком занятии сильные положительные эмоции, человек сам находит верные и эффективные способы общения.

Таким образом, психологический тренинг является эффективной формой обучения, позволяющей активно усваивать информацию, изменять установки, формировать навыки. Одним из основных преимуществ тренинга перед другими видами обучения является триединство его целей: концептуальные цели – получение участниками новых знаний; инструментальные цели – отработка навыков общения; ресурсные цели – самоанализ участников. Эффективный тренинг способствует достижению всех трёх модулей.

Уникальность психологического тренинга как инструмента также и в том, что он может (и должен!) сочетать в себе подходы: психологический, педагогический, собственно навыковый, организационный, философский и при этом должен быть «заточенным» под индивидуальный портрет и конкретную жизненную ситуацию личности.

Универсальность же тренинга в том, что он ускоряет и оптимизирует любую стадию работы и может применяться для решения задач разной сложности – от тренировки простейших навыков до стратегического планирования и практического применения. Тренинг – это модель жизни, «маленькая жизнь», в которой, в отличие от настоящей, человек не рискует делами, деньгами, имиджем, самой жизнью, но может «прожить» ответы, проработать риски, создать модель действия в реальной жизни.

В институте гуманитарных наук ТюмГНГУ, на кафедре теории и методики профессионального обучения активно используется психологический тренинг с целью формирования и развития социальной компетентности у студентов.

Структура психологического тренинга предполагает обязательное наличие упражнений-разминок, информационного блока, блока решения проблемных задач, ролевых игр, собственно тренировочных упражнений и использование методов арт-терапии, психодрамы, сказкотерапии, музыка-терапии, танцевдвигательной терапии, телесно-ориентированной терапии, дискуссии и других.

В предложенном психологическом тренинге решаются следующие задачи: развитие у студентов эмоциональной сферы, способности чувствовать переживания и эмоциональные состояния других людей; формирование

опыта решения ситуаций, в которых необходимо проявление эмпатии; развитие умения устанавливать эмоциональный контакт; развитие способности к конструктивным действиям и стимулирование творческого потенциала, самостоятельности и непринужденности в отношениях; развитие всех сторон общения (коммуникативной, интерактивной, перцептивной); преодоление конфликтности; развитие уверенности в себе, развитие положительного отношения к процессу обучения, стимулирование познавательной мотивации, повышение психолого-педагогической компетентности студентов и др. В пользу приведенных утверждений говорит имеющее место улучшение успеваемости студентов по изучаемым психологическим дисциплинам, рост процента посещаемости этих занятий и положительные отзывы студентов, посещающих тренинговый зал.

**ИНОЙ, НЕ ВРАЖДЕБНЫЙ,
А ПРОСТО ДРУГОЙ – ОТЛИЧНЫЙ ОТ ТЕБЯ**

Геннадий Иванович Волков,

кандидат психологических наук, доцент,

педагог психолог Ямальского многопрофильного колледжа,

г. Салехард, Россия

В современном мире, где процветает практика влияния на всех уровнях, важное место в достижении жизненных успехов людей занимает умение анализировать содержание взаимосвязи проявления индивидуальных поведенческих стратегий окружающих людей.

Процесс общения людей включает в себя массу психологических, нравственных, культурных и мотивационных аспектов, усложняющих возможность их взаимопонимания. К тому же собеседники различаются по возрастным, половым, профессиональным, общекультурным, образовательным и другим признакам. В любом случае согласно механизму социальной рефлексии во взаимном отражении субъектов возникает минимум 6 позиции: сам субъект, каков он на самом деле; субъект, каким он видит самого себя; субъект, каким он видится другому. Эти же позиции присутствуют со стороны и другого субъекта и также со своим строем (моделью) мышления. Обычно эта программа стоит над и за конкретными словами людей, определяет их точку зрения, способ оценки, структуру, содержание его поведения и эмоции (кладовая мотивации лежит в эмоциональной сфере человека).

В целом, фокусируя свое внимание на том, как человек функционирует с точки зрения когнитивной обработки (мышление), проявления эмоций (телесная соматизация идей), языка (выражение в речи себя и других) и поведения (реакции, жесты, общение и т.д.), мы определяем не то, чем он «является», а то, как он фактически действует в данном контексте или ситуации. Кроме того, сложность поведения состоит в том, что даже при определённом уровне стереотипизации, люди всё же склонны меняться, усваивая новые модели функционирования. Считается, что эффективным ключом, позволяющим открыть

доступ к «модели личности» «здесь и сейчас» могут служить технологии и механизмы НЛП. Рассмотрим некоторые из них.

Так, при оперировании информацией в процессе мышления и коммуникации люди придерживаются одной из двух генеральных линий. Одни, индуктивные мыслители, предпочитают дробить информацию, и это позволяет им идти от частного к общему. При этом они чувствуют себя более комфортно именно на уровне выискивания деталей. Однако, усматривая деревья, они не замечают лес, т.е., погружаясь в детали, могут потерять ориентацию в стратегии своей деятельности. Если вы не представляете человеку, сортирующему детально, важных подробностей относительно предмета разговора, то, вероятно, вызовете у него недоверие и растерянность, поскольку ваша коммуникация будет для него слишком расплывчатой и нереалистичной.

Другим (дедуктивным мыслителям) сначала нужен «лес», т.е. целостный образ явлений, процессов и состояний, а не «деревья». Многочисленные детали утомляют их, вызывая в них скуку или раздражение, ибо им комфортнее обрабатывать информацию общими категориями

Людей, предпочитающих использовать лозунги, притчи, образы, загадки, истории, метафоры, поэзию, мифы, относят к абдуктивным типам мышления. Таким образом, эффективность коммуникации в отмеченных случаях во многом зависит от умения определения, где на шкале частное – общее находится ваш собеседник.

Доминирующую роль в формировании нашего общего стиля мышления, а также мировоззрений играют базовые позиции: выискивает ли человек в новой информации схожие элементы или же старается найти различия. Первые ценят стабильность и постоянство,

а вторых больше интересуется новизна. Трудность общения с теми, кто отсоединяет, состоит в том, что они автоматически опровергают всё, что мы говорим. Их сознание постоянно находит контрприёмы, нашим утверждениям, идеям, совету, догадкам.

Имея дело с теми, кто присоединяет, выделяйте области взаимного согласия, безопасности, которые желательны вам обоим, и игнорируйте различия, особенно на первых порах. Соприкасаясь с людьми, которые отсоединяют, подчеркивайте различия объектов, новизну, изменения, искренне подыгрывая их полярности мышления. Например: В «Сказках дядюшки Римуса» Братец кролик просит Братца Лиса не бросать его в терновый куст (на самом деле именно этого он и добивался).

Существенными компонентами мышления человека выступают сенсорные данные, представленные ему органами чувств, названные в НЛП репрезентативными системами. Предполагается, что один из сенсорных каналов получения и обработки информации человека является более предпочтительным.

Люди, которые обрабатывают и организуют свой мир визуально, обычно сидят прямо, поднимают взгляд вверх при визуализации представляемого образа, дышат верхней частью грудной клетки, говорят на высоких тонах, быстро передвигаются и используют слова «вижу», «представляю», «ясно», «картина» и т.д. Визуалы смотрят на собеседника и хотят, чтобы тот смотрел на них во время разговора. Поэтому при коммуникации с ними отступайте назад, оставляя им место для наблюдения.

Люди аудиалы обрабатывают и организуют свой мир с помощью звуков, перемещая глаза из стороны в сторону. Они дышат средней частью груди, причём дыхание – ровное и ритмичное. Они чётко излагают свои мысли, чаще употребляя слова «слышу», «громко», «тихо», «первый звонок», «звучит правильно» и т.д. Они демонстрируют чувствительность к тону и громкости звуков, мысленно проговаривают слова, не смотря на своего собеседника.

Люди кинестетики обрабатывают и организуют информацию с помощью телесных ощущений, опускают глаза вниз при доступе к образу явления и чаще используют слова «чувствую», «касаюсь», «схватываю», «теплый», «трогает меня», «воздействие» и т.д. Они дышат глубоко, говорят и двигаются медленно, часто жестикулируют.

С целью повышения эффективности коммуникации необходимо использовать словосочетания, которые соответствуют вашему собеседнику и тогда есть шанс, что он вас услышит, потому что вам удалось «настроиться на его канал», снизив уровень непонимания в общении.

При обработке данных человек может фокусироваться на внутреннем мире собственной субъективности или может сосредоточиваться преимущественно на внешнем мире. Первые сами мотивируют и сами принимают решения, то есть ни живут изнутри со своим внутренним временем. Они ориентированы на то, что они чувствуют, ценят, хотят, в чём нуждаются и во что верят. При беседе с ними, мы наблюдаем минимальный контакт глаз: их взгляд устремлён в пространство или расфокусирован. Состояние людей, живущих в режиме внутреннего мира, мало подвержено влиянию окружения.

Вторые, наоборот, при обработке информации концентрируют своё внимание на реакции других людей (поза, контакт, глаз, жесты и т.д.) и мало получают информации изнутри. Они оценивают происходящее на основании того, что думают другие, поэтому постоянно нуждаются в обратной связи, чтобы определиться в своих знаниях, представлениях, убеждениях, чувствах и ценностях. И эмоции людей, живущих в режиме внешнего, обычно соответствует непосредственному окружению.

При коммуникации с людьми, ориентированными на внутренний отсчёт, необходимо подчёркивать достаточность их мысли и решения. При общении с людьми с внешней ориентацией используйте статистику, факты и свидетельства значимых людей. Интересным для рассмотрения являются и доминирующие формы реагирования человека в различных

областях жизни: работа, семья взаимоотношения, увлечения, спорт и т.д. Например, те, кто реагирует агрессивно, идут навстречу своим стрессам. В большинстве случаев им даже нравятся трудности, давление и приключения. Люди, злоупотребляющие подобной реакцией, могут стать вспыльчивыми, неуправляемыми и даже социально опасными. При коммуникации с такими людьми возьмите какую-то их идею и «посостязайтесь с ней, ибо человек с наступательным стилем захочет, чтобы вы возразили ему, обсудили перспективы его идеи, предложили свои. Такие люди ценят прямоту, откровенность, конфронтацию. Поэтому подкрепляйте эти их качества.

Пассивные типы более всего хотят установить мир, создать гармонию и сделать так, чтобы всем было приятно и хорошо. Как крайний вариант — они становятся угодниками, «половой тряпкой», заискивателями. Обнаружено, что мальчики, проявляющие чрезмерную пассивность в период детства, став взрослыми, не склонны к соревновательности. В то же время зависимые мальчики становятся заботливыми и благожелательными мужчинами, часто имеющими счастливые браки. При общении с ними важно выслушивать их полностью, не прерывать и давать понять, что вам интересны и его идеи, и он сам. Не возражайте прямо или энергично. Скажите о том, насколько важно достижение гармонии, мира, так чтобы всем было приятно и хорошо.

В целом можно отметить, что уже в возрасте 3,5 — 4,5 лет у детей проявляется предпочтение наступательной или оборонительной стратегии по отношению к задачам и ситуациям разного типа как наиболее ранний признак различий в индивидуальных (личностных) стандартах или уровне притязаний.

В реальной социальной жизни заявленные мыслительные стратегии выступают в форме определённых принципов последовательности. По мнению психологов, стремление к последовательности является одним из главных мотивов человеческого поведения. В своём желании быть последовательным люди могут совершать удивительные поступки. И этот феномен также можно с большим успехом использовать при решении определённых жизненных задач, где плацдармом для проявления последовательности выступает не только принятое человеком обязательство, но и стиль его мышления, отражающий модель его внутреннего мира.

Таким образом, уровень эффективности социализации личности, его адаптации и контакта с окружающими во многом зависит от того, как: во-первых, человек управляет собственным когнитивно-поведенческими механизмами для наилучшей самореализации своей субъективности, и, во-вторых, как он может раскодировать и учитывать последовательность стратеги мышления окружающих людей.

**ЭТНИЧЕСКАЯ КУКЛА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ
ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ
СЕВЕРНОГО РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ
ДЛИТЕЛЬНОГО ПРОЖИВАНИЯ ВНЕ СЕМЬИ**

Надежда Дмитриевна Горбунова,

кандидат педагогических наук,

педагог-психолог окружной

санаторно-лесной школы г. Салехард, Россия

Как известно, устойчивость личности – это особая организация существования её как системы. Она складывается из нескольких компонентов: психических свойств, психических процессов и психических состояний. Именно состояния, имеющие в своём основании эмоциональное начало, определяют контактность и коммуникативность личности с внешним миром. Устойчивость является как функцией личности, так и её результатом. Она проявляется под действием окружающей среды, которая может быть очень агрессивной. Именно в этот момент проявление устойчивости помогает личности сохранить свое «Я», активно сопротивляться негативному влиянию среды.

Психическая устойчивость помогает сохранять организованность личности, адекватно проявлять психические свойства и процессы. Можно сказать, что психическая устойчивость человека – это способность предвидеть и предотвращать неприятные события в своей жизни, а в случае их возникновения – переживать стресс, преодолевать его с минимальными потерями. Преодоление стресса, умение справиться с ним предполагает наличие механизма релаксации, который и лежит в основе адаптации личности к внешней среде. Понятие релаксации рассматривается современными психологами как процесс уменьшения напряжения, расслабление, достигаемое за счёт специально организованных тренингов.

Одним из способов релаксации является работа с этнической куклой. Кукла для ребёнка – это образ и символ его дома, оставленного далеко и надолго в тундре, образ родных людей, привычного труда, идентификации его внутреннего состояния по отношению к окружающему, новому для него внешнему миру.

Для развития психической устойчивости, формирования коммуникативного взаимодействия с воспитанниками школы-интернат, логического изменения его внутреннего образа «Я» и снятия психического стресса, наступающего в результате резкой перемены образа жизни, ребёнку нужен посредник. Им и является самодельная кукла.

Дети оторвались от семьи на долгие 8 – 9 месяцев, но с ними остались воспоминания, образы, представления, эмоциональное тепло, которое нужно сохранить в своём внутреннем состоянии. Именно здесь и нужен диалог. Организовать его – значит оживить образы в памяти, поработать над развитием устойчивости личности, помочь справиться со стрессом, а значит – адаптироваться. Проследим технологическую цепочку взаимодействия педагога-психолога с ребёнком в сложной для него ситуации.

1 шаг – социальный запрос педагогов школы или самого ребёнка на решение психолого-педагогической проблемы.

2 шаг – мониторинг психологического состояния воспитанника в рамках возникшей ситуации.

3 шаг – собеседование с ребёнком по возникшей проблеме. Релаксация.

4 шаг – построение «Я-концепции» с помощью этнической куклы.

5 шаг – актуализация проективной деятельности ребёнка в рамках возникшей проблемы.

6 шаг – выбор ребёнком оптимального способа действия в уже построенной проблемной ситуации.

7 шаг – рефлексия.

8 шаг – обратная связь с участниками учебно-воспитательного процесса по поводу разрешения проблемной ситуации.

9 шаг – психолого-педагогическое сопровождение через сказкотерапию, куклотерапию, сценотерапию, релаксацию, аутотрениги.

Если такая идентифицированная работа состоялась, значит, состоялась индивидуализация ребёнка, произошёл личностный рост, усилилась его стрессоустойчивость перед внешним воздействием. Организуя работу в диалоге с ребёнком, мы готовим его к самоизменению. Он не только подчиняется обстоятельствам, но и видит себя в этих обстоятельствах, знает и умеет себя вести.

Работа над внутренним миром воспитанника – это активизация такого пласта его культуры, который он должен пройти, прожить сам и лучше несколько раз, чему способствует

этническая кукла как средство. В результате ребёнок создает нечто новое. Это новое выражено в этнической медитативной сказке, к созданию которой его стимулирует кукла.

В процессе работы используются уже существующие сказки, которые наполняются новым содержанием, а также придумываются совершенно новые, медитативного характера.

Таким образом, погружение во внутренний мир ребёнка и подростка придаёт им уверенность, психическую устойчивость, сплачивает детей, делает процесс адаптации к новым условиям жизни в школе-интернате более интенсивным. Дети становятся более открытыми, смелее идут на диалог, раскрывают себя, улучшается их психическое здоровье.

ПРЕДМЕТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ РЕБЁНКА К ДОШКОЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ

*Татьяна Валерьевна Данилова,
студентка 6 курса специальности «Психология»,
филиал Столичной финансово-гуманитарной академии в г. Салехарде,
г. Салехард, Россия*

Для ребенка второго года жизни игрушка ещё не представляет собой предмета, специально для него предназначенного и изображающего «взрослые» предметы. Так, например, игрушечный автобус до тех пор, пока он не познакомится с настоящим, выступает для него не как игрушка, а как простая вещь, с которой связаны определённые манипуляции. Наряду с игрушками, изображающими предметы, ребёнок сталкивается с настоящими вещами, такими как ложка, чашка, карандаши, совочек, лопатка и другими. Это предметы – орудия, которые выполняют в жизни человека строго определённую функцию и пользование которыми предполагает совершенно определённый, жестко фиксированный способ действия. Интенсивное овладение орудийными предметными действиями происходит на втором году жизни. Главное в овладении орудийными действиями – это совместная деятельность ребёнка и взрослого, в процессе которой взрослые постепенно передают ему общественно-выработанные способы употребления предметов. Ни один ребенок второго года жизни самостоятельно не в состоянии открыть способ пользования чашкой, ложкой или горшком. В совместной деятельности с ребёнком взрослый выполняет несколько функций:

- объясняет смысл действий с предметом, его общественную функцию;
- организует действия и движения ребёнка, предлагает ему технические приёмы осуществления действия;
- через поощрения и порицания контролирует ход выполнения действий ребёнка.

При осваивании предметного действия вначале осваивается функция предмета-орудия и смысл действия и лишь затем на этой основе его операционально-техническая сторона, а непосредственное приспособление к матери-

альным свойствам предмета-орудия происходит только на основе включения их в образ действия, постепенно создаваемый малышом.

Известно, что деятельность ребёнка до 2-х лет имеет процессуальный характер: малыш получает удовольствие от самого процесса действий, их результат ещё не имеет какого-либо самостоятельного значения. К трём годам у ребёнка уже складывается определённое представление о результате того, что он хочет сделать, и это представление начинает мотивировать действия ребёнка. Ребёнок действует уже не просто так, а с целью получения определённого результата.

Таким образом, деятельность приобретает целенаправленный характер. Очевидно, что нацеленность на результат, настойчивость в достижении цели является важнейшей характеристикой не только деятельности ребёнка, но и его личности в целом. Для формирования этого ценного качества необходима помощь взрослого. Маленькому ребёнку нужно помогать «удерживать» цель, направлять его на достижение желанного результата. Для этого можно использовать конструктивные игры и игрушки, предполагающие получение определённого продукта – всевозможные мозаики или пазлы, из которых складываются картинки, кубики или простые конструкторы для маленьких детей. Все эти игры требуют определённого представления о том, что должно получиться, и настойчивости в достижении результата. Чтобы помочь малышам «удержать» такое представление, можно использовать картинки с образцом, при этом следует всячески стимулировать и поддерживать усилия малыша в нужном направлении. Целостная предметная деятельность к концу третьего года жизни, включает в себя 3 важнейших компонента:

1) умение планировать свою деятельность, заранее мысленно предвидеть тот результат, который ещё только предстоит получить на практике;

2) умение подбирать такие способы действия, которые выстроены в логике представленной цели и могут привести к получению нужного результата.

3) умение самостоятельно сличать полученный результат с исходным замыслом (соответствует ли он поставленной цели). У детей от двух до трёх лет при условии правильно организованного ситуативно-делового общения все эти три компонента предметной деятельности постепенно складываются.

Игру ребёнка второго года жизни отличает ещё то, что элементы игры переплетаются с манипуляциями: ни одно действие логически не следует из другого и не доводится до конца. В игре нет её упорядочивающего момента — замысла и планомерного его разворачивания.

В целом второй год жизни — период зарождения интереса к игре, формирования простых игровых навыков в совместной игре со взрослым и постепенный перенос игровых действий на новые предметы. В конце второго и на протяжении третьего года жизни диапазон отражаемых в игре действий расширяется: в неё включается всё большее число предметов. Изменения носят не

только количественный, но и качественный характер.

Следует подчеркнуть роль слова в развитии замещающих действий с игрушками. Вначале перенос действия с одного предмета на другой происходит на невербальном уровне: ребёнок может осуществить замещение, но правильно назвать его — ещё не в состоянии. Так, он может старательно помешивать предметы в кастрюльке, явно занимаясь приготовлением пищи, но на вопрос взрослого, что он делает, ответить: «Там пирамидки и палочки». Таким образом, игровое использование предмета и его реальное назначение не совпадают.

Ребёнок смутно осознает смысл замещения. Постепенно, на протяжении третьего года жизни, это осознание усиливается, но проявляется уже после совершения действия. Осознание замещения делает действие с предметом богаче и разнообразнее.

Характерной особенностью детей, которые с большим трудом привыкают к яслям, является слабая сформированность действий с предметами, они не умеют сосредотачиваться на игре, малоинициативны в выборе игрушек, нелюбознательны. Любая трудность расстраивает их деятельность, вызывает капризы, слёзы. Такие дети не умеют налаживать деловые контакты со взрослыми, предпочитают эмоциональное общение.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОСТОЯНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ
НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ И КОММУНИКАЦИИ
СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ**

*Драгич Ольга Александровна,
доктор биологических наук,
профессор кафедры физвоспитания
Тюменского государственного
нефтегазового университета, Тюмень, Россия*

*Сидорова Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры статистики и экономического анализа
Тюменской государственной сельскохозяйственной академии,
Тюмень, Россия*

Период обучения в вузе на современном этапе является сложным и длительным процессом, требующим огромных затрат физических усилий, эмоциональной устойчивости и связанным с наличием длительных перегрузок на первых годах обучения. Увеличивающийся объём информации, изменение ряда социальных факторов жизнедеятельности ведёт к эмоциональным и физическим перегрузкам, что, несомненно, отражается на психофизиологическом состоянии молодого организма. Однако адаптационные возможности организма не беспредельны, и приспособление к тем или иным условиям среды у человека, особенно проживающего в неблагоприятных климатических условиях, может видоизменяться в силу ряда факторов. Вследствие этого остро встаёт вопрос о физическом здоровье молодого поколения, определяющего дальнейшее развитие нации, а также о средствах, способствующих сохранению и укреплению резервов организма.

Вопросы коммуникации и коммуникативной культуры, рассматриваемые в рамках данной конференции, напрямую связаны с физическим здоровьем молодых людей, поскольку наличие или отсутствие проблем в здоровье, соответственно, улучшает или ухудшает их социальную адаптацию.

Нами было проведено комплексное изучение морфофункционального состояния организма юношей 17-20 лет. Всего было обследовано 500 студентов, обучающихся в сельскохозяйственных вузах Тюмени,

Челябинска и Перми. Весь исследуемый контингент студентов обследовали с 2002 по 2004 год экспедиционным методом. Обследуемые распределялись по месту учёбы (Тюмень – Челябинск – Пермь), по месту прежнего проживания (город – село), по уровню двигательной активности (2 и 4 часа физкультуры в неделю – низкий уровень двигательной активности – более 4 часов физкультуры в неделю – высокий уровень двигательной активности). Изучение антропометрических, функциональных, конституциональных признаков организма молодёжи проводилось по единой методике и техническому исполнению.

При исследовании вегетативной нервной системы определялся исходный вегетативный тонус, вегетативная реактивность, дающие представление о гомеостатических возможностях организма и вегетативное обеспечение деятельности, для изучения адаптационных механизмов. В норме исходный вегетативный тонус характеризуется балансом симпатической и парасимпатической регуляции. Исследование вегетативной реактивности даёт представление о силе, характере длительности вегетативных реакций, то есть о реактивности симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы. Показатели вегетативного обеспечения позволяют судить об адекватности вегетативного обеспечения деятельности организма.

Исследование вегетативного тонуса производилось по расчётам вегетативного ин-

декса Кердо (ВИК). Индекс рассчитывали на основании сопоставления величин диастолического артериального давления и частоты сердечных сокращений по формуле (Батуев, 1991). При полном вегетативном равновесии (эйтонии) в сердечно-сосудистой системе ВИК равен 0. Если коэффициент положительный, то преобладает симпатическое влияние, если цифровые значения коэффициента отрицательные, то повышен парасимпатический тонус (Дубровский, 1999).

Наши данные показывают, что в Тюмени 4% городских студентов имеют вегетативное равновесие, тогда как это число у сельских жителей равно 0, также у сельских учащихся Тюмени наибольшее число юношей имеют повышенный симпатический тонус (55%), а у городских – парасимпатический (54%); в Челябинске не отмечено юношей с вегетативным равновесием, причём как сельских, так и городских, но у сельских жителей преобладает симпатический тонус вегетативной регуляции (65%), а у городских учащихся этого вуза – парасимпатический (62%); в Перми отмечено примерно одинаковое распределение студентов по типам вегетативной регуляции: наибольшее число учащихся-ваготоников, как у сельских (81%), так и у городских жителей (78%), однако у сельских учащихся этого вуза на 3% больше юношей с вегетативным равновесием.

При сравнении величины ВИК у студентов разных областей Уральского региона между собой установили, что 79% учащихся Перми и 50% юношей Тюмени имеют повышенный парасимпатический тонус, тогда как у большинства студентов Челябинска (52%) преобладает симпатический тонус. Но в Тюмени большое количество юношей (48%) имеют повышенный симпатический тонус, тогда как в Перми это число равно всего 17%.

В группе студентов с высокой двигательной активностью отмечена схожая тенденция, как в группе студентов с низкой двигательной активностью: наибольшее количество юношей имеют симпатический и парасимпатический тонус.

В Тюмени 10% юношей с высокой двигательной активностью относятся к нормотоникам, хотя в группе студентов с низкой двигательной активностью это число равнялось 2%. В Перми отмечено увеличение числа ваготоников у студентов с высокой двигательной активностью по сравнению с группой студентов этого вуза с низкой двигательной активностью.

Таким образом, полученные нами данные о вегетативном гомеостазе у исследуемых юношей позволяют более полно характеризовать функциональное состояние организма в период 17-20 лет. Выявленные механизмы вегетативного регулирования и вегетативного статуса организма студентов позволяют говорить о напряжении адаптивных реакций, возникающих в ответ на внешние воздействия. Юноши с высоким уровнем двигательной активности имеют наилучшие показатели в функциональном состоянии всех жизненно важных систем: их организм обладает наибольшей устойчивостью и быстро восстанавливает свои показатели после функциональных нагрузок.

Специальных исследований по влиянию двигательной активности обучаемых на их коммуникативную сферу не проводилось, но наши взаимоотношения со студентами во время практик, лекционно-семинарских и тренинговых занятий свидетельствуют о прямой зависимости между двигательной и коммуникативной активностью. Зависимость эта прямопропорциональна: чем выше двигательная активность студента, тем более он склонен к коммуникации.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

В.А. Каиров,

*аспирант Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия*

Общение — необходимая составляющая взаимодействия родителя и ребёнка. Считается, что развитие ребёнка в большой мере зависит от того, насколько благоприятные условия для общения предоставлены ему в семье.

В различных моделях семейного воспитания важная роль отводится детско-родительскому общению, а именно — повышению компетентности родительского общения.

О.А. Карabanова (2003), основываясь на опыте психологического консультирования, выделяет причины трудностей общения и взаимодействия в детско-родительских отношениях. Среди них — низкая коммуникативная компетентность и низкая критичность родителей в оценке своих родительских качеств и уровня родительской компетентности. Автор отмечает, что родители признают низкую эффективность семейного воспитания, но не видят необходимости работы над собой.

Мы предлагаем включить в понятие «коммуникативная компетентность родителей» следующие составляющие:

— мотивационный блок, состоящий из представления родителя о себе, как активном субъекте жизнедеятельности; представления о ребёнке как равноправном члене семьи; потребности родителей в общении с детьми с субъект-субъектной позиции; стремления в воспитании к сотрудничеству и сотворчеству с ребёнком, а не к исправлению его недостатков; искренней заинтересованности родителей жизнью ребёнка;

— информационный блок, содержащий психолого-педагогические знания о правилах детско-родительской коммуникации; о возрастных особенностях детей; о присущих каждому возрасту достоинствах и недостатках; о нормативных возрастных кризисах развития детей; об индивидуальных особенностях своего ребёнка;

— технологический блок, позволяющий расположить ребёнка к общению с родителями, включает умение использовать психологические средства управления общением (вербальные и невербальные); механизмы коммуникативного воздействия (заражение, внушение, убеждение); навыки сотрудничества с ребёнком; умение «активного слушания»; высказывание «Я-сообщения»;

— морально-нравственный блок, включающий умение родителя гармонизировать внутренние и внешние личностные проявления; соблюдение норм морали в семейном общении; безоценочное и безусловное принятие ребёнка; использование любой возможности для высказывания ребёнку своей любви; единство родительских требований к воспитанию; общение, основанное на принципах взаимного уважения и доверия; воплощение родителями в жизнь декларируемых принципов воспитания (соответствие слова и дела).

Данные блоки тесно взаимосвязаны и существуют параллельно. Отличительной характеристикой этих блоков является отсутствие взаимозаменяемости.

Выделяют две основные стратегии реализации родительства:

1) восприятие родительской роли как ограничения (временного или постоянного) для самореализации;

2) восприятие родительской роли, то есть рождение ребёнка, как новая возможность для самореализации.

Если родительская роль воспринимается как ограничение, то постепенно произойдёт принятие данной роли, но реализовываться она будет не в полной мере, а с определёнными ограничениями для развития ребёнка и себя как родителя. Такой человек станет ориентироваться на предполагаемое будущее либо часто возвращаться к прошлому, а не будет в должной полноте проживать каждый

миг настоящего. Рано или поздно такая субъективная оценка приведет к дисгармонии в детско-родительских отношениях. Наиболее оптимальна для ребёнка, родителей и семьи в целом вторая стратегия. Ее реализация создаёт наиболее благоприятные условия для развития личности ребёнка, когда происходит соразвитие, сотрудничество, сотворчество родителей и ребёнка. В связи с тем, что появление ребёнка открывает новые возможности для родителей, оно даёт новый толчок для развития семьи, обогащения семейных отношений.

Право на «достойное» или «надлежащее» воспитание, свободное от «небрежного обращения», «пренебрежения», «отсутствия заботы», «жесткого, бесчеловечного или унижающего обращения» гарантируется каж-

дому ребёнку международными правовыми актами и отечественным законодательством. Следовательно, каждый ребёнок имеет право на достойных родителей.

Для реализации этого права в современном обществе необходимо воспитание, прежде всего, родителей, повышение их компетентности. Трудность родительства заключается в том, что по мере взросления ребёнка родительская роль многократно видоизменяется, наполняется всё новым и новым содержанием (З. Матейчик, 1992). Задача психологов в современных условиях разбудить в родителях потребность в общении и совместной деятельности с детьми, потребность в повышении своей родительской компетентности и её важнейшей составляющей – коммуникативной компетентности.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.В. Кивайло,

*аспирант кафедры Маркетинга и муниципального управления,
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

В связи с этим важнейшими показателями успешного социального старта школьника является *уровень образования*, который достигнут к моменту социального самоопределения. А этому моменту «выхода в новую жизнь» *предшествует* важный период развития личности: период накопления физических сил и знаний, определения способностей и осознания своих возможностей их реализации.

Незаменимым помощником в процессе становления личности школьника является семья, правильная организация досуга ребёнка, участие в его жизни родителей, постоянная поддержка, понимание, разрешение проблемных ситуаций. Семья и школа, по мнению автора, должны работать в тандеме, «вращивая» личность и выстраивая её жизненную траекторию.

Начальная ступень профессионального образования даёт человеку профессию и полное среднее образование. Эта ступень, как никакая другая, приближена к реальному производству, где предъявляются повышенные требования к рабочему. А значит, и к его подготовке. Кроме того, по мнению Н.И. Горбуновой, наиболее конкурентоспособным станет тот выпускник начальной ступени профессионального образования, который владеет смежными специальностями. Например, то, что сегодня умеет и должен выполнять слесарь по обслуживанию КИПов, ещё недавно было доступно только технику или инженеру. Как следствие этих процессов – качественно меняется подход к начальному профессиональному образованию. В современной системе образования его учебные заведения становятся на один уровень со средними и высшими профессиональными учебными заведениями.

Средняя ступень профессионального образования ставит целью подготовку органи-

заторов и руководителей первичных звеньев на производстве, способных вместе с тем выполнять работу, требующую определённой подготовки. Особенность среднего профессионального образования состоит в усвоении комплекса практических умений и навыков на базе достаточно широкой общеобразовательной, профессионально ориентированной подготовки. Необходимость особой подготовки работников средней квалификации объясняется процессами специализации труда. Вместе с тем, динамика обновления техники, условий профессиональной деятельности предъявляет повышенные требования к профессиональной мобильности специалиста, к его способности осваивать новые объекты и методы труда.

Развитие личности обучаемого с учётом индивидуальных возможностей в освоении профессиональных знаний становится не менее значимой задачей начального и среднего профессионального образования, чем при подготовке высококвалифицированного специалиста.

Высшее образование – образование, обеспечивающее активную социальную позицию личности, успешную интеллектуальную деятельность в избранной сфере общественной жизни, не имеющую полного предписания осуществляемую на научной основе, а также потенциал творческого развития избранной сферы деятельности, самостоятельного усвоения новых объектов этой сферы.

На всех этапах (начального, среднего и высшего профессионального образования), на взгляд автора, личность развивается в коллективе, которым руководит взрослый. Должность этого человека называется куратор. Именно этот человек является одним из самых близких студенту во время обучения и его правильный подход, правильно вы-

бранное направление развития для каждого студента, бесспорно очень важны.

Н.А. Жокина утверждает, что куратор — это ключевая фигура воспитательной деятельности. В связи с переходом высшей школы на принципы Болонского процесса актуален вопрос функционала и содержания работы кураторов группы. В традиции российских вузов — основываться на коллективной деятельности, однако в новых условиях академическая группа перестаёт быть структурной единицей учебно-воспитательного процесса, и потому предполагается индивидуальная работа тьюторов со студентами. На переходном этапе научный деятель считает необходимым сохранять кураторство, определяя при этом миссию преподавателя-куратора как носителя традиций и ценностей университетской корпоративной культуры. Куратор помогает студентам осваивать систему внутривузовских отношений, приобщает к традициям, нормам и требованиям, выступает как своего рода проводник в профессию. Также, развивая студента как личность, автор советует сотрудникам предметных кафедр усилить воспитательное воздействие на студентов в плане привлечения их к научно-исследовательской, создания им «поля» профессиональной деятельности.

Внеучебная деятельность в вузе есть логическое продолжение содержания учебных пред-

метов. Каждая кафедра и факультет способны создать целевую *программу* воспитательной деятельности на цикл обучения, *направленную* на формирование личности будущего профессионала.

Всестороннему развитию личности способствуют также самостоятельные общественные объединения студентов. Традиционно такие формирования в вузе выполняют функцию организации студенческой жизнедеятельности и выстраивания взаимодействия между руководством, профессорско-преподавательским составом и студентами. Самостоятельные объединения дают возможность молодому человеку проявить инициативу, реализовать свои способности, самоутвердиться в среде сверстников.

Современные образовательные учреждения, входящие в состав многоуровневой образовательной системы, призваны готовить специалистов, способных творчески и профессионально решать на современном научном и техническом уровне задачи в избранной сфере деятельности и развивать эту сферу. В связи с этими требованиями развитие личности будущего специалиста, её социальный рост на протяжении всего периода подготовки в условиях обучения приобретают всё большую значимость и актуальность для модернизации современного общества.

**МЕЖПОЛУШАРНАЯ АСИММЕТРИЯ МОЗГА
КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

*Ольга Викторовна Матюхина,
студентка 2 ССО курса специальности
«Юриспруденция» филиала Столичной
финансово-гуманитарной академии в г. Салехарде, Россия*

Ещё во второй половине 19 века возникло представление о том, что два полушария различным образом получают, хранят и перерабатывают информацию, поступающую от органов чувств. Разделение познавательных функций каждого из полушарий получило название функциональной асимметрии. Более детальный анализ морфологии полушарий выявил определённые различия в их строении. Открытие функциональной асимметрии мозга оказало огромное влияние на понимание мозговых механизмов сознания.

Правое полушарие более тесно, чем левое, связано с вегетативными и телесными реакциями. Из клинической практики известно, что пациенты более осведомлены о нарушениях и отклонениях в реакциях на левой стороне тела. Человеку обычно легче постукивать в такт с сердечными ударами левой рукой. В норме оба полушария работают в тесном взаимодействии, дополняя друг друга. Правое полушарие лучше, чем левое, справляется с различением ориентаций линий, кривизны, многоугольников неправильных очертаний, пространственного расположения зрительных сигналов, глубины стереоскопических изображений. Однако левое полушарие обнаруживает большие способности в отношении других аспектов зрительно-пространственного восприятия. Оно лучше дифференцирует нарисованные лица, если они различаются только одной чертой. Правое полушарие лучше различает лица, когда они различаются не одной, а многими чертами. Предполагают, что левое полушарие превосходит правое, когда задача состоит в выявлении немногих четких деталей, а правое доминирует при интеграции элементов в сложные конфигурации.

Д. Кимура полагает, что в эволюционном плане именно развитие руки как органа языка

жестов, её манипулятивных способностей и привело к формированию особых функций левого полушария. Способность руки к тонким манипуляциям была передана артикуляционным органам. В её коммуникативной теории развития речи ведущая роль принадлежит не звуковым сигналам, а выразительным жестам. Стремление понять, в чём состоит своеобразие взаимоотношений двух половин мозга в процессе творческой деятельности, побудило учёных к изучению особенностей организации полушарий у людей искусства. Была высказана гипотеза о повышенной способности творческих личностей к интеграции функций обоих полушарий. Согласно современным представлениям, мозг работает как парный орган, т.е. при осуществлении любой психической функции задействованы оба полушария головного мозга. Межполушарные взаимодействия характеризуют интегративные особенности работы мозга, как единого мозгового субстрата психических процессов. Показатели межполушарной асимметрии демонстрируют корреляцию с особенностями протекания различных психических процессов, в первую очередь, познавательных, а также с чертами темперамента, эмоционально-личностной сферой.

Межполушарная асимметрия является одним из факторов, определяющих процесс адаптации к изменениям окружающей среды, склонность к психосоматическим заболеваниям, соотношение объективных и субъективных показателей здоровья. Например, показано, что лица с доминированием правого полушария обнаруживают более высокие объективные показатели степени адаптации и в то же время характеризуются более низкой самооценкой здоровья, большим числом жалоб эмоционально-вегетативного

типа и более высокой тревожностью. Активно изучается взаимосвязь между индивидуальной межполушарной организацией и успешностью в профессиональной и спортивной деятельности. Феномен леворукости был под пристальным вниманием общественного сознания во все времена. Левшество имеет свою историю. В древние века леворуких людей считали «нечистыми», позже — слабоумными. В средневековье было распространено представление, что левши — посланники дьявола, что находит своё отражение в иконописи. На протяжении нескольких столетий леворукость находилась под пристальным вниманием инквизиции, становясь причиной судебных разбирательств по обвинению в колдовстве. В Англии и в Японии женщин-левшей не брали замуж. В Нигерии здороваться левой рукой является тяжким оскорблением. В странах третьего мира также опасались левшей, которых, вследствие естественного отбора, становилось всё меньше. Проблема левшества возникла также в связи с выполнением крестьянами различных сельскохозяйственных работ: косьба угодий, жатва зерновых, обмолот зерна цепями, пилка брёвен. Именно в таком труде выявлялись особенности двигательных функций левши, который по чистой случайности мог поранить косой или серпом ноги правши, сломать пилу. По этой причине таких людей изолировали, ставили в конце «шеренги» на сенокосе или жатве. Долгое время главной причиной давления на левшей была тревога за их социальную адаптацию в

мире, где превалируют правши, где все технические средства рассчитаны на праворуких людей. Многие родители переучивали детей, так как боялись, что в дальнейшем «левизна» помешает приобретению профессии.

Левшам часто неудобно выполнять самые простые действия с использованием предметов, рассчитанных для правшей. Им приходится изобретать сложный мнемонический алгоритм, чтобы усвоить навыки. Левши живут в своём собственном пространстве и времени. Конечно, даже в наше время леворукость связывают с низкими умственными способностями. Многие специалисты считают, что при обучении леворуких детей обязательно должны учитываться их индивидуальные особенности. Леворукий ребёнок во многих семьях — причина не только тревог, волнений, забот, но и споров, ссор между родителями, к которым нередко подключаются все домашние. Очень часто нарушения здоровья усугубляются, а школьные трудности усиливаются в результате неправильной тактики поведения родителей и их чрезмерных требований. Поэтому, почти все леворукие дети не удовлетворены собой, считают себя «слабыми учениками» и в то же время считают справедливым недовольство родителей. Изучение и анализ особенностей головного мозга является перспективным для решения таких проблем как обучение и воспитание, обеспечивающими успешную адаптацию детей с различным типом межполушарной асимметрии.

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

Светлана Вячеславовна Пазухина,

кандидат психологических наук,

доцент Тульского государственного

педагогического университета им. Л.Н. Толстого,

г. Тула Россия

*(Статья подготовлена при финансовой поддержке
гранта РГНФ (проект № 09-06-71602 а/Ц))*

Коммуникативная компетентность сегодня рассматривается как неотъемлемая способность профессионала эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе деловых и личностных отношений. В психологическую структуру коммуникативной компетентности входит умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять индивидуально-личностные особенности и эмоциональные состояния партнёров, выбирать адекватные способы общения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. Компетентность в общении также предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции. Одним из существенных показателей компетентного общения является гибкость поведения и умение занимать различные позиции. Особую роль в коммуникации играет умение поставить себя на место другого — идентификация, а также механизмы эмпатии, рефлексии, целеполагания. Механизм эмпатии нацеливает специалиста не на рациональное осмысление проблем партнёра по общению, а на эмоциональный отклик на его проблемы. При использовании данного механизма сложившаяся ситуация не столько продумывается, сколько прочувствуется. Под рефлексией в социальной психологии понимается осознание индивидом того, как он воспринимается партнёром по общению. Этот механизм обеспечивает не только понимание другого человека, но и знание того, как он понимает тебя. Целеполагание позволяет специалисту выстраивать конструктивное взаимодействие с партнёрами по общению, осуществлять поиск эффективных технологий, методов и средств преодоления коммуникативных затруднений.

Компетентность в общении достигается за счёт комплексного взаимодействия трёх сторон: коммуникативной, интерактивной и перцептивной. Каждая из них имеет собственную функциональную нагрузку. Так, согласно А.А. Брудному, в общении могут быть выделены три начальные функции: активационная — побуждение к действию; интердиктивная — запрещения, торможения; дестабилизирующая — угрозы, оскорбления; и четыре основные функции общения: инструментальная — координация деятельности путём общения; синдикативная — создание общности, группы; самовыражения; трансляционная функция.

А.А. Кузина определяет конфликтологическую компетентность как совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют цивилизованно выстраивать общение и выбирать достойные варианты поведения в конфликтных ситуациях. Г.Г. Бекмаганбетова описывает психологическую структуру конфликтологической компетентности, включающую следующие компоненты: 1) регулятивный или конструктивный (умение воздействовать на оппонентов, разрешать конфликт на конструктивной основе, в том числе выступая в качестве «третьего судьи»); 2) проектировочный (умение на основе имеющихся знаний предвосхищать поведение оппонентов в конфликте, оценивать его влияние на психологический климат в коллективе); 3) гностический (знания о причинах конфликтов, закономерностях и этапах их развития, особенностях поведения, общения и деятельности оппонентов, их психических состояниях, приёмах конфликтного противоборства); 4) поведенческо-проективный

(умение влиять на мотивы противоборства, формировать общественное мнение по отношению к оппонентам, организовывать работу в постконфликтной ситуации).

В исследовании Т.Б. Беляевой конфликтологическая компетентность определяется как важная составляющая социальной компетентности, позволяющая личности иметь такую систему знаний и отношений к конфликтам, которая исключает конфликтофобию, способствует конструктивному поведению в конфликтных ситуациях. Автор выделяет три её подструктуры: эмоционально-ценностную, когнитивную и операциональную, среди которых «ядро» составляет система ценностей, установок, позиций, отношений личности.

Под конфликтологической компетентностью учителя мы понимаем сложное, многокомпонентное образование, которое определяет готовность и способность педагога самостоятельно и ответственно использовать конфликтологические знания, умения, навыки в профессиональной деятельности для предупреждения и разрешения различных межличностных конфликтов. Она подразумевает не только способность выполнять трудовые функции в конфликтной среде, но и преобразовывать её для успешного решения задач обучения, воспитания, развития детей. Конфликтологическая компетентность требует наличия у педагога комплекса личностных качеств, развитых свойств профессионального сознания, педагогических способностей, обеспечивающих гибкость и оперативность реагирования в условиях разнообразных конфликтных ситуаций.

Наличие вышеуказанных компонентов, выраженных в той или иной степени, является показателем уровня сформированности конфликтологической компетентности педагога. Высокий уровень конфликтологической компетентности учителя предполагает гармоничное сочетание всех трёх составляю-

щих — мотивационно-ценностного, когнитивного и операционально-деятельностного. Конфликтологическая компетентность является результатом специального целенаправленного обучения. В нашем исследовании доказано, что формирование коммуникативной компетентности будущих педагогов в области разрешения детских конфликтов осуществляется наиболее эффективно при соблюдении ряда психолого-педагогических условий: 1) расширения и углубления знаний студентов о специфических трудностях и проблемах общения детей младшего школьного возраста в ходе анализа современной литературы, житейских ситуаций, выполнения исследовательских заданий и проектных работ и др.; 2) актуализации личного опыта студентов по взаимодействию с конфликтными детьми; 3) игрового моделирования на занятиях конфликтных ситуаций и отработке технологии их разрешения; 4) развития особых свойств педагогического сознания (толерантности, гибкости, философичности, рефлексивности, конгруэнтности, дивергентности, интуитивности и др.) и педагогических способностей (тактичности, внимательности, чуткости и пр.); 5) формирования умений управления, разрешения, предупреждения детских конфликтов; 6) овладения технологиями психолого-педагогической помощи и поддержки детей, оказавшимися «жертвами» конфликтных ситуаций.

Разработанная нами модель формирования конфликтологической компетентности будущих учителей начальных классов в области разрешения конфликтов в системе «ученик-ученик», включающая целевой, диагностический, содержательный, процессуальный и аналитический компоненты, позволяет управлять развитием отдельных конфликтных свойств и целостной конфликтологической компетентности будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки.

**ОБЩЕНИЕ, КОММУНИКАЦИЯ,
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА:
К ИСТОРИИ ВОПРОСА**

*Маргарита Ивановна Петухова,
кандидат педагогических наук,*

*Анна Евгеньевна Шевцова,
студент факультета искусств,
социальных и гуманитарных наук
Тульского государственного
педагогического университета им. Л.Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

История формирования понятия «общение» начинается с философского осмысления межличностных взаимоотношений в период Древнего Египта, Древней Индии и, особенно, в античном мире. Проблемы общения были тесно вплетены в общефилософские системы взглядов мыслителей того времени. Демокрит представлял философию как своего рода искусство общения, искусство жизни, которое состоит в том, чтобы хорошо мыслить, говорить, поступать. Сократ и Платон рассматривали философию как равноправный диалог, взаимный разговор, беседу в интересах познания себя и других. Аристотель первым ввел в оборот термин «общение», которое является основой для возникновения искусства, культуры, языка. Новый принципиальный шаг в этом направлении был сделан христианством. Взаимоотношения Иисуса Христа с людьми есть развёрнутый художественный анализ нравственного содержания человеческого общения.

Деятельность общения часто определяют как коммуникативную деятельность, а понятия «коммуникация» и «общение», употребляют как синонимы. Термин «коммуникация» до начала XX века не употреблялся в научной литературе. Теперь он изучается разными науками и трактуется по-разному, так как имеет несколько значений. Термин «коммуникация» (от латинского *communicatio* — делать общим, связывать, общаться) употребляется в следующих значениях: как путь сообщения (устный, письменный, телеграфный); как характеристика формы или

средства связи; как акт общения, сообщения информации.

В словаре В.И. Даля дано следующее определение слова «коммуникация»: сообщение, пути, дороги, средства связи мест. Общение, по В.И. Далю, определяется как сообщение, сообщество, взаимное обращение. У С.И. Ожегова общение — это взаимные сношения, деловая или дружеская связь. В Академическом словаре русского языка коммуникация трактуется как общение, сообщение. Таким образом, мы видим, что языкознание предлагает две трактовки этого слова: первую — специальную, связанную с путями сообщения (географическое понятие), а вторая — идентифицирует понятие общения и коммуникации. А.Н. Леонтьев указывал, что в психологической науке, как и в языкознании, понятия коммуникации и общения схожи.

Общение — это важнейшая категория таких наук, как философия, семиотика, этика, эстетика, кибернетика, педагогика. В философии принято такое определение общения как обмен мыслями, чувствами, переживаниями, пожеланиями, целеполаганиями и т.п. Понятие коммуникации (общения) изучает преимущественно общая и социальная психологии (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, М.И. Лисина, А.А. Бодалев и др.).

В социальной психологии коммуникация понимается широко: не только как передача информации, но и как целый комплекс функций, характерных для процесса общения. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что понятие

«общение» имеет разнообразные трактовки. Так А.С. Золотнякова понимает общение как социально и личностно ориентированный процесс, в котором реализуются не только личностные отношения, но и установки на социальные нормы. Общение учёный видит как процесс передачи информативных ценностей. Наиболее полно, на наш взгляд, даётся определение общения психологами А.В. Петровским, Б.Г. Ананьевым, А.А. Бодалёвым.

Б.Г. Ананьев подчёркивает, что особой и главной характеристикой общения как деятельности является то, что через него человек строит свои отношения с другими людьми. Являясь обязательным компонентом труда, учения, игры и всех других видов деятельности, которые предполагают взаимодействие людей, оно оказывается условием, без которого невозможно познание ими действительности, формирования у них эмоционального отклика на эту действительность. Он подчёркивает, что общение всегда оказывается сильнейшим средством формирования у человека отношения к другим людям, а также к самому себе.

Л.С. Выготский характеризует общение как «процесс, основанный на разумном понимании и намеренной передаче мыслей и переживаний, требующий известной системы средств».

А.А. Леонтьев в одной из своих работ писал: «Общение следует понимать не как индивидуальный, а как социальный феномен; как его субъект следует рассматривать не изолированного индивида, а социальную группу или общество в целом».

Б.Ф. Ломов в работе «Проблема общения в психологии» назвал проблему общения «базовой категорией, логическим центром общей системы психологической проблематики», неоднократно указывая на её недостаточную разработанность в психологии.

Характеризуя структуру общения как вида деятельности, Г.М. Андреева выделяет три стороны общения: коммуникативную, интерактивную и перцептивную. *Коммуникативная сторона общения* проявляется через действия личности, сознательно ориентиро-

ванные на их смысловое восприятие другими людьми.

Интерактивная сторона общения представляет собой взаимодействие людей в процессе межличностных отношений.

Перцептивная сторона общения проявляется через восприятие и оценку людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, других социальных общностей).

Все стороны общения взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Несмотря на некоторые различия в подходах к трактовке феномена «общение», все авторы единодушны в понимании общения как сложного многопланового процесса установления и развития контактов между людьми, порождаемого потребностями совместной деятельности и включающего в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Общение – результат развития общественной истории, отражающий уровень культуры и являющийся её глубинным основанием и одновременно средством развития общества.

Как известно, понятие «культура» в переводе с латинского означает «возделывание, обработка, усовершенствование почвы». В этом смысле культура – это то, что создаёт, формирует людей, делает их социально активными, профессионально зрелыми и целеустремлёнными. Культура воплощает стиль мышления и поведения человека, поскольку охватывает все стороны общественной жизни, любой вид человеческой деятельности. Она характеризует образованность, воспитанность, интеллигентность.

Культура есть мера развития человека, она характеризует не только и не столько объём усвоенных им ценностей общественной жизнедеятельности людей на протяжении всей их истории, сколько сам способ, каким человек приобщается к этим ценностям.

Культура общения учителя как система социально-ценностных ориентаций отличается некоторыми инвариантными признаками, связанными с общей характеристикой профессии педагога, но в то же время обще-

ние учителя должно гибко перестраиваться, постоянно обогащаться новыми приёмами и средствами.

Культура общения учителя во многом является результатом не только его личностных качеств: знаний, умений, навыков, внешней респектабельности, но и оперативных средств осуществления взаимоотношений, достижения контактов. Коммуникативная культура представляет особую систему реакций поведения

на основе общности конкретных социально значимых условий их жизнедеятельности». Велико значение и собственно социальных характеристик в содержании культуры общения, так как совокупность духовных, научных, нравственных, эстетических, философских знаний, умений и навыков, которыми обладает человек, его личностное, ценностное, проявляющееся в поведении отношение к другим людям и самому себе составляет культуру личности.

**СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИЙ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ
В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЕ**

*Клавдия Александровна Сидорова,
профессор, доктор биологических наук,
директор института биотехнологий и ветеринарной медицины
Тюменской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Тюмень, Россия*

Проблема коммуникации детей с разными отклонениями в развитии вызывают интерес современных педагогических, психологических, социологических исследований. Разновидностью нарушенного развития детей являются отклонения в эмоционально-волевой сфере. Ребёнок с эмоционально-личностными отклонениями и особенностями социального поведения «выпадает» из социально-культурной сферы существования человеческого общества. Он затрудняется использовать традиционную «взрослую» культуру как источник развития своих высших психических функций, специфических человеческих способностей и способов деятельности. По отношению к детям этой категории перестают действовать традиционные для каждого возрастного этапа способы решения воспитательно-образовательных задач, рассчитанные на нормальный тип развития.

У детей с отклонениями в развитии в младенческом периоде эмоционально-личностное общение с матерью не становится ведущей деятельностью возраста, определяющей генетическую линию развития. В своей матери такой ребёнок слишком долго видит лишь кормилицу, а не партнёра по общению, поэтому основные этапы развития на первом году жизни у ребёнка остаются незавершёнными. Наряду с отставанием в формировании психических функций у детей отмечаются недостатки их физического развития, которое характеризуется неловкостью, неуклюжестью, отсутствием гибкости и координации в действиях крупных и мелких мускульных групп. Многие дети соматически ослаблены, у них наблюдается снижение иммунитета. На всех этапах развития у проблемных детей в раннем и дошкольном возрасте вся деятельность формируется с опозданием и с отклонениями.

Ни один из видов детской деятельности не формируется у них своевременно и полноценно. Овладеть разными видами детской деятельности такие дети в состоянии лишь в условиях индивидуального образовательного маршрута. Только в этом случае усвоенные способы могут быть перенесены детьми в их свободную деятельность.

Используя коррекционно-педагогические технологии, специалист коррекционной педагогики должен учитывать, что основное внимание в работе с дошкольниками уделяется таким видам их познавательного развития, как сенсорное воспитание, ознакомление с окружающим миром, формирование актуальных видов мыслительной деятельности, специфичных для данного возрастного периода. К началу дошкольного возраста, когда у нормально развивающихся детей на базе кризиса трёх лет появляются признаки самосознания, волевые качества, у детей с отклонениями в развитии ещё совсем нет личностных проявлений. Их поведение, как правило, оказывается произвольным, «полевым» или весьма зависимым от взрослого. Хотя ребёнок и пытается ориентироваться на взрослого, он не может ещё в ходе общения усвоить нравственные и социальные нормы, понять их смысл. Этого не происходит и в ходе деятельности, так как страдает сама организация этой деятельности. В то же время по достижении детьми четырёх лет, когда у них начинает развиваться активный интерес к окружающему, формируются игровые действия, появляется желание подчиняться взрослому, у детей проявляются первые признаки формирующегося самосознания, отделения своего «Я», которое находит выражение в негативных реакциях на замечания, порицания, на неудачу. Систематическое переживание ребёнком неуспеха

ведёт к закреплению у него патологических черт личности: отказа от всякой деятельности, пассивности, замкнутости.

Без специального обучения не происходит существенных изменений и в эмоционально-волевой сфере. Навыки регуляции поведения у детей формируются долго, поскольку у них не возникает потребности в произвольном управлении поведением. Действия детей оказываются нецеленаправленными, у них отсутствует желание двигаться к цели, преодолевать даже посильные трудности. Понимая особенности такого развития детей, педагог совместно с родителями должен продумать коррекционно-развивающую работу с детьми, имеющими эмоционально-личностные отклонения и особенности поведения, вызванные данными нарушениями. Начальным этапом в работе с проблемными детьми считается комплексная медико-психолого-педагогическая диагностика ребёнка и изучение социальной ситуации его развития. При этом важно обратить внимание на режим дня в семье, состояние предметно-развивающей среды и возможности её динамического изменения в соответствии с запросами и потребностями ребёнка. Мы выделяем три области, которые нуждаются в системном подходе при организации коррекционно-педагогической поддержки, оказываемой проблемному ребёнку и членам его семьи по коррекции коммуникаций: характер взаимодействия взрослого и ребёнка, предметно-развивающая среда, организация систематической и комплексной коррекционно-педагогической работы с ребёнком в среде его сверстников. Требования к характеру взаимодействия взрослого и ребёнка и к способам общения отражены в ряде принципов, которые являются основополагающими при проведении воспитательно-образовательных мероприятий. Перечислим *эти принципы*: общение взрослого с ребёнком должно быть целенаправленным, стимулирующим и личностно-ориентированным; необходимо учитывать актуальный уровень познавательного развития ребёнка, но при этом обязательно включать задания «на пределе когнитивных возможностей ребёнка», на-

ходящихся в зоне его ближайшего развития; стимулы, используемые взрослым и побуждающие ребёнка к действию, должны носить полимодальный характер; взрослый должен учитывать индивидуальные возможности, способности, знания и умения конкретного ребёнка.

Большое значение имеет понимание роли продуктивного взаимодействия взрослого с ребёнком для психического и личностного развития детей: уважение к личности ребёнка, теплота взаимоотношений, поощрение самостоятельности ребёнка. Формируя позитивные взаимоотношения детей друг с другом, взрослый становится тем человеком, который должен объяснить, как проявлять сочувствие, сопереживание, как быть внимательным к эмоциональным состояниям другого. Также важно учитывать умение педагога создать комфортные условия для непопулярных детей, погасить конфликт, привить детям навыки позитивного взаимодействия, социально приемлемого поведения, самоконтроля и самоорганизации собственной деятельности. Кроме того, следует насыщать процесс взаимодействия взрослого и ребёнка содержательным общением, которое стимулирует развитие у него навыков самообслуживания, формирует интерес к окружающему, развивает манипулятивную, предметную и игровую деятельность. Лишь взрослый может зародить у ребёнка интерес к наблюдениям в природе, к рассматриванию предметов окружающего мира и декоративно-прикладного искусства, к обследованию реальных предметов с целью их последующего изображения или обыгрывания.

Регуляция эмоционально-волевой сферы детей дошкольного возраста проявляется в их деятельности, в частности, в способе преодоления препятствий, способности определить меру трудности, умении распределить силы на протяжении всей деятельности. Нередко данное обстоятельство осложняется тем, что дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы импульсивны, быстро отвлекаются, пасуют при возникновении барьеров в общении, у них снижается речевая активность и

возрастает невербальная (жесты, мимика, различные движения, дополняющие или заменяющие речевое взаимодействие). Учитывая ранее изложенные нами факты, следует активно устранять пробелы в развитии коммуникативных навыков детей, при этом особое внимание уделять межличностному общению детей со сверстниками, где взрослый на пер-

вых порах выступает координатором такого общения. На последующих этапах психолого-педагогической коррекции необходимо увеличивать степень самостоятельности общения детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы в среде сверстников, постепенному замещению излишних невербальных средств коммуникации словесными.

**ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ
К ОБУЧЕНИЮ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

*Жанна Константиновна Чихирева,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
филиала Тобольской государственной
социально-психологической академии
им. Д.И. Менделеева в г. Салехарде,
г. Салехард, Россия*

Решение проблемы адаптации в первую очередь зависит от высших педагогических учебных заведений, их способности адекватно отреагировать на изменяющиеся требования общества, эффективно формировать у будущих учителей профессионально значимые качества. Известно, что процесс адаптации к обучению в вузе — явление весьма сложное, многогранное, завершающееся к концу третьего курса. Выделяют две стороны социальной адаптации студентов:

— профессиональную адаптацию, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе;

— социально-психологическую адаптацию — приспособление индивида к группе, взаимоотношениям в ней, выработка собственного стиля поведения.

Говоря об адаптации студентов к условиям образования в педагогическом вузе естественно считать, что наиболее интенсивно процесс адаптации происходит у первокурсников.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблемам адаптации позволил нам выделить несколько её видов:

1. Абсолютная адаптация. Полное принятие ценностей и норм высшего педагогического учебного заведения, его целей и задач, готовность подчиняться правилам педагогической образовательной деятельности. Такие студенты составляют ядро студенческого коллектива.

2. Мимикрия. Соблюдение второстепенных норм педагогического образования при неприятии основных норм, целей и задач

педагогического образования. Такой вид адаптации характерен для потенциальной группы риска входящие, в состав которой студенты готовы в любой момент расстаться с педагогическим вузом.

3. Адаптивный индивидуализм, характеризующийся согласием с основными нормами и ценностями педобразования при неприятии второстепенных. Студент при этом сохраняет некую индивидуальность и, вместе с тем, неплохо вживается в студенческий коллектив.

Адаптация как процесс взаимодействия личности со средой, разворачивающийся в виде поисковой (собственно человеческой) активности, способствующей преобразованию среды в соответствии с индивидуальными условиями и целями деятельности, естественным образом отражает многоуровневость окружающего пространства, прежде всего — социального.

Взаимодействие студента-адаптанга с педвузом осуществляется одновременно по различным уровням:

- уровень межличностного взаимодействия. Адаптация студента-первокурсника на этом уровне связана с принятием норм и ценностей, распространённых в ближайшем вузовском окружении и, прежде всего, в академической группе;

- уровень факультетского взаимодействия. Адаптация на этом уровне связана с принятием/неприятием ценностно-нормативной основы факультетской жизнедеятельности, способов взаимодействия с профессорско-преподавательским составом и администрацией факультета;

- уровень вузовского взаимодействия.

На этом уровне адаптант взаимодействует с ценностно-нормативной составляющей педвуза в целом, идентифицирует или не идентифицирует себя с высшим учебным заведением;

- профессионально-ценностный уровень, на котором происходит идентификация студента с ценностями, целями и задачами педагогической деятельности.

Помимо использованного нами деления адаптации на виды достаточно часто используется различие активной адаптации, пассивной адаптации и дезадаптации. Дезадаптацию в самом общем виде можно определить как состояние, характеризующееся недифференцированностью целей и видов деятельности человека, сужением круга его общения и решаемых проблем, и неприятием норм и ценностей новой социальной среды, а в отдельных случаях и противодействие им.

Составляющими процесса адаптации студентов первого курса выступают адаптирующие средства: совместная учебная деятельность студентов в дидактическом театре на занятиях по психологии. Необходимым условием в процессе адаптации является индивидуальная работа студентов первокурсников с преподавателями. Направления этой работы повышает уровень адаптированности студентов к творческому аспекту профессиональной деятельности (рост уровня сформированности

качеств творческой личности, их высокая адекватная самооценка, удовлетворённость выбором профессии учителя).

Изучение процесса адаптации первокурсников проводилось на кафедре гуманитарных и естественно-научных дисциплин, на базе научно-исследовательского кружка, студентами социально-психологического факультета, филиала Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева в г. Салехарде. Так как основная цель социально-психологической адаптации студентов первого курса к обучению в вузе, заключается в том, что каждый студент должен овладеть жизненно необходимыми знаниями, умениями, познавательными, нравственными, правовыми, этическими, эстетическими и трудовыми навыками. Поэтому предложено преподавателям-предметникам применять в своей работе личностно-ориентированные технологии. Сущностью личностно-ориентированной технологии является индивидуализированная система научных знаний и практических умений, оказывающих влияние на поведение человека с целью его изменения. Основной задачей личностно-ориентированных технологий является оказание содействия учащемуся в определении и коррекции отношения к самому себе, окружающему миру, преподавателям, профессиональной деятельности.

ПОНЯТИЕ РЕФЛЕКСИИ В НАУЧНОМ МИРЕ

Снежана Петровна Ясенко,

студентка 6 курса специальности «Психология»

*Филиал Столичной финансово-гуманитарной академии в г. Салехарде,
г. Салехард, Россия*

Взаимодействие человека с окружающим миром, с людьми, с которыми он вступает во всевозможные связи и отношения, на наш взгляд, невозможно без развитой рефлексии. Понятие *рефлексия* в научном мире представлено достаточно широко и многогранно. В научной литературе существует множество точек зрения на проблему рефлексии. В современных энциклопедиях рефлексия определяется как мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, характера, отношений к себе и к другим, своих задач, назначения, «самоанализ своего психического состояния, критическая оценка своего мыслительного процесса, самоотражение личности».

В кратком психологическом словаре понятие рефлексии даётся так: рефлексия (от лат. reflexio – обращение назад) – процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Понятие рефлексии возникло в философии и означало процесс размышления индивида о происходящем в его собственном сознании. Р. Декарт отождествлял рефлексю со способностью индивида сосредоточиться на содержании своих мыслей, абстрагировавшись от всего внешнего, телесного.

Дж. Локк разделил ощущение и рефлексю, трактуя последнюю, как особый источник знания (внутренний опыт в отличие от внешнего, основанного на свидетельствах органов чувств). Традиция исследований рефлексии в западной социальной психологии восходит к работам Д. Холмса, Т. Ньюкома и Ч. Кули и связана с экспериментальным изучением диад – пар субъектов, включенных в процесс взаимодействия в искусственных, лабораторных ситуациях. Отечественные исследователи (Г.М. Андреева и др.) отмечают, что

для более глубокого понимания рефлексии, её необходимо рассматривать не на диаде, а на более сложных организованных реальных социальных группах, объединённых значимой совместной деятельностью.

В современных разработках проблема рефлексии рассматривается, по крайней мере, в трёх направлениях: при изучении мышления, самосознания личности, а также процессов коммуникации и кооперации, т.е. совместных действий и их координации. Все эти три контекста в их сложном переплетении отражены в научных исследованиях разных авторов, что приводит к многозначности трактовок понятия «рефлексия» и многоплановости понимания самого явления. Специфика рефлексивных процессов при самоопределении обусловлена духовным миром человека, его способностью к осмыслению или переосмыслению собственного опыта, знаний о себе, чувств, оценок, мнений, отношений и так далее. Такую рефлексю, связанную с исследованием субъектом самого себя, результатом которой является переосмысление человеком себя и своих отношений с миром, сегодня часто называют личностной. Именно личностная рефлексия, которая сегодня лежит в основе психотерапевтической и тренинговой деятельности, вырывает человека из непрерывного потока жизни и заставляет стать во внешнюю позицию по отношению к самому себе.

Рефлексия в коммуникациях и совместной деятельности называется социальной рефлексией. Выход в позицию «над» и «вне» позволяет партнёрам не только прогнозировать действия друг друга, но и, корректируя свои действия, влиять на партнёра, всё глубже проникая в глубины взаимопонимания или, напротив, намеренно вводя партнёра в заблуждение. Данный тип рефлексии связан с имитационным моделированием и организационно-деятельностными играми,

с принятием групповых решений, с исследованием проблем взаимоотношений в организации и так далее. При этом сама практика порождения рефлексивных процессов, выявление условий их возникновения и функционирования в системе используется в разных формах работы (рефлепрактики, тренинги).

Итак, сначала рефлексия – способ смотреть на себя как бы со стороны, причём модели такого смотрения могут быть, весьма разными – можно направить свой мысленный взор в себя и попытаться наблюдать как некий объект. Такая рефлексия близка интроспекции, что иногда вводит в заблуждение при попытках понять специфику рефлексии или отличить

её от интроспекции. Рефлексия может быть способом понимания себя через другого (социальная рефлексия). Пытаясь понять другого человека через его отношение к нам, через его поступки и поведение, мы моделируем его видение нас в своём сознании. Каждая новая модель в определённом смысле и есть то «зеркало», в котором мы видим и своё отражение, получаем информацию о себе и своих отношениях с миром в форме отражённых в нашем сознании моделей.

Секция 4: «Философская рефлексия в системе коммуникативных практик» Руководитель – доктор философии, профессор Оскар Бренифье

Секция 4: «Философская рефлексия в системе коммуникативных практик»

Руководитель — доктор философии, профессор Оскар Бренифье

**СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.
СОЦИОНИКА ИЛИ ЭМПАТИЯ?**

Светлана Владимировна Бочкарёва,

*аспирант Курганского государственного университета,
учитель иностранного языка МОУ «Гимназия» г. Салехарда, Россия*

Многочисленные аспекты проблемы социальных коммуникаций включают в себя целый спектр проблем, которые ещё предстоит решить. Было бы интересным посмотреть в этой связи параллель двух возможных основ общения — «соционики» и «эмпатии» с точки зрения создания модели коммуникации на основе субъект-субъектного познания как понимания Другого. Причины конфликтов внутри разных социальных групп (и этносов в том числе) лежат, по всей видимости, на грани понимания (или возможности понимания) одного человека другим.

Категория «социальность» означает «присутствие надындивидуального социального целого». И это не межличностное общение. Но, говоря о социальности, как сути человеческого существования, мы неизбежно подходим к проблеме выстраивания Диалога между людьми на основе той самой социальности, которая определяет «судьбу» человеческой общности как таковой.

Автор статьи не является специалистом в области соционики, но пытается дать своё видение данной проблемы, рассматривая некоторые «за» и «против» в свете решения вопроса о возможности выстраивания истинного диалога.

Рассмотрим соционику с точки зрения социальной коммуникации. Соционика — учение о восприятии человеком информации об окружающей реальности и информационном взаимодействии между людьми. В более узком прикладном смысле — об одной из сторон психологической совместимости, ключевым понятием которой является «тип информационного метаболизма». Информационным метаболизмом в соционике называется

процесс восприятия, селекции и обработки психикой сведений об окружающем мире и протекающих в нём процессах. Соционика возникла на стыке трёх дисциплин — психологии, информатики и социологии. Она изучает законы переработки и обмена информацией между людьми. Подход соционики к проблемам социальной коммуникации заключается в построении модели информационного метаболизма, анализе свойств возможных, обуславливаемых моделью, типов информационного метаболизма и сопоставления этих свойств с проявлениями психики человека. С момента своего изобретения, соционика рассматривалась в двух различных контекстах: как наука, ставящая своей целью изучение человеческой психики, и как социопрактика, предназначенная для регулирования человеческих отношений.

Соционические исследования, бесспорно, хороши для создания малых групп с целью увеличения коэффициента эффективности их совместной деятельности (группы поляриков, ученической или студенческой группы и т.д.). Соционические технологии позволяют эффективно работать с коллективами любого уровня сложности, используя законы функционирования их психоинформационного пространства, и существенно дополняют социологические методы исследований. В статье А.В. Букалова рассматриваются возможности использования соционических исследований в свете решения проблемы социальных коммуникаций: «С помощью методов соционики можно создавать инженерные решения по конструированию и оформлению помещений, технических устройств и систем, которые оптимально подходят работникам. Кроме того,

развиваются новые методы в рамках задачи «человек-система», «человек-компьютер», которые оптимизируют взаимодействие людей со сложными техническими и электронными системами с учётом особенностей психоинформационного восприятия и реакций».

Соционические исследования развивают учение о психотипах и интертипных отношениях, стремясь найти точки соприкосновения между определёнными типами с целью создания социальных групп, в которых взаимоотношения будут строиться в бесконфликтном направлении, поскольку в такой группе могут быть изначально «заданы» параметры бесконфликтности на основе подбора психотипов, имеющих тождественные соционические функции. То есть, можно сделать вывод, что соционика рассматривает различные психотипы человека как «извлечение» из единства «человеческой составляющей» множества «корней», дабы потом объединить их в некие малые единства, основанные на общих критериях понимания друг друга, но понимания лишь внутри определённой группы.

А сможет ли соционика найти точки соприкосновения психотипов, изначально не «приспособленных» к истинному общению. И, может, не стоит, опираться в предзнание о человеке только на основе разработанных алгебраических и геометрических моделей? Соционика, прежде всего, даёт информацию, знание. Это не тренинг личностного роста, это знакомство с собой и с другими, изучение общих законов информационной организации и типных различий людей. «Соционику интересуют коммуникация между соционическими типами. Её ещё называют социально-психологической типологией. Социотип — это константа, т.е. неизменная часть любой коммуникативной системы, её невидимая инфраструктура».

Есть исследователи, которые отмечают некоторые несостыковки в этом плане. «Архитектуру научного здания «соционика» как совокупности знаний о внешних и внутренних проявлениях психики человека я представляю себе в виде СИСТЕМЫ многих СИСТЕМ. Что это значит? Во-первых, социо-

ника рассекает весь объём психики человека множеством плоскостей. С каждым новым рассечением выстраивается и новая система дифференциальных признаков личности. Удовлетворительно изучен пока только один срез, а именно тот, который мы называем базисом Юнга. Однако нужно исследовать и другие способы рассечения».

В таком случае, может быть, стоит исследовать в качестве одного из новых способов рассечения эмпатию и возможности, связанные с данным способом познания с точки зрения решения той же проблемы социальной коммуникации?

Эмпатия как один из возможных способов понимания Другого. Эмпатия — способность человека понимать мысли других, способность человека эмоционально отзываться на переживания других людей, способ понимания Другого, система отражения партнёров по взаимодействию, форма рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека. Неподдельный искренний интерес к другой личности как таковой, к её субъектной реальности — основная предпосылка глубокой эмпатии. В результате логико-методологического анализа сущности развития эмпатической культуры А.А. Бодалёв приходит к выводу, что, будучи по своей природе социальным явлением, эмпатическая культура на уровне индивидуальной формы бытия предстаёт в виде единства трех процессов: обмена информацией, познания людьми друг друга, формирования и развития межличностных отношений (т.е. выстраивание реального диалога).

Некоторые европейские и американские психологи и философы, такие как М. Шеллер и У. Мак-Дугалл, также рассматривали эмпатию как основу всех положительных социальных отношений. Мы очень часто оказываемся перед необходимостью глубинного постижения другого человека. Но случается так, что, ни формальная логика, ни профессиональные знания, ни воспоминания о типичном и подобном не позволяют понять и упредить человеческую индивидуальность. И тогда эмпатия — как средство рационально-

эмоционально-интуитивного отражения Я другого, приходит на помощь. Понимание — это не только знание, но и соучастие, сопереживание, сочувствие другому. «В том же отношении «содержание», принадлежащее «не-Я» (т.е. отображающее свойства, особенности других людей, внешних предметов, процессов), может переходить в модальность «Я», превращаться из «другого» в «свое», «усваиваться» данным «Я» в актах эмпатии, «очеловечения» явлений природы, в игре, интериоризации опыта другого человека, в процессе освоения новой социальной роли.». Личность проявляется в том, на что и как она эмоционально реагирует. И для урегулирования любого конфликта понять своего оппонента, значит, решить половину проблемы. Если стоит задача понять личность, надо выявить, на что она эмоционально отзывается, чем она интересуется, чему радуется, удивляется. И вот для этого, прежде всего, требуется эмоциональная отзывчивость и эмпатия. Необходимость в эмпатии возникает в тех случаях, когда надо выявить, понять, индивидуальные особенности Другого, чтобы попытаться выстроить истинный Диалог. И с этой точки зрения эмпатия — орудие познания человеческой индивидуальности, а не только способность демонстрировать соучастие и сопереживание.

Приведём определение, предложенное Н.И. Сарджвеладзе: «Эмпатия — это особый психический акт, по своей природе — целостное образование когнитивных, эмоциональных и моторных компонентов, которое включено в качестве особой формы психического контакта в социальное взаимодействие между людьми». Всеобщий язык понимания, позволяющий выстроить диалог различных социальных групп, различных этносов, предполагает наличие особых чувств, дающих возможность понять Другого на уровне некой «человеческой составляющей». И почему бы, выстраивая мультикультурный диалог, не взять за основу эту составляющую? Ценность человеческого общения как раз и заключается в том, что абсолютно разные люди могут (и должны) понять друг друга на основе эмпатического понимания: т.е. множественность, исходящая из единства, возвращается в единое множество, скреплённая познанием сути каждого из элементов данного множества.

Итак, что же представляет из себя социальная коммуникация — соционические модели и (или) эмпатическое познание Другого?

Соционика разбивает людей на группы, которые должны действовать тем или иным образом, согласно присущим им типам информационного метаболизма. То есть, таким образом, людям изначально как бы предписывается (предназначается) тот или иной тип поведения. Но ведь ещё К. Юнг, положивший начало учению о психотипах, говорил, что не бывает чистых психологических типов. Более того, получается, что взаимопонимание возможно только внутри группы психотипов с тождественными соционическими функциями? И интертипные отношения есть отношения внутри определённой группы людей, созданной на основе определённого «информационного алгоритма»? Выходит, что соционике важно КАК выстроить отношения, учитывая психотип личности только, а не саму личность как таковую. Более того, главное, видимо, не понимание, как таковое, а создание предпосылок для благоприятного микроклимата с целью выстраивания заданных «функций» общения. Хотя, бесспорно, трудно не увидеть плюсы соционических исследований и их возможности для создания социальных групп, в которых имеются нужные условия для коммуникации конкретных психотипов и как, опираясь на это знание, строить свои отношения с окружающими, как именно реализовывать себя в той или иной сфере наиболее благоприятным для себя образом.

Считается, что одна из целей соционики — нравственная. Это уважение к особенностям другого человека. Осознание ценности того, что он делает по своим сильным функциям, и адекватные ожидания к проявлению его слабых функций. Это терпимость к неустраивающим нас его проявлениям, если они обусловлены типом собеседника. Но, не искусственная ли это терпимость? То есть, эта терпимость «на-

вязана» определёнными обстоятельствами и, следовательно, возможны проблемы на этой почве. Деление на экстра– и интроверсию и есть одно из этих условных делений, оно делит на части не мир, а способ восприятия, отношение к тому, что воспринимаешь. А эмпатия является способностью и экстраверта, и интроверта, это как бы способность настроиться на ту же энергетическую волну, пропустить через себя чувства другого. Экстраверт это в состоянии сделать, если захочет, а интроверт делает всегда. Исследователи соционики замечают, что «... разные типы личности имеют разную степень склонности к эмпатии, в разной степени талантлив в общении. Если талантлив в этом отношении хотя бы один из партнёров, надежды на гармонизацию отношений больше. Способность типов к эмпатии во многом предопределена их социальными и внутриквдральными ролями». Вероятно, это действительно так. И некая предопределённость психотипа предполагает некую, присущую ему способность к эмпатии. Но эмпатия – есть то общее, что может объединять совершенно разные психотипы.

Социология – наука о человеческом обществе. Для соционики важно изучение взаимоотношений людей в обществе, а также изучение самой структуры человеческого общества. Соционика изучает не всю психику в целом, а функционирование психики человека в режиме обработки информации. Для этого в соционике используют математическое моделирование процессов обработки и передачи информации психикой человека. В процессе коммуникации информация передается между тождественными элементами. Это одно из важнейших положений соционики. Оно позволяет проследить и проанализировать процесс передачи информации от человека к человеку, найти источники искажений и причины взаимного непонимания.

А для эмпатии ключевым словом является «понимание», понимание Другого через

вчувствование. Поскольку, кроме восприятия информации, по всей видимости, необходима ещё попытка вчувствования. Современный американский философ Д. Смит ещё более подчеркивает гносеологическую составляющую эмпатии, когда наряду с эмпатической идентификацией и эмпатическим восприятием при знакомстве с Другим особо выделяет «эмпатическое суждение». Такое суждение предполагает вживание не только в чувства, но и в мысли, в особенности мировосприятия Другого.

Как часто слышны слова о том, что соционические исследования помогают пониманию. Но пониманию лишь внутри своей «среды». А вот эмпатия – попытка найти некий общий корень истинно единой человеческой составляющей. Эмпатия обеспечивает условия возможности понимания, не инвентаризируя сходство, общие черты, а в процессе переживания их чувственно-кинестетически и схватывания рассудочно (об этом писал ещё Г. Гадамер).

Для соционики важна рациональная модель передачи информация (которую можно «выявить» с помощью таблиц интертипных отношений). А для эмпатии важна попытка понять другого, используя «синтез» рационального, чувственного, интуитивного «компонентов» самого субъекта.

И у соционики, и у эмпатии есть свои, присущие только им, функции, позволяющие выстраивать модель коммуникации. Конечно (как у разных способов познания человека), есть своя ограниченность, свои рамки. И, вероятно, союз соционики и эмпатии мог бы дать мощный толчок к разрешению проблем социальной коммуникации. Но автор статьи склоняется к мысли, что возможности эмпатии порой намного больше, поскольку касаются исследования личности человека, а не только (и не столько) предсказуемости поведения психотипов той или иной модели социальной коммуникации.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТИТЕТИЧЕСКОГО МЕТОДА
В ФИЛОСОФСКОМ РАССУЖДЕНИИ

Оскар Бренифье,

доктор философии, профессор,

директор Института практической философии г. Париж, Франция

Перевод Черненко Виктории Васильевны

Редактор перевода – кандидат философских наук Соловьёв Ростислав Евгеньевич

Для обсуждения с коллегами на заседании секции приводится пример некоторых антиномий. На Пленарном заседании мы рассмотрели, что есть антиномия, а сейчас я предлагаю обсудить несколько практических примеров.

Единичное и общее: Первая и важнейшая проблематика: каждый объект в одно и то же время представляет собой единичное и общее. Так, человек представляет собой единичное существо, у которого есть своя уникальность, позволяющая отделять себя от других личностей. В то же время, он представляет собой и общее: Я-концепция, место жительства, собственная история, отношения с другими, функционирование и пр. И так обстоит дело не только с существами, но и с вещами и со словами, чья идентичность изменяется в соответствии с обстоятельствами. Так, яблоко, лежащее на земле, или яблоко, висящее на дереве, или яблоко, лежащее на прилавке в магазине, не являются одним и тем же яблоком, хотя каждое из них символически представляет собой «яблоко» и выражается одним и тем же понятием.

Так же и слово, в зависимости от того, в какое предложение оно включено, может менять своё значение. Но эта множественность представляет собой такую же ловушку, как и единичность. Фактически, через случайную множественность, возникающую в разных обстоятельствах, через набор и совокупность, ряд примеров и сходств, должна появиться форма или иная общность, пусть гипотетическая, проблематичная и трудная для определения. Но без неё объект не является объектом, а оказывается чистой множественностью, понятие больше не является понятием, т.к. оно больше не относится к чему-то единому и определённом. Без некоторой степени инвариантности, без некоторой степени

общности, без чётких частей и определённых признаков, вещь становится недостижимой и несуществующей. А язык в таком случае стал бы столь сложным, что человеку потребовалась бы память компьютера для того, чтобы описать яблоко по отношению к каждому другому яблоку, когда-либо существовавшему.

Таким образом, мы должны пытаться определить единичность через множественность и множественность через единичность.

Бытие и явление: Эта проблема перекликается с предыдущей: бытие или сущность могут быть представлены в качестве основополагающего единства объекта, для которого внешние явления будут являться множественностью частичных и необъективных проявлений. В этом смысле реальность или истина существующих в мире вещей будет в большей или меньшей степени постижима. Явление, постольку, поскольку оно представляет собой промежуточное звено между двумя сущностями: между объектом и тем, что его окружает, может рассматриваться как то, что скрывает сущность, но также, как ни парадоксально, как то, что представляет собой её выражение, след или отпечаток. Явление также может быть воспринято как уникальная реальность. Идея существования внутренней реальности без её внешнего выражения или без её отражения во внешнем мире будет представлять исключительно искусственный интерес и на самом деле будет лишена всякой сущности.

Однако задачи и требования понятия бытия состоят, в выделении неизменных понятий среди других смыслов, установлении некоторых особенных и специфических характеристик, которые могут быть всегда отнесены к обсуждаемому объекту, к вещи в себе. И это невзирая на метаморфозы и различия отношений, в которые вступает объект.

Следовательно, инвариантность представляет собой, связь между различными возможными состояниями и видами, за пределами различных случаев и событий, порождённых случайными обстоятельствами, т.е. связь, которая включает в себе сущность объекта.

Хотя, с феноменологической точки зрения, сумма внешностей, актуальных или потенциальных, также может претендовать на «схватывание» самой сущности объекта.

Природа и культура: Природное противоположно культурному так же, как врождённое противоположно приобретённому. Является ли человек чем-то данным по определению, априорно, или он формируется через череду исторических выборов, совершаемых сознательно или неосознанно? Что есть культура — нарушение отношений с природой или наиболее разумное её проявление?

Включено ли человеческое существование в ход земной эволюции или появление человека представляет собой тупик, случай, если не природную катастрофу?

Проистекают ли разум, сознание или дух из самой жизни, или мы имеем дело с чем-то иным: областью материи, выходящей за рамки человеческого сознания или жизненной реальностью?

Природа противопоставляет себя культуре как искусственному созданию. Она представляет собой всю реальность мира, которая не обязана своим существованием человеческому изобретению или труду. На этом пути она воплощает мир в его общности, поскольку мы можем обнаружить свойственный ей детерминизм, порядок или, по крайней мере, связанность, даже если мы понимаем природу как открытую систему. Более того, она противопоставляет себя свободе в той же

степени, как природа выражает то, что избегает свободного размышления в сознающем существе. И наоборот, культура, рассматривается как то, что порождается человеком, из их исторического и социального контекста. Она утверждается через набор правил или институциональных норм, разработанных обществом, народом или человечеством в целом. На более сингулярном уровне (в отдельном случае) это процесс интеллектуального развития внутри каждого индивида, особенность личности, которая определяет склонности и позволяет человеку выносить частные суждения, которые, в свою очередь, составляют особенность и индивидуальность каждого человека.

Список антиномий и триад может быть продолжен:

Единое и многое — бытие и явление — сущность и существование — то же и другое — я и другие — непрерывное и дискретное — целое и часть — абстрактное и конкретное — тело и разум — природа и культура — разум и чувства — разум и интуиция — разум и страсть — временное и вечное — конечное и бесконечное — объективное и субъективное — абсолютное и относительное — свобода и детерминизм — активное и пассивное — реальное и виртуальное — материя и форма — причина и следствие — пространство и место — движение и форма — количество и качество — повествование и объяснение — анализ и синтез — логика и диалектика — утверждение, доказательство и недоказуемое — возможное, вероятное и необходимое — индукция, дедукция и абдукция — мнение, идея и истина — единичность, общность и трансцендентность — добро, красота и истина — бытие, деятельность и мышление — антропология, эпистемология и метафизика.

**ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Михаил Иванович Вишневецкий,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник образования Республики Беларусь,
УО «Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова»*

Применительно к процессам образования культура выступает как то, что признается неоспоримо значимым в жизни людей и является содержанием образования. Будучи усвоена, осмыслена и переработана человеком с учетом его собственного опыта, интересов, возможностей и т.д., культура общества претворяется в культуру личности. Между той и другой имеются огромные различия в объеме, но в принципе может и не быть сущностного несоответствия или антагонизма, особенно если речь идет о зрелой личности, осознанно относящейся к тому, что происходит или наблюдается в мире ее бытия и в чем она сама деятельно участвует. Вхождение человека в культуру, или его инкультурация, не вполне совпадает с социализацией, которая включает индивида во вполне определенное общество, существующее в данное время и в данном месте. Приобщение же человека к культуре, вообще говоря, не ограничено этими обстоятельствами времени и места, и есть немало людей, стремящихся возможно более основательно освоить культуры других народов и исторических эпох. Решение такой образовательной задачи способно весьма существенно расширить духовные горизонты личности, благоприятствуя развитию у нее весьма важных в социальном отношении качеств толерантности, открытости иному, способности к межкультурному диалогу.

Рассуждения о диалоге культур подразумевают, что реально в диалог вступают не сами по себе определенные культуры, а люди как их субъекты. Если же говорят о том, что диалог осуществляется также и между современной и прошлой, давно существовавшей культурой, то в этом случае, как убедительно показал Р.Дж. Коллингвуд, прошлое выступает как живущее в настоящем, хотя и представленное в нем в измененном виде. Постигание

истории предполагает проникновение в душевный мир людей, вовлеченных в события, участвующих в них. «Всякая история — история мысли». Воспроизводя мысли людей, живших в иной, нежели современная, социокультурной среде, мы соотносим их с нашими собственными мыслями и вызвавшими их жизненными обстоятельствами и проблемами. Всякое мышление критично, но критиковать можно лишь человеческие мысли и действия, а не законы природы и объективные свойства вещей. Критически переосмысливая прошлые мысли и действия людей, мы оцениваем их, сообразуясь с имеющимися у нас знаниями и жизненным опытом. Такая критика эффективна только тогда, когда критикуемое правильно понято, т. е. когда мы уяснили, ответами на какие именно вопросы являются обсуждаемые мысли. Бывает ведь так, что одинаковые по форме ответы даются на совершенно разные по своей сути вопросы.

Вопрос, относящийся к человеческим действиям, и ответ на него всегда принадлежат, по словам Коллингвуда, к некоторой жизненной целостности и должны соответствовать ее требованиям. Это не вызывает никаких затруднений, если речь идет о феноменах нашей собственной культуры, задающей общий контекст диалога. Когда же мы встречаемся с значимыми для нас проявлениями другой культуры, то должны прежде всего понять ее собственные правила и способы функционирования, уяснить характерные черты мировоззрения представляющих ее людей. Необходимость в диалоге возникает в том случае, когда обнаруживается непроясненность позиции участников общения или же несходство их ценностных установок и целей, создающее те или иные затруднения. Диалог призван способствовать решению выявившихся проблем путем расширения понима-

ния их существа и того общего культурного контекста, в который они включены. То, что обычно называют диалогом культур, не исчерпывается внешним сопоставлением разных культурных позиций, систем ценностей и т.д., при котором взгляды его участников не претерпевают изменений. Этот диалог более продуктивен, если он разворачивается далее в духовном мире отдельных личностей и становится органичным моментом процесса их образования.

Коллингвуд писал о том, что поскольку человек в состоянии понять мысли людей самых разных типов, воспроизведя их в себе, значит в нем самом должны присутствовать самые различные типы человека. Он должен быть микрокосмом всей истории, которую он в состоянии познать. Таким образом, познание им самого себя оказывается в то же время и познанием мира людских дел. Эти слова можно отнести не только к постижению истории, но и вообще к мировоззренческому развитию личности. Рядом с нами живут или же участвуют в деловом общении с нами люди, представляющие культурные традиции, радикально отличающиеся от той, к которой мы принадлежим. Более того, в рамках нашей собственной культуры мы встречаемся с людьми, которые живут, думают и воспринимают происходящее совсем не так, как мы, и надо учиться понимать их для того, чтобы конструктивно взаимодействовать с ними. Такое бывало и раньше. Вспомним хотя бы глубочайшие различия культуры «верхов» и «низов» в дореволюционной России, вылившиеся в небывалые исторические потрясения. Сравнительно недавно, в 60-х годах прошлого столетия, многое было сказано о несходстве культурных позиций «физиков» и «лириков».

Каждый человек, включаясь в общественную жизнь, застает уже сложившуюся сеть объективированных отношений между людьми и их общностями, закрепленных в многообразных институтах и, следовательно, поддерживаемых общепринятыми правилами, нормами культуры. Ясно, что ни отдельные институты, ни общество в целом как их всеобъемлющее системное единство не

существуют независимо от охватываемых ими личностей и их групп. Более того, существование и развитие общества принципиально обусловлены тем, что составляющие его люди в той или иной степени понимают и принимают происходящее в нем, а для этого они должны быть надлежаще образованы. Иными словами, образование людей — это фундаментальное, необходимое условие бытия социума. Философская идея образования состоит в утверждении глубинного онтологического статуса, бытийного смысла образовательной деятельности. Образуюсь, человек становится личностью и обретает тем самым особое, социально-личностное бытие. Образование людей есть вместе с тем необходимое условие воспроизводства общественного бытия, обновления — через деятельное человеческое участие — социума как особой реальности.

Культура общества не только многогранна, но и разноуровневая, и ее исходный уровень составляет культура повседневности. Мир повседневности неверно было бы изображать простым конгломератом, хаотическим сцеплением событий и процессов. Таким он представляется лишь в том случае, если его рассматривают «со стороны» или даже «свысока», руководствуясь некоторой внешней для него установкой. Реально же повседневность осознается и переживается людьми как определенная целостность, которая центрируется вокруг человека, пронизывается его заботами и с которой нужно считаться, потому что она не допускает произвольных перекраиваний. Над этим весьма непростым, с точки зрения его собственной организованности и упорядоченности, и по-своему исключительно важным образованием надстраивается обширный ряд отраслей специализированной деятельности людей. Каждая из них характеризуется особым составом правил деятельности и норм взаимоотношений, ценностных ориентиров и установок, даже собственными преданиями и легендами — всем тем, что в совокупности составляет отраслевую профессиональную субкультуру. Для обеспечения нормального функционирования общественной жизни между всеми такими профессиональными

субкультурами должна устанавливаться и поддерживаться продуктивная взаимосвязь. Через практические применения результатов специализированного культуротворчества она распространяется также и на мир повседневности. Если данная взаимосвязь неэффективна, то поступательное развитие общества будет крайне затруднено, а каждый отдельный человек будет испытывать огромный дискомфорт, обнаруживая, что он не понимает должным образом мир, в котором он живет и действует.

Прогрессирующее усложнение организации общественной жизни, дифференциация и специализация многих ее процессов, становление все новых и новых социальных институтов ведут к тому, что различные виды человеческого труда и связанные с ними формы коммуникации обретают некую таинственность для «непосвященных». Возникает настоятельная общественная потребность в просвещении людей относительно сущности и основных результатов специализированной, надобыденной деятельности. Это нужно уже для того, чтобы люди знали с приемлемой для повседневности полнотой и обстоятельностью, какие существуют специалисты, к которым можно обратиться по тем или иным жизненно значимым вопросам, каковы правила этих обращений, наконец, каковы последствия неисполнения тех или иных обязанностей. Такие знания важны не только для успешного решения разнообразных проблем и предотвращения возможных злоупотреблений, но и для преодоления искажающих суть дела мифологических представлений о явлениях и процессах, выходящих за узкие рамки повседневности. Подобное просвещение существенно значимо не только для обывателей, но и для специалистов, поскольку различные миры надобыденных реальностей, открываемые благодаря их духовному творчеству, нередко весьма радикально отличаются друг от друга и, так сказать, не стыкуются между собой. Специализация деятельности зашла так далеко, что разные сферы профессиональной культуры порой разъединяются своеобразными барьерами,

так что ученому-биологу бывает ничуть не легче понять ученого-теолога, чем неученому обывателю — их обоим. Современный специалист настоятельно нуждается в расширении мировоззренческого кругозора. Это важно и для гармонизации его личностного развития, и для более плодотворного участия его в профессиональном творчестве, которому противопоказана отраслевая замкнутость используемых образов и идей. Известно ведь, что наука, техника, культура в целом прирастают главным образом «на стыках».

Основополагающей формой связи между различными уровнями и формами культуры и одним из наиболее важных способов ее развития, по нашему глубокому убеждению, является образование. Оно соединяет современную культуру повседневности и самые различные формы специализированной, профессиональной культуры. Специфика традиционной повседневной культуры такова, что для ее усвоения образующейся личностью в основном достаточно семьи, общения со сверстниками и другими окружающими людьми, и участие в этом усвоении специализированных образовательных институтов не требуется. Современное образование, далеко ушедшее от патриархальной «домашней школы», как бы исторгает образующуюся личность из сферы повседневности и поэтапно, соотносясь с возрастными особенностями учащихся, вовлекает их в сложное переплетение необычных, специфических реальностей, открываемых или создаваемых науками, искусствами, религиозными верованиями, экономическими, социальными и политическими практиками и т. д. Учащегося нацеливают на усвоение удостоверенного знания и социально значимого опыта, необходимое для продуктивного участия в современной общественной жизни. Вместе с тем работники образования прилагают целенаправленные усилия для того, чтобы раскрыть, сделать понятной и убедительной жизненную значимость предъявляемого ими содержания, сделать то необычное (необыденное), что характерно для него, возможно более близким к повседневной жизни школьников.

*Одри Жер,
профессор. Институт практической философии.
г. Париж, Франция*

Автор рассуждает о роли философии в выстраивании эффективной коммуникации, в частности, останавливается на сократическом методе диалога в философии, благодаря которому может состояться продуктивное общение.

Can the Socratic method help to communicate?

The philosopher is considered to be a person who lives apart from society and takes distance from life, because he is critical of everything and everyone. It is true that philosophizing sometimes requires one to be alone and to know who one is. The philosopher does not like to discuss, just to get words out of his mouth, or spend a pleasant moment.

SENSE OF COMMUNICATION

Therefore, communication has a meaning for him. Having a conversation with a philosopher makes one pay attention to what one says and how one thinks, not to believe the obvious.

DISCOVERING OTHERS IN A GROUP TASK

Also, in a workshop, the philosopher discovers the participants and their words. His presence is powered by this will. He asks questions and gets answers, leading collective reflection.

LEARN AGAIN HOW TO COMMUNICATE

At the same time, the expression of the people is frustrated, because they must stop showing a certain social image, saying clichés or vain words, thinking about their speech and keeping silent when necessary. At first, it seems to be a form of anti-communication, but in fact, it puts us in contact with the essence itself of human beings.

SOCIAL INTEGRATION

In other philosophical workshops, some moderators consider that philosophy can help people to be integrated into society, to feel more comfortable, because their work seeks individual expression inside a group, face to face with others, but within a framework of sweetness, to build confidence.

AND IF NO COMMUNICATION OR TOO MUCH COMMUNICATION?

Let us imagine for a moment what it is not to communicate : no words, but also, no traffic, no signs, no drawings and each one lives thanks his own capabilities. In other words, communication is inherent to life. Where there is life, there is movement and communication. Is this the reason why the communication makes sense? In truth, it is necessary, it is and it cannot be otherwise. Therefore, we forget why it exists. Now, on the contrary, let us imagine that the communication is everywhere, at anytime, in any way... How can the individual live, maybe survive, in the ubiquitous of sounds, images, all kinds of streams? How, dealing with so much external information, can we be ourselves? Is it possible to build a society with people ignoring their individuality? In fact, this assumption is fairly close to reality, in view of all means of communication that exist, we are always having eyes riveted on an image, a hand extended to someone, ears hung on a sound, the nose is even desensitized. We are often in action, talking, etc. However, there is a happy medium, we should define the importance of the information we deal with, criticizing it. Measure our words, both in the scope they may have and in the consistency they present with our thinking.

EXPLAIN THE RULES, CONDITION OR MAKE ONESELF AT HOME

Recently, I have moderated a workshop to explain the philosophical method that I apply, to some teachers. I started working on a question, suggested by a participant, and quickly, another felt attacked by my questions. Then, a tight dialogue started between us, interrupted by the Director of the training. This person said she felt uncomfortable because I had not explained the rules and had not outline the framework. Clearly, I should have explained to the participants that I was going to solicit questioning and responses and objections, beforehand to make them think, so as

to win their trust. Later, someone told me that dialogue is a trap and pushes my interlocutor at the conclusion of his reasoning, I could tell the driving force behind it. This creates a tension that we can feel in that person and in the group, because we try to retain what only concerns ourselves. Actually, the questioning and the interruption of a speech are poorly considered because they are brutal with people – in fact, with the reasoning – and create neither comfort nor trust among participants, contrary to what teachers would like. So generally, how to make people comfortable by reading text, asking questions about it and discussing, according to Matthew Lipman's method. But, when I work with children, they do not feel being undermined by this tension, which they readily accept and they do not think that what I do is a «danger to one's thinking». Moreover, the child discovers the world around him, then, more broadly, and is surprised by many things. He asks questions on everything and without apprehension. Of course, he wants ready-made, spontaneous, foolproof and trustworthy answers. The interest is to give rise to his reflection on his own questioning, to bring it to an early response by his observation and analysis. In comparison, the adult learns again how to communicate through the workshops, to listen, to put the things, the proposed arguments, to be critical, and criticized, to take distance and time. In a situation in parenthesis, sort of unit of space and time, we develop our thinking. We can find an interest : to live our lives with reason or to open to the others.

THE SOCRATIC DIALOGUE AND THE INDIVIDUAL

why to deny the questioning as a form of communication? However, Socratic dialogue is the communication between two beings: once you start a dialogue, you begin to communicate. Questions simply seek knowledge, understanding of words and links between them. Questions force us to find our knowledge somewhere in our mind, in a collective thinking. Therefore, some tensions appear in us and between us, which lead to ignorance or recognition. If you assert, you just want to express yourself and not to know or understand the other. In a collective work, you cannot be aware of your words if nobody

confronts you with yourself, by asking questions or reformulating your speech: «This is not what I said», «This is not what I wanted to say», «I wanted to say that» etc. «However that is what you said to me!» Associated with the refusal of the questioning, the will is to draw attention to yourself, to differ from the neighbor by denying the reformulation of your own words. There is a vague consciousness to be unique, what follows is however very true: «you don't understand me because you have not lived it», there is a dimension of the individual, expressed by the term «lived».

By asking questions, I am communicating with the essence of the individual. To catch the word to understand it out of its context and put it inside the reflection group : because when someone speaks, he means something, not what he thinks, but what he thinks that he has to say. Thus, one wants to hide himself, to build a certain image, but to be sincere, sincere here means «in the emotion of the moment». In this way, we cannot accept the idea of the question as means of communication, because it hurts. Yes, confrontation with others, with a group, is not the communication that we wanted to do. We wanted to be integrated, not to be manhandled. Where is the communication? This cry «love me, do not leave me!»? Well, I listen to you and I would like to ask you some questions, which is my way of loving you. To communicate means, to love. Why not? But, if I question you, it is because I observe you, so I am not blinded by my love for you... I am interested in you, but not in love. Obviously, people speak with their hearts, not with their mind; in our hearts, we can find happiness, sadness, anger, empathy, many reasons to blind us. Saint-Exupéry said «we only can see with the heart, the essential is invisible to the eyes» and Blaise Pascal «the heart has its reasons that Reason does not know».

MODERATOR'S ROLE IN A PHILOSOPHICAL WORKSHOP

The moderator, as a result, wonders how he must play his role in a workshop, what attitude he should adopt towards participants and what method he should choose to get people thinking. The moderator has different types of public, youth or adults, students, teachers, socially integrated or not. Being a woman or a man, young or older,

could influence the relationship in the workshop. The frequency of workshops make us meet many people. So, we philosophise by ourselves and with people, is this not a form of communication? I work on words, not to attack people, even if I want to destabilize their reasoning : when I listen to the speech of someone, I hear his words, I see the links between them. Then, I ask a question, about a link because it is not clear, not precise and because these words thus interrelated, are generally used differently. Following a logical process, as if I set out objects that I see on the table in front of me and I scan my use of them, I compare words thus expressed to their obvious meaning or their general use. Therefore, a difference appears, because the individual adds its own experience and his own feelings to a concept or a word that is not personal. That is why I say that I work with someone out of his context of everyday life, because I want to get the essence of his own speech and his reasoning. To separate the functioning of the mind from

the one of the heart. And learn how the mind works. There is another reason why people feel uncomfortable in the questioning: I stop them at the beginning of a sentence and they cannot express themselves as they would have liked: «you don't let me complete!» or «you want to ridicule me in asking me and blocking me at the first word!». «No, there is a question and you do not answer this question, or, you simply used a word that is really important and you are not aware of this. It can also be useful to interrupt a speech when it starts, because it seems that the person is willing to do so eagerly. Spontaneity is the expression of the heart, patience is the work of the mind. In simpler terms, philosophy teaches us how to take our time to react to a discourse, to listen and to verify what we have understood of the words we have heard. This is the basis of the communication. Much more than this, the philosophy shows us how to keep silent, which might be contrary to the communication, but which is fundamental to communicate properly.

THE ROLE OF THE COMMUNITY OF INQUIRY METHOD,
PHILOSOPHY FOR CHILDREN, AND DIALOGIC INTERSUBJECTIVITY
IN HUMAN RIGHTS EDUCATION FOR CHILDREN
ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА ФИЛОСОФИЯ –
ДЕТЯМ В ИЗУЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Karen Mizell,

Ph.D. Professor of Philosophy Utah Valley University Orem, Utah

Карен Мизел,

профессор философии Университет Долины Юта, США

В докладе рассматривается проблема возможности для детей участвовать в сообществе исследователей Философия – Детям для развития интеркультурного и морального понимания прав человека, а также поднимается вопрос о важности использования метода сообщества исследователей в обучении детей правам человека.

A contemporary view of human consciousness as a dynamic relation is grounded on Franz Brentano's view of intentionality. Brentano's view of human consciousness contravenes traditional philosophical views expounded by Descartes and Hegel who thought of consciousness as a repository, a receptacle of information. It was Brentano's analysis that generated an enhanced understanding of the nature of intersubjective relationships, a position which was further advanced by Edmund Husserl, who was convinced that human experience occurs in a pre-established and ever-changing, social pattern of intersubjective significance. Husserl observed that human experience is the product of a "preconstituted intersubjective field of experience, events in which several human subjects participate..." [8, 220-244] According to Husserl, our experiences occur within a matrix of such social influences as gender, culture, tradition, education, language, friendship, family, and so on, all of which are constitutive of and influence personal development. We live in a common and intersubjective world that ontologically precedes our very presence in it.

Such a view about intersubjectivity and common experience is a foundational philosophical concept for a pedagogical technique called the "Community of Inquiry" (COI) method, developed by Matthew Lipman and Ann-Margaret

Sharp. This methodological model is a pedagogical tool emphasized by the Philosophy with/for Children (P4C) movement that promotes inquiry while stressing higher order cognitive functions, reflection, mutual respect among participants, and reasoned dialogue. It is a vehicle which challenges conventional thinking about the passive status of children in instruction and encourages an alteration in the traditional relationship by allowing adults and children to come together as mutual counterparts in the great philosophical conversation.

COI reveals a discourse relationship that acknowledges the participation rights of children to enter into dialogic and philosophic relationships with one another and with the adults around them. Ideally, it rests on rational standards of discourse that are mutually advantageous for all participants. Such a model obviates abuses of power and advances values of freedom, dignity, reciprocity, equality, and respect.

A discourse-theoretic model that puts children and adults on a unique participatory footing where all parties must respect and take one another's views seriously, COI serves the capacity for children to freely discuss and reason together on many important philosophical issues. Moral issues form a subset of these issues, which might include fairness, lying, respect, identity, ethics, and human rights. COI is grounded on the fundamental assertion that children, as human beings, have rational views and perspectives which they can express and cultivate as they mature into adult participants in the moral community.

Predicated upon a Socratic notion of dialogic relationships, COI is an instrument that brings

children and adults together to deepen their moral and intellectual understanding in recursive relationships. Antithetical to the blunt instrument of indoctrination, those who participate in a COI encourage children to express their views, while requiring an attitude of respect and trust among all participants, including adults. As children develop their facility as reflective and autonomous person, they develop a principle of practical reason through reason itself.

In this sense, discourse is not merely a linguistic entity, but a complex dialogue that is distinguished from “bargaining, cajoling, brain washing, or coercive manipulation....” Some preliminary assumptions are embedded in the creation of a (COI) discourse community: parity, reciprocity, and symmetry in the communicative roles are fundamental preconditions of an effective discourse. For most adults, this requires a change in attitude when children participate, since children must be trusted to express their views, but also share responsibility for the dialogue.

When framed in this way, COI becomes more than an open community entertaining hypothetical thought experiments. Children become part of a reflexive dialogue in which the child has a right to express her views in matters that affect her, placing an obligation upon all who treat of issues in the child’s environment to welcome the participation of children and to give them voice .

Thomas Nagel, in *What Does It All Mean*, identified developmental and intrinsic effects of participating in such reflexive discourse as each participant undergoes a metamorphosis, developing new values, attitudes, skills, knowledge and beliefs. As participants in the COI engage in discursive conversation, they learn about their own ideological differences and find an opportunity to transcend their own narrow self-interests. They also exercise a right to formulate a personal understanding of moral beliefs, something they will have to do as full participants in the moral community [4]. As participants engage with one another, they develop a greater capacity to appreciate the viewpoints of the others and a greater level of commitment to the process of inquiry. Moreover, as Selya Benhabib observes, when thoughtful participants in reflexive dialogues as-

sume reflective and critical stances, often their everyday convictions disappear while a focus on reason-giving and rational justification becomes crucial. When such values become normative to discourse, what emerges is mutual respect for the others as free, rational beings entitled to respect.

Furthermore, through the Community of Inquiry, P4C can be a continuing dialogue which challenges the untried assumptions of each participant’s cultural and traditional views, making it possible for participants to take on a perspective of the other in order to reflexively examine their own understandings. A consequence of this exercise of the moral imagination is that it introduces children to the range of competing viewpoints, leading them to critique and confront moral positions, whatever their content. Engaging in discourse of this kind serves children as they recognize a common good and common interest and provides a place for deep reflection on important matters we all confront. It may also familiarize them with the range of acceptable variances, interpretations, and contextualizations of deep, moral human thinking and attitudes.

COI depends fundamentally upon communicative freedom, it opens minds to new possibilities of thinking and acting. For one to engage in such dialogue implies a recognition of the rights of the other to participate, to accept, challenge, critique, or contest the content of the discussion. Such recognition further implies basic rights of being and communicative rights that undergird the equality and mutuality of participation in dialogue. Thus, COI is a discourse-theoretic model that depends upon open dialogue and respect for the basic rights of persons.

As expressed in the UN Convention on the Rights of the Child (CRC), an Archimedean point in the world’s professed attitudes toward children=s rights, explicit references are made to: the rights to: self-determination (Article 12), freedom of expression (Article 13), access to information (Article 17), participation in the vital experience of their cultures and in their cultural heritage (Article 31), and to education and information about their rights (Article 42). While there is much debate, both philosophical and political about the nature of children=s rights, with even

more ongoing, often contentious discussion about implementing the CRC, it is clear that the global Philosophy with/for Children movement is, in many respects, a practical effort that honors the spirit of the document.

The freedom of children to express their views and to exercise freedom of thought and conscience are values promoted by the COI model and the P4C movement. Similarly, members of the Bahai International Community, who consider education as the most important means of improving the human condition, safeguarding human rights, and establishing peace and justice...” proposed what became Article 29 of the CRC. The Bahai community assert that education “cannot simply be academic education, or book-learning. The kind of education that is required is education of the character. It is not sufficient, for example, simply to tell a child that he has a duty to respect human rights. What is required is guidance and training that will develop in the child qualities that are indispensable if the child is to become a promoter and protector of human rights.” [5, 247-248]

All too often, guidance and training to develop certain qualities in the child become coercive efforts to impose beliefs and values on children, especially moral views, without discussion. [3, 105-130] Such authoritarian moves that reward uncritical conformity fail to acknowledge the value of rational justification for life choices and positions. Children, thus indoctrinated, are expected to accept authority, moral beliefs, and traditions without questions or critical evaluation. Moreover, as Marian Koren says, “Coercive, degrading and abusive treatment is contrary to the notion of human dignity. This inherent dignity applies to all members of the human community as an inalienable right. Children are often called the touchstone of human dignity. It is only when we take the child seriously that we realize the importance of human dignity as the prerequisite of human rights.”

The discourse that characterizes COI is distinct from interventionist rhetoric that is the result of authoritarian and imposed attitudes on the part of adults toward children. Interventionist rhetoric is characteristic of teachers and parents who differentiate moral roles to grant adults special powers and privileges, and, in a sense, exempt

themselves from moral principles that are often disregarded when interacting with children. It implies an executive privilege that invests authority in the adult, with expectations that the child register unquestioning obedience to the adult’s will. Formal reciprocity and equality are casualties of the relationship when this model of discourse is adopted. Adults who teach children by commanding, ground the relationship upon a power differential that demands undeviating obedience to adult authority, stress power rather than mutual respect and a common quest for understanding. Teachers and parents, who adopt an authority-driven, executive model of discourse deny the child’s ability to challenge their authority and question their reasons and conclusions and fail to include children as intelligent participants in the human conversation.

Rearing a child to take her place in the moral community as a self-determining, autonomous adult requires a kind of reflective meta-cognition, in which the child learns to reflect, deliberate, and argue about. Going beyond a commonly accepted educational ideal which teaches children to acquire knowledge about themselves and their world, the skills acquired in dialogue with other reflective individuals enhance a child’s perceptions of intellectual and moral options and choices available. To participate in such discourse establishes a recognition of commonalities that transcend differences, conflicts, and difficulties. Acknowledging the place of children in a COI signifies the child’s claim to be heard and considered, implicit as an acknowledgment of her moral agency. Thus, COI is a unique discourse model that potentially advances intersubjective alliances between adults and children.

Unique to the transactional characteristics of dialogue in the COI, is the understanding that children develop their moral selves and moral imaginations in conversation with others in a world that is already given to them and which they must share and understand. Rational conceptions of meaning and value are developed in an intersubjective context of the shared understanding of all parties in the community, with inter-cultural understanding an evolving

process in this respect. Engaging in the COI allows children to share views about culture and morality and to gain an understanding of the vantage point of other individuals; in a moral sense, this is the essence of compassion for the other.

Importantly, the COI model has the potential to enable children to transcend a tendency to uncritically view their own cultures, nations, traditions, or religions as superior to others. They learn to reject a tendency to privilege self-serving positive descriptions of their own beliefs and traditions, while offering negative descriptions of those who think differently. COI allows participants to experience other perspectives and standpoints beyond the traditional prejudices of their own culture and to internalize the insights of other cultures. In particular, challenging children to consider human rights issues requires children to go beyond simply treating others' beliefs with respect and sensitivity. Through full participation in a well-grounded COI, children may also be stimulated to develop their moral imagination to not only consider and critique viewpoints that differ from their own and to critically assess their own traditions and beliefs.

Philosophy for/with Children literature is rife with accounts of children who engage with children of other socio-economic positions, other cultural traditions, or other nationalities. In these

accounts, we find children who reflexively discuss ideas about themselves and about others. They face challenges to traditional ways of thinking and are sometimes persuaded that their viewpoints, traditions, and societies violate basic universal moral demands. When given the chance to share moral understanding, children are adept at recognizing the moral generalizations that lurk beneath their respective individual experiences and to see one another, however different, as individuals and subjects of their lives.

They also recognize that insofar as they are entitled to certain rights and considerations, they are morally bound to ascriptions of such rights and considerations to others as well. This describes well the intersubjective nature of the COI. As children respect the individuality and difference of other participants, they also become aware of the material and affective needs of others that may differ from their own. They learn that all of us are complemented rather than excluded through our differences. COI establishes a norm of respect and, as such, children may expect to encounter COI as a unique space that allows, sometimes encourages, a change of perspective and increase in their abilities to bridge perspectives. COI establishes a norm of respect and, as such, children regard for one another's interests, with heightened moral and intellectual solidarity.

ОДИНОЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Диана Зурабовна Музашвили,
аспирант Финансовой Академии
при Правительстве РФ, г. Москва*

XXI век, исторически восприняв от XX века все высокотехнологичные создания человеческого разума, постиндустриальное общество, ускоренно развивающиеся процессы глобализации и модернизации мировой экономики, получил в наследство и негативные последствия этих достижений – нерешённые проблемы, одной из которых и наиболее острой является возрастающее ощущение одиночества у множества людей в современном мире. В связи с меняющейся реальностью, требуется заново переосмыслить место и роль отдельной человеческой личности в мире, в современных глобальных социально-экономических условиях, а также оценить последствия тенденции увеличения количества одиноких людей для современной экономики. Кроме того, сложившаяся во многих странах неудовлетворительная демографическая ситуация требует решений: одиночество всё более становится привлекательным, меня привычную структуру человеческих ценностей, поэтому, необходимо определить аксиологический статус феномена одиночества, выявить его положительные и негативные характеристики. Одиночество человека как разумного, мыслящего и владеющего речью существа изначально определяется только через его общественное СО-бытие с другими людьми, состояние или нарушение его коммуникативных связей с ними, свидетельствует о том, что он отделён от кого-либо или от самого мира границами не только своей телесной оболочки или отдельного сознания, но и по причине противоречий между его индивидуальными желаниями и общественным давлением.

Человек и все проявления его моральных состояний, в том числе одиночество – неизменно есть продукт того общества, в котором он живёт. С социально-философской точки зрения одиночество как психосоциальное явление – это форма отношения личности к миру социума, социальных связей, вы-

званная нарушением коммуникативного взаимодействия между ним и субъектом. Такое нарушение выражается во внутренней дисгармонии личности, субъективном ощущении оторванности от этого мира, чувстве собственной ненужности или, наоборот, в отрицании значимости мира по сравнению с собой, индивид замыкается на своих чувствах, мыслях и переживаниях, воспринимает окружающий мир исключительно через призму субъективного опыта, в котором содержится осознание дефицита полноценного общения с другими людьми.

Укрыться от этого тягостного чувства люди пробуют в весёлой, шумной «светской» жизни, которая раньше или позже утомляет и надоедает. Другие надеются, что от пустоты и тоски одиночества спасёт создание семьи, чувство любви к своим близким. Тем не менее, оказывается, что даже всепоглощающая любовь спасает лишь временно. Психологизму это обстоятельство известно давно: «Поверхностный характер отношений внушает многим иллюзорную надежду, что глубину и силу чувств они могут найти в любви. Но любовь к себе и любовь к другому нераздельны; для любой культуры любовные отношения есть лишь более сильное проявление связей и отношений, преобладающих в этой культуре. Так что не стоит питать иллюзию, будто от одиночества, к которому человек приговорен этим рыночным типом ориентации, можно вылечиться любовью», — совершенно точно писал Эрих Фромм.

Психологи и социологи особое значение придают изучению эмпирических закономерностей этого явления – проводят опросы, выявляют степени подверженности одиночеству людей, принадлежащих различным возрастным, профессиональным категориям, определяют факторы, способствующие усилению или ослаблению чувства одиночества. Философию же интересуют не особенности

переживаний чувства одиночества у тех или иных индивидов, не случайные и преходящие причины данного явления (которые могут быть, а могут и не быть), а те общие глубинные бытийные и духовные основания, из которых произрастают эти чувства.

Первые попытки непосредственно перенести идеи философии экзистенциализма в психологическую и психотерапевтическую практику (Л. Бинсвангер и М. Босс) дали весьма ограниченные результаты. Ряд экзистенциально мыслящих философов (М. Бубер, П. Тиллих, М. Бахтин и др.) оказали на психологов большое и непосредственное влияние, но вершинами экзистенциальной психологии на сегодняшний день являются общепсихологические теории и методологические основы психологической практики, разработанные на основе философии экзистенциализма такими авторами как В. Франкл, Р. Мэй, Д. Бьюдженталь.

В экзистенциальной психологии выделяют базовый конфликт, обусловленный конфрон-

тацией индивидуума с данностями существования. Под данностями существованиями здесь понимают определённые конечные факторы, являющиеся неотъемлемой, неизбежной составляющей бытия человека в мире. Одиночество относится к таким данностям. Обобщая всё сказанное ранее, можно отметить, что экзистенциалисты, во-первых, не считают это чувство патологическим, и, во-вторых, видят его причины в условиях человеческого бытия.

Технический прогресс, бурное развитие городов-мегаполисов, всё большая виртуализация межличностных отношений и другие значимые социально-экономические факторы влекут за собой трансформацию человеческого сознания, ценностей, меняют способы удовлетворения бытийных потребностей и подчиняют человеческие взаимоотношения логике развёртывания постиндустриальной реальности и парадоксальным образом отдаляют людей друг от друга вместо задуманной идеи сближения.

СВОБОДА ОТ РАЗУМА И ПУТЬ К НЕМУ

*Юрий Александрович Ротенфельд,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой политологии и социологии
Луганского национального аграрного университета,
г. Луганск, Украина*

От разума к рассудку. Проблема взаимосвязи рассудка и разума пронизывает всю историю европейской философии. Их различие наметилось уже в древности. В философии Аристотеля – это пассивный и активный разум, тогда как уже в средние века, например, в учении Николая Кузанского рассудок и разум (интеллект) понимались как ступени познания. Однако наиболее углублённо взаимосвязь этих категорий рассматривается в немецкой классической философии.

Так, например, И. Кант считал, что познание складывается из трёх ступеней: чувственного, рассудочного и разумного. Органы чувств дают нам ощущения и восприятия, которые, как явления, упорядочиваются рассудком путём создания понятий и категорий. Выйти за пределы чувственного опыта и постигнуть сущность вещей, понять их такими, какими они существуют независимо от нас, может только разум. Но попытки разума постичь сущность окружающего мира оказываются тщетными.

Иной в этом вопросе была позиция Гегеля, который сделал попытку постичь рассудочное и разумное мышление в их диалектической связи, в единстве. По его мнению, рассудок – это низшая ступень мышления. Он способен давать всего лишь застывшие определения вещей, расчленять объекты на части, фиксировать их противоположные стороны.

Под рассудочной стороной мышления обычно понимают способность последовательно и непротиворечиво рассуждать с субъективных точек зрения, приводить наши знания в определённую систему.

В разумном мышлении понятия должны выступать в динамике, отражая изменчивость, процессуальность и объективность бытия. Здесь заключено различие между рассудочной формальной логикой и разумной диалектиче-

ской логикой, которая в учении Гегеля в полной мере так и не смогла стать реальностью. Не стала она воплощением разума и в более позднее время, несмотря на усилия многих поколений философов.

Как же могло случиться, что, продвигаясь по пути от рассудка к разуму, и претендуя на роль «науки наук», философия в течение двух с половиной тысяч лет не только не обрела искомое, но, напротив, пошла вспять, полностью потеряв направление интеллектуального развития? И сегодня философия не только не может возвыситься над рассудочным мышлением, но, напротив, всё более утопает в иррационализме, впадает в мистику.

Поэтому свободная философия, как её понимал, например, Н. Бердяев, т.е. – стремление человеческого духа быть свободным от реальности, от рабства у необходимости, – это движение разума вспять. «Научная логика, – пишет Н. Бердяев, – есть орудие приспособления к необходимости, в ней есть покорность мировой необходимости, и на ней лежит печать ограниченности этой необходимостью, этой данностью». «Философия, – продолжает Н. Бердяев, – есть принципиально иного качества реакция на мир, чем наука... *Подчинение философии науке есть подчинение свободы необходимости.* Научная философия есть порабощенная философия, отдавшая свою первородную свободу во власть необходимости». . Стихия философии – свобода от «мира», а не необходимость.

Вместе с тем, во все времена были попытки превратить философию в науку, согласовать её с природной необходимостью, поскольку источником знания всегда выступала реальность. Неслучайно философия всегда стремилась к чёткому отделению рассудочного субъективного мнения, связанного с произвольными размышлениями субъекта, от

интерсубъективного и объективного знания. Подразделение на знание и мнение было одной из предпосылок возникновения науки. Однако философия в этом отношении никакого существенного прогресса не добилась. Так, может, нужно принять тезис Н. Бердяева о том, что *«философия ни в каком смысле не есть наука и ни в каком смысле не должна быть научной»*. *«Философия есть искусство, а не наука»*.

На наш взгляд, дело заключается в том, что философское знание нуждается не только в рассудочном мышлении и в найденных им предельно общих понятиях — философских категориях, но и в разумном мышлении, выделяющем принципиально другие абстракции — некие структуры мысли, отражающие динамику и структуру бытия. Однако зародившаяся в античной философии система этих абстракций, осмысляемых при помощи известных уже в то время устройств: весов, лука и лиры, не только не получила движения вперед в последующие эпохи, а, напротив, философия растеряла и то, что было наработано. (Один только «образ весов» даёт пять научных абстракций отождествления и различения: «одинаковое», «разное», «тождественное», «соотнесенное», «противоположное». Поэтому «образ весов» так часто встречается в античной мифологии и философии.)

Мы имеем в виду и те абстракции, которые Аристотель называет «видами противоположения», и считаем, что без их возрождения философия никогда не сможет претендовать на разумность. Она так и останется филодоксией — субъективной, рассудочной любовью к мнениям. Отсюда берёт своё начало и рассудочность многих гуманитарных наук.

«Метафизика» Аристотеля как образец единства логики рассудка и логики разума. Общеизвестно, что три из четырёх основных формально-логических законов, которым подчиняется процесс рассудочного мышления, были найдены Аристотелем. Это: закон тождества, закон непротиворечия, закон исключенного третьего, содержание которых было изложено в его главном произведении «Метафизика». Но это — только законы правильного мышления, а не сокрытые от

поверхностного взгляда законы объективного мира. И Аристотель идёт дальше и ищет глубже, пытаясь обнаружить самые исходные «начала» бытия, поскольку его главной целью является логическое обобщение всех известных ему и его предшественникам отношений действительности.

Отсюда, считает Аристотель, «следует найти основные роды различий, которые и будут началами бытия». В этой связи Аристотель исследует «четыре вида противоположения»: «противоречащее» одно другому, «противоположное», «соотнесенное», «лишённость и обладание». А также последнее «откуда» и последнее «куда», которые обусловлены разного рода возникновением и уничтожением. Причём, только одно из этих начал — «противоречащее» — было использовано Аристотелем для обоснования рассудочной логики. Другие «начала» используются им в иных науках: физике, этике и служат «началами» разумного мышления.

Аристотель хорошо понимает, что в основе познания лежит сравнение вещей друг с другом, каждая вещь обозначается по отношению к каждой, как то же самое — тождественное, либо другое — различное. Поэтому тождество у него предполагает равенство, сходство предметов в каком-либо отношении. Но абсолютного, абстрактного тождества в действительности не существует, поэтому люди отвлекаются от несущественных различий и фиксируют своё внимание на тождестве предметов или их свойств. При этом тождество всегда существует в связи с различием. Любое понятие, например, «стол», «дерево» связано с умением различать и отождествлять вещи. А это умение и исторически, и логически предшествует возникновению речи, умению говорить.

Это значит, что в основе рассудочного мышления как первой ступени рациональности, отличающей человека от животного, лежит умение отождествлять и различать вещи, называя каждую из них своим словом. При этом не только закон тождества, но и закон непротиворечия, и закон исключенного третьего также базируются на понятии

«противоречащее», в основании которого заложены предельные абстракции отождествления и различения — А и не — А.

Но в учении Аристотеля и, прежде всего, в его «Метафизике», помимо рассудочного мышления, довольно часто подразумевается и осмыляется разумное мышление. Оно обусловлено восхождением на более высокую ступень, связанную с употреблением других видов противоположения: «соотнесённого» и «противоположного». Причём, все без исключения виды противоположения заключают в себе момент не только intersubъективного, но и объективного подхода к логическому осмыслению реальности.

От рассудка к разуму. Овладевать операцией «сравнение» и сравнительными понятиями, значит, шаг за шагом подниматься по ступеням познания, значит, с позиций разума осмыслять всё более широкую и более полную взаимосвязь явлений, в том числе, — познавать с объективных точек зрения и социальные действия, определяющие всю общественную жизнь.

Первый из этих шагов был связан с развитием рассудочного мышления и с развитием речи, возникающей на основе умения отождествлять и различать ситуации, сравнивать вещи и их свойства. Сегодня на основе отношений «тождество» и «различие» как предельных абстракций отождествления и различения мы имеем приблизительно 100 — 200 тысяч слов разговорного языка, т.е. классификационных понятий, позволяющих осмысливать качественное многообразие мира.

Второй шаг в направлении интеллектуального развития был связан с началом разумного мышления, обусловленного выявлением других видов противоположения, а, значит, — с умением соотносить объекты одного и того же свойства: горячее с холодным, большее с меньшим и т.п. В зависимости от выбранной точки зрения мы можем посмотреть на эти отношения по-разному: как на «противоположное» или как на «соотнесённое». Так, если стороны бинарной оппозиции рассматриваются как «избыток» и «недостаток» относительно середины, говорим о противоположностях.

Если же одна из сторон осмыляется относительно другой — речь идёт о соотнесённом. В дальнейшем, принимая «меньшее» за единицу измерения, человек осваивает величины, вводит в познание количественные понятия и логическую операцию «счёт», позволяющую осмысливать количественное многообразие мира, использует градационную шкалу.

Выходит, что любое знание, в том числе и философское, должно быть представлено не произвольным образом, а в определенных стандартизированных мыслительных формах. В качестве таковых у Аристотеля как раз и выступают виды противоположения, как такие «начала», которые отражают объективные отношения действительности. Это значит, что необходимым условием появления разумного мышления, а вместе с ним и философской науки, «первой философии», как её называл Аристотель, должно было стать создание особого языка, отличного от речи и счёта, но пригодного для объективного описания реальности.

Третий шаг также связан с операцией «сравнение», но он базируется на ещё более сложном мыслительном конструкте — на использовании ортогональной диспозиции. Эта форма мысли выражает Гераклитову «гармонию лука и лиры», которая в едином процессе отождествляет стороны не одной, а двух пар противоположностей, смещённых друг относительно друга по времени на четверть периода (или на угол 90 градусов).

Ортогональная диспозиция, которая недоступна сегодня гуманитариям, позволяет осмысливать ритмы в неживой и живой природе, и, что самое главное, позволяет осмысливать социальные действия как обмены ресурсами. Осмысление более сложных отношений и процессов действительности требуют последующих шагов, каждый из которых даёт ещё более сложные абстракции, отождествляющие всё более далекие различия бытия.

Однако в современной философии, как и во всех других гуманитарных науках с их рассудочным мышлением, операция «сравнение» и сравнительные понятия так и остались не востребованными и не разработанными до конца. А без них, лишённые разума гумани-

рии, не могут ориентироваться в релятивном мире, не могут осмысливать его с объективных позиций.

Подобно множеству чисел, сравнительные понятия можем выстроить в два параллельных ряда, и, по мере познания реальности, дополнять их всё новыми, и новыми понятиями. Как по ступеням мы будем подниматься от познания тождественности вещей к постижению всё более далекого их родства,

а, значит, — к созданию все более полных теоретических моделей, отражающих разумность мироустройства.

Верхний ряд универсальной парадигмы познания (Рис. 1) через понятие «соотнесенное» даёт возможность осмысливать количественные параметры реальности, тогда как нижний ряд, через понятие «противоположное» — позволяет осмысливать процессы самодвижения.

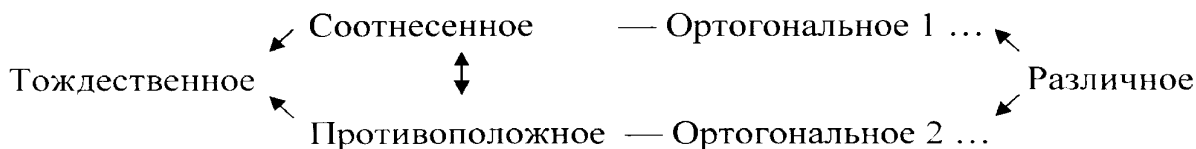

Рис. 1. Универсальная парадигма познания

Наконец-то, становится понятным, почему при помощи философских категорий как предельно общих классификационных понятий невозможно получить теоретическое знание. Все они представляют собой только самую первую, рассудочную ступень познания, выявляющую только самые общие качества. Для теоретического знания нужны сравнительные понятия,

дающие объективные точки зрения для разумного осмысления бытия. Представляется, что без этих абстракций, образующих действительно научную систему универсалий, философия как строгая наука никогда не сможет возродиться. Универсализм этих понятий — важнейшее условие будущей интеграции естественнонаучного и социогуманитарного знания.

*Черненко Виктория Васильевна,
студентка филиала Столичной
финансово-гуманитарной академии в г. Салехарде,
Россия*

Основная проблема современных коммуникаций состоит в их неподлинности. Неподлинность — видимость, симулятивность, искусственность. Неподлинность современных коммуникаций затемняет бытийственную сущность человеческого существования.

Экзистенция как бытийное ядро личности состоит в осознании человеком собственной конечности, вырывая его из мира повседневности, заботы, страсти и огорчения которого обнаруживают теперь свою несущественность. Лишь по-настоящему пережив хрупкость и конечность своего существования, человек может открыть для себя трансцендентный мир, точнее, его существование, таинственным образом связанное с его собственным. Лишь знаки трансцендентного (находящегося вне сферы человеческого сознания), обнаруженные в этом имманентном мире, могут осветить новым смыслом человеческую экзистенцию, указав в тоже время всю глубину и значимость экзистенциального общения с другими перед лицом трансцендентного.

Важнейшая черта экзистенции проявляется в коммуникации. Коммуникация не есть что-то второстепенное, происходящее с уже готовыми, завершёнными человеческими субъектами, до того существовавшими изолированно. Напротив, она конституирует их бытие. В глубочайшем смысле своем экзистенция реализуется лишь посредством коммуникации.

Карл Ясперс рассматривает коммуникацию как один из основных моментов экзистенции. «Сравнение человека с животным указывает на коммуникацию как на универсальное условие человеческого бытия. Она настолько есть его всеохватывающая сущность, что все то, что есть человек и что есть для человека... обретается в коммуникации...» Поскольку не существует экзистенции вне коммуникации, постольку — согласно выше рассмотренной

тождественности экзистенции и свободы — вне коммуникаций не может быть и свободы. Вступление в коммуникацию — разумеется, экзистенциальную — является условием свободы личности.

Экзистенциальная коммуникация обретается человеком только в результате предварительного сосредоточения в самом себе, осознания своих действительных устремлений и желаний. Человек не может стать самим собой, обрести себя, не вступив в общение с другими. Но он также не может вступить в это экзистенциальное общение, не побывав в одиночестве с самим собой. Внутреннее раскрытие себя другому, стремление понять другого в его внутренней жизни сопряжены с риском. Ясперс призывает рисковать, поскольку в этом он видит единственную возможность подлинной коммуникации с другими людьми и своего самовыражения.

Проблема разума и экзистенции — это проблема универсального и уникального, всеобщего и единственного. Общение людей, связь их с себе подобными — это структурный момент человеческого бытия. Высшая форма коммуникации — это способ соединения разума и экзистенции. Если экзистенция — это бытие, то разум вносит в неё начало понимания, освещения изначально тёмного бытия.

Любое чувство истины раскрывается лишь тогда, когда оно очищено в движении разума. Разум сопоставляет все уровни истины, показывая значимость каждого. Он препятствует замыканию истины в себе. Разум запрещает останавливаться на каком-либо смысле истины, который не включает в себя всю истину. Для него правда имеет значение, требование сомневаться, но лишь для того, чтобы обрести истину в её чистоте, как беспочвенное мышление, рассудок становится нигилистичным. Как основанный на экзистенции, разум — спасение и от нигилизма, ибо он со-

храняет веру в то, что в движении с рассудком в конкретности бытия мира, среди прорывов и разорванности он в конечном итоге вновь уверится в трансцендентности.

Разум — это объемлющее в нас, которое не имеет подлинных истоков, но есть орудие экзистенции. Разум требует беспредельной коммуникации, он сам — тотальная воля к коммуникации. Поскольку во времени мы не можем объективно обладать истиной как единой и

вечной и поскольку наличное бытие возможно только наряду с другим наличным бытием, экзистенция постигает себя лишь в сообществе с другой экзистенцией, коммуникация являет собой образ открытия истины во времени. Истина есть то, что нас соединяет, и — в коммуникации заключены истоки истины. Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы пленарного заседания (13 апреля 2010 г.)

1. Хоценко В.П. – Приветствие участникам конференции	3
2. Бренифье Оскар – Философствование посредством антиномий	4
3. Жукова О.А. – Межкультурные коммуникации: современная формула устойчивого развития	8
4. Зленко Е.Г. – Использование механизмов государственно-частного партнёрства в решении задач комплексной модернизации социальной инфраструктуры в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях	11
5. Накоряков А.П. Использование информационных технологий для развития инновационной деятельности в ЯНАО	14
6. Нурмухаметова Н.С. - Он-лайн игры – общественные коммуникации и наука	16
8. Паршуков В.Г. – Образовательная деятельность филиала НОУ ВПО «СФГА» в г. Салехарде как одно из средств формирования и развития коммуникативной компетентности в регионе	18
9. Рычков Ю.С. – Управление образованием как элемент новой парадигмы общественности	21
10. Соловьёв Р.Е. – Интерсубъективные основания нелинейных коммуникаций	23
11. Цымбалистенко Н.В. – Новая модель школы для детей Крайнего Севера и самоидентификация народов Ямала	26
12. Яремич Л.Е. – Эффективность профилактических программ, направленных на снижение распространения заболеваний, вызываемых вирусом иммунодефицита	32

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИЙ (12 апреля 2010г.)

Секция 1: «Смысловое единство управленческих коммуникаций в контексте инновационного развития»

Руководитель – доктор филологических наук, профессор Н.В. Цымбалистенко

1. Байбародских А.А. – Психологические особенности принятия индивидуальных решений: теоретический аспект	34
2. Баскаев Р.М. – Управление диверсификацией муниципальной системы образования города Салехарда	36
3. Головичер Е.В. – Управление социальным развитием региона: основные черты и особенности	38
4. Головичер Г.В. – Размышления о региональном стандарте качества образования	39
5. Дашин Е.В., Кирюшкина Н.В. – Инструменты репутационного менеджмента и формирование инвестиционной привлекательности региона	41
6. Еговцева Н.Н. – Эффективная коммуникативная деятельность в социальной сфере	44
7. Зарайченко В.Е. – Этнокультурные аспекты повышения эффективности государственного и муниципального управления	48
8. Овчарова Р.В. – Эффективные коммуникации и коммуникативная компетентность личности	51
9. Попов Н.Д., Попова В.Р. – Проблемы эффективности управления системой образования (на примере ЯНАО)	55
10. Романов В.А. – Коммуникативная компетентность: динамические доминанты профессионализма государственного служащего	58
11. Ромашина Е.Ю. – Школьный учебник как коммуникативная модель образовательного процесса	62
13. Сапрыкина Г.Н., Новикова Ю.Н. – Проблемы поиска эффективной системы управления туристическим бизнесом в России	66
14. Тарагупта А.В. – Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении как один из эффективных компонентов коммуникации	68
15. Харуненко С.Н. – Роль источников информации для маркетинговых исследований	70
16. Шабатура Л.Н. – Традиция как потенциал русского народа	72
17. Якунина О.С. – Проблемы и способы адаптации к брачно-семейным отношениям у молодых супругов	78

Секция 2: «Рефлексивные педагогические технологии и практики»

Руководитель – В.Г. Паршуков, кандидат педагогических наук, директор Филиала Столичной финансово-гуманитарной академии в г.Салехарде

1. Бойков В.К. – Информатизация высшего профессионального образования как аспект модернизации..... 80
2. Гайнанова Н.К., Беликова Р.Н.-Инновационные технологии в образовательном процессе вуза 82
3. Гончаренко О.Н. – Значение и роль социально-гуманитарного знания для студента аграрного вуза 86
4. Гумарханова А.Ф. – Стимулирование коммуникативной активности на уроках иностранного языка 89
5. Данильченко М.А. – Развитие коммуникативных навыков экономистов с использованием программного продукта профессионального назначения 92
6. Дралюк И.А., Дралюк Р.С. – Условия повышения качества профессиональной подготовки современного специалиста 95
7. Зайцева Л.А. – Современный подход к оцениванию качества подготовки бакалавров по направлению подготовки «педагогика 97
8. Запорожец Е.А. – Использование мультимедийных средств обучения в процессе профессиональной подготовки 99
9. Збираник Т.В. – Современное гимназическое образование как способ формирования социальных коммуникаций учащихся 100
10. Ивакин О.В. - Ситуационные задания как средство коммуникации в учебно-тренировочном процессе..... 102
11. Мартиновская Т.П. – Планирование как элемент управления качеством образования 104
12. Паршукова Т.И. – Аргументация как один из способов эффективной коммуникации в процессе общения 106
13. Сатаева А.Р. – Экологическое образование и воспитание как аспект устойчивого развития территории 108
14. Урукова Л.А. – Педагогическая позиция учителя как фактор формирования личности учащегося ... 110
15. Черноморченко С.И. Инновационные коммуникативные технологии развития профессиональной компетентности менеджеров социально-культурной деятельности 111

Секция 3: «Психологические аспекты эффективных коммуникаций»

Руководитель – доктор психологических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук Р.В. Овчарова

1. Байбародских О.С. – Социально-психологический тренинг коммуникации как современная технология развития личности субъектов образовательного процесса 113
2. Белова Л.П. – Психологический тренинг как эффективный инструмент социальных коммуникаций..... 115
3. Волков Г.И. – Иной, не враждебный, а просто другой – отличный от тебя 117
4. Горбунова Н.Д. – Этническая кукла как способ развития психологической устойчивости личности северного ребёнка в условиях длительного проживания вне семьи..... 120
5. Данилова Т.В. – Предметная деятельность детей как проблема адаптации к дошкольному учреждению 122
6. Драгич О.А., Сидорова Т.А. – Взаимосвязь состояний вегетативной нервной системы и коммуникации студентов аграрных вузов 124
7. Каиров В.А. - К вопросу о структуре коммуникативной компетентности родителей 126
8. Кивайло Ю.В. - Социализация личности в системе непрерывного профессионального образования 128

9. Матюхина О.В. – Межполушарная асимметрия мозга как один из факторов социальной адаптации личности	130
10. Пазухина С.В. – Формирование конфликтологической компетентности учителя начальных классов	132
11. Петухова М.И., Шевцова А.Е. – Общение, коммуникация, коммуникативная культура: к истории вопроса.....	134
12. Сидорова К.А. – Специфика коммуникативной деятельности детей с отклонениями в эмоционально-волевой сфере	137
13. Чихирева Ж.К. – Процесс социально-педагогической адаптации студентов младших курсов к обучению в педагогическом вузе.....	140
14. Ясенко С.П. – Понятие рефлексии в научном мире	142

Секция 4: «Философская рефлексия в системе коммуникативных практик»

Руководитель - доктор философии, профессор Оскар Бренифье

1. Бочкарёва С.В. – Социальная коммуникация. Соционика или эмпатия?	144
2. Бренифье Оскар – Методика использования антитетического метода в философском рассуждении.....	148
3. Вишневский М.И. – Внутриличностный диалог как фактор социальной коммуникации	150
4. Жер Одри – Философия и коммуникация.....	153
5. Мизелл Карен - Диалогическая intersubjectivity исследовательского сообщества Философия – Детям в изучении прав человека.....	156
6. Музашвили Д.З. – Одиночество в условиях современного общества.....	160
7. Ротенфельд Ю.А. – Свобода от разума и путь к нему.....	162
8. Черненко В.В. – Экзистенциальная коммуникация	166

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Издание Ямало-Ненецкого автономного округа

ВЫПУСК 3

2010 г.

Государственное бюджетное учреждение «Ямало-Ненецкий научно-инновационный центр»

Подписано в печать 9.07.2010 г.

Формат 60x90 ¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20.

Гарнитура «Newton». Заказ 0724. Тираж 100 экз. Сверстано и отпечатано в ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север».
г. Салехард, ул. Ямальская, 14.